Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

ПОЛУХИН ОЛЕГ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ РОССИИ В XVIII–XIX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

5.6.1. – Отечественная история

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Саран Александр Юрьевич

Орёл – 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....4

Глава 1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ РОССИИ В XVIII В. И ОРЛОВСКИЙ КРАЙ.....33

1.1. Административно-территориальное деление Российского государства к началу XVIII в. и положение Орловского края в этот период.....33

1.2. Образование губерний, их структура и особенности развития в первой половине XVIII в. Место Орловского края в губернской системе.....51

1.3. Развитие административно-территориальных единиц среднего и низшего уровня на примере уездов, дистриктов, станов, волостей и долей Орловского края.....74

Глава 2. ФОРМИРОВНИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В. НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 96

2.1. Реализация административно-территориальной реформы во второй половине XVIII в. и создание Орловского наместничества.....96

2.2. Образование Орловской губернии как высшей единицы общего административно-территориального деления, формирование административной структуры и состав ее территорий.....122

2.3. Принципы формирования уездов Орловской губернии как административно-территориальных единиц среднего уровня, их назначение в системе управления регионом.....146

Глава 3. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX В. В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.....175

3.1. Генерал-губернаторство и Орловская губерния как высшие единицы административно-территориального деления и особенности развития общего административно-территориального деления государства в XIX в.....175

3.2. Орловские уезды в системе средних административно-территориальных единиц Российской империи XIX в.....197

3.3. Особенности развития низших административно-территориальных единиц в Российской империи XIX в. на примере функционирования волостей Орловской губернии.....217

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....237

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....253

ПРИЛОЖЕНИЯ…….276

Приложение А. Таблица № 1. Сведения об учреждении и открытии губерний……...276

Приложение Б. Таблица № 2. Сословные представители в составе государственного аппарата Орловской губернии на 1786 г. ……...…….280

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение истории административного деления является важным направлением в современной исторической науке. Это связано с практическим значением таких исследований для организации архивного дела и поиска информации в крупных архивных комплексах. Такие исследования особенно полезны для генеалогов, местных историков и исследователей, занимающихся поиском конкретной информации, например, о месте и времени рождения известных исторических деятелей. Кроме того, рассматриваемая тема касается пространственной организации государства и общества, что является актуальным аспектом исследования исторического прошлого. Управленческие, хозяйственные и другие структуры имеют пространственное измерение, и понимание того, как они были устроены на местах, крайне важно для изучения этих структур.

Чтобы оценить вклад Орловской губернии в общую систему административно-территориального устройства страны, необходимо исследовать эволюцию государственного управления в разные исторические периоды, учитывая, что период XVIII–XIX вв. стал важнейшим этапом развития государственного устройства и управления в России.

Изучение административно-территориального устройства Орловской губернии в период губернских реформ и реформ местного самоуправления XVIII–XIX вв. позволяет показать специфику региона на местном уровне, историю его освоения, значение в составе государства в исследуемый период.

Исследование почти двухсотлетнего исторического опыта формирования административно-территориального устройства Орловской губернии в составе Российской империи и взаимоотношения центральных властей с региональными, в XVIII–XIX вв., значим для практики, преследует цель определения дальнейших направлений взаимодействий органов власти административно-территориальных единиц разного уровня.

Степень разработанности научной проблемы. Формирование и развитие общего административно-территориального деления России в XVIII–XIX вв., один из сложных и наиболее обсуждаемых вопросов отечественной историографии территориального деления государства и его управления.

Историографию проблемы можно разделить на три периода. Первый период представлен трудами дореволюционных учёных, второй период историографии охватывает советский период и третий – постсоветский.

К учёным первого периода следует отнести И.К. Кириллова, Б.Н. Чичерина, К.А. Неволина, И.И. Дитятина, С.Ф. Платонова, П.Н. Милюкова, А.Д. Градовского, П.Н. Мрочек-Дроздовского, М.М. Богословского и др.[1].

К.А. Неволин в своей работе отмечал, что в царствование Ивана III устройство управления в Русском государстве стало приобретать характерные черты, которые существенно отличались от управления, существовавшего до него. В основе правительственного устройства лежало единодержавие, а существенные черты состояли в том, что: вместо лиц, которые случайно были назначаемы для разрешения разных дел, появились постоянные присутственные места с определённым устройством, кругом и образом действий; в управлении были установлены неизменные обычаи, которые выступали вместо закона; Боярская Дума была верховным учреждением, через которое исходило управление от царя; Приказы заведовали особым родом дел государства, и сосредоточивали управление известными областями; местное управление

[1] Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства». – М.: Издательство «Наука», 1977; Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII-м веке. - М.: Типография Александра Семена, 1856; Неволин К.А. Образование управления в России от Иоанна IIIдо Петра Великого. – СПб.: [Б. и.], 1844; Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). С приложением двух карт. Издание третье. - СПб.: Склад издания у Я. Башмакова и К°, 1910; Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905; Градовский А.Д. Собрание сочинений. Том второй. - СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1899; Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 1775 г. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719). - М. 1876; Богословский М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском Университете. - М.: Университетская типография, 1902; Дитятин И.И. Статьи по истории русского права. - СПб.: Издание О.Н. Поповой, 1895.

находилось в руках чиновников, которые сначала назывались наместниками и волостелями, а потом воеводами и осуществляли управление через находившиеся при них Приказные (или Съезжие) избы и Палаты[1].

Глубокое осмысление деятельности Петра I в ходе губернских реформ исследованы в работах П.Н. Мрочек-Дроздовского, П.Н. Милюкова, которые считали, что Петровская губернская реформа показала недостатки в подготовке реформ, главной из которых стало несоответствие планов преобразований с их практическим осуществлением[2].

Нельзя не согласиться с мнением М.М. Богословского, который отмечает, что в период правления Петра I местное управление Российского государства испытало две крупные реформы. Первая – губернская реформа, начатая в 1708 г., разделила государство на восемь крупным губерний, с одновременным созданием учреждений для их управления. Вторая реформа, коснулась административно-территориального деления и была начата в 1719 г. В её рамках появились новые единицы управления – провинции, а также была сформирована система провинциальных органов власти[3].

Особого внимания заслуживает труд А.Д. Градовского, который в своих исследованиях, посвящённых органам местного самоуправления, созданным в результате административно-территориальной реформы Павла I в 1797 г., выделял ключевые обязанности избранных депутатов: «Обнародование законов и распоряжений правительства; наблюдение за нравственностью и исполнением обязанностей, принятие мер по благосостоянию и безопасности; собирание и доставление в казначейство податей; расправа в маловажных ссорах и

---

[1] Неволин К.А. Образование управления в России от Иоанна IIIдо Петра Великого. – СПб.: [Б. и.], 1844. С. 30-31.

[2] Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. С. 272; Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719). - М., 1876. С. 26, 32-34, 72, 74, 104-105.

[3] Богословский М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском Университете. - М.: Университетская типография, 1902. С. 3.

обвинениях; опека над малолетними, равно как над вдовами; наблюдение за целостностью принадлежащих селению имущества; вопросы развития сельского хозяйства и промышленности; выборная часть; наблюдение за церквями и приходами; наблюдение за исправностью дорог и мостов; принятие мер по общественному призрению и прекращению нищенства; продовольственная часть и специальное наблюдение за запасными магазинами; разрешение отлучек крестьян»[1].

Исследования Орловской губернии и её органов власти в XIX в. проводили в своих работах по губернии в целом и по каждому уезду, в частности, местные краеведы Г.М. Пясецкий[2], А.Г Пупарев, последний на основе анализа архивных материалов и законодательных актов систематизировал процесс образования Орловской губернии[3]. Эти работы носят описательный характер и содержат полезные для анализа материалы по истории административно-территориального деления Орловской губернии.

Вместе с тем, необходимо отметить, что работы учёных дореволюционного периода характерны проведением исследований общего административно-территориального устройства государства, без детального изучения преобразований конкретного региона (субъекта).

Советский период, следовавший после революции 1917 г., характеризуется наличием множества идеологических ограничений при выборе тематики исследования и основывался на новых методологических позициях.

К учёным этого периода, посвятившим себя глубокому осмыслению

---

[1] Градовский А.Д. Начала русского государственного права //Градовский А.Д. Собр. соч. Т. 9. С. 132-133.

[2] Пясецкий Г.М. Забытая история Орла / Сост., авт. предисл. и примеч. В.М. Катанов. - Тула: Приок. кн. изд-во; Орёл: изд-во Орловской ГТРК, 1993; Пясецкий Г.М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей. - Орёл, 1899; Пясецкий Г.М. Историческое описание города Кром Орловской губернии. - Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2003; Пясецкий, Г.М. Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении. Сувенирное изд. к 2000-летию Рождества Христова / Под общ. ред. А.П. Олейниковой. - Орёл: Изд-во Орловской ГТРК, 1999; Пясецкий Г.М. Исторические очерки города Орла. - Орёл, 1874.

[3] Пупарев А. Орловская старина. Исторические сведения об Орловской губернии. Извлечены из архивов. Том. 1. Статьи, вошедшие в Орлов. Губ. Вед. 1872 г. Орёл: Губернская типография, 1872. 248 с.

административно-территориального устройства государства в период XVIII–XIX вв. следует отнести Я.Е. Водарского, В.М. Кабузан, А.В. Чернова, А.Б. Каменского, Л.А. Стешенко, Е.В. Анисимова, Л.Ф. Писарькову, В.П. Загоровского и др.[1].

Е.В. Анисимов в своих трудах детально изучавший период правления Петра I, полагал, что тот, проводя губернскую реформу, был убеждён, что это усилит государственную власть, передав административную, судебную и финансовую власть в руки представителя царя - правителя на определённой территории, каким должен был стать губернатор[2]. Действительно, в результате проведённой реформы произошло усиление административного аппарата на местах, и была создана новая сеть учреждений с чиновничьим аппаратом.

Л.Ф. Писарькова, со ссылкой на мнения В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова и А.В. Лохвицкого, пришла к выводу, что «губернская реформа 1708 г., проходившая в условиях военного времени и для решения милитаристских задач, получила отрицательную оценку в истории. Образованные губернии напоминали бывшие военные разряды, в которых производился сбор средств не для потребностей административно-территориальной единицы (Далее – АТЕ), а на военные нужды государства»[3]. Трудно не согласиться с мнениями авторитетных учёных, с учётом последующих позитивных преобразований, произошедших в системе административно-территориального устройства государства.

---

[1] Анисимов Е.В. Время петровских реформ. - Л.: Лениздат, 1989; Анисимов Е.В. «Шведская модель» с русской «особостью» // Звезда. 1995. № 1. С. 141-142; Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. - М.: Наука, 1977; Водарский Я.Е. Территория и население Севского разряда во второй половине XVII – начале XVIII вв. // Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в. Очерки по исторической географии XVII века. - М. 1974; Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. - СПб.: Наука, 2019; Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. - М.: «Российская политическая энциклопедия»» (РОССПЭН), 2007; Стешенко Л.А., Софроненко К.А. Государственный строй России в первой четверти XVIII в. - М.: Издательство Московского университета, 1973; Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв. - М.: Воениздат, 1954.

[2] Анисимов Е.В. Время петровских реформ. - Л.: Лениздат, 1989. С. 147-148.

[3] Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. - М.: «Российская политическая энциклопедия»» (РОССПЭН), 2007. С. 96-97.

А.Н. Медушевский в своих работах по исследованию административных реформ в России XVIII–XIX вв. использовал сравнительно-исторический подход[1].

Высоко оценивал деятельность Екатерины II в области местного управления Ю.В. Готье, он сделал вывод, с которым трудно не согласиться, что «Екатерина в силу условий своего воцарения должна была направить свои преобразовательные усилия не на высшие пружины империи, где она могла задеть интересы лиц, дружбой и поддержкой и которых она не могла пренебрегать, а на учреждения второстепенные, преимущественно на местные учреждениям»[2].

Тем не менее, необходимо отметить, что учёными советского периода были сделаны новые оценки общего административно-территориального устройства государства. Как правило, реформы системы управления административно-территориального деления (далее – АТД) они неразрывно связывали с развитием классовой борьбы.

Постсоветский период берёт начало с момента образования Российской Федерации, в котором были сняты всякого рода ограничения, стало меньше идеологии, появились в свободном доступе и при широком выборе источники, позволяющие выбирать темы и методики исследования.

К современным исследователям истории административно-территориального устройства Орловской губернии следует отнести, прежде всего, д.и.н. А.Ю. Сарана. Нельзя не согласиться с его мнением, что в результате реформирования административно-территориального устройства Российской империи образовалась четырёхуровневая система, в которой высшим звеном стала губерния, средним – провинция, низовым – уезд, низшим – волость. Петровская реформа 1719 г. преобразовала Орловщину из низового звена — уездного, в среднюю административно-территориальную единицу - провинцию[3].

---

[1] Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII - XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе: научно-аналитический обзор. - М., 1990. 46 с.

[2] Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Том II. Органы надзора. Чрезвычайные и временные областные учреждения. Развитие мысли о преобразовании областного управления. Упразднение учреждений 1727 г. - М.-Л.: Издание Академии наук, 1941. С. 262.

[3] Саран А.Ю. Большая Орловщина. История административных границ. 1566-2012 гг. / Монография / - Орёл: ПФ «Картуш», 2013. С. 15-17.

М.Ю. Зенченко при детальном изучении процесса формирования уездов на юге России пришёл к выводу, с которым согласен автор, что это было средством продвижения государства к югу – к «Дикому Полю». Данный процесс стал этапом эволюции русского государства, в связи с тем, что расширялся контроль центра, с распространением правовых и налоговых норм, а также создавались управляемые структуры на новых землях[1].

Нельзя обойти стороной взгляды некоторых современных учёных о формировании территорий уездов в конце XVI–начале XVII вв. Так, В.Н. Глазьев отмечает, что в указанный период, «на южном порубежье уезды образовывались как военно-административные единицы, границы которых формировались по ситуации, были гибкие в условиях нестабильной обстановки и как правило соответствовали зоне действий определённой крепости. Административная и военная функции не разделялись и осуществлялись служилыми людьми, основным населением уезда»[2]. Несколько иной позиции придерживается Е.В. Камараули, которая считает, что «границы уезда в тот период, определялись не стихийно, а с ключевой подачи Москвы, в результате проведения переписи, вначале определялся состав населённых пунктов, а в дальнейшем территория юридически оформлялась как уезд»[3]. Д.А. Ляпин отмечает, что тогда «формирование уездов происходило на местах, и зависело от заселённости и экономической колонизации, как правило, из старо освоенных земель с участием местных элит (бояр и дворян)»[4]. Вместе с тем все специалисты отмечают, что формирование уездов на южных границах государства, являлось длительным процессом и завершилось только к концу XVII в.

---

[1] Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – XVII в. (Опыт государственного строительства). – М.: Памятники исторической мысли. 2008. С 31-48.

[2] Глазьев В.Н. Местное управление в южных уездах Росси в XVII в. // Вехи минувшего: учёные записки исторического факультета ЛГТУ. Вып. 2. – Липецк, 2000. С. 18-29.

[3] Камараули Е.В. Город и уезд на юге России в конце XVI – начале XVII в.: формирование служилого землевладения городских приборных чинов Воронежа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2025. № 1 (99). С. 60-78.

[4] Ляпин Д.А. Российская периферия в XVI – XVII вв.: административное устройство и территориальные структуры. – М.: Древлехранилище, 2004, - 447 с.

Проводя детальный анализ процессов формирования уездов, в соседнем Тульско-Каширском регионе, А.В. Дедук пришёл к выводу, что «за некоторыми исключениями характерна неизменяемость границ уездов с конца XVI в. по административную реформу Екатерины II»[1].

По мнению Д.А. Редина реализация губернской реформы Петра I началась только тогда, когда появилась фактическая административная практика, а не просто Указ Петра. В жизни становление губернской системы началось в 1710 г. с момента формирования штатов, распределения финансирования, подчинённость новым органам управления[2].

Напротив мнения М.М. Богословского о том, что губернская реформа Петра I противоречива и незавершённая, и её эффективность сильно зависела от реализации на местах[3], историки С.В. Юшков, Б.Б. Кафенгауз, Е.В. Анисимов, Д.А. Редин, рассматривали губернию и провинцию, образованные в петровскую губернскую реформу, как взаимосвязанные звенья единой системы, а не как независимые единицы.

Наиболее детальные исследования реформ XVIII в. проведены А.Б. Каменским, с мнением которого трудно не согласиться. Учёный отмечал, что «Петровская губернская реформа, привела к созданию нового типа государства – самодержавной империи с сильным централизованным управлением, разветвлённым и единообразно организованным бюрократическим аппаратом, и фискальной системой, а также основанной на мощи армии и полиции. Реформа закрепила ранее существовавшее положение, при котором все важные

---

[1] Дедук А.В. Формирование границ Каширского, Тульского, Венявского и Соловского (Крапивенского) уездов в конце XV–XVI вв. и Засечная черта // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. Шестые чтения памяти акад. Л.В. Милова: Материалы к международной научной конференции. М., 2019. С. 295.

[2] Редин Д.А. Петровские реформы и их восприятие провинциальным чиновничеством Сибири // Феномен реформ на Западе и Востоке Европы в начале Нового времени (Санкт-Петербург). 2013. С. 143-153.

[3] Богословский М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском Университете. - М.: Университетская типография, 1902. С. 30-160.

политические решения принимались в центре»[4]. Он не сомневался, что «губернская реформа Екатерины II стала продолжением реформ 1763–1764 гг., и реализовала такие идеи как введение более дробного административно-территориального деления на основе равной численности населения на единице территории, а с введением Учреждений[2] была проведена не только губернская реформа с новыми системами административно-территориального деления и местных органов власти, но и реформа судебной системы и как результат, суды были отделены от административной власти, что послужило важным этапом на пути к принципу разделения власти»[3]. Характеризуя Павловскую губернскую реформу А.Б. Каменский указывал, что «новое разделение на губернии, отличалось от прежнего лишь уменьшением числа губерний, а сам Павел I объяснял эту реформу экономией средств на содержание аппарата»[4].

Исследование изменений административно-территориального устройства России провёл С.А. Тархов, предложив свой вариант периодизации АТД начиная с Петровской губернской реформы и заканчивая современным положением[5].

Тема административно-территориального деления государства нашла своё отражение в некоторых диссертациях при защите кандидатов на учёное звание. Например, В.Г. Арутюнян провёл исследование проекта Александра I по образованию на территории государства института генерал-губернаторств как инструмент территориального управления[6].

Региональное устройство в своём диссертационном исследовании в рамках изучения института губернаторства, его преобразований, и взаимодействия с

---

[1] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. - СПб.: Наука, 2019. С. 193.
[2] Учреждения для управления губерний всероссийской Империи. - М.: Печатано при Сенате, 1775. 229 с.
[3] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. - СПб.: Наука, 2019. С. 490-491, 494.
[4] Там же, с. 566.
[5] Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России в XШ-XX вв. // ЛОГОС. 2005. № 1 (46). С. 65-101.
[6] Арутюнян В.Г. Генерал-губернаторство при Александре I : дис. канд. ист. наук. - М., 2008.

органами центрального управления государства на примере Смоленской губернии провёл В.А. Кононов[1].

Система управления губерниями Центральной России, включая и Орловскую, подробно рассмотрена в докторской диссертации орловского историка А.С. Минакова[2]. Он рассмотрел и основные механизмы взаимодействия региональных и центральных властей. Вопросы административно-территориального деления при этом затрагивались лишь эпизодически.

Фундаментальное исследование образования Орловской губернии и открытия одноимённого наместничества в XVIII в. в своей диссертационной работе «Губернская реформа Екатерины II: изменение внутренних границ и организация пространства государства»[3], провёл Д.А. Хитров, который одновременно исследовал процессы расформирования Елецкой[4] и Севской[5] провинций в ходе екатерининской губернской реформы, а в дальнейшем изменения административных границ в ходе павловской губернской реформы[6]. В своём исследовании он обращает внимание и объясняет вытянутую форму Орловского наместничества[7].

Нельзя обойти стороной диссертационное исследование Е.А. Шевченко об истории Воронежского наместничества, в котором он рассматривает работу

---

[1] Кононов В.А. Институт губернаторства в дореволюционной России: взаимодействие губернской и центральной администраций, 1708-1917 гг. (На материалах Смоленской губернии): дис. канд. ист. наук. - Смоленск, 2005.

[2] Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений: по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX - начала XX вв. Дис. ... докт. ист. наук. - М., 2011.

[3] Хитров Д.А. Губернская реформа Екатерины II: изменение внутренних границ и организация пространства государства: дис. докт. ист. наук. – Москва, 2025. – 802 с.

[4] Хитров Д.А. Расформирование Елецкой провинции в ходе губернской реформы Екатерины II // История: факты и символы. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец). Т. 14. № 1. С. 107-117.

[5] Хитров Д.А. Реализация губернской реформы Екатерины II на территории Севской провинции // Вестник Брянского государственного университета. Серия исторические науки и археология / юридические науки / экономические науки. 2018. № 2 (36). С. 232-241.

[6] Хитров Д.А. Об изменениях административных границ в ходе павловской губернской реформы // Электронный научно-образовательный журнал История. – 2023. – Т. 14, № 6 (128) URL: https://history.jes.su/s207987840027114-4-1. Дата публикации: 28.08.2023. Режим доступа: по подписке.

[7] Хитров Д.А. Образование Орловского наместничества в ходе губернской реформы Екатерины II // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 3. С. 16-27.

органов исполнительной власти и судебные органы, образованные в рамках губернской реформы Екатерины II[1].

Перечисленные работы содержат основы знаний о формировании и развитии общего административно-территориального устройства Российской империи и государственной власти, а также органов местного самоуправления в XVIII–XIX вв. Вместе с тем, эти работы не в полной мере детально исследуют региональное устройство и органы власти Орловской губернии в указанный период.

К исследованиям справочно-аналитического характера можно отнести «Справку административно-территориального деления» в путеводителе Государственного архива Орловской области[2]. В ней не только приведена хронология изменений АТД Орловского края, но и содержится аналитическая часть, кратко характеризующая исторические административно-территориальные единицы. Крупный труд в 2-х томах сотрудники архива А.А. Ветошко, А.А. Воробьёв, С.А. Громова, Л.М. Кондакова, О.С. Пантелеева, И.В. Рожкова, О.М. Трохина посвятили подробнейшей хронике развития административно-территориального деления Орловской области в 1928–2011 гг. Немного места в этой работе нашлось истории АТД Орловской губернии[3], где была практически повторена справка из путеводителя, о которой говорилось выше.

Работы указанных учёных в значительной степени способствовали детальному изучению территориального устройства, а также органов власти Орловской губернии в XVIII–XIX вв. Однако в трудах этих учёных не рассматривались первоначальные вопросы формирования территориального состава Орловской губернии в момент образования этого субъекта, детально не исследовано открытие Орловского наместничества и трансформация административного деления в эту эпоху. Не в полной мере изучен процесс

---

[1] Шевченко Е.А. История Воронежского наместничества (1776–1796 гг.): дис. канд. ист. наук. – Воронеж, 2009. – 463 с.

[2] Государственный архив Орловской области. Путеводитель. - Орёл, 1998. С. 623-656.

[3] Административно-территориальное деление Орловской области 1928-2011 гг. В 2-х тт. - Орёл: Картуш, 2014. 428с.

становления и деятельность учреждений наместничества, созданных Екатериной II в ходе губернской реформы, и не установлены соответствия между практикой их работы и положениями, закреплёнными в законодательном акте от 7 ноября 1775 г. Недостаточно изученными, остаются причины ликвидации административно-территориальных единиц Орловской губернии в ходе павловской губернской реформы. Кроме того, малоизученным остался вопрос образования крестьянских волостей в первой половине XIX в. В этом контексте особую значимость приобретает исследование состава административно-территориальных единиц во второй половине XIX в., включая уезд, стан, волость, сельское общество и их соотношение с более ранней структурой уездов.

Цель данного исследования заключается в анализе процессов формирования и эволюции Орловской губернии в ходе реформ общего административно-территориального деления России в XVIII–XIX вв.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить административно-территориальное устройство Орловского региона накануне реформ XVIII в., показать взаимосвязь между освоением новых земель (колонизацией Дикого поля) и созданием новых административных единиц, их структуру, принципы формирования, размещения и функции ключевых административных центров;
- проследить дальнейшую динамику развития административно-территориальных единиц в Орловском регионе накануне реформ XVIII в., с учётом их положения в системе органов государственного управления и специфики административного регулирования;
- установить обстоятельства и причины образования Орловского наместничества (губернии) в ходе губернской реформы Екатерины II, выявить какими принципами руководствовались реформаторы и их соответствие с положениями, закреплёнными в законодательном акте от 7 ноября 1775 г. Выяснить дальнейшие изменения административно-территориального устройства Орловской губернии в XVIII–XIX вв., в ходе реформ общего административно-территориального деления государства;

- определить факторы развития системы общего административно-территориального устройства Орловской губернии в XVIII–XIX вв., проследить динамику изменений структуры и состава органов региональных и местных властей, выяснить функцию губернских, уездных и волостных органов управления в системе региональной и местной власти, а также выяснить механизмы их взаимодействия на территории Орловской губернии в XVIII–XIX вв.;
- исследовать состав административно-территориальных единиц различных уровней в Орловской губернии в XVIII–XIX вв., провести их классификацию в соответствии с темой исследования, а также охарактеризовать их структуру, определить ключевые особенности их функционирования и соотношения в разные исторические периоды.

Объектом исследования выступает развитие общего административно-территориального деления государства в период реформ XVIII–XIX вв. во взаимодействии с административно-территориальными преобразованиями Орловской губернии, принимая во внимания изменения в структуре центральной и местной власти.

Предмет исследования - трансформации государственных и региональных органов власти в ходе административно-территориальных реформ России XVIII–XIX вв. на примере Орловской губернии.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Методология данного исследования обоснована его темой и обусловлена комплексом принципов, подходов и методов. В работе применены ключевые классические общенаучные принципы, такие как объективность, историзм и системность, что способствовало глубокому анализу предмета и объекта исследования. Это позволило рассмотреть тему в её целостности, учитывая взаимосвязь всех аспектов в контексте общеисторических явлений и процессов.

В процессе исследования использованы общенаучные методы, включая классификацию, анализ и синтез, а также индукцию и дедукцию.

В ходе использования метода системного подхода глубокого и всестороннего изучено формирование Орловской губернии, что позволило увидеть её как часть более широкой исторической системы и выявить ключевые факторы развития. В работе были изучены состав и иерархия элементов системы Орловской губернии – уезды, волости, сельские общества и др., исследована эволюция системы во времени, как изменялись границы территориальных единиц и их административное устройство в XVIII–XIX вв.

Метод сравнительно-типологического подхода позволяет понять, как общие исторические процессы проявлялись в конкретных условиях и какие факторы влияли на специфику развития Орловской губернии. Данный подход позволил увидеть место Орловской губернии в общероссийском контексте. В ходе исследования было установлено, что административно-территориальное устройство Орловской губернии соответствовала общей тенденции проводимых реформ в государстве.

Кроме общенаучных, применялись специальные методы исторических исследований, такие как системный и сравнительно-типологический подходы. Содержание источников интерпретировалось с использованием сравнительно-исторического метода, который сочетался с причинно-следственным анализом взаимосвязей исторических событий. Структура работы была определена проблемно-историческим методом, который предполагает исследование исторической ретроспективы, когда периоды изучаются в совокупности с проблемами, возникающими внутри происходящих процессов.

При использовании сравнительно-исторического метода в работе проводилось сравнение разновременных границ территориальных единиц Орловской губернии, административных учреждений и их штатов. Одновременно с этим проводился причинно-следственный анализ и связь между событиями, при которой одно предшествующее по времени порождало другое. Например, правительство Павла I проводя реформу административно-территориального устройства, преследуя цель укрепления вертикали власти и экономии средств казны, провела укрупнение территориальных единиц и штатов административных

учреждений, образованных в ходе реформ Екатерины II, а Александр I проводя реформы, устранял «перекосы», образованные в ходе реформ предыдущего правителя.

Проблемно-исторический подход в работе выделяет ключевые вопросы, противоречия или явления, которые были актуальны для изучаемого региона в конкретный период, с анализом их в историческом контексте. Например, в Орловской губернии отмена крепостного права в 1861 г. повлияла на развитие местного самоуправления в губернии.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами документов.

К первой группе отнесём **нормативно-директивные документы**, состоящие из широкого комплекса законодательных актов, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи. Важнейшими из которых являются указы, затрагивающие организацию управления государством и административной деятельности. На основе законодательных актов, в основном были изучены документы, регламентирующие деятельность высших и региональных органов власти, в числе которых «Наставления губернаторам 1764 г., Наказ Екатерины II Уложенной комиссии 1767 г., Учреждения для управления губерниями 1775 г., Общее учреждением министерств, Наказ гражданским губернаторам 1837 г., Общая инструкция генерал-губернаторам 1853 г.»[1] и др.

К следующей группе источников относится **делопроизводственная документация**. В ходе проведения исследования были изучены документы XVIII–XIX вв. центральных архивов г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, г. Орла и г. Тулы. В работе использованы сведения из Российского государственного архива

---

[1] См., например: Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. - СПб., 1907; Общее учреждение министерств // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. - Т. 6. Законодательство первой половины XIX в. – М., 1988. С. 92-134; Наказ гражданским губернаторам. 1837 г. // ПСЗ РИ-П. - Т. 12. – СПб., 1838. С. 361-439; Учреждения для управления губерний всероссийской Империи. – М.: Печатано при Сенате, 1775, – 229 с.; Общая инструкция генерал-губернаторам. 1853 г. // ПСЗ РИ-И. - Т. 28. – СПб., 1854. С. 260-264 и др.

древних актов (г. Москва, далее - РГАДА) об объездах генерал-губернатора Д.В. Волкова в 1777 г. (РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 949) и генерал-губернатора Н.В. Репнина в 1778 г. (РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 952), «территории будущей Орловской губернии и их проекты разделения субъекта на уезды»[1]; «Доклад исполняющего обязанности генерал-губернатора Е.А. Щербинина об открытии Орловской губернии (Орловского наместничества)», с ежедневным отчётом о проделанной работе[2], открытие присутственных мест в уездах губернии (наместничества), с указанием должностного лица, открывавшего уездные учреждения[3]; материалы ревизии Орловского и Тульского наместничеств, проведённые сенаторами А.Р. Воронцовым и А.В. Нарышкиным в 1785 г. (РГАДА. Ф. 1.261. Оп. 12. Д. 146), в которой приведён обширный статистический материал по каждому уезду отдельно и по губернии в целом[4]; описания Орловской губернии 1816 г., с указанием хозяйственных объектов, количестве населения, площади территории каждого уезда и т.п.[5], а также уездных городов в 1850-х гг.[6].

В Российском государственном военно-историческом архиве (далее – РГВИА) изучены дела с детальным топографическим описанием Орловского наместничества (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. ДД. 18.901, 18.903), которые дают представление о наместничестве в целом и о состоянии уездов на тот период[7]; с целью установления селений и состава волостей государственных крестьян в ходе волостной реформы Павла I, проанализирована ведомость Орловской казённой палаты о всех селениях в губернии, с поуездным показанием государственных селений и количеством проживающих в них жителей мужского пола по разделении губернии в период с 1796 по 1801 гг. (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16.

---

[1] Российский государственный архив древних актов (Далее – РГАДА). Ф. 16. Оп. 1. ДД. 949, 952.
[2] РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 951.
[3] Российский государственный военно-исторический архив (Далее – РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.901.
[4] РГАДА. Ф. 1.261. Оп. 12. ДД. 146, 147, 251.
[5] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. ДД. 943, 944.
[6] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 942.
[7] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. ДД. 18.901, 18.903.

Д. 18.906).

В Российском государственном историческом архива (далее – РГИА) были изучены дела, раскрывающие проблемы сельского самоуправления на низшем уровне (РГИА, фонды 799 и 1.344)[1].

В фондах государственного архива Орловской области (далее – ГАОО) хранятся дела с установлением в уездах Орловской губернии ряда волостей и сельских обществ в период 1837–1841 гг.[2]; а также волостей и сельских обществ в них по состоянию на середину XIX в., установление численного состава мировых участков, волостей и сельских обществ в 1861 г. в уездах Орловской губернии[3] и др. (ГАОО, фонды 88, 558, 563, 564, 566, 580, 592, 760, 818 и 937).

Материалы государственного архива Тульской области (далее – ГАТО) использованы для исследования истории Новосильского уезда, который неоднократно входил в системы административно-территориального деления Орловского края (ГАТО, фонды 3 и 681)[4].

В исследовании использован такой тип источников, как **экономико-географические и статистические материалы**. Благодаря Атласу 1745 г. были уточнены границы Киевской, Белгородской и Воронежской губерний, то есть территорий, которые в будущем вошли в состав Орловской губернии[5]. В работе использованы справочники, в числе которых справочное издание по теме административно-территориального деления Орловской области 1928-2011 гг., в нём приведено административно-территориальное устройство Орловской губернии в XVIII–XIX вв., штаты Орловской губернии на 1797 г., а также

---

[1] Российский государственный исторический архив (Далее – РГИА). Ф. 799. Оп. 33. Д. 1.241; Ф. 1.344. Оп. 2. Д. 2.925.

[2] Государственный архив Орловской области (Далее – ГАОО). Ф. 88. Оп. 6. Д. 471; Ф. 563. Оп. 1. Д. 104; Ф. 564. Оп. 5. Д. 113; Ф. 566. Оп. 6. Д. 74.

[3] ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1.577.

[4] Государственный архив Орловской области (Далее – ГАОО). Ф. 3. Оп. 17. Д. 636; Оп. 18. Д.6.754; Ф. 691. Оп. 1. Д. 910.

[5] Атлас Российский, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую Империю с пограничными землями, сочинённой по правилам географическим с новейшими обсервациями, с приложенную притом Генеральной картой Великой сей Империи старанием и трудами Императорской Академии наук. - СПб., 1745.

статистические очерки России 1848 г., списки населённых мест 1860-х гг., по волостям и важнейшим селениям Европейской России на 1877 г.[6] и др.

Достоверно определить по вышеупомянутым видам письменных источников полный состав таких административно-территориальных единиц, как доли и дистрикты, созданных в ходе губернских реформ Петра I, практически невозможно, в связи с кратковременным существованием указанных АТЕ. Кроме того, одной из «тёмных» страниц истории Орловской губернии является состав волостей, образованных в результате губернской реформы Павла I, а также полный перечень сельских общин, существовавших в первой половине XIX в. Вместе с тем, учитывая архивные сведения, предоставленные в статистических описаниях XVIII – начала XIX вв., в сопоставлении с принципами проводимых реформ, можно сделать обоснованные предположения о составе долей, дистриктов, волостей и сельских общин.

При исследовании ведомостей Орловской казённой палаты за период с 1796 по 1801 гг. установлены селения государственных крестьян каждого уезда губернии и численность в них населения мужского пола по ревизии 1795 г., что даёт основания при расположении селений на картах того периода выяснить места локализации этих селений в ходе павловской губернской реформы. Данное обстоятельство позволяет провести сравнительное исследование расположения государственных (казённых) волостей разных периодов.

Изучение фонда ревизских сказок, хранящихся в Государственном архиве Орловской области, позволило установить количество и наименование сельских обществ и волостей государственных крестьян в каждом уезде губернии в

---

[6] См., например: Административно–территориальное деление Орловской области 1928–2011 гг.: Справочник: В 2 т. / БУОО «Государств. архив Орловской обл.». — Орёл: Картуш, 2014. - 428 с.; Штаты Губерниям. – М., в Сенаторской типографии, 1797. – 147 с.; Арсеньев К. И. Статистические очерки России. - СПб. 1848. – 503 с.; Списки населённых мест Российской империи, сост. и изд. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб., 1861–1885. Вып. 29: Орловская губерния: …по сведениям на 1866 год / Обраб. Н. Штиглицом. – 1871. – XXIX. – 238 с.; Волости и важнейшие селения Европейской России. По данным обследования, произведённого статистическими учреждениями Министерства Внутренних дел, по поручению Статистического Совета. Губернии Центральной землевладельческой области. Выпуск I. - СПб.: Издание Центрального Статистического Совета. 1880. – 413 с.

середине XIX в., а материалы справочников Министерства внутренних дел и других ведомств позволяют установить в уездах Орловской губернии состав и границы станов, волостей и сельских обществ.

Кроме того, автором были изучены **материалы прессы** по исследуемой тематике XIX в., как следующий вид письменных источников Так, в «Орловских губернских ведомостях» обнаружены сообщения о переводе волостного правления из одного села в другое, например, в 1845 г. произошёл перевод волостного правления из с. Маслово в с. Соловьёво Елецкого уезда[1]. В этом же периодическом издании сообщалось в 1895 г. о разукрупнении Акулицкой волости Брянского уезда на Акулицкую и Лутнянскую[2]. В «Орловских епархиальных ведомостях» затрагивались вопросы административно-территориального деления региона, в том числе, связанные с изменением в административном делении губернии на распределение приходов или объединение приходов, изменением статуса населённого пункта (перевод деревень в сёла либо сёл в города), деятельностью местных властей в церковных вопросах, в том числе при участии в открытии того либо иного прихода. В Памятных книжках Орловской губернии имеется сведения о местных органах управления, их составе, полномочиях, численности и структуре[3]. В трудах Орловской учёной архивной комиссии были установлены описания таких административных единиц как уезды, волости, а также преобразование границ в разные исторические периоды[4]. Вместе с тем, в указанных периодических изданиях не указаны детали и причины административно-территориальных преобразований в Орловской губернии.

Автор ознакомился с такими **источниками личного происхождения**, как мемуары современников разных исторических периодов, где в своих записках

---

[1] Орловские губернские ведомости. 1845. № 19 (12 мая). С. 1.
[2] Орловские губернские ведомости. 1896. № 26 (13 апреля). С. 1.
[3] Памятная книжка Орловской губернии на 1899 год. Издание Орловского статистического комитета под редакцией секретаря комитета С.В. Розанова. – Орёл, типография губернского правления, 1899. – 624 с.
[4] Труды Орловской учёной архивной комиссии 1890 год. Вып. 2 – Орёл Типография С.А. Зайцевой. 1890. – 43 с.

Могилёвский губернатор князь В.А. Друцкой-Соколинский вспоминает о трудностях управления губернией; А.В. Кочубей занимавший высокие государственные должности и бывший свидетелем многих административных реформ, в своих записках вспоминает о внутренней политике Александра I и рассматривает предложения по административному делению, в том числе, как в 1802 г., будучи министром внутренних дел, инициировал разделение Новороссии на Таврическую, Херсонскую и Екатеринославскую губернии; граф М.Д. Бутурлин в воспоминаниях уделяет внимание административно-территориальному устройству государства в контексте службы в Рязани[1].

Однако, изученная мемуарная литература не даёт существенной информации по истории АТД Орловской губернии. Указанный А.В. Кочубей, занимая пост Орловского губернатора, подробности об административно-территориальных изменениях в губернии в своих записках просто не освещал.

Следует признать, что источниковая база является достаточно обширной для проведения анализа системы административно-территориального устройства государства в XVIII–XIX вв. на примере Орловской губернии.

Обоснованность и достоверность результатов исследования и обоснованность выводов автор обеспечивает за счёт комплексного анализа практически всех доступных на момент написания диссертации источников и информационных ресурсов, касающихся исследуемой темы. В работе уделено внимание изучению литературы, посвящённой истории развития общего административно-территориального устройства России в XVIII–XIX вв., с акцентом на Орловскую губернию. Автор использует современные методы, подходы и техники научного анализа, а также публикует ключевые положения диссертации в рецензируемых научных изданиях, аккредитованных ВАК РФ.

Опираясь на конкретные данные, полученные из различных источников, автор аргументированно и объективно обосновал поставленные в работе задачи.

---

[1] Семейная хроника. Записки А.В. Кочубея. - СПб., 1890; Записки графа М.Д. Бутурлина// Русский архив. 1897. № 6. С. 177-257; Друцкой-Соколинский В.А. 1917. До и после. Записки русского князя (1880-1943). - Орёл: ОРЛИК, 2018 и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа состояния административно-территориального устройства Орловского региона накануне реформ XVIII в., выявлена взаимосвязь между освоением новых земель (колонизацией Дикого поля) и созданием новых административных единиц. Определены принципы их формирования, размещения, структуры и функций ключевых административных центров: военно-фортификационного ядра (центр возникает как крепость, вокруг которой конструируется уезд), коммуникационно-географической детерминации (размещение определяется контролем над сакмами и шляхами, речными долинами и водоразделами), поместно-служилой колонизации (социальная база центра формируется через раздачу поместий за военную службу), эшелонированного продвижения (синхронизация административного строительства с поэтапным смещением оборонительных линий на юг), надстраивания административных уровней (последовательное возникновение разрядов, затем губерний и провинций над уездной системой), трансформации функции центра из военно-оборонительной в гражданско-административную, дифференциации колонизационных потоков (взаимодействие государственной служилой и вольной крестьянской колонизации), хозяйственного освоения как предпосылки административной консолидации (достижение порога плотности населения и распашки, делающего возможным переход к общеимперскому устройству) и исторического ядра при рационализации деления (сохранение округи старого центра при выделении новых уездов). Принципы образуют причинно-следственную цепь: географический каркас задаёт место центра, крепость формирует ядро уезда, поместно-служилое население создаёт социальную базу, эшелонированное продвижение границы меняет статус центров, надстраиваются новые уровни управления, центр демилитаризуется и переходит к гражданским функциям, достижение порога освоенности позволяет рационализировать деление с сохранением преемственности — при постоянном взаимодействии государственного и стихийного потоков колонизации (п. 2 «Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской

государственности», п. 15 «Исторический опыт российских реформ», п. 19 «История развития российского города и деревни» и п. 27 «Историческая география России» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

2. Выявлена эволюция административно-территориального устройства Орловского региона в конце XVII — начале XVIII вв., отражающая переход от военно-разрядной модели управления к общеимперской гражданской системе. Установлено, что реорганизация сети административных центров осуществлялась в русле общегосударственной политики укрепления вертикали власти и выражалась в упразднении разрядов, перераспределении управленческих функций между уездными, провинциальными и губернскими уровнями, а также в создании новых и ликвидации избыточных административных единиц. Критериями преобразований выступали достигнутый уровень хозяйственной освоенности территории, плотность населения и транспортная доступность, что свидетельствует о смене приоритетов с военно-стратегических на административно-экономические (п. 2 «Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности», п. 15 «Исторический опыт российских реформ», п. 19 «История развития российского города и деревни» и п. 27 «Историческая география России» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

3. Установлено, что образование Орловского наместничества в ходе губернской реформы Екатерины II представляло собой не механическую реализацию норм «Учреждения для управления губерниями» от 7 ноября 1775 г., а компромисс между законодательными критериями (равенство населения, равное удаление от центра) и местными реалиями — уже зафиксированными границами соседних наместничеств, социальной неоднородностью территории и наследием военно-разрядной системы. Выявлены не закреплённые в законе принципы, которыми фактически руководствовались реформаторы: социальной однородности, остаточного формирования наместничества, сохранения исторических ядер старых уездов. Показано, что создание трёх новых уездных

центров (Дешкинский, Луганский, Малоархангельский) стало завершающим этапом колонизационного процесса — выделением административных центров на территориях, сформированных за счёт пороговой плотности населения. Доказано, что стабилизация административно-территориального устройства губернии была не единовременным актом 1778 г., а длительным процессом (1778–1802 гг.), включавшим упразднение трёх уездов при Павле I и их частичное восстановление при Александре I, что отражает столкновение двух разных подходов при формировании территории Орловской губернии, рационально-демографического и основанного на сохранении привычного, исторически закреплённого устройства (п. 2 «Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности», п. 15 «Исторический опыт российских реформ» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

4. Определены основные факторы развития административно-территориального устройства Орловской губернии в XVIII–XIX вв.: общегосударственные реформы как главный импульс преобразований (губернская 1775 г., крестьянская 1861 г., земская 1864 г., контрреформы 1880–1890-х гг.); социально-экономические условия (аграрный профиль губернии, крестьянское малоземелье, развитие транспортной инфраструктуры); сословно-представительные особенности (доминирование дворянства в земствах, параллельное функционирование сословных и новых выборных институтов); демографические изменения (рост плотности населения, корректировка волостной сети — сокращение числа волостей с их количества в 1861 г. до количества волостей к 1890 г.). Прослежена динамика изменений структуры и состава органов региональных и местных властей, установлено, что эволюция волостей и сельских обществ Орловской губернии была обусловлена реформами местного самоуправления, вызвавшими изменение функций губернских, уездных и волостных органов управления в системе региональной и местной власти, а также выявлены механизмы их взаимодействия в системе управления. Сравнительный анализ разных исторических периодов выявил региональные особенности этой эволюции (п. 2 «Предпосылки формирования, основные этапы и особенности

развития российской государственности», п. 15 «Исторический опыт российских реформ» и п. 19 «История развития российского города и деревни» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

5. Установлен состав административно-территориальных единиц различных уровней в Орловской губернии в XVIII–XIX вв., проведена их классификация в соответствии с темой исследования, а также охарактеризована их структура. Определены ключевые особенности их функционирования и соотношения в разные исторические периоды, в числе которых: многовекторность подчинения, то есть наличие параллельных вертикалей власти (административной, финансовой, судебной, хозяйственной), связанных через фигуру губернатора, а не выстроенных в единую иерархию; несовпадение территориальных границ, разные ведомства делили территорию по собственным интересам: администрация — по уездам, полиция — по станам, крестьянское самоуправление — по волостям, земства — по участкам, поскольку границы этих единиц не совпадали, и одна территория могла одновременно относиться к разным управленческим системам; сословная фрагментация управления, когда разные сословные группы населения обслуживались разными институтами в пределах одной территориальной единицы. Установлено, что административные и судебные органы Орловской губернии в XVIII–XIX вв. развивались в условиях последовательных реформ, демонстрируя динамику на губернском и уездном уровнях, в соответствии с характером эволюции общероссийских реформ XVIII–XIX вв. по административно-территориальному устройству государства (п. 2 «Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности», п. 15 «Исторический опыт российских реформ» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном рассмотрении трансформаций административно-территориального устройства Орловской губернии в контексте реформ XVIII–XIX вв., что позволяет выявить механизмы укрепления государственной власти на местах через изменения сети административных единиц и становление новых управленческих институтов.

В ходе исследования наиболее точно установлены границы уездов Орловщины, а также границы станов и волостей внутри уездов, на основе локализации населённых пунктов, упоминаемых в архивных источниках XVII – начала XVIII вв.

На основе архивных документов впервые воссоздана картина открытия Орловского наместничества в ходе губернской реформы Екатерины II. Сделан анализ и даны объяснения тому, как были сформированы новые административные единицы и проведены их границы. Кроме того, на установленных фактах представлена целостная картина исторического процесса становления и деятельности учреждений, созданных Екатериной II, а также установлены соответствия между практикой их работы и положениями, закреплёнными в законодательном акте от 7 ноября 1775 г. Выявлены причины ликвидации административно-территориальных единиц Орловской губернии в ходе реформ XVIII–XIX вв.

В работе установлены методы проведения административных реформ в Орловской губернии XVIII–XIX вв. через призму взаимодействия центральной власти и местных сообществ, что позволяет выявить степень и формы участия населения в управленческих процессах, ранее недостаточно освещённые в региональной историографии. Приведены доказательства того, что создание Орловского наместничества и последующее оформление губернии не означали немедленного функционирования новой административной модели, реализация растягивалась во времени и зависела от деятельности местных властей.

В ходе исследования, проведён детальный сравнительный анализ экономического развития административно-территориальных единиц Орловской губернии в XVIII–XIX вв. Сделаны выводы, как станы и волости, возникшие в ходе реформ 1860-х гг., соотносятся с более ранней внутренней структурой уездов, в том числе, со станами и волостями периода допетровских реформ, а также с павловскими волостями государственных крестьян и волостями казённых крестьян, образованными правительством Николая I.

Кроме того, новизна исследования состоит в рассмотрении административных и судебных органов Орловской губернии в динамике их развития на губернском и уездном уровнях, что позволяет выявить региональные особенности трансформации управленческих и судебных институтов в контексте общероссийских реформ XVIII–XIX вв. и уточнить характер их взаимосвязи и эволюции.

Вводятся в научный оборот новые архивные материалы, открывающие структуру штатов управления Орловской губернии и её субъектов в XVIII–XIX вв.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется несколькими ключевыми моментами. Расширение теоретического поля: работа вносит вклад в развитие исторической науки, представляя результаты научного анализа и обобщения истории формирования общего административно-территориального устройства государства в разные исторические эпохи, с особым акцентом на механизмы взаимодействия центральной и региональной власти на примере Орловской губернии в XVIII–XIX вв.;

Региональные особенности: исследование предоставляет осмысленный анализ региональных особенностей развития структур исполнительной и судебной власти Орловской губернии в контексте общегосударственных тенденций, что позволяет глубже понять специфику данного процесса;

Система административно-территориального устройства: в диссертации определена структура общего административно-территориального устройства государства в исследуемый исторический период, а также предложена классификация различных уровней управления. Это может быть рассмотрено как один из подходов к решению важной научной проблемы, имеющей значительное социальное значение в современном контексте.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что представленные в нём данные могут служить основой для работы законодательных органов власти при анализе и совершенствовании нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы регионального и местного управления.

Использование этих материалов позволит выявить и устранить дублирование, несоответствия и противоречия в действующих законодательных актах, что будет способствовать повышению эффективности административного управления и укреплению правовой системы на местном уровне.

Как положительный, так и отрицательный исторический опыт административно-территориального деления России в XVIII–XIX вв. может быть полезен при решении современных вопросов административно-территориального устройства Российской Федерации. Особенно это важно в контексте создания новых субъектов, сформировавшихся в результате волеизъявления населения отдельных территорий. Уроки прошлого могут помочь избежать ошибок и улучшить организацию административных единиц в стране.

Кроме того, новые исторические данные могут быть полезны для научной и преподавательской деятельности. Результаты исследования, имея междисциплинарный характер, могут быть использованы историками, политологами, социологами и регионоведами для подготовки обобщающих работ по отечественной истории, истории повседневности и других смежных областях.

Эмпирические и теоретические материалы диссертации могут быть интегрированы в учебные курсы по отечественной истории в высших учебных заведениях, а также использоваться при разработке специализированных курсов, таких как «История России», «Регионалистика», «Власть и общество», а также «Административно-территориальное устройство государства в XVIII–XIX вв. и его современность».

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре истории, политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС в соответствии с планом научно-исследовательской работы. Основные положения и выводы в течение 2019–2023 гг. представлялись на Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Студенческое сообщество и современная наука» (Елец, 2020); Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Студенческое

сообщество и современная наука» (Елец, 2022); Шестнадцатой региональной научной конференции «Власть и общество в прошлом и настоящем» (Воронеж, 2022).

Результаты проведённого исследования нашли своё отражение в 7 статьях общим объёмом 2,9 п.л., в которых указаны основные элементы научной новизны диссертации, выносимые на защиту. Пять статей общим объёмом 2,3 п.л., опубликованы в журнале, включённом в перечень рецензируемых научных изданий, где публикуются итоги научных диссертаций на соискание учёных степеней, согласно распоряжения Министерства образования и науки России от 12.02.2019 №21-Р и входящем в Перечень изданий, утверждённых решением Учёного совета РАНХиГС при Президенте Российской Федерации от 17 апреля 2018 г.

Перечень публикаций автора:

Б. Статьи в изданиях, включённых в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание учёной степени кандидата (доктора) наук.

1. Полухин О.В. Формирование и развитие Орловского уезда: в XVI — начало XX веков / О.В. Полухин // Вестник государственного и муниципального управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Орёл). – 2021. – № 2 (10). – С. 191–201 (0,5 п.л.)
2. Полухин О.В. Ливенский уезд в период губернских реформ XVIII веке / О.В. Полухин // История: факты и символы. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец). – 2022. – № 1 (30). – С. 73–81 (0,4 п.л.)
3. Полухин О.В. Из истории города Дешкина и Дешкинского уезда (от основания до современного положения) / О.В. Полухин // Вестник государственного и муниципального управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Орёл). – 2022. – № 1 (43). – С. 41–52 (0,5 п.л.)
4. Полухин О.В. Административно-территориальные преобразования

Новосиля и Новосильского уезда в период губернских реформ XVIII столетия / О.В. Полухин // Вестник государственного и муниципального управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Орёл). – 2022. – № 2 (11). – С. 47–57 (0,5 п.л.)

5. Полухин О.В. Преобразования Дмитровска и его уезда в XVIII в. / О.В. Полухин // Вестник государственного и муниципального управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Орёл). – 2023. – № 1 (12). – С. 169–177 (0,4 п.л.)

Д. Иные работы автора:

6. Полухин О.В. Социально-экономические изменения в уездных городах центральной России в первой трети XIX в. (на примере г. Ливны Орловской губернии) / О.В. Полухин // Власть и общество в прошлом и настоящем. Материалы Шестнадцатой региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2022 г.) / под общ. ред. В.Н. Глазьева. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2022. – С. 62–67 (0,3 п.л.)

7. Полухин О.В. Елецкий уезд в составе Орловского наместничества в период губернской реформы Екатерины II (1778–1796 гг.) / О.В. Полухин // Студенческое сообщество и современная наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Елец. – 2022. – Выпуск 8. – С. 44–49 (0,3 п.л.)

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложение.

Глава 1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ РОССИИ В XVIII В. И ОРЛОВСКИЙ КРАЙ

1.1. Административно-территориальное деление Российского государства к началу XVIII в. и положение Орловского края в этот период

Ключевым элементом устройства государства является его административно-территориальное деление (АТД). Административно-территориальное устройство (АТУ) включает в себя административно-территориальные единицы (АТЕ), управление которыми делится на общее и специальное. Общее управление осуществляется государственными органами, а специальное — отдельными ведомствами.

Административно-территориальное устройство государства складывалось в течение длительного времени на протяжении веков, и является процессом динамичным, постоянно развивающимся и модернизирующимся. Для анализа изменения территориального положения и административного устройства Орловской губернии, следует рассмотреть историю административно-территориального деления региона во времени.

Несмотря на то, что жизнь в регионе существовала и в летописные времена, в контексте представленной темы, целесообразно начать его исследование со второй половины XVI в., когда административно-территориальные единицы будущей Орловщины стали входить в состав Московского государства. Именно в этот период времени происходит основание некоторых городов Орловского края, в их числе Болхов (основан в 1555 г.), Новосиль (1563), Орёл (1566), Ливны (1586), Елец (1592), Кромы (1595), Севск (на рубеже XVI-XVII вв.).

Установление относительного спокойствия на южных границах государства во второй половине XVI в., позволило правительству воспользоваться этим моментом для укрепления обороноспособности, и начать строительство военных крепостей на стратегически важных участках пограничья. Н.Е. Носов указывает,

что в период с XV в. до XVI в. на территории Московской Руси вместе с крупными и экономически развитыми городами, существовали небольшие, но укреплённые города-крепости, которые являлись военно-политическими центрами бывших удельных княжеств[1].

Можно привести характерный пример как проходил выбор места построения пограничных городов. Так, в царствование Бориса Годунова (1598–1605) в Комарицкую волость был направлен боярин Андрей Воейков с целью отыскания места строительства острога «для оберегания от воинских людей». Осмотрев крупные комарицкие сёла Радогощь и Чемлыж, существовавшие в местах древних городищ, он констатировал царю, что лучше места расположения острога, чем на месте бывшего Севского городища он не нашёл: «…крепче места во всей Комаритцкой волости не сыскать»[2].

В конце XVI – начале XVII вв. правительство Бориса Годунова предприняло первые серьёзные меры по изменению облика городов-крепостей на южных границах государства. Гарнизоны этих укреплённых пунктов целенаправленно усиливались служилыми людьми, а вокруг них создавались экономические округа — уезды. Именно тогда начали возникать военные поселения.

Я.Е. Водарский рассуждая о происхождении слова «уезд» указывает, что единого мнения по этому поводу нет, и приводит по этому вопросу позиции авторитетных учёных-историков. С.М. Соловьёв указывал, что совокупность волостей, то есть земельных участков, принадлежащих конкретному городу, назывались «уездом». Б.Н. Чичерин, не выдвигая версий о происхождении слова «уезд», утверждал, что нахождение в уездах судебных органов давали повод иногда называть уезд присудом[3]. А.Д. Градовский отмечал, что территория города

---

[1] Носов Н.Е. Русский город и русское купечество в XVI столетии (к постановке вопроса) // Труды ЛОИИ. Вып. 12. - Л.: «Наука», 1971. С. 155.

[2] Ракитин А.С. Служилое сообщество Севска и Комарицкой волости в системе обороны южного пограничья Московского государства в 20-40-х гг. XVII в.: дис. канд. ист. наук. – Курск, 2015. С. 23.

[3] Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII-м веке. Сочинение. – М.: Типография Александра Семена, 1856. С. 59.

с округой получила название «уезд»[4]. М.Н. Тихомиров объяснял, что термин «уезд» упоминается в источниках XII в. как территория, которую объезжал правитель с целью сбора дани[2]. По мнению В.О. Ключевского, которое автор считает наиболее близким к своему смыслу, «изначально “уездом” назывались округа, в которых администратор совершал объезд территории для получения кормов, а в дальнейшем “уездом” стали называть административный округ города»[3].

Д.А. Ляпин, рассматривая процесс урбанизации Центрально-Черноземного региона на рубеже XVI–XVII вв. отмечает, что «получив права на аренду части реки, озера или леса служилые люди не стремились к развитию региона, а пользовались местными ресурсами до их истощения и ограничивались тем, что продавали товар на местном рынке»[4].

Необходимо отметить, что единственной, признанной системой административно-территориального деления в допетровское время, которая признавалась всеми ведомствами, было уездное, которое представляло собой налоговый округ в виде территории подвластной центральному городу под управлением воеводы.

Вместе с тем, С. Ф. Платонов с учётом того, что земли, входившие в состав Московского государства к исходу XVI – началу XVII вв., располагались на обширном географическом пространстве и отличались своим разнообразием, считал особым уровнем административного деления, указанные в Разряде территории государства. Так, «Замосковными городами» стали называть города, с южных и юго-западных границ Московского государства, входившие в бывшие территории Московских уделов и Великого Владимирского княжества. К «городам от Немецкой украины» были отнесены земли Великого Новгорода и Пскова с пригородами и пятинами. В число «Поморских городов» вошли

---

[1] Градовский А.Д. Собрание сочинений. Том второй. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. С. 360.
[2] Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. - М.: Издательство АН СССР, 1962. С. 27–28.
[3] Ключевский В.О. Сочинения, т. VI. - М.: Госполитиздат, 1959. С. 135.
[4] Ляпин Д.А. Урбанизация Центрально-Черноземного региона в конце XVI – начале XVII вв. // Гуманитарные и юридические исследования. Выпуск 3. Ставрополь, 2017. С. 57–64.

северные Новгородские земли, и города, лежавшие по берегам Белого моря, Онеге, Северной Двине и далее до Урала. После освоения Сибири, были образованы города «Сибирского царства». «Понизовые города» получили название города, расположенные южнее городов центральной части государства, куда вошли города среднего и нижнего Поволжья, а также Казанского и Астраханского царства. В состав «Рязанских городов» вошли старые города и новые посёлки Рязанского княжества. Западнее «Рязанских городов» разместились города «Украинные» и «Польские», получившие своё название от места их расположения на границах Дикого поля и на «польской украине». В число «Заоцких городов» вошли западные города за рекой Окой, в её верхнем течении, в которые вошли удельные центры, бывшие когда-то предметом спора между Москвой и Литвой. «Городами от Литовской украины» назывались города, которые лежали по верхним течениям рек Днепра и Западной Двины. Указанные группы городов образовали первый пояс, окружавший Москву с юга. К концу XVI в. возведена группа городов, получивших название «Северские города», также на территориях занятого Дикого поля появились донские казачьи города, которые совместно образовали второй пояс[1].

Города, в будущем вошедшие в состав образованной позднее Орловской губернии, по градации С.Ф. Платонова, были распределены между украинными, северскими и польскими городами. Так, города: летописные Карачев, Мценск, Новосиль, а также Болхов, Кромы и Орёл относились к украинным городам; летописные Брянск, Трубчевск и Севск – к северским городам; на так называемом Диком поле были построены города Елец и Ливны.

В последней трети или четверти XVI в. средняя часть России делилась одновременно на военные и финансовые округа, к последним, относились чети, не совпадающие в своих границах друг с другом. П.Н. Милюков отмечает, «что между четями распределялись все те города, которые существовали в России,

[1] Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). С приложением двух карт. Издание третье. - СПб.: Склад издания у Я. Башмакова и Кº, 1910. С. 3–5.

когда складывалось деление на чети, все же города позднего происхождения остались вне четей. Так, Болхов и Орёл в состав четей уже не попали. Старый город Новосиль, к которому начинают посылать войска в 1563 г., приписывается к Галицкой чети, а Ливны, основанные в 1586 г. и Елец, основанный в 1592 г., оказываются в финансовом ведомстве Разряда…»[1]. Данное обстоятельство не могло обеспечить надлежащее и бесперебойное финансирование образованных военных округов или районов.

Во второй половине XVI–XVII вв. именно уезды являлись главной АТЕ, в основном они были образованы во время объединения земель в единое Московское государство. Некоторые уезды формировались из бывших удельных княжеств (Брянский, Карачевский, Елецкий, Новосильский и др.). Указанное обстоятельство послужило различию уездов по своим размерам и по численности населения. По мнению многих учёных «ко второй половине XVII в. Московское государство насчитывало свыше 250 уездов»[2].

Внутри уездов существовало разделение на более мелкие территориальные единицы, к которым можно отнести станы и волости, места пребывания должностных лиц государства.

По мнению Ю.В. Готье, в XVII в. границы уездов не были полностью установлены и носили неопределённый характер, границы внутри уездных административных единиц также не обладали стабильностью[3].

Нельзя обойти стороной взгляды некоторых современных учёных о формировании территорий уездов в конце XVI–начале XVII вв. Так, В.Н. Глазьев отмечает, что в указанный период, «на южном порубежье уезды образовывались как военно-административные единицы, границы которых формировались по ситуации, были гибкие в условиях нестабильной обстановки и как правило соответствовали зоне действий определённой крепости. Административная и

---

[1] Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. С. 225.

[2] История России с древнейших времён до конца XVII века / Л.Н. Вдовина, Н.В. Козлова, Б.Н. Флоря; под ред. Л.В. Милова. - М.: Эксмо, 2006. С. 588.

[3] Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. - М.: Наука, 1977. С. 140.

военная функции не разделялись и осуществлялись служилыми людьми, основным населением уезда»[1]. Несколько иной позиции придерживается Е.В. Камараули, которая считает, что «границы уезда в тот период, определялись не стихийно, а с ключевой подачи Москвы, в результате проведения переписи, вначале определялся состав населённых пунктов, а в дальнейшем территория юридически оформлялась как уезд»[2]. Д.А. Ляпин отмечает, что в тот период «формирование уездов происходило на местах, и зависело от заселённости и экономической колонизации, как правило, из староосвоенных земель с участием местных элит (бояр и дворян)»[3]. Вместе с тем все специалисты отмечают, что формирование уездов на южных границах государства, являлось длительным процессом и завершилось только к концу XVII в.

М.Ю. Зенченко при детальном изучении процесса формирования уездов на юге России пришёл к выводу, с которым согласен автор, что это было средством продвижения государства к югу – к «Дикому Полю». Южные уезды отличались от центральных, поскольку они создавались как военно-административные форпосты, защищающие страну от набегов неприятеля, в том числе, крымских татар, при этом военная функция предшествовала гражданской, а иногда полностью определяла характер уезда. Данный процесс стал этапом эволюции русского государства, в связи с тем, что расширялся контроль центра, с распространением правовых и налоговых норм, а также создавались управляемые структуры на новых землях. Ключевую роль и опорой власти в освоении юга происходило во взаимодействии, а иногда в конфликтах, между центральной властью и местным населением, прежде всего казаками, беглыми людьми и служилыми «по прибору». Управление новыми уездами осуществлялось через воевод или разрядных начальников, но к началу XVII в. происходит закрепление

---

[1] Глазьев В.Н. Местное управление в южных уездах Росси в XVII в. // Вехи минувшего: учёные записки исторического факультета ЛГТУ. Вып. 2. – Липецк, 2000. С. 18–29.

[2] Камараули Е.В. Город и уезд на юге России в конце XVI – начале XVII в.: формирование служилого землевладения городских приборных чинов Воронежа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2025. № 1 (99). С. 60–78.

[3] Ляпин Д.А. Российская периферия в XVI–XVII вв.: административное устройство и территориальные структуры. – М.: Древлехранилище, 2004. - 447 с.

уездной модели[1].

Что касается формирования уездов на территории будущей Орловщины, то при детальном анализе можно сделать вывод, что практически все уезды образовались на территориях бывших удельных княжеств. Сюда можно отнести, такие уезды как Болховский, Брянский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Новосильский, Ливенский. Недалеко от современного г. Ливны, археологической экспедицией под руководством С.Д. Краснощёковой, на берегу реки Ливенки был открыт археологический комплекс «Ключевка», включающий в себя городище XII–XIII вв., которое по своим размерам было идентифицировано как феодальный замок[2].

Уезды были разделены на низовые административно-территориальные единицы, которыми в тот период являлись станы и волости. При этом стан являлся частью уезда, куда воевода или его представители (приказные люди, писцы, подьячие) прибывали для суда, переписи населения и земель, сбора податей и исполнения приказов. Стан – служебно-территориальный округ внутри уезда, не имевший руководства, но действующий по указанию уездных властей (воевод, приказных людей, писцов, подьячих), с функциями суда, учёта и сбора податей.

В классическом варианте волость также являлась частью уезда, объединявшая нескольких деревень и сёл, связанных общим управлением, налогами и повинностями. Волость населялась в основном крестьянами (черносошными, дворцовыми или помещичьими – в зависимости от региона) и управлялась волостным сходом, который выбирал старосту, сотских и десятских. Волость – административно-территориальная и хозяйственная единица, прежде всего в сельской местности (деревни и сёла), с функциями местного самоуправления через выборные должности (старосту, сотских, десятских) и судебной властью по незначительным делам.

---

[1] Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – XVII в. (Опыт государственного строительства). – М.: Памятники исторической мысли. 2008. С 31–48.

[2] Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. Археология Орловской области. – Орёл: издательство «Вешние воды», 2006. С. 188–189.

Если станы в XVII в. выступали как административные округа, обеспечивавшие реализацию власти воеводской администрации на местах, то волости представляли собой низовые территориальные общности с элементами выборной организации населения, выполнявшие преимущественно фискальные и хозяйственные функции

Вместе с тем, в указанный период, система управления административно-территориальных единиц Орловского региона представляла собой «уезд – стан/волость», где низовыми единицами управления выступали стан и волость, равнозначные друг другу. Забегая вперёд, на Орловщине данная система управления имела свои особенности о чём будет рассмотрено в последующих параграфах.

Крестьянское селение XVII в. в уездах Центрального Черноземья являлось лишь единицей учёта, а не субъектом власти, будучи приписанной к стану либо волости, не было самостоятельным звеном административной системы, её управление осуществлялось через стан или волость.

В.Н. Глазьев отмечал, что «создание стана было вызвано необходимостью сбора податей и распределения повинностей между населением уезда»[1]. Сейчас о центрах существования станов, напоминают многие населённые пункты современной Орловской области с названиями «Становое» и т. п.

По мнению В.А. Григорьева название волость происходит от термина власть, первоначально означает и целое княжество, как самостоятельную политическую единицу, так и часть её[2]. Вторит ему А.А. Горский, который указывает, что слово «волость» всегда означало владения какого-либо конкретного князя, находящиеся под его властью[3].

С началом объединения русских земель вокруг Московского княжества

---

[1] Глазьев В.Н. Станы Центрального Черноземья в XVII веке как территориальные единицы: формирование и степень заселённости // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология (Воронеж). 2024. С. 33–37.

[2] Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине II: (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.) / Владимир Григорьев. – СПб.: Русская скоропечатня, 1910. С. 2-3.

[3] Горский А.А. Русь: От славянского расселения до Московского царства. – М.: Языки славянской культуры. 2004. С. 81.

появляется новая специальная военно-территориальная и административная единица государства – военные округа (разряды), которые ведали военным управлением служилых людей.

В первой половине XVII в. для усиления защиты южных рубежей России от внешних нападений была возведена оборонительная система, получившая название Белгородская черта. Было установлено, что в случае нападения врага, воеводы с ратными людьми из южных городов-крепостей, в числе которых – Белёв, Болхов, Елец, Ливны, Мценск, Новосиль, Орёл, Чернавск, прибывали в Белгород. Бояре, окольничие или стольники, назначенные на руководство указанных крепостей, сосредотачивали в своих руках не только военную, но и гражданскую, административную и судебную власть, в отношении населения тех южных городов и уездов. В 1658 г. в результате военно-административной реформы на юге России было создано крупное военное соединение – Белгородский полк, а власть воеводы распространялась на все города полка [1].

Н.Н. Петрухинцев проведя исследование формирования Белгородского разряда, пришёл к заключению, что «разряд был образован из группы «южных» городов («старых» городов Юга второй половины XVI в.) и «молодых» городов, основанных при образовании Белгородской черты. Перед руководством Белгородского разряда ставились задачи формирования в городах 20-тысячной группировки полевой армии с преобладанием полков нового образца»[2].

Рассматривая вопрос о формировании разрядов, П.Н. Милюков отмечал, что Белгородский разряд был самым большим из существовавших военных округов. В его состав вошла группа городов разрядного ведомства. Поэтому преобразование этой группы городов в военный округ – Белгородский разряд (полк), совершилось легче, а сложившийся округ оказался прочнее, чем ведомство

---

[1] Фурсов В.Н., Дудина О.В. Создание и функционирование Белгородского разряда как военно-административной и территориальной единицы России второй половины XVII в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология (Белгород), 2015. Выпуск 34. № 7 (204). С. 131–134.

[2] Петрухинцев Н.Н. «Разрядная» военная реформа Алексея Михайловича и её влияние в 1658–1660 гг. на южные служилые «города» России (по материалам городов Липецкого края) // Истрия, факты и символы (Елец). 2018. № 3(16). С. 109–110.

Севского полка, дробившегося кроме Разряда между финансовыми ведомствами Галицкой и Владимирской четями. В отличие от Новгорода, военная команда Белгорода находилась в руках одного воеводы[1].

Исследовавший детально Севский разряд Я.Е. Водарский установил, что «этот разряд, в конце 1650-х гг. был выделен из Белгородского, и охватывал несколько юго-западных уездов, количество которых менялось; в 1665 г. в разряд входили такие уезды, как Орловский, Белёвский, Болховский, Брянский, Карачевский, Кромской, Лихвинский, Недрыгайловский, Путивльский, Рыльский и Севский; в 1687 г. в разряде не упомянуты Лихвин и Недрыгайлов, но зато добавлен Трубчевск; в 1697-1700 гг. Лихвин снова отсутствует, но упомянут Недрыгайлов, указан Трубчевск и добавлен Каменный»[2].

В.П. Загоровский, проведя исследование Белгородской черты, указывает, что по росписи 1677–1678 гг. в Белгородский разряд входил 61 город, в том числе: Елец, Ливны, Мценск, Новосиль. Воевода Белгородского полка не всегда находился в Белгороде, некоторые годы административным центром разряда был Курск[3].

То есть, образование военных округов проводилось за счёт комплектования служилого контингента соседних городов в таком количестве, чтобы обеспечить достаточную численность корпусов. В связи с тем, что военные корпуса необходимо было содержать, то последствием организации местных штабов является передача в их распоряжение местных финансовых ресурсов. В результате военные округа становятся также и финансовыми, одновременно расширяется финансовая компетенция местной власти.

В свою очередь, в XVII в., с целью учёта тяглого населения, государство проводило подворную перепись населения разных уездов. Результаты переписных книг 1678 г. стали важным источником учёта населения и были положены в

---

[1] Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. С. 235–236.

[2] Водарский Я.Е. Территория и население Севского разряда во второй половине XVII – начале XVIII вв. // Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в. Очерки по исторической географии XVII века. - М., 1974. - С. 215.

[3] Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж, 1969. С. 153–157.

основу нового подворного обложения, сохраняя своё фискальное значение в дальнейшем, вплоть до первой четверти XVIII в., до перехода на подушную подать.

Например, в переписной книги Ливенского уезда, переписи Григория Ильича Шишкина и подьячего Ивана Ральина указывалось: «Лета 7186 году генваря в 21 день по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великие, и Малые и Белыя России самоджержца указу и по наказу ис Поместного приказу за приписью дьяка Ивана Рагозинина Ливны города и Ливенского уезду переписи Григорья Ильича Шишкина да подьячего Ивана Ральина, что в городе на Ливнах и на посаде, и в слободах и в уезде за всяких чинов людьми в поместьях и в вотчинах, в селех, и в деревнях, и в починках за монастыри крестьянских и бобыльских дворов и во дворех людей, и их детей, и братьи, и племянников, и сосед, и подсоседников, и захребетников имяны с отцы и с прозвищи, и то писано в сих книгах порознь по статьям…<…>… № 20. Село Успенское, а в селе чесовня Успения Пресвятые Богородица, в том селе за помещики крестьян и бобылеи нет: за Васильем Лаврентьевым сыном Дромовым; за Афонасьем Федоровым сыном Добриковым…»[1].

С окончанием военных действий процесс образования военных округов остановился. Новое развитие в этом направлении следует за началом Чигиринских походов (1674–1678 гг.). Если предыдущие войны выработали новый тип военно-финансовой администрации на трёх окраинах, то теперь распространение такого типа администрации распространяется на всё государство.

Это обстоятельство с точки зрения специального административно-территориального устройства, свидетельствует о том, что управление военными округами на тот период было признано эффективным, в связи с чем, правительство решило использовать данный опыт управления на всей территории государства.

По мнению П.Н. Милюкова, создание военных округов подразумевало

[1] РГАДА. Ф. 1.209. Оп. 1. Кн. 14.258. Л. 20–20 об., 49–49 об.

дальнейшее устранение в государстве дробления центральных ведомств и правильная организация местной военной власти. В ходе выполнения Указа от 12 ноября 1680 г. из приказа Казанского дворца, княжества Смоленского, Большого Дворца, Новгородского и Стрелецкого приказов все служилые люди передавались в два центральных ведомства: дворяне и дети боярские старой полковой службы – в Разряд, а ратные люди иноземного строя в иноземский и рейтарский приказы. В результате всё служилое население России было распределено между 8-ю разрядами (кроме военнослужащих, служивших в Большом полку). Каждый из разрядов делился на 2 округа: ратные люди, которые имеют особые сборные пункты и ратные люди, которые находятся под особой военной командой[1].

В 1680 г. в результате военно-окружной реформы вооружённых сил в государстве были созданы крупные округа, объединившие несколько городов и уездов. Во главе разряда и его полка стоял воевода – боярин или окольничий, в руках которого была сосредоточена вся военная и гражданская власть на территории округа. Это означало, что вопросы, которые ранее решались в Москве, были переданы руководителям разрядов, в подчинении которых находились органы местного управления — разрядная изба и соответствующий административный аппарат.

Результатом этой реформы стало разделение государства на восемь военных разрядов или округов: Московский, Северский (Севский), Владимирский, Новгородский, Казанский, Смоленский, Рязанский, Белгородский[2].

В итоге, как и в конце 1670-х гг., Севский разряд включал в себя города с уездами (округами): Болхов, Брянск, Кромы, Орёл, Севск. В Белгородский разряд из числа будущих уездов Орловской губернии вошли города Елец, Ливны, Мценск, Новосиль.

В 1681 г. в царствование Фёдора Алексеевича именно опыт военно-окружной реформы лёг в основу при разработке проекта нового

---

[1] Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. С. 244–245.

[2] Чернов А.В. Вооружённые силы Русского Государства в XV-XVII вв. - М.: Воениздат, 1954. С. 171–172, 187–191.

административно-территориального устройства и управления государством, в котором предусматривалось преобразование органов местного управления. Согласно этому проекту, предполагалось создание 12 наместничеств, возглавляемых московскими боярами, и подчиняющихся единой государственной власти. Однако, опасаясь, что местные администраторы без надлежащего контроля могут разрушить единовластие, и приведут к последствиям времён феодальной раздробленности Руси, проект не был реализован в жизни.

В XVII в. высшим законодательным органом государства оставалась Боярская дума. Её члены совмещали функции советников царя и принимали участие в управлении страной. В состав думы входили главы центральных приказов и местных учреждений (Съезжих изб), полковые воеводы, руководители дипломатических миссий, а также воспитатели царевичей.

В это же время, ко второй половине 1670-х гг., своего предела в развитии достигает система приказного управления, охватившая все звенья государства от центральных Московских приказов до съезжих изб на местах в городах. В числе важнейших Приказов государства относились: Разрядный (учёт служилых людей), Поместный (вопросы землевладения, составление писцовых и переписных книг, организацию общих сысков беглых), Посольский (отношения с другими государствами). Особенности организации работы приказов мешали быстрому ведению важных государственных дел и приводили к ситуациям для служебного беззакония и подкупности чиновников, а также «волокиты» проходивших через них дел, когда разбор простого дела затягивался на долгое время.

В ходе реформ центрального управления 1699–1701 гг., были объединены несколько Приказов в один, с сохранением своих штатов, руководство которым было поручено одному лицу. Помимо объединения, с началом Северной войны было образовано несколько Приказов, для выполнения новых задач[1].

Состав государственного аппарата был изменён в результате образования

[1] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1968. С. 74–75, 86.

новых Приказов, а кадры центральных Приказов начали проникать в органы местного управления. Считалось, что эти приказы (или комиссии) носят временный характер, создавались они на основании царских указов, которым определялся глава, его штат, бюджет и функции Приказа. Отличительной чертой новых Приказов от прежних местных учреждений стали быстрота и оперативность деятельности, что позволило правительству эффективно решать важнейшие вопросы управления государством. Эти временные Приказы XVII в. отличались от аналогичных Приказов прошлого столетия, но и уже имели схожие черты с различными комиссиями Петровских времён.

Согласно распространённому мнению, Пётр надеялся коллегиальной формой управления устранить произвол и коррупцию в практике управления. Однако, по мнению Л.А. Стешенко и К.А. Софроненко, в качестве основной причины выдвигали предположение о стремлении царя держать бюрократию в уезде в интересах укрепления своей собственной власти[1].

Следующим шагом на пути к административно-территориальной реформе государства стала потребность образования более крупных АТЕ, нежели уезды.

По мнению А.Б. Каменского, с которым нельзя не согласиться, причинами проведения губернской реформы стали несколько обстоятельств. Одной из основных причин реформы, стала острая потребность в средствах для ведения войн. Так, содержание армейских полков закреплялось за определённой административно-территориальной единицей – губернией. Старая система государственного управления уже не справлялась с выполнением новых задач реформаторской деятельности Петра I. Требовалось усиление государственной власти и её организация на местах, откуда пополнялись запасы для обеспечения нужд для ведения войны. Это обстоятельство предполагало децентрализацию власти между центром и провинцией, соответственно больше властных полномочий необходимо было предоставить правителям губерний. Вместе с тем, губернаторами назначались ближайшие соратники Петра I, которые обладали

[1] Стешенко Л.А. Государственный строй России в первой четверти XVIII в. / Л.А. Стешенко, К.А. Софроненко. - М.: Издательство Московского университета, 1973. С. 74, 104.

практически неопределённой властью на предоставляемых им территориях, но подчинение их Сенату, говорило не об усилении местной власти, а наоборот, об усилении центральной власти[1].

С целью укрепления центральной власти Пётр I возвратился к идее создания крупных областей в государстве. Начальным этапом преобразований к созданию нового административно-территориального устройства государства стало укрупнение уездов. Наблюдая положительную тенденцию в управлении укрупнёнными округами, продолжилась практика присоединения небольших городов с уездами к более крупным уездам, создавая административно-территориальные единицы больших размеров. В качестве примера такого объединения можно привести Указ 1692 г. о присоединении к ведомству Ярославского воеводы городов Ростова и Переславля-Залеского[2].

Затем последовали изменения на местах. В 1699 г. Пётр I учредил в Москве новый орган местного самоуправления, главным образом для сбора налогов в государстве – Ратушу, которая заменила существующие до этого времени земские избы.

Следующими шагами на пути к губернской реформе стало образование в 1701 г. особого административного округа, приписанного к Азову и Воронежу и выделение в 1702–1703 гг. из шведской территории Ингрии и части уездов Новгородского приказа, объединённой в административно-территориальную единицу – Ингерманландскую губернию, руководство которой поручено А.Д. Меньшикову. Главной особенностью устройства Ингерманландской губернии, стало отсутствие подчинения приказам, наличие собственных финансов и подчинение населения суду центральных приказов[3].

Последним шагом на пути к губернской реформе, после укрупнения уездов и изменения структуры управления, стал Указ Петра I от 18 декабря 1707 г. «О

---

[1] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. - СПб.: Наука, 2019. С. 142–143.

[2] Полное собрание законов Российской Империи Собрание Первое. Том III. 1689–1699 гг. Издательство: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, - СПб., 1830. (Далее – ПСЗРИ). – Ст. 1443. С. 130–141.

[3] Анисимов Е. В. Время петровских реформ. - Л.: Лениздат, 1989. С. 145–146.

расписании городов на округи кроме тех, которые во 100 вёрстах от Москвы до Киева и о высылке в Москву с трёх дворов по человеку для работ по укреплению города»[1]. По мнению автора с принятием этого указа, было проведено первое разделение государства на области, в котором указано о необходимости распределения городов к Киеву, Смоленску, Азову, Казани и Архангельску, кроме городов, расположенных в 100 вёрстах от Москвы[2]. Что касается управления в округах, следует предположить, что оно осталось прежним со времени общественных реформ 1699 г.[3]

На рубеже XVII–XVIII вв. территория, составившая в будущем Орловскую губернию, представляла собой совокупность уездов под управлением воевод, в числе которых: Орловский, Болховский, Брянский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Мценский, Севский и Трубчевский, которые делились на станы и волости. Количество станов и волостей в каждом уезде варьировалось, и не всегда уезды разделялись на волости.

В период, когда страна была поделена на военные округа, известные как разряды, территории Орловского края оказались распределены между двумя из них – Севским и Белгородским. В состав Севского разряда входили такие города, как Севск, Белёв, Болхов, Брянск, Карачев, Кромы, Орёл и Трубчевск. В то же время к Белгородскому разряду были отнесены Елец, Ливны, Мценск и Новосиль.

Таким образом, подводя итог изменениям в административно-территориальном устройстве Российского государства в рассматриваемые периоды, следует подчеркнуть, что формирование и развитие городов-крепостей XVI–XVII вв., куда входили города будущей Орловщины, неразрывно связано с освоением земель Центрального Черноземья и их включением в состав России. Освоение этого региона была инициирована Москвой, стремившейся таким

---

[1] ПСЗРИ. Том IV. Ст. 2.176. С. 397.

[2] Полухин О.В. Ливенский уезд в период губернских реформ XVIII века // История: факты и символы. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец). 2022. № 1 (30). С. 73–81.

[3] Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 1775 г. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719). - М., 1876. С. 18.

образом укрепить защиту центральных территорий от внешних угроз. В дальнейшем государственная политика была ориентирована на ускоренное экономическое развитие края и постепенное преобразование крепостей в полноценные города.

Вокруг городов-крепостей стали образовываться административно-территориальные единицы – уезды, которые являлись основным округом государственного управления. Уезды находились под руководством воеводы, назначаемым из Москвы. Основными функциями уездного руководства являлись управление от имени центральной власти, сбор налогов, соблюдение воинской повинности и суд. В состав уезда входили город и посад, станы, волости, сельские земли, вотчины, поместья.

В XVII в. уезды южных рубежей, куда входили уезды Орловского региона, были разделены на более мелкие административно-территориальные единицы – станы и волости, которые имели равнозначное значение относительно друг друга и составляли низовое административное звено. Крестьянское селение XVII в. являлось объектом учёта, а не субъектом власти, то есть не являлось административным звеном. В связи с чем, в указанный период времени, система управления на Орловщине представляла собой «уезд – стан/волость».

В XVII в. управление и суд в станах осуществлялись через уездные органы (воевода, губные и земские старосты) и выборных представителей общин (сотские, десятские). Управление волости осуществлялось через выборных старост и сходы, а суд — через старост, воевод и специальные органы местного самоуправления. Централизация власти в станах и волостях усиливалась за счёт воевод, что стало основой для последующих реформ начала XVIII в.

В конце XVII – начале XVIII вв., в пограничных городах на юге государства, бывших крепостях, с их территориями, военные функции уступили место экономическим (торговля, ремёсла и промыслы). Указанное обстоятельство послужило образованию региона способного вести самостоятельную хозяйственную деятельность, приносящую прибыль не только соответствующему региону, но и государству в целом, в виде налогов и сборов.

В этот же период, с целью развития государственного аппарата Московского государства, относится возникновение и развитие центральных государственных органов управления – Приказов.

Во второй половине XVII в. для повышения обороноспособности государства и решения внешнеполитических вопросов, было произведено объединение территорий по определённым критериям и принципам, в результате чего были образованы крупные области, в виде создания военных округов, являвшихся прообразом будущих Петровских губерний.

В результате проведённой реформы государство было разделено на 8 военных округов или разрядов. В тот период города Орловщины вошли в состав двух разрядов Белгородский и Севский. В Белгородский разряд были включены города Елец, Ливны, Мценск, Новосиль. Города Болхов, Брянск, Кромы, Орёл, Севск вошли в состав Севского разряда, выделенного в своё время из Белгородского округа.

К началу XVIII в. освоение новых территорий, периодически возникающие военные конфликты, создание регулярной армии, отсутствие конкурентоспособной промышленности и просвещения, неэффективность государственного управленческого аппарата стали причинами нарождающихся преобразований в государстве. Ситуация, сложившаяся к началу XVIII в., подразумевала проведение дальнейших реформ.

1.2. Образование губерний, их структура и особенности развития в первой половине XVIII в. Место Орловского края в губернской системе

По мнению М.М. Богословского, в период правления Петра I местное управление Российского государства испытало две крупные реформы. Первая – губернская реформа, начатая в 1708 г., разделила государство на восемь губерний, огромных по территории, с одновременным созданием учреждений для их управления. Вторая – областная реформа, стартовавшая в 1719 г., привела к созданию новых территориальных единиц – провинций, а также системы провинциальных (региональных) органов управления[1].

П.Н. Милюков отмечал, что «губернская реформа в период с 1708–1711 гг., показала недостатки в подготовке губернской реформы, главным из которых стало несоответствие планов реформы с их практическим осуществлением»[2].

Связано это было в основном с кризисом финансовых ведомств, которые не могли должным образом обеспечить содержание армии и флота, поскольку состояли на принципах подворного налогообложения, исходя из численности населения со времён переписи 1678 г.

После Указа Петра I от 18 декабря 1707 г., в период с 18 по 28 декабря этого года в Ближней канцелярии было проведено обсуждение редакции росписи к городам. В данном обсуждении приняли участие киевский воевода Д.М. Голицын и казанский комендант Н.А. Кудрявцев, которые не согласились с предложенной редакцией и внесли свои замечания о переносе городов из одной губернии в другую. В состав Киевской губернии, будущий губернатор Д.М. Голицын пролоббировал включение практически всех городов Севского разряда с многочисленным населением посадов. Из Азовской же губернии в Киевскую, были приписаны пятнадцать городов Белгородского полка (разряда), в том числе

---

[1] Богословский М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском Университете. - М.: Университетская типография, 1902. С. 3.

[2] Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. С. 272.

Ливны. В свою очередь, в Азовскую губернию из Киевской были переданы 5 городков Изюмского полка[1].

Вместе с тем, Я.А. Лазарев отмечает, что связь городов Севского разряда с территорией будущей Киевской губернии усматривалась ещё до начала губернской реформы, когда военнослужащие этого разряда направлялись на службу в Малороссию[2]. Пётр I после измены Мазепы принял решение о включении значительной части Украинского гетманства в состав России на общих условиях. Ещё накануне реформы, учитывая опасность потери региона, Пётр усиленно готовил Малороссию к обороне, по этой причине многие малороссийские крепости, имеющие российские гарнизоны были переданы Белгородскому разряду, а в дальнейшем вошли в состав Киевской губернии. В сложившихся условиях, именно для решения военно-фискальных задач, Пётр запланировал проведение первой губернской реформы[3].

Несмотря на все трудности, согласно Указа от 18 декабря 1708 г. «Об учреждении губерний и о росписи к ним городам», государство было разделено на 8 губерний: Московскую, Ингерманландскую, Киевскую, Смоленскую, Архангелогородскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую, к которым были расписаны города[4].

Данным указом образовывались восемь территорий, с административными центрами, которыми был изменён существующий принцип деления страны, изначально направленный на качественное содержание армии.

Восемь губерний включали в себя 339 городов с приписанными к ним территориями. Московская губерния состояла из 39 городов; Ингерманландская[5] -

---

[1] Комолов Н.А. Азовская губерния (1709–1725 гг.): территория и высшие администраторы. – Ростов-на-Дону: «Ростиздат», 2009. С. 13–14.

[2] «Ментальное государство» Петра Великого и регионы в первой четверти XVIII века: материалы и исследования по истории местного управления в России: монография / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет; под ред. Д.А. Редина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 191.

[3] Лазарев Я.А. Киевская губерния и Гетманская Украина в период первой и второй реформ Петра I // Известия Уральского Федерального университета. Сер 2, Гуманитарные науки. – 2012. - № 2 (102). – С. 133–145.

[4] ПСЗРИ. Т. IV. Ст. 2.218. С. 436–438.

[5] В 1710 г. была переименована в Санкт-Петербургскую губернию.

29, при этом в той губернии города Ямбург и Копорье были отданы во владение князю А.Д. Меншикову; Киевская - 56; Смоленская - 17; Архангелогородская - 20; Казанская - 71; Азовская - 77, Сибирская - 30 городов[1].

Д.А. Редин утверждает, что «по замыслу Петра I, вся полнота власти, сосредоточенная в руках нескольких сановников, которым он мог доверять, и которые получили должности губернаторов, обеспечивала более эффективный мобилизационный режим, нежели существовавшая до этого приказно-воеводская система управления — разветвлённая и неуклюжая (в представлениях царя)»[2].

Вместе с тем, губернии были большими, неодинаковыми по своим размерам образованиями. При этом губернии не разделялись на уезды, и состояли из городов с прилегающими к ним территориями, а также разрядов и приказов.

По мнению К.А. Неделина, основанием для распределения городов по губерниям служило не только расстояние от главных городов, сколько уже существующая правительственная связь между ними[3]. В данной ситуации речь идёт об управлении территориями и о связи, которая была налажена и проверена ранее, когда создавались военно-окружные разряды.

П.Н. Мрочек-Дроздовский считал, что «учреждения, образованные в результате реформы 1708 г., не отличались новизной и представляли собой лишь новую конструкцию уездных учреждений под властью губернатора для удобства управления. Губернские и провинциальные учреждения повторяли, существовавшие ранее в XVII в. приказные палаты и съезжие избы, лишь с новыми иностранными названиями. Появление приказного или правительственного стола, ведавшего всей сферой деятельности областной администрации, было единственным отличием»[4].

---

[1] ПСЗРИ. Т. IV. Ст. 2.218. С. 436–438.

[2] Редин Д.А. Ингерманландский эксперимент: к предыстории губернской реформы Петра Великого // Известия Уральского федерального университета (Екатеринбург). 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 143.

[3] Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719). - М., 1876. С. 21.

[4] Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения губерний

Создание крупной административно-территориальной единицы путём объединения нескольких уездов под управлением губернатора, аналогичной военному округу или разряду, не способствовало эффективному решению задач, связанных с организацией управления на областном уровне. Шла Северная война, и главной задачей государства было решение вопроса о пополнении бюджета для содержания действующей армии. Тогда ещё не губернаторы, они будут назначены позже, должны были собирать сведения о доходах в их губерниях. Первым шагом административной деятельности в губерниях стало поручение о составлении новых переписных книг, которые тогда назывались Сказки. Со временем на губернское хозяйство возлагались обязанности по предоставлению рекрутов на службу, а также выделение средств на повышение обороноспособности государства.

По мнению Д.А. Редина, реализация губернской реформы началась только тогда, когда появилась фактическая административная практика, а не просто Указ Петра. В жизни становление губернской системы началось в 1710 г. с момента формирования штатов, распределения финансирования, подчинённость новым органам управления[1].

Указом от 14 октября 1710 г. утверждался Табель с расписанием в губерниях дворового числа на доли[2]. В результате издания этого указа было введено новое областное деление, была создана новая АТЕ, по значению равная уезду, так называемая доля, которая стала низшей административно-территориальной единицей. Разделение губерний на доли имело преимущественно финансовое значение и внесло новые начала в систему управления.

П.Н. Милюков считает, что очень важную задачу Пётр поставил в смету бюджета на 1711 г., которая заключалась в распределении между губерниями

(1708–1719). - М., 1876. С. 72, 74, 104-105.

[1] Редин Д.А. Петровские реформы и их восприятие провинциальным чиновничеством Сибири // Феномен реформ на Западе и Востоке Европы в начале Нового времени (Санкт-Петербург). 2013. С. 143–153.

[2] ПСЗРИ. 1710. Ст. 2.305. С. 580.

расходов на содержание армии. Для такого распределения требовалось точнее определить платёжную способность каждой губернии, поэтому Пётр, не дожидаясь результатов переписи, определил пропорциональную долю каждой губернии в общегосударственных платежах количеством числившихся в них дворов по сравнению с общим количеством дворов государства (вероятно, цифра дворов принята на основе переписи 1678 г., с добавлением из других источников). В качестве меры сравнения использовалась числовая единица, именуемая «доля», которая охватывала 5.536 дворов.

По указанию П.Н. Милюкова «таких “долей” во всей России оказалось 146 7/10; на отдельные губернии пришлось: на Московскую - 44 ½ доли; на Санкт-Петербургскую - 32 1/5; на Казанскую - 21; на Архангелогородскую - 18 ½; на Сибирскую - 9, столько же на Смоленскую, на Азовскую - 7 ½; на Киевскую - 5. С помощью этих цифр легко было определить участие каждой губернии в общегосударственном расходе, нужно было только знать общую сумму дохода и расхода государства»[1].

Изначально доля имела значение числовой единицы, охватывающая около 5.536 дворов, и прямого отношения к территории не имела, поэтому границы доли иногда совпадали с границами старого уезда, иногда в этот округ входили два и более уезда, иногда уезд делился на доли. Такая доля была создана при распределении полков на губернии и имела значение при определении сборов с населения.

Как правило, на местах установленная цифра с числом дворов в доле по усмотрению губернатора могла быть меньше либо больше. Н.А. Комолов детально изучая историю Азовской губернии, отмечал, что эта цифра колебалась в пределах от 5.000 до 8.000 дворов. Так, например Елецкая доля Азовской губернии, куда входили города Елец, Талецкий, Чернавск, Ефремов, Чернь насчитывала 5.501 двор, без учёта дворов Ефремова и Черни[2].

---

[1] Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. С. 288–289.

[2] Комолов Н.А. Азовская губерния (1709–1725 гг.): территория и высшие администраторы. – Ростов-на-Дону: «Ростиздат», 2009. С. 57–59.

Несмотря на увлечения Петра I техническими и научными достижениями Англии и Голландии, для образца аппарата государственного управления был выбран аппарат управления Швеции[1].

Тем не менее, по утверждению А.Б. Каменского, невозможно было объединить шведскую систему с российским управлением того периода, просто перенеся иностранные учреждения с их структурой. В сложившейся ситуации можно было руководствоваться основными принципами организации в работе учреждений. Самым важным принципов являлся камерализм, который в то время использовался во многих западных странах[2].

Е.В. Анисимов отмечал два основных признака камерализма. Первый – это разделение центральных учреждений государственного управления по определённым специализациям. Второй – коллегиальное устройство работы учреждений, с разделением полномочий чиновников и канцелярии по специализациям, с устойчивым штатом служащих[3].

С этой позицией нельзя не согласиться. Проводя реформы, Пётр I создавал условия для сбора и сосредоточения денежных ресурсов, чтобы увеличить обороноспособность и материальные блага государства.

Следующим важным этапом административных реформ Петра, с точки зрения АТД, стало создание 22 февраля 1711 г. правительствующего коллегиального органа – Сената, незадолго до Прусского похода. Сенат состоял из девяти чиновников, и в отсутствии правителя, занимался, в числе других, вопросом административно-территориального устройства государства.

Вначале предполагалась, что работа сената будет носить временный характер, но из содержания последующего законодательного акта от 2 марта 1711 г., было понятно, что этот высший правительственный орган создавался на постоянной основе. В связи с частым отсутствием Петра I сенат в его отсутствие

---

[1] Дворниченко А.Ю. Российская история с древнейших времён до падения самодержавия. Учебное пособие. - М.: Издательство «Весь Мир», 2010. С. 491.

[2] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. - СПб.: Наука, 2019. С. 155.

[3] Анисимов Е. В. «Шведская модель» с русской «особостью» // Звезда. 1995. № 1. С. 141–142.

обладал функции правителя государства. Законодательным актом сенату ставились задачи государственной важности, в числе которых: изыскание средств на армейские нужды, осуществление правосудия, мобилизация уклоняющихся дворян на офицерскую службу в армию, ведение внутренней и внешней торговли, и др. Для обеспечения надлежащей работы сената была образована канцелярия со штатом служащих[1].

Одновременно с образованием сената, Пётр I учредил фискалов – новую контрольно-ревизионную палату, возглавляемую обер-фискалом в сенате. Фискалы были официальными лицами государства, действовавшими тайно, в обязанности которых входило выявление правонарушений и преступлений, приносивших ущерб государству. Фискалы находились в губернских центрах и в приписанных к ним городах. В качестве оплаты своей работы они получали часть конфискованного имущества.

Указом от 24 апреля 1713 г. в губерниях вводится орган коллегиального управления – ландраты, численность которых зависела от величины губернии[2]. Этим же указом закреплялось коллегиальное принятие решений губернатором. Происходило это путём голосования по тому или иному вопросу совместно с ландратами, при этом губернатор не мог влиять на голосования последних, но имел при голосовании право двух голосов. Вначале ландраты назначались Сенатом по представлению губернатора сроком на один год. Указом от 20 января 1714 г. должность ландрата стала выборной. В законодательном акте было указано: «…Ландратов выбирать в каждом городе или провинции всеми дворяны за их руками»[3].

Необходимо отметить, что в результате новой губернской реформы установлены начала, понятия и термины управления, в их числе:

1) Область, губерния – административная единица, состоящая из центра, губернского города и подчинённых ему, или приписанных городов;

---

[1] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. - СПб.: Наука, 2019. С. 144–145.
[2] ПСЗРИ. Т. V. Ст. 2.673. С. 27.
[3] ПСЗРИ. Т. V. Ст. 2.762. С. 78.

2) Каждый город в области имеет свой район, по отношению к которому является центром;

3) Губерния снабжена одним главным правителем, ведомство которого распространяется на всю губернию, и несколькими второстепенными, из которых каждый управляет порученным ему районом.

Правители административно-территориальных единиц, разделялись на главные и второстепенные. Губернатор обладал властью над всей областью, от него зависело движение областного делопроизводства, соблюдение интересов казны и обывателей, возлагалась ответственность по вопросам областного управления. Губернаторы назначались в основном именными указами, но есть примеры и назначения по сенатским указам. Получив указ о своём назначении, губернатор выезжал на место, принимал дела и поступал на должность.

По мнению П.Н. Мрочек-Дроздовского, новые областные правители, губернаторы были вполне чиновниками и назначались по личным качествам, для пользы службы, а не для достижения своих корыстных целей. Соединяя в своих руках военную, административную и судебную власть, губернаторы стали представителями областей, которыми они управляли подобно воеводам в XVII в. коллегиально: указы и грамоты, которые направлялись от центральной власти и содержали форму: «губернатору с товарищи». Степень власти губернатора была несколько больше, чем у второстепенных правителей, что побудило Петра I ввести в областное управление новую систему коллегиальности, наиболее разумную и способную ограничить губернское «властительство»[1].

Правители губерний, которые были на военном положении, назывались генерал-губернаторами. Иногда второстепенные правители при генерал-губернаторах носили названия губернаторов, но, в этом случае не обладали правами главного правителя области. Наконец, иногда губернаторы назывались

[1] Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719). - М., 1876. С. 32-34.

воеводами, так смоленский губернатор П.С. Салтыков назывался воеводой, казанский — П.М. Апраксин, то назывался губернатором, то воеводой.

В губерниях, где власть принадлежала губернаторам или генерал-губернаторам, второстепенными правителями выступали вице-губернаторы, обер-коменданты, коменданты, ландрихтеры и ландраты. Также в то время сохранялись должности воевод и приказных людей.

Вице-губернатор был ближайшим помощником губернатора и в его отсутствие исполнял обязанности главы субъекта, занимая более высокий ранг по сравнению с другими чиновниками.

Обер-коменданты и коменданты были правителями провинций, уездов, городов и командирами местных гарнизонов. Л.Ф. Писарькова отмечала, что «в 1710 г. в уездном управлении, которая являлась низшей ступенью губернского, воеводы были заменены на комендантов и обер-комендантов, а их полномочия стали шире, что было связано с передачей некоторых функций центральных учреждений на места. Власть в регионе сосредоточилась в руках новых правителей, которым предоставлялось больше административных и судебных функций. Вместе с тем, эти правители в каждой отрасли, находились в подчинении соответствующему губернскому начальнику»[1].

Ландрихтеры преимущественно были судьями, также они занимались общегубернскими делами в советах и комиссиях, находившихся под председательством губернатора.

В 1713 г. были введены принципы коллегиальности в управлении областями. Губернаторами были утверждены ландратские коллегии, в состав которых входило от 8 до 12 человек в зависимости от губернии. Члены коллегий выбирались местными дворянами. Ландрат был земским чиновником по назначению правительства, этот чин был учреждён в качестве губернского советника. На том основании, что ландраты были членами губернского совета, и

---

[1] Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. - М.: «Российская политическая энциклопедия»» (РОССПЭН), 2007. С. 98.

правителями уезда. В период ландратского уездного управления ландраты являлись правителями жителей уезда. Управление городом и суд над городскими жителями были возложены на земских бурмистров, на чьи решения, как и на решения ландратов, можно было подать апелляцию к губернаторам. Как правитель жителей уезда, ландрат был обязан периодически переписывать дворы своей юрисдикции, включая подробное описание изменений, таких как увеличение или уменьшение числа жителей в доме, их пола и возраста, а также более или менее подробное описание усадьбы, полей и угодий, составляющих надел каждого двора. Ландратские периодические переписи населения, стали в будущем основой для ревизских сказок.

Губернские и провинциальные канцелярии 1708 г. повторяли приказные палаты и избы, только различались в количественном составе и иностранном названии. Канцелярскими чиновниками были дьяки и подьячие. Многочисленные областные комиссии возглавлялись комиссарами. Для приёма провианта существовали особые комиссары — провиантмейстеры и обер-провиантмейстеры.

Останавливаясь коротко на коллегиях, необходимо отметить, что это название было применено к русским приказам. В отличие от приказов, которые работали на основе обычая и прецедента, коллегии в своей деятельности должны были руководствоваться строгими правилами и инструкциями. К уставу деятельности коллегий, канцелярий и контор необходимо отнести Генеральный регламент, в котором был расписан порядок деятельности учреждений. Определённая коллегия занималась вопросами конкретной отрасли, а в основе коллегиальной системы стоял высокий уровень централизации.

В 1718–1719 гг. была создана Коммерц-коллегия, которая занималась вопросами торговли. К 1720 г. в стране действовало уже 51 коллегия, включая коллегию чужестранных дел, камер-коллегию, коллегию юстиции, ревизион-коллегию, воинскую и адмиралтейскую коллегии, а также берг-коллегию, коллегию мануфактур и штатс-контор-коллегию. В 1721–1722 гг. введена государственная должность – главный магистрат, а также стали действовать духовная, вотчинная и малороссийская коллегии.

Л.Ф. Писарькова указывает «Пётр был доволен новыми учреждениями, так как видел в коллегиальном устройстве способ обеспечить законность управления, независимость учреждений от влияния авторитетных лиц и возможность соблюдать интересы государства, а не отдельных должностных лиц. Коллегии стали важным звеном между Сенатом и местными учреждениями, получив в своё ведомство огромное количество местных дел, которые раньше перегружали сенатскую канцелярию»[1].

Реформа 1708 г. была программой административного деления государства, которая сопровождалась частым изменениям и поправкам. По мнению П.Н. Мрочек-Дроздовский, эта реформа стала попыткой изменить бытовую область в административную, и стала переходной от областных учреждений XVII в. к губернскому управлению, а неопределённость редакции показывала, что и сам законодатель рассматривал эту реформу как попытку перехода[2].

В ходе освоения новых земель в Российской империи появились вновь образованные губернии. К 1714 г. в Российской империи насчитывалось уже 9 губерний[3].

Первая Петровская губернская реформа не принесла ожидаемого эффекта её автору, управление оказалось сложным, поэтому назревала новая губернская реформа. Вторая Петровская реформа последовала после выхода Указа «Об устройстве губерний и об определении в оныя Правителей», состоявшегося 29 мая 1719 г.[4].

В ходе второй реформы были упразднены «доли», основной административной единицей на местах стала провинция, которая в свою очередь, была разделена на дистрикты. В результате чего произошла замена общей АТЕ -

---

[1] Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. - М.: «Российская политическая энциклопедия»» (РОССПЭН), 2007. С. 94-106.

[2] Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719). - М., 1876. С. 26.

[3] Тархов С. А. Изменение административно-территориального деления России в ХШ-ХХ вв. // ЛОГОС. 2005. № 1 (46). С. 65.

[4] ПСЗРИ. Т. V. Ст. 3.380. С. 701–710.

доли на провинцию и введена новая единица низшего уровня – дистрикт. Дистрикт по смыслу соответствовал положению бывшего уезда. На практике дистрикт представлял собой специализированную административно-территориальную единицу, подчинённую военному ведомству, и не связанную с уездом. Это был округ, где взималась подушная подать для обеспечения конкретного воинского подразделения. При этом число дистриктов соответствовало количеству полков в армии.

По мнению Д.А. Хитрова «создание провинций в ходе реформы Петра I, помимо желания упростить местное управление, было связано со стремлением создать более унифицированную единицу, чем уезд»[1]. М.М. Богословский отмечает, что «в основу сначала ландратских доль, а затем провинций был положен статистический принцип – определённое количество тяглого населения»[2].

Детально изучив административно-территориальные преобразования государства в XVIII в., Д.А. Хитров отмечает, что многие провинции формировались вокруг крупных уездов, к которым затем присоединялись лишь небольшие соседние территории. В некоторых случаях, например, в Арзамасской и Суздальской провинциях, она фактически совпадала с одним уездом. В Новгородской, Казанской, Вологодской и Симбирской провинциях в центральном уезде концентрировалось свыше трёх четвертей населения, а во Владимирской, Нижегородской и Пензенской — более двух третей. Вместе с тем существовало и немало провинций, где ведущая роль центрального уезда была выражена значительно слабее, а порой он даже уступал соседним по численности населения: так, Калужский уступал Козельскому, Мещовскому и Серпейскому, Севский — Брянскому, Тверской — Ржевскому, Елецкий — Ливенскому, а Угличский оказался менее заселённым, чем Кашинский и Бежецкий, занимая последнее место по населению в своей провинции. Из этого следует, что при выборе

[1] Хитров Д.А. Губернская реформа Екатерины II: изменение внутренних границ и организация пространства государства: дис. докт. ист. наук. – М., 2025. С. 326–327.
[2] Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. М.: Университетская типография, 1902. С. 49.

административного центра решающими факторами становились скорее традиция управления и географическое положение, чем количество дворов[1].

На тот момент в составе государства насчитывалось 47 провинций. Исключение составляли лишь Астраханская и Ревельская губернии, в которых не было подобного дробления. В рамках Киевской губернии было выделено четыре провинции: Белгородская, Киевская, Орловская и Севская, в состав которых входил 41 город. Азовская губерния, в свою очередь, включала пять провинций, объединявших 55 городов. Среди этих административных единиц находилась и Елецкая провинция.

По мнению С.А. Князькова, провинциями стали называться комендатуры, которые находились на относительно большом удалении от губернского города и составляли административно-хозяйственный округ[2].

Именно в ходе второй губернской реформы (либо второго этапа губернской реформы) город Ливны с округой был передан из Киевской губернии в состав Елецкой провинции Азовской губернии.

В результате реформы в государстве было создано 50 провинций. Управление наиболее важными из них осуществляли генерал-губернаторы, губернаторы, вице-губернаторы или обер-коменданты, а также воеводы. Провинции делились на дистрикты, которыми руководили земские комиссары, как правило, выходцы из местного дворянства. В подчинении земского комиссара находились сельские правители, старосты и другие выборные местные люди. Государственная власть на местах укреплялась в результате расквартирования войсковых подразделений, это обстоятельство имело большое значение как военно-полицейская административная единица.

Официальное закрепление деления губерний на провинции произошло в 1719 году, однако подобная структура сложилась значительно раньше. Причина заключалась в неэффективности существовавшей системы управления: губернии,

---

[1] Хитров Д.А. Губернская реформа Екатерины II: изменение внутренних границ и организация пространства государства: дис. докт. ист. наук. – М., 2025. С. 328-329.

[2] Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. - М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1909. С. 211.

сформированные в 1708 году, охватывали обширные территории, и двухуровневой схемы (губернский — уездный уровни) оказалось недостаточно. В результате возникла необходимость в промежуточной административной единице — провинции.

М.М. Богословский указывал, что дистрикт и провинция были гораздо мельче предыдущих административных единиц – долей и губерний. Размеры провинций были значительно меньше по сравнению с прежними губерниями: вместо 10 губерний было создано 50 провинций, не считая групп городов, приписанных к адмиралтейству. Провинции формировались таким образом, что к городам – провинциальным центрам приписывались ближайшие города, связанные с ними основными путями сообщения, в основном реками. Как результат, субъекты 1719 г. заняли среднее положение между воеводским уездом XVII в. и обширной губернией 1708 г.[1].

По мнению М.М. Богословского, вновь образованные реформой 1719 г. АТЕ – губернии и провинции, не были субъектами двух соподчинённых уровней административного деления и полагал, что эти единицы существовали независимо друг от друга. В обосновании своей позиции он указывает, что губернские власти (губернатор, канцелярия) и провинциальные власти действовали достаточно автономно. Провинциальные воеводы часто получали инструкции напрямую из Петербурга, минуя губернаторов. Губерния задумывалась как единица для военной и финансовой организации (сбор налогов, рекрутские наборы), а провинция – как единица управления на местах, ближе к уездам. Фактически полномочия губернских и провинциальных властей, пересекались и дублировались, что разрушало строгую вертикаль, а деление на провинции не образовывало чёткой вертикали «губерния – провинция – уезд». В указах 1719 г. губерния определяется как крупная административная единица, а провинция — как отдельный «разряд» (часть территории). В некоторых

[1] Богословский М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском Университете. - М.: Университетская типография, 1902. С. 50-51.

источниках провинция фигурирует как самостоятельная административная единица с воеводой во главе. М.М. Богословский считал, что губернская реформа Петра I противоречива и не завершена, и её эффективность сильно зависела от реализации на местах[1].

Вместе с тем, историки С.В. Юшков, Б.Б. Кафенгауз, Е.В. Анисимов, Д.А. Редин, рассматривали губернию и провинцию как взаимосвязанные звенья единой системы, а не как независимые единицы.

С.В. Юшков в «Истории государства и права СССР» (1938) рассматривал губернию как главную административную единицу, а провинцию — как её часть, то есть зависимую ступень[2]. Вторит ему Д.А. Редин, который рассматривал губернскую реформу Петра I более системно и целостно, в отличие от взглядов М.М. Богословского, считает, что губерния всегда понималась как «верхняя» административная единица, а провинции составляли её части, хоть и с определённой самостоятельностью в управлении[3]. Б.Б. Кафенгауз и Е.В. Анисимов также подчёркивали иерархическую зависимость провинций от губерний, отвергая мысль о независимом существовании.

Иными словами, М.М. Богословский смотрит на реформу не как на «систематическое свершение», а как на процесс с внутренними противоречиями, где декларируемые цели часто расходились с практическим исполнением. Другие историки считают реформы Петра I логичными, завершёнными, в ходе которой произошло формирование вертикали структуры власти**,** а несовершенства внедрения второстепенны, не меняющие сути реформы. По мнению автора, оба подхода справедливы, но они смотрят на реформу под разными углами: один — с точки зрения её реализации и проблем, другие — с точки зрения проектного замысла и структуры.

---

[1] Богословский М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском Университете. - М.: Университетская типография, 1902. С. 30–160.

[2] Юшков С.В. История государства и права СССР. В 2-х томах. Т. 1: Феодальное государство и право. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. С. 285–287.

[3] Редин Д.А. Реформы местного управления в Петровскую эпоху: парадоксы централизации // Quaestio Rossica (Екатеринбург). 2016. Т. 4. № 3. С. 190–216.

Л.Ф. Писарькова указывает, что органы местного самоуправления – земские избы, с ведением губерний подчинявшиеся губернаторам, после реформы 1719 г. стали подчиняться провинциальным воеводам[4].

В результате губернских реформ Пётр I оставил приёмникам империю, которая была разделена на 11 губерний, 47 провинций и дистрикты, последние соответствовали старому уезду. Данное разделение было не всегда понятно, поэтому назревала новая реформа.

В 1727 г. была проведена областная реформа, которая внесла коррективы в областное деление путём установления иерархического начала и восстановления русского уезда. Стоит отметить, что до проведения реформы в 1725 г. Азовская губерния была переименована в Воронежскую, а в 1726 г. была образована Смоленская губерния за счёт территорий Рижской и Московской губерний.

В XVIII в. термин «уезд» использовался нечасто, чаще его заменяли понятием «город» с соответствующей округой. В состав Орловской провинции входили такие города, как Орёл, Мценск, Новосиль, Белёв, Болхов и Чернь, что свидетельствовало о том, что Орловская провинция включала шесть исторических уездов.

Поэтому уездное деление находилось в сознании современников, и его восстановление не вызвало никаких вопросов. В этой части реформа 1727 г. проводилась легко и без трудностей, дистрикты были ликвидированы, и восстановлены уезды.

Восстановлением уездов не ограничились изменения, внесённые реформой 1727 г. в областное деление империи. Также решались вопросы о введении более удобного и дешёвого местного управления, готовились и проводились изменения в численности и составе губерний и провинций.

В дальнейшем в ходе реформы стали разукрупняться губернии. Самой крупной губернией пост-Петровских времён являлась столичная Санкт-

---

[4] Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 116-117

Петербургская. В январе 1727 г. членами Верховного тайного совета обсуждался вопрос, «чтобы Новгород учинить губернию, приписав к нему близкие города». Мотивами такого решения послужило то обстоятельство, что Новгород ранее являлся административным центром большого уезда, затем центром военного разряда, и помещикам не нужно будет ездить в губернский центр Санкт-Петербург для всякого рода прошениями.

Ю.В. Готье обратил внимание, что «в результате политики разукрупнения губерний, 1 марта 1727 г. была создана Белгородская губерния за счёт выделения из Киевской губернии территории Белгородской провинции, вместе с тем, полностью территория этой губернии была сформирована, после присоединения к ней территорий Орловской и Севской провинций»[1].

В рамках той же политики, указом от 29 апреля 1727 г. была создана Новгородская губерния путём объединения пяти провинций. Московская губерния была увеличена путём присоединения к её территории части Ярославской и Угличской провинций Петербургской губернии, а одна провинция этой губернии была передана Лифляндии (Эстляндии). Как результат Петербургская губерния уменьшилась и стала состоять из двух провинций[2]. Этим же указом вносились изменения в очертания Сибирской и Казанской губерний, от первой были отделены две провинции и включены в последнюю, по причине меньшей удалённости от административного центра, относительно расстояния до прежнего административного центра.

В результате реформы 1727 г. на территории государства было образовано 14 губерний и около 250 уездов. К 1745 г. общее количество губерний в Российской империи увеличилось до шестнадцати.

Л.Ф. Писарькова, со ссылкой на мнения В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова, А.В. Лохвицкого, считает, что «губернская реформа 1708 г., проходившая в условиях военного времени и для решения милитаристских задач, получила

---

[1] Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Том I. Реформа 1727 года. Областное деление и областные учреждения. 1727–1775. - М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. С. 107–108.

[2] ПСЗРИ. Т. VII. Ст. 5.065, 5.115. С. 782–783, 822.

отрицательную оценку в истории. Образованные губернии напоминали бывшие военные разряды, в которых производился сбор средств не для потребностей АТЕ, а на военные нужды государства. Ссылаясь на оценку П.Н. Милюкова, указывает, что губернская реформа, ликвидировала единое правление и передала власть восьми губернаторам, лишая взаимодействия между новым и старым правлением, завершая уничтожение старой системы правления. Большинство приказов были ликвидированы или переведены в губернии»[1].

Е.В. Анисимов полагал, что Пётр I решив провести губернскую реформу, не ослабит положение центральной власти. Он был уверен, что децентрализация усилит государственную власть, передав административную, судебную и финансовую власть в руки представителя правителя на определённой территории, каким должен был стать губернатор. По замыслу реформы губернатору предоставлялась власть большая, чем прежнему правителю – воеводе, который в уездах был заменён на коменданта, с представлением более значительной административной и судебной властью. В результате губернской реформы образовался бюрократический аппарат управления АТЕ высшего уровня, во главе с губернаторами, которыми выступали ближайшие соратники и единомышленники Петра, выполнявшие задачи, поставленные лично правителем. В результате проведённой реформы произошло усиление административного аппарата на местах, и создана новая сеть учреждений с чиновниками[2].

По мнению А.Б. Каменского, с которым трудно не согласиться, «Петровская губернская реформа, которая была проведена в период формирования Российской империи, привела к созданию нового типа государства – самодержавной империи с сильным централизованным управлением, разветвлённым и единообразно организованным, бюрократическим аппаратом и фискальной системой, а также основанной на мощи армии и полиции; реформа закрепила ранее существовавшее положение, при котором все важные политические решения принимались в

---

[1] Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. - М.: «Российская политическая энциклопедия»» (РОССПЭН), 2007. С. 96–97.

[2] Анисимов Е. В. Время петровских реформ. - Л.: Лениздат, 1989. С. 147–148.

центре; милитаристский характер неограниченной власти, основанный на имперской идеологии, смешанной с идеей державности, то есть самоценности государства, способствовал созданию единого и неделимого целого, что сделало Россию прочной и устойчивой властной системой; реальное становление унитарного характера государства было завершено уже преемниками Петра, но эта реформа прочно спаяла Россию в единое целое и определила её характер как унитарного государства и никакие особенности местного управления в отдельных частях империи, включая конституционные опыты Александра I, не могли поколебать унитарную сущность Российского государства впоследствии»[1].

Останавливаясь на вопросе о месте Орловского края в губернской реформе Петра I, необходимо отметить, что с начала губернской реформы 1708 г. все будущие уездные города Орловской губернии были отнесены к Киевской губернии, за исключением Ельца, который вошёл в состав Азовской губернии. Необходимо отметить, что город Севск, являлся центром военного разряда, а затем провинциальным центром Киевской губернии. Города Орёл и Елец стали центрами одноимённых провинций, в Киевской и Азовской губерниях, соответственно.

Следующим этапом петровской реформы стало разделение губерний на провинции. По мнению П.Н. Мрочек-Дроздовского «хотя официально деление губерний на провинции было учреждено в 1719 г., оно существовало и ранее, ещё в акте 1708 г. в Киевской губернии числилось десять провинций: Белгородская, Белёвская, Брянская, Карачевская, Курская, Ливенская, Обоянская, Орловская, Севская, Старооскольская»[2].

На втором этапе губернской реформы Петра I, в соответствии с росписью по провинциям 1719 г., в составе Киевской губернии было создано четыре провинции: Киевская, Белгородская, Севская и Орловская. Орловская провинция

---

[1] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. - СПб.: Наука, 2019. С. 193.

[2] Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719). - М., 1876. С. 23-24.

включала шесть городов и насчитывала 16.762 двора: Орёл (провинциальный центр, 4.669 дворов), Мценск (от провинциального центра 40 вёрст, 2.102 двора), Новосиль (40 вёрст, 1.953 двора), Чернь (30 вёрст, 919 дворов), Белёв (60 вёрст, 5.155 дворов), Болхов (70 вёрст, 1.964 двора). В Севской провинции насчитывалось 17.550 дворов, вошло 9 городов: Севск (провинциальный центр, 3.092 двора), Рылеск (от провинциального центра 60 вёрст, 2.024 двора), Путивль (120 вёрст, 1.306 дворов), Брянск (120 вёрст, 4.220 дворов), Трубчевск (120 вёрст, 1.571 двор), Недрыгайлов (150 вёрст, 58 дворов), Кромы (90 вёрст, 2.362 двора), Каменной (180 вёрст, 98 дворов), Карачев (100 вёрст, 2.819 дворов). В Елецкой провинции Азовской губернии было 8 городов, в провинциальном городе Ельце числилось 4.134 двора, в Ливнах, расположенных в 40 вёрстах от провинциального центра, числилось 4.499 дворов[1].

Делая статистический анализ Орловского края на 1719 г., следуют выводы, что Севская провинция включала в себя больше городов, чем было городов в Орловской провинции (9 > 6), также первая превосходила последнюю по количеству дворов (17.550 > 16.762). В Севской провинции с населением более 3.000 дворов числились – Брянск и Севск; более 2.000 дворов – Карачев и Кромы; более 1.000 дворов – Путивль, Трубчевск, Рыльск; менее 1.000 дворов – Каменной и Недрыгайлов. В Орловской провинции с населением более 4.500 дворов числились – Белёв и Орёл; более 2.000 дворов – Мценск, более 1.500 дворов – Болхов и Новосиль; до 1.000 дворов – Чернь. Вместе с тем, города Орловской провинции относительно городов Севской провинции были крупнее и располагались более компактно друг к другу. Города Елецкой провинции Азовской губернии относились к крупным городам с населением более 4.000 дворов, при этом необходимо отметить, что население Ливен по численности превосходило население провинциального центра Ельца. Кроме того, необходимо отметить, что административный центр Орловской провинции – город Орёл, являлся наиболее крупным из всех городов трёх перечисленных провинций.

[1] ПСЗРИ. Т. V. Ст. 3.380. С. 701–710.

В 1727 г. из Киевской губернии была выделена Белгородская, в состав которой были включены территории Белгородской, Севской и Орловской провинций, а также Ахтырский, Изюмский, Острогожский, Сумский и Харьковские слободские полки.

Таким образом, можно заключить, что Петровская губернская реформа 1708 г., прежде всего преследовала цели укрепления обороноспособности государства и удовлетворения потребности налогообложения. Реформой в государстве была утверждена двухуровневая система управления «губерния – доля».

Реформа фактически начала реализовываться только в 1710 г., поскольку Указ об образовании губерний не содержал чётких указаний о структуре управления, в России продолжала действовать старая система уездов и Приказов. Кроме того, в 1710 г. определились должности губернаторов и их подчинённых, началось реальное финансирование губернских аппаратов, утверждены сметы и зарплаты чиновников, а самое важное, что центральная власть начала добиваться от местных органов подчинения новой административной системе.

Падение старых учреждений вынудило правительство Петра обратить внимание на необходимость реформирования административной деятельности. Новые учреждения создавались тем самым процессом, который разрушал старые, то и другое одинаково было следствием функционирования государственных учреждений, а не произведением сознательной государственной мысли. По мере того, как приходила в упадок старая приказная система, появилась новая правительственная система, на первый взгляд бесформенная и нестройная, однако, она имела в разных частях своих ту степень единства, которая могла быть дана единством цели, преследовавшей неизменно во всех создавших эту систему частных распоряжениях. Нечего и говорить, что целью этой было удовлетворение важнейших (именно военных) потребностей государства.

В результате первой губернской реформы все будущие города Орловской губернии были отнесены к Киевской губернии, за исключением Ельца, который вошёл в состав Азовской губернии.

Образованные в ходе первой Петровской губернской реформы, губернии стали огромными административно-территориальными единицами, сложные по своему управлению, что не заставило долго ждать её модернизации. В качестве решения проблемы правительство Петра решило разделить губернии на более мелкие административно-территориальные единицы, какими стали «доли».

Первая Петровская губернская реформа не принесла ожидаемого эффекта её автору, управление оказалось сложным, поэтому назревала новая реформа. Вторая Петровская реформа последовала после выхода Указа «Об устройстве губерний и об определении в оныя Правителей», состоявшегося 29 мая 1719 г.

Обе губернские реформы Петра I были направлены прежде всего на укрепление центральной власти. Вначале, уезды XVII в. были заменены на губернии, а официально упразднённые станы и волости, на первоначальном этапе были заменены долями, которые выполняли функции распределения податей по дворам. После установления неэффективности дворового учёта в сфере налогообложения, правителем было принято решение о проведении подушного учёта. В 1719 г. изменена структура государственного управления и введены новые АТЕ.

«Доли» как административно-территориальные единицы были ликвидированы, губернии разделены на провинции, появились дистрикты, руководимые земским комиссаром, представлявшие собой специализированную административно-территориальную единицу, подчинённую военному ведомству, и не связанную с уездом. Это был округ, где взималась подушная подать для обеспечения конкретного воинского подразделения. При этом число дистриктов соответствовало количеству полков в армии. Должность земского комиссара вначале была назначаемая, затем выборная. Он выполнял фискальные, полицейские и судебные функции, подчинялся напрямую провинциальной канцелярии.

На этом этапе двухуровневая система управления была заменена на трёхуровневую «губерния – провинция – дистрикт (уезд)». В указанной системе высшим звеном являлась губерния, средним – провинция, низовым звеном –

дистрикт, позже уезд. В 1727 г. дистрикты упразднены, возвращён термин «уезд» и его административно-территориальное значение в отличии от дистрикта.

Вместе с тем, как будет показано далее, в указанный период, на практике как территориальные единицы без функции управления существовали станы и волости, когда они были показаны как географический либо хозяйственный каркас (селения разного статуса).

Вторая губернская реформа Петра I преобразовала будущие города Орловской губернии в административные центры одноимённых провинций. Так, Орёл и Севск в составе Киевской губернии, а город Елец в Азовской губернии.

Благодаря своему стратегическому положению и экономическому развитию, будущие города Орловского края играли важную роль в общественно-политической жизни государства.

1.3. Развитие административно-территориальных единиц среднего и низшего уровня на примере уездов, дистриктов, станов, волостей и долей Орловского края

В ходе первой губернской реформы Петра I, проведённой в 1708 г., были созданы губернии, включая приморские: Азовскую, Архангельскую, Астраханскую, Ингерманландскую и Рижскую. Для финансирования флота к этим губерниям были приписаны территории, удалённые от моря, в том числе Елец, который оказался связан (приписан) с корабельными делами. В это же время Малороссия управлялась гетманом, однако русские военные гарнизоны подчинялись губернатору. Для содержания войск в Малороссии к ней были приписаны города Орловского края и части Тульской земли.

Большая часть территории будущей Орловской губернии вошла в состав Киевской губернии, а Елец отошёл к Азовской. В конце XVII – начале XVIII вв. на этой территории были образованы уезды: Орловский, Болховский, Брянский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Мценский, Новосильский, Севский и Трубчевский.

Указанные уезды, как и другие, расположенные на территорию южных границ государства, делились на станы либо волости, как равнозначные друг другу АТЕ за некоторым исключением, причём их количество варьировалось, а в некоторых уездах волости отсутствовали вовсе. Как результат, в уездах, составивших в будущем территорию Орловской губернии, официально сложилась двучленная система управления: «уезд – стан/волость», которая просуществовала вплоть до реформ Петра I. При этом необходимо отметить, что волости и станы составляли селения с различным статусом: слободы, сёла, сельца, деревни, хутора и т. п.

Во второй четверти XVII в. будущие Орловские уезды по своим размерам имели следующее территориальное положение от наибольшего к меньшему – Брянский (1.245 тысяч десятин или 13.601,6 км^2), Ливенский (777 или 8.488,7), Севский (721 или 7.876,9), Елецкий (615 или 6.718,9), Орловский (405 или 4.424,6), Кромской (334 или 3.648,9), Трубчевский (308 или 3.364,9), Карачевский

(275 или 3.004,4), Болховский (178 или 1.944,7), Мценский (142 или 1.551,4)[1].

Конечно, не все приведённые сведения относительно размеров уездов можно принимать как абсолютные величины, поскольку многие факторы не были учтены. К этим фактором можно отнести такие, что границы АТЕ устанавливались условно, сюда же следует отнести и низкий уровень землемеров и оборудования. Несмотря на это, общая картина размеров уездов в принципе позволяет иметь представление о величине того либо иного субъекта и общей ситуации величины уездов в отношении друг к другу.

Я.Е. Водарский провёл систематизацию состава уездов в государстве конца XVII – начала XVIII вв. Из его исследований следует, что в тот период уезды Орловского края делились следующим образом: «Болховский уезд делился на Годыревский, Ноугорский и Однолуцкий станы; Брянский уезд – на Городской и Подывоцкий станы, а также Ботоговскую, Вороницкую, Поцынскую, Прикладунскую и Хвощенскую волости; Елецкий уезд – на Бруслановский, Ворголский, Елецкий и Засосенский станы; Карачевский уезд – на Подгородный и Рословский станы, а также Сомовскую и Хотимльскую волости; Кромской уезд – на Речицкий, Добренский и Лещинский станы; Ливенский уезд – на Красный, Серболов и Затруцкий станы; Мценский уезд – на Чернский, Большой и Малый Городской, Поленский, Сатыевский[2] станы; Новосильский уезд – на Городской, Пятницкий и Никольский станы; Орловский уезд – на Каменский, Корчаковский, Неполоцкий, Ноугорский и Тайчуковский станы; Севский уезд – на Брасовский, Глодневский, Радогожский и Чемлижский станы, а также Комарицкую и Крупецкую дворцовые волости. Вся территория Трубчевского уезда являлась дворцовой, и с 1618 по 1645 гг. находилась в составе «польских территорий». В течение этого периода был разорён и заселён заново. Сведений о делении его на станы и волости в источниках не обнаружено»[3].

---

[1] Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. – М.: Наука, 1988. Приложение 1; С. 255.

[2] Стан Яченский не обозначен.

[3] Административно–территориальное деление Орловской области 1928–2011 гг.: Справочник: В 2 т. / БУОО «Государств. архив Орловской обл.». - Орёл: Картуш, 2014. С. 12.

Вместе с тем, необходимо отметить, что Я.Е. Водарский проводя исследование по состоянию на 1678 г., не учёл, что количество станов в Ливенском уезде в XVII в. было разное. В Дозорной книге 1615/16 гг. в Ливенском уезде упоминается четыре стана: Красный, Серболов, Мокрецкий и Затруцкий. Первые три стана номинированы по названиям одноимённых лесов, Затруцкий стан получил название от своего расположения за рекой Труды, относительно города Ливны[1]. Отсутствие в некоторых документальных источниках Мокрецкого стана, объясняется тем, что стан подвергался сильному разорению во время татарских набегов, ввиду своего расположения на юге уезда, через который проходил шлях. После таких набегов население уменьшалось так, что оно распределялось между соседними станами, а Мокрецкий стан как самостоятельная АТЕ не упоминался.

Кроме того, Я.Е. Водарский не смог обозначить на разработанных им схемах уездов, Яченский стан Мценского уезда, ошибся с расположением Поленского стана того же уезда, что было установлено автором при настоящем исследовании, с учётом расположения населённых пунктов указанных станов.

Кроме того, в начале XVIII в. появляется информация о станах Трубчевского уезда, который делился на Подгородний и Запосорский станы. Последний располагался за рекой Посорь относительно Трубчевска, остальную часть занимал Подгородний стан[2].

В результате проведённого исследования было установлено, что три уезда делились как на станы, так и волости, которые представляли собой равнозначные АТЕ – Брянский (2 стана и 5 волостей), Карачевский (2 стана и 2 волости) и Севский (2 волости, одна из которых была разделена на 4 стана). Остальные уезды делились только на станы – Болховский (3 стана), Елецкий (4), Кромской (3), Ливенский (4), Мценский (5), Новосильский (3) и Орловский (5). Необходимо отметить, что такие уезды как Брянский, Елецкий, Карачевский, Мценский,

---

[1] Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Ливенского уезда. – М.: Издательство «Минувшее», 2017. С. 9.

[2] Шеломанова Н.Б. Трубчевский уезд в XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в. Очерки по исторической географии XVII века. – М., 1974. С. 131–152.

Орловский и Севский, имели наибольшее административно-территориальное деление. Вместе с тем, больше всего станов находилось в Елецком, Мценском, Орловском и Севском уездах, что даёт основание полагать о наибольшей заинтересованности государства к этим уездам как к объектам налогообложения.

Для установления наиболее точных границ станов и волостей в уездах в XVII – начале XVIII вв., на карту Орловской губернии 1801 г. были спроектированы населённые пункты, в том числе те, которые выходили за пределы карты губернии, упоминаемые в конкретном стане в писцовых книгах определённого уезда на рубеже XVII–XVIII вв. После установления границ АТЕ внутри уездов становится понятно как станы и волости располагались в уездах Орловского региона.

Установлено, что некоторые селения относились к разным станам и были разделены между собой каким-либо природным объектом. Так во Мценском уезде д. Сомова расположенная на разных берегах реки Зуши, на левом берегу относилась к Большому Городскому стану, на правом к Сатыевскому стану. На слиянии рек Чернь и Зуша по разным станам располагались деревня Вепренцева (Чернь) Сатыевского стана и деревня Харитонова, Вепринцева тож Чернского стана т. п. Данное обстоятельство свидетельствует о нестабильности и гибкости административно-территориального деления в XVII в., когда одно селение могло быть разделено, например по структуре селения. Так деревня Сомова Сатыевского стана числилась за помещиками Бобровскими, а деревня Сомова Большого Городского стана упоминается в вотчинах Кривцовых, Григоровых и т. д.[1]

Как правило, в уездах Орловского региона, вошедших в будущем в губернию, названия волостей происходили от названия центрального селения (Вороницкая и Хвощенская Брянского уезда, Хотимльская Карачевского уезда и т. д.), а названия станов – от наименований географических объектов (лесов – Красный Ливенского уезда, рек – Запосорский Трубчевского уезда, Неполодский Орловской уезда, Воргольский Елецкого уезда и т. п.)

[1] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15.968.

Из проведённого исследования следует, что в XVII в. Крупецкая волость Севского уезда, часть Прикладунской волости Брянского уезда, Яченский и Поленский станы Мценского уезда, представляли собой анклавы, то есть располагались удалённо от основного массива своего уезда. Эти станы и волости фактически не примыкали к «центральной» части уезда, были окружены территориями других уездов и были отдалены от уездного центра десятками километров.

Указанные обстоятельства могли возникнуть вследствие нескольких причин. Земли часто сохранялись за уездами по старым грамотам, пожалованным служилым людям или монастырям, а переписывая территорию уезда чиновники не всегда объединяли контур субъекта, оставляя отдельные его части за пределами основного массива. Анклавы могли выполнять функцию дозора и обороны либо выполнять пограничную функцию на важных коммуникациях. Кроме того, государственные и уездные власти всегда стремились контролировать особо ценные земли (соль, лес, промыслы, торговые пути, плодородные земли), даже если они находились далеко.

Последние два тезиса, подходят к Мценскому уезду, который до начала XVI в. входил как анклав, в состав Великого княжества Литовского, а исходя из этимологии названий Яченского и Поленского станов[1], усматривается связь с экономическими особенностями земель, входящих в территории этих станов.

Из предыдущих параграфов следует, что перед началом губернской реформы Петра I, в конце XVII в., территория России, с точки зрения специального АТД, которое в тот период рассматривалось как универсальное, была разделена на военные округа или разряды. Территория будущей Орловской губернии вошла в состав двух разрядов — Белгородского и Севского. В частности, как отмечал Е.В. Шварев «в Севский разряд входили будущие уезды

[1] В словаре древнерусского языка И.И. Срезневского есть слово «польничати» – полевать, охотиться: «Псари мои в их деревни полничати не ездят … 1471–1473 г.» [Срезневский, II, с. 1150.]. Ойконим Ячное восходит к прилагательному «Ячневый или ячный *сев.* житный или яровой <…> ясме́нный, ясник, ясный. Пётр I признал ячную кашу самою спорою и вкусною. Ячные блины. Ячное или ячменное пиво» [Даль, II, с. 682.]. Из изложенного следует, что в этих станах уезда находились охотничьи угодия и производилось земледелие.

Орловской губернии: Болховский, Брянский, Карачевский, Кромской, Орловский, Севский, Трубчевский, а также Комарицкая и Крупецкая волости, а в Белгородский разряд, наряду с другими территориями, были включены Елецкий, Ливенский, Мценский и Новосильский уезды, которые впоследствии также стали частью Орловской губернии»[1].

В результате первого этапа губернской реформы Петра I, начатого в 1708 г., военные округа, известные как разряды, были упразднены. Вся территория государства была разделена на восемь административно-территориальных единиц – губерний, которыми управляли губернаторы. В этот период территории, позднее вошедшие в состав Орловской губернии, оказались разделены между Киевской и Азовской губерниями.

В тот период большинство городов Орловского региона административно относились к Киевской губернии. Среди них были Орёл, Брянск, Карачев, Кромы, Мценск, Новосиль, Севск и Трубчевск. Кроме того, из Смоленской губернии в состав Киевской были переданы Белёв и Болхов. В то же время Ливны оказались включены в состав Азовской губернии, а город Елец был административно отнесён к ведомству корабельных дел в той же Азовской губернии[2].

В 1710 г. стали создаваться низшие территориальные единицы, какими стали доли, то есть административно-фискальные единицы, которые управлялись ландрантами, создавая двухуровневую систему управления «губерния – доля».

В ходе губернской реформы, уезды, как административно-территориальные единицы официально были упразднены. Однако на практике, термины «уезд», «стан» и «волость», продолжали использоваться, что подтверждается данными переписей населения того периода.

Так, в Переписных книгах Кромского уезда 1710 г. указано, что необходимо провести подворную перепись жителей всех станов[3]. В Переписной книге Чернавского уезда 1710 г. указано: «Лета 1710-го в день по указу Великого

---

[1]Шварев Е.В. Белгородский разряд в разрядной системе Российского государства XVII в.// Белгородская черта (сб. статей). - Белгород: Константа, 2017. № 2. С. 20–21.
[2] ПСЗРИ. Т. IV. Ст. 2218. С. 436–438.
[3] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1040. Л. 61.

государя…<…>…каков прислан из Азова за подписанием руки губернатора Ивана Андреевича Толстого комендант Антон Лаврентьевич Веневитинов в Чернавску на посаде и в Чернавском уезде во всех селех и деревнях переписал…»[1]. В Сказках Красного стана Ливенского уезда 1719 г. в начале каждого документа указано: «1719 маиа в 20 день, по имянному Великого Гсдря и Царя и Великого князя Петра Алексеевича Всеа Великия и Малыя, и Белыя Росии самодержца Указ, каков состоялся в Сенате генваря 22 дня сего года в Ливнах в провинской концелярии перед господином ландратом Гаврилом Володимеровичем Плаутиным Ливенского уезду Красного стану села Покровского реитар Мартин Ларионов сын Семенихин…»[2]

Из приведённых текстов документов следует, что перепись в Чернавске с уездом проводил комендант города по указанию губернатора, а в Ливенском уезде ландратом в провинциальной канцелярии по Указу Сената. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что переписи проходили в административных центрах уездов, а указание станов показывает на территориальную принадлежность того либо иного селения.

С.А. Князьков отмечал «согласно приказа 1716 г., каждый ландрат обязан был проживать в определённом городе своей доли, и иметь дворы для размещения приказа, тюрьмы и хором, где можно ему жить»[3].

Разделение Киевской губернии на доли, является одной из краткосрочных и поэтому «тёмных» страниц истории, в связи с недостаточной изученностью. Тем не менее, из того материала, который имеется, можно сделать некоторые выводы.

Достоверно установлено, что в Киевской губернии числилось пять долей. При этом необходимо учесть, что в этих пределах Киевская губерния включала, образованные в будущем, южные части Калужской и Тульской, всю Черниговскую, Орловскую без Ельца, всю Курскую и западную половину Харьковской губерний. Малороссийская часть Киевской губернии на доли не

---

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 451. Л. 2.
[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1709. Л. 818.
[3] Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. - М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1909. С. 211.

делилась, эти города входили в так называемые «города гетманского регламента». В этих пределах по переписи 1678 г. считалось 27.680 дворов, куда не вошло население Комарицкой волости в количестве 4.234 дворов. В связи с уменьшением в переписи 1710 г. тяглого население, правительство решило данную проблему, причислив к тяглому населению многочисленный, существовавший класс на южных границах – однодворцев, которых насчитывалось 30.834 двора[1].

По данным «Табеля дворового числа и всякого чина людей обоего пола» в Киевской губернии, по состоянию на 1710 г., числилось 70.716 дворов, с населением 599.011 человек, из них 310.058 душ мужского пола и 288.953 души женского пола[2].

Проведя математические вычисления, разделив общее количество дворов в губернии на число долей, получаем число дворов в доле. Таким образом, 70.716 дворов / 5 долей = 14.143,2 двора, с количеством населения 599.011 / 5 = 119.802,2 податных душ, в среднем в каждой доле, соответственно или в среднем по 8 человек в одном дворе. По своему административному значению доли были низшей территориальной единицей, как ранее уезд, но по своей территории доля с уездом не совпадали. Вместе с тем, результатами переписи о количестве дворов и населения в них, был недоволен правитель, считая эти результаты не соответствующими действительности.

В Российском государственном архиве древних актов сохранились документы ландратских канцелярий, действовавших на территории Киевской губернии: Орловской (в городе Орле), Белёвской, Брянской, Карачевской, Кромской и Мценской. В Азовской губернии сохранились материалы Елецкой ландратской канцелярии. Однако отсутствуют сведения о ландратских канцеляриях Болховской, Ливенской, Новосильской, Севской, Трубчевской и Чернавской долей.

---

[1] Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. С. 193–195.

[2] Клочков М.В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Том 1. Перепись дворов и населения (1678–1721). - СПб., 1911. С. 49–53.

Сложно объяснить отсутствие Севской ландратской канцелярии. Вместе с тем, речь идёт о сохранности документов указанных канцелярий, а их отсутствие не говорит о том, что эти канцелярии не существовали.

Тем не менее, это обстоятельство даёт основание с большой вероятность считать, что город Болхов и село Дешкино, могли входить, например, в состав Белёвской доли, Новосиль в состав Мценской доли, Трубчевск в состав Брянской доли. При этом достоверно установлено, что город Чернавск входил в состав Елецкой доли Азовской губернии[1].

В 1714 г. в Киевской губернии числилось 68.009 дворов в них 301.022 податных душ[2]. В связи с указанным обстоятельством становится понятно, что на тот период в доле в среднем числилось 13.601,8 (68.005 / 5 = 13.601,8) дворов, с количеством 60.204,4 (301.022 / 5 = 60.204,4) податных душ, соответственно. Также необходимо учесть, что в 1714 г. население Киевской губернии по сравнению с 1710 г. несколько уменьшилось как по количеству дворов, так и по количеству населения (1710 г. – 70.716 дворов, с населением 599.011 душ; 1714 г. – 68.009 дворов, с населением 301.022 души).

Ланратская перепись в Киевской губернии, началась в 1716 г., и продвигалась медленно. Это обстоятельство объяснялось тем, что ландраты, присланные из Курска, возвратились обратно. Например, по донесению из Киевской губернии от 26 марта 1718 г., ландрат Орловской провинции Высоцкий находился в Курске, а затем проследовал в Москву и в своей провинции не был, переписное дело не начинал. В Карачевской провинции перепись производил ландрат Егор Неплюев, его переписи по Карачеву и Кромам были представлены в Сенат 11 марта 1720 г. В Брянской провинции, в городах Брянск и Трубчевск перепись проходила с октября 1717 г. по 1720 г. ландратом Андреем Юшковым. В Ливенской провинции перепись было поручено закончить царедворцу Василию Давыдову. В городе Азовской губернии — Ельце с уездом, по ландратской

---

[1] Комолов Н.А. Азовская губерния (1709–1725 гг.): территория и высшие администраторы. – Ростов на-Дону: «Ростиздат», 2009. С. 59.

[2] Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. С. 205.

переписи 1716 г. ландрата Григория Наумова, всяких чинов числилось 4.119 дворов, в них 11.938 людей мужского пола, в том числе посадских 326 дворов, 1.049 мужского пола, крестьян дворов – 1.192, в них 4.045 душ мужского пола[1].

К указанной информации о количестве населения в уездах необходимо относиться осторожно, поскольку перепись проходила сложно и длительное время, что отражалось на качестве полученных результатов. Пётр I был разочарован результатами подворной переписи 1710 г. Количество податных дворов было меньше по сравнению с переписью 1678 года. Реакцией на эту перепись, стало поручение правителя о проведении новой подворной Ландратской переписи, результаты которой вновь были отвергнуты. В связи с чем, в 1718 г. правительством Петра, было принято решение о проведении подушной переписи взамен подворной, известной в истории как 1-я ревизия, которая началась после опубликованного сенатского Указа от 22 января 1719 г. Проводились данные ревизии в станах и волостях, известных с XVII в., принимая их как территориальные единицы.

В ходе второй губернской реформы, инициированной Петром I в 1719 г., была проведена новая система административно-территориального деления. В результате губернии стали подразделяться на провинции, которые получили статус административных единиц среднего уровня. В свою очередь, провинции делились на дистрикты, представлявшие собой наиболее мелкие территориальные образования в системе государственного управления.

Хотя официально разделение губерний на провинции учреждено в 1719 г., оно существовало и ранее. По мнению П.Н. Мрочек-Дроздовского, с чем нельзя не согласиться, «это обстоятельство связано с тем, что управление огромными областями, какими были образованы губернии 1708 г., не могли ограничиться губернским и уездным, между ними должна была возникнуть административная единица, которой стала провинция, в Киевской губернии их было десять:

[1] Клочков М. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Том 1. Перепись дворов и населения (1678-1721). - СПб., 1911. С. 414-418.

Белгородская, Белёвская, Брянская, Карачевская, Курская, Ливенская, Обоянская, Орловская, Севская и Старооскольская»[1].

Этот факт свидетельствует о том, что первоначально Ливенская провинция являлась частью Киевской губернии, однако после перераспределения территорий в процессе разделения губерний на доли она была передана в состав Елецкой доли Азовской губернии.

Орловская провинция, входившая в Киевскую губернию, включала несколько городов, среди которых были Орёл, Белёв, Болхов, Мценск, Новосиль и Чернь. При этом Орёл выполнял функции административного центра провинции. Севская провинция, с административным центром в городе Севске, объединяла такие города, как Брянск, Карачев, Кромы, Трубчевск и ряд других. Важно отметить, что города Елец и Ливны, позднее вошедшие в состав Орловской губернии, изначально относились к Елецкой провинции Азовской губернии. При этом Елец являлся главным административным центром данной провинции.

Коменданты возглавили провинции, при этом в крупных городах их называли обер-комендантами, а в подчинённых, мелких городах – комендантами. Вместе с тем, в течение 1720–1721 гг. во главе провинции стоял воевода (ландсгевдинг), который управлял провинцией на основании разработанной инструкции, положения которой предоставляли ему широкие полномочия.

Помимо судебных чиновников, в числе должностных лиц провинциального управления значились: земский секретарь, который являлся правителем воеводской канцелярии; камерир, занимающийся финансовым управлением провинции, а также казначей - рентмейстер, земский фискал, землемер, вальдмейстер, гевальтигер (тюремный староста). При всех этих должностных лиц в достаточном количестве должны были состоять писцы и подьячие[2].

---

[1] Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 1775 г. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719). - М., 1876. С. 23-24.

[2]Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. - М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1909. С. 215.

Первым воеводой Орловской провинции в период с 18 декабря 1719 г. по 16 декабря 1720 г. стал участник Азовского похода и Северной войны полковник Иван Васильевич Отяев (Атяев)[1]. Комендантом Севской провинции в период 1720–1722 гг. являлся воевода Григорий Андреевич Колтовский[2]. В 1719 г. Елец также стал центром провинции в Азовской, а в дальнейшем Воронежской, губернии. В Елецкую провинцию, в числе других, вошли города Ливны и Чернавск. Первым воеводой в Елецкой провинции был назначен стольник Василий Петрович Зиновьев.

Одновременно с образованием провинций появилась низшая АТЕ – дистрикт, в состав которого включалась территория до 2.000 дворов. Управление дистрикта называлось – земским, а во главе этой единицы стоял соответственно «земский комиссар», у него в подчинении находились подьячие и рассыльщики. Следовательно, система управления в государстве официально стала трёхуровневая и выглядела так: «губерния – провинция – дистрикт (уезд)».

Вместе с тем, упоминание в ревизских сказках 1719–1763 гг. (1-я–3-я ревизии), о существовании волостей и станов, которые являлись административно-территориальными единицами накануне Петровских преобразований, не говорит о том, что они являлись низовыми АТЕ. Например, ревизия 1762 г. в с. Пшево Никольского стана Новосильского уезда проводилась для Новосильского однодворческого управительского правления[3].

В данной ситуации волости и станы употреблялись лишь как территориальные единицы, поскольку не имели властных полномочий, руководствовались распоряжениями провинциальной и уездной канцелярий. Использование указанных административно-территориальных единиц XVII в. как территориальных единиц в XVIII в. указывает, что станы и волости являлись наиболее устойчивыми и стабильными территориальными образованиями.

---

[1]Саран А.Ю. Власти Орловского края XVI–XXI веков. Персональный состав. - Орел: Картуш, 2020. 94 с.

[2] История, культура и развитие Рязанского края: [сайт]. // URL: https://62info.ru/history/node/10731.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2328. Л. 205.

В указанный период наблюдается изменение в наименовании некоторых территориальных единиц XVII в. – волости, существовавшие как хозяйственные единицы, стали упоминаться как станы, то есть фискальная единица. Так, Батоговская волость Брянского уезда и Хотимльская волость Карачевского уезда стали именоваться станами с одноимёнными названиями. Появились Подгородний и Запосорный станы в Трубчевском уезде, ранее не обозначенные. Это очередной раз подтверждает, что указанные территориальные единицы использовались как учётные единицы.

В этот же период происходит увеличение населённых пунктов с разным статусом, а значит и объектов налогообложения. Причинами такого увеличения послужило расселение бывших военных поселений, появившихся ещё при основании пограничных городов-крепостей на южных окраинах государства и входивших в состав уезда. Данный вывод был сделан благодаря изучению нескольких архивных источников того периода, при сравнении конкретных помещиков в селении XVII в. с фамилиями служилых людей в новых селениях XVIII в. Например, село Новосильское Красного стана Ливенского уезда, которое упоминается как деревня в Переписной книге 1678 г.[1], а с построением Георгиевского храма изменившая свой статус на село, уже не существует в ревизии 1719 г.[2] Вместе с тем, помещики, значившиеся в указанном селе, встречаются как служилые люди (копейщики, рейтары и солдаты) в ревизских сказках 1719 г. в новых, ранее не существовавших, селениях этого же стана, таких как село Егорьевское и деревнях Россошное, Орево и Чернавка[3]. При этом необходимо отметит, что селения были основаны в близлежащем периметре исторической родины, села, прекратившего своё существование. Кроме того, во всех указанных селениях в будущем построены храмы во имя Святого Георгия Победоносца, вероятно, в честь наименования храма на исторической родине.

[1] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 14258.
[2] Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Ливенского уезда. – М.: Издательство «Минувшее», 2017. С. 201.
[3] Современные сёла Краснозоренского района Орловской области – Верхняя Любовша, Россошное, Орево, Б. Чернава, соответственно.

Также существуют примеры, когда военное поселение не прекратило своё существование за счёт его расселения, а продолжило развиваться. Для примера можно привести сельцо Пречистенское (Успенское) Красного стана Ливенского уезда, которое впервые упоминается в Дозорной книге Ливенского уезда 1615 г.[1], помещики которого на рубеже XVII–XVIII вв. отселились на свои земли и в качестве служилых людей (рейтары, солдаты, городовые солдаты) упоминаются в ревизии 1719 г. как жители села Успенское. В связи с указанным обстоятельством в ревизии 1719 г. в Красном стане упоминается два села с названием Успенское. Вместе с тем, в первой половине XVIII в. население старинного села Пречистенское (Успенское) продолжало убывать и в переписи 1745 г. на месте селения уже значится Пречистенский погост[2], а вновь образованное село Успенское продолжает укрупняться за счёт прибыли населения. Лишь появление в местности старинного села помещика Шатилова, исправила ситуацию, они стали заселять селение своими крестьянами. В результате такого переселения, бывшее селение потомков служилых людей стало владельческим селом с развитой инфраструктурой (церковь, мельницы, мост и т. д.).

До 1724 г. земские комиссары назначались камер-коллегией, затем эта должность стала выборной. Комиссары выбирались местными жителями, проживающими на территории земства, на определённый срок полномочий. В своей деятельности комиссары руководствовались инструкцией, в которой на него возлагались полномочия по благосостоянию и просвещению, а также нравственном и материальном положении населения дистрикта. Земскому комиссару подчинялась полиция, включавшая старост, сотских и десятских, которые избирались на сходах сроком на один год. Они принимали присягу и получали указания в воеводской канцелярии. Сотский руководил 9 десятскими, а в его ведении было около 100 крестьянских дворов. Хотя земский комиссар исполнял роль начальника полиции в дистрикте и находился в подчинении

---

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1709.

[2] Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Ливенского уезда. – М.: Издательство «Минувшее», 2017. С. 255-257.

судебных учреждений, он не имел права принимать решения. Если проводить более детальный анализ, то земский комиссар по своим должностным инструкциям занимался в дистрикте различными обязанностями, например, заботился о состоянии дорог и мостов, занимался организацией прокладывания и строительства новых, устанавливал верстовые столбы и указатели с пояснительными надписями. Вместе с тем, самой важной и основной обязанностью комиссара являлась работа по своевременному поступлению и сбору казённых повинностей – денежных и натуральных. Всё, что собиралось в дистрикте, должно было быть сдано в провинциальную рентерею или казённую палату, то есть финансовое учреждение провинции.

И.К. Кириллов подробно исследовал состояние административно-территориальных единиц Российской империи к 1727 г., возникших в результате реформы 1719 г. В его исследованиях содержатся данные о городах Орловского края, которые в указанный период времени входили в состав Киевской и Азовской губерний[1].

Анализируя информацию, приведённую И.К. Кирилловым, следует вывод, что провинции делились на города с уездами. В городах находились присутственные места, то есть имелись органы управления и судопроизводства. К органам управления относились: воеводы с аппаратом канцелярий – воеводской, камерирской, крепостной; выборный орган городского самоуправления – магистрат; надзирающий орган – фискалы; финансово-хозяйственные структуры, куда вошли кабацкие конторы, таможня, конская изба и т. п. Описанные города имели военное значение, в них размещались гарнизоны и драгунские полки, осадная артиллерия (Брянск). При описании провинций, указан один из важных статистических признаков Петровской бюрократической точности в виде содержания полков с указанием общей суммы в рублях и копейках. Севская провинция являлась наиболее заселённой, в связи с чем сумма собираемых налогов была больше, чем в Орловской и Елецкой провинциях. Вместе с тем, с

[1] Кириллов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. - М.: Издательство «Наука», 1977. С. 161.

учётом того, что дистрикт содержал один полк, можно определить количество дистриктов в каждой провинции. Орловская провинция содержала четыре полка, тогда как Севская и Елецкая провинции по три полка каждая. Это означает, что шесть уездов Орловской провинции были разделены на 4 дистрикта, а девять уездов Севской провинции и восемь уездов Елецкой провинции делились на 3 дистрикта. В целом следует, что экономическая структура слилась в систему государственных доходов и нужд армии. Экономическая деятельность в описании связана с внутренней торговлей между городами, наличием пограничной торговли – ярмарка (Брянский уезд), почтовыми станциями (ямы), а также контроль торговли и питейных сборов через магистраты, конторы и таможни.

Как известно, в ходе реформы 1727 г. были упразднены дистрикты, и провинции стали делиться на уезды. Из Киевской губернии была выделена Белгородская губерния, в состав которой были включены такие провинции как Белгородская, Орловская и Севская.

На тот период Орловская провинция занимала площадь 17.748 км^2, где числилось население в количестве 418.064 человека; Севская провинция занимала площадь 43.106 км^2, с населением в 647.132 человека. Елецкая провинция, входящая на тот момент в состав Азовской губернии, занимала территорию площадью 27.728 км^{2,} с населением 372.984 человек[1].

Историк Ю.В. Готье, анализируя документы Верховного тайного совета, установил, что при создании Белгородской губернии первоначально предполагалось выделить из состава Киевской губернии только Белгородскую провинцию. Согласно изначальному плану, Орловская и Севская провинции должны были остаться частью Киевской губернии, которая при этом разделялась бы на две зоны: Малорусскую, включавшую автономные полки, и Великорусскую, состоявшую из Орловской и Севской провинций. Однако в процессе реализации этой идеи возникли сложности, связанные с финансовыми потоками. Денежные сборы, поступавшие из Орла, Мценска и Новосиля, сначала

[1] Хитров Д.А. Губернская реформа Екатерины II: изменение внутренних границ и организация пространства государства: дис. докт. ист. наук. – М., 2025. С. 326.

направлялись в Киев, а затем передавались в Санкт-Петербург, что создавало определённые административные препятствия. В итоге ключевым фактором, предопределившим присоединение Орловской и Севской провинций к Белгородской губернии, стали их тесные связи с землями «Польской Украины», которые на тот момент вошли в состав новой губернии[1].

Необходимо отметить, что административно-территориальные реформы Петра I стали первым шагом на пути к государственному устройству, основанному на принципе разделения властей. С.А. Князьков считал, что «губернская реформа Петра впервые в России наметила разделение власти по управлению от власти суда и проводила это разделение до низших ступеней администрации, предписывая земскому комиссару “до юстиции дела не иметь”. Земский комиссар только содействовал судебной власти, но не мог принимать решения. Таким образом, исполнительная власть на местах была разделена с судебной властью»[2].

По мнению А.Ю. Саран, Петровская реформа 1719 г. преобразовала Орловщину из низового звена – уездного, в среднюю административно-территориальную единицу – провинцию[3].

Таким образом, с момента начала проведения губернской реформы 1708 г., города Орловского края с округами (бывшими уездами) вошли в состав двух губерний, большей частью в Киевскую, а юго-восточными уездами – в Азовскую. Во время разделения губернии на доли, при двухуровневой системе административно-территориального устройства государства, города со своими округами – Орёл, Мценск, Брянск, Карачев, Белёв, Кромы Киевской губернии и Елец Азовской губернии, благодаря своему расположению, экономическому развитию, являясь одними из многочисленных и наиболее крупными

---

[1] Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Том I. Реформа 1727 года. Областное деление и областные учреждения. 1727–1775. - М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. С. 107.

[2]Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. – М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1909. С. 208–241.

[3]Саран А.Ю. Большая Орловщина. История административных границ. 1566–2012 гг. / Монография / - Орёл: ПФ «Картуш», 2013. С. 15–17.

дореформенными уездами, стали центрами таких долей в соответствующих губерниях.

Ландраты, стоявшие во главе долей, занимались не только административным управлением, но и судебными функциями, а также контролировали выполнение распоряжений губернатора и указов государства на местах, включая налоговые сборы и военные обязанности.

В дальнейшем, реформа 1719 г., при трёхуровневом административно-территориальном устройстве государства «губерния – провинция – дистрикт», официально подняла города Орёл, Севск и Елец, до среднего звена административного устройства государства, придав им статус провинциальных центров. В состав провинции помимо самих провинциальных центров, были включены города с округами. Так, Орловскую провинцию Киевской губернии с административным центром в Орле, составили города Белёв, Болхов, Мценск, Новосиль, Чернь; Севскую провинцию Киевской губернии с центром в Севске – Брянск, Каменный, Карачев, Кромы, Недрыгайлов, Путивль, Рыльск, Трубчевск; Елецкую провинцию Азовской (Воронежской) губернии с центром в Ельце – Талецкой, Чернавск, Ливны, Ефремов, Донков, Лебедянь и Скопин.

Установлено, что в период разделения провинций на дистрикты, границы городов с округами, входивших в состав той либо иной провинции, не учитывались, разделение проводилось по принципу наиболее эффективного обеспечения полков.

Земские комиссары, стоявшие во главе дистриктов, занимались вопросами местного самоуправления и отвечали за сбор налогов, контроль за благосостоянием населения и проведение ревизий; в их подчинении находилась сельская полиция.

В 1727 г. дистрикты были упразднены, вновь была восстановлена административно-территориальная единица – уезд. В этом же году была сформирована Белгородская губерния, в состав которой были включены из Киевской губернии такие провинции как Белгородская, Орловская и Севская.

*

Подводя итоги первой главы, необходимо отметить, что эволюция административно-территориального устройства Российского государства началась ещё в начальный исторический период. К 1520-м гг. этот процесс логично закончился объединением земель вокруг Великого Московского княжества.

Во второй половине XVI в., с целью защиты южных границ государства были образованы новые города-крепости, в том числе будущие города Орловской губернии, в их числе: Болхов, Орёл, Елец, Ливны, Кромы. Вначале эти города выполняли оборонительную функцию в составе «засечных черт». В XVII в. ещё пограничные города-крепости, получили экономическое развитие и постепенно стали превращаться в торговые и административные центры.

В XVII – начале XVIII вв. в Орловском регионе установлена двухуровневая система управления «уезд – стан/волость». Станы и волости являлись административно-территориальными единицами низового звена управления. Первые представляли собой внутри уездную административно-фискальную единицу, вторые представляли собой низовую административно-податную единицу, в рамках которой существовали ограниченные и контролируемые государством элементы выборного крестьянского участия в управлении.

В тот период Болховский, Елецкий, Кромской, Ливенский, Новосильский, Орловский делились только на станы. Брянский и Карачевский уезды в указанный период, делились на волости и станы, поскольку, эти уезды состояли из социально неоднородного населения, а комбинация двух форм давала гибкость и устойчивость управления субъектами. Деление в тот период Севского уезда на две волости Крупецкую и Комарицкую, а последнюю ещё на станы, является исключением из общего правила АТУ. Комарицкая волость занимала огромную территорию, была дворцовой (государственной), население находилось в прямом ведении государства, поэтому станы в волости выполняли промежуточную роль управления.

К этому же периоду относят возникновение центральных государственных органов управления — Приказов, и первую попытку образования крупных областей (округов), когда объединение было произведено по определённым

критериям и принципам, в виде создания военных округов для повышения обороноспособности государства. Города Орловского региона были включены в Белгородский и Севский разряды (полки).

К началу XVIII в. освоение новых территорий, периодически возникающие военные конфликты, создание регулярной армии, отсутствие конкурентоспособной промышленности и просвещения, неэффективность государственного управленческого аппарата стали причинами нарождающихся преобразований в государстве. Правительство Петра I в сложившейся ситуации было вынуждено создавать новые государственные учреждения, взамен старым, с целью удовлетворения важнейших военных потребностей государства. Потребности в реформе административно-территориального устройства государства было воплощено губернской реформой 1708 г.

В ходе губернской реформы государство было разделено на восемь крупных территорий: Московскую, Ингерманландскую, Киевскую, Смоленскую, Архангельскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую губернии. Города, которые впоследствии вошли в состав Орловской губернии, изначально были распределены между Киевской и Азовской губерниями. В Киевскую губернию вошли Болхов, Брянск, Карачев, Кромы, Ливны, Мценск, Новосиль, Орёл, Севск и Трубчевск, а в Азовскую — Елец. Реформой была установлена двухуровневая система управления «губерния – доля».

В двухуровневой системе управления «губерния» являлась высшим звеном, а «доля» – низовым. Руководство низовых звеньев – долей, выполняло административные и судебные функции на местах, занималось учётом, включая налоговые сборы и военные обязанности, контролировало исполнение государственных указов на ведомственных им территориях.

С целью ликвидации просчётов, выявленных в ходе губернской реформы 1708 г., и для укрепления вертикали власти и обороноспособности страны, в 1719 г. Пётр I провёл вторую реформу административно-территориального устройства государства.

В результате реформы 1719 г., Орёл, Севск и Елец получили статус центров провинций, что повысило их административное значение. В этот же период город Ливны был передан из Киевской губернии в состав Елецкой провинции Азовской губернии. Реформой была установлена трёхуровневая система управления «губерния – провинция – дистрикт».

При этом необходимо отметить, что губернии и провинции после реформы 1719 г. не образовывали единой вертикали власти, а представляли собой самостоятельные и слабо связанные уровни управления, поскольку хотя провинции находились в составе губернии, но органами управления подчинялись не губернатору, а непосредственно центральным коллегиям, что разрушало вертикаль власти. Губернская и провинциальная администрации имели разные функции. Губерния главным образом была территориально-финансовой и военно-административной единицей, а провинция создавалась как фискально-административный округ, для удобства сбора податей и ведения учёта. Указанные обстоятельства отражают переходный и экспериментальный характер петровских административных преобразований, которые со временем будут устранены.

Существовавший в тот период как низовое звено управления «дистрикт», по смыслу соответствовал положению бывшего уезда, но на практике представлял собой специализированную административно-территориальную единицу, подчинённую военному ведомству, и не связанную с уездом. Это был округ, где взималась подушная подать для обеспечения конкретного воинского подразделения, а количество дистриктов в провинции соответствовало количеству полков в армии.

Из приведённой информации следует, что административно-территориальные реформы, проводимые правительством Петра I, носили императивный характер, при установлении границ новых территориальных образований не учитывалось мнение местных сообществ, поскольку одновременно с реформами создавались новые учреждения и администрации с руководством.

Губернские реформы Петра I создали многоуровневую административную вертикаль, усилили центральную власть и военно-структурный контроль, привели к учёту населения, налогов и ресурсов, способствовали привлечению дворян на административные должности.

В первой половине XVIII в., города с округами получили мотивацию для экономического роста. Города, за счёт развития промышленности, стали важными торгово-ремесленными центрами и центрами для сбора налогов и снабжения армии. Казённая деревня находилась в ведении государства и управлялась через Камер-коллегию и местные административные органы (губернаторов, воевод, канцелярии), при сохранении ограниченного крестьянского самоуправления под строгим контролем власти.

В ревизских сказках первой половины XVIII в. при подушной переписи населения повсеместно использовались термины «стан» и «волость», обозначающие конкретную территорию. Использование указанных административно-территориальных единиц XVII в. как территориальных единиц в XVIII в. указывает, что станы и волости являлись наиболее устойчивыми и стабильными территориальными образованиями.

В 1727 г. образована Белгородская губерния, в состав которой из Киевской были включены Белгородская, Орловская и Севская провинции. В этом же году были ликвидированы дистрикты и восстановлен «уезд» в качестве низового звена в системе управления государством «губерния – провинция – уезд». Данная система управления будет сохранена вплоть до екатерининских реформ административно-территориального устройства государством.

Глава 2. ФОРМИРОВНИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В. НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

2.1. Реализация административно-территориальной реформы во второй половине XVIII в. и создание Орловского наместничества

С восхождением на Российский престол императрицы Екатерины II государство перешло в период новых реформ и преобразований, которые в полной мере коснулись и его административно-территориального устройства. Необходимо отметить, что это была самая крупная в истории существования государства административно-территориальная реформа в стране, после реформ Петра I.

Основной причиной реформы административно-территориального устройства или губернской реформы, являлось отсутствие должного эффективного управления в государстве. В 1760-е гг. Российская империя была разделена на 23 губернии, в состав которых входили 65 провинций, делящиеся на уезды. Разделение государства на огромные субъекты не позволяло быстро и своевременно решать вопросы управления.

Как правило, за редкими исключениями, административно-территориальные реформы Российской империи XVIII в., вплоть до реформы 1775 г., не затрагивали границы уездов, сложившиеся ещё в XVI–XVII вв., что не подтверждает мысль учёных XIX в. о неопределённости этих границ.

А.В. Дедук, проводя анализ границ уездов Тульско-Каширского региона, то есть соседнего с Орловским регионом, и процесс формирования уездов в губернии, отмечает что «за некоторыми исключениями характерна неизменяемость границ уездов с конца XVI в. по административную реформу

Екатерины II»[1] Существовавшие исторически сложившиеся границы уездов создавали множество неудобств. Например, в некоторых, занимавших огромную территорию, проживало сотни тысяч человек, в других – миниатюрных уездах, числилось от двух до трёх тысяч населения.

Считается, что началом реформ, вносящих изменения в организацию местного управления, стал Указ, провозглашённый 15 декабря 1763 г., в котором были утверждены штаты местных учреждений. Принятие штатов ставило две главные задачи: ввод денежного жалования гражданским служащим и приведение к единообразию состава учреждений. Планировалось, что новые штаты смогут улучшить систему государственного управления, однако, забегая вперёд, необходимо отметить, что их практическая реализация столкнулась со слабым финансированием и недостатком квалифицированных чиновников.

А.Б. Каменский не сомневается, что губернская реформа Екатерины II стала продолжением реформ 1763–1764 гг., поскольку реформой были реализованы такие идеи как введение более дробного административно-территориального деления на основе равной численности населения на единице территории, и тот факт, что в Уложенной комиссии работала Комиссия о порядке государства в силе общего права, которой императрица поставила задачи: «разработать деление, основанное на двухчленной системе “губерния/наместничество – уезд”; границы губерний и уездов следовало проводить, согласно с географией местности; провести разбор схемы органов государственного управления, начиная с центральных и заканчивая местными, разработав при этом функции каждого учреждения, с оставлением нужных, и ликвидацией ненужных либо открытии новых учреждений»[2].

Летом 1767 г. в Москве была собрана «Комиссия для составления нового уложения», которая носила сословный характер, что было особенностью для того

---

[1] Дедук А.В. Формирование границ Каширского, Тульского, Веневского и Соловского (Крапивенского) уездов в конце XV–XVI вв. и Засечная черта // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. Шестые чтения памяти акад. Л.В. Милова: Материалы к международной научной конференции. М., 2019. С. 295.

[2] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. - СПб.: Наука, 2019. С. 490–491.

времени. По одному депутату избиралось, в уездах дворянами, а в городе – горожанами. Также депутаты избирались от крестьянства, в комиссию отдельно выбирались сословные представители от однодворцев, служилых людей, черносошных и ясачных крестьян. Деятельность комиссии осуществлялась на основании инструкции, имевшем название «Наказ», составленной императрицей[1].

По мнению М.К. Любавского, комиссия 1767–1768 гг. вдохновила Екатерину II на реформаторскую деятельность, не в рационалистическом духе, а в соглашении с нуждами страны[2].

В середине 1760-х гг. в Российской империи важная и активная роль возлагалась на землемеров, которым была поставлена задача проведения генерального межевания государства с целью дальнейшего составления топографических описаний губерний. Как оказалось, в дальнейшем генеральное межевание было тесно связано с губернской реформой, проведённой на основе «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» вышедших в 1775 г. (Далее – Учреждения). Окончательное завершение генерального межевания произошло уже в ходе проведения этой реформы.

Н.Л. Рубинштейн отмечал, что «землемерам, совместно с губернскими властями, необходимо было провести межевание и определить территориальные границы губерний и уездов, а также предоставить сведения о численности населения и их составе. Второстепенной задачей землемерам ставилась проведение экономического и финансового описания губерний»[3].

Наиболее крупными пожеланиями общества, в котором деятельно проявило себя дворянство, сводились к нескольким принципам, в их числе: приближение власти и судебных учреждений к населению, то есть децентрализации власти; замена назначаемой администрации на выборную; забота местных властей не

---

[1] Дворниченко А.Ю. Российская история с древнейших времён до падения самодержавия. Учебное пособие. - М.: Издательство «Весь Мир», 2010. С. 539.

[2] Любавский М.К. История царствования Екатерины II. 2-е издание. - СПб.: Издательство «Лань», 2001. С. 85.

[3] Рубинштейн Н.Л. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России // Вопросы географии. Сборник тридцать первый. - М.: Государственной издательство географической литературы, 1953. С. 50–51.

только о государственных нуждах, но и о нуждах общества, создание сословных судов, введение в уездах земских, городовых и сельских комиссаров.

В результате 7 ноября 1775 г. законодательная деятельность Екатерины II воплотила в жизнь «Учреждение об управлении губерний во Всероссийской империи». Данное Учреждение кардинально изменяло старое положение, исходя из пожеланий, выраженных в Наказе комиссии.

По мнению Г.П. Махновой: «В соответствии с принятым в 1775 г. новым административно-территориальным делением были созданы новые учреждения: губернские, уездные и городские, которые делились на административные, финансовые и судебные. Города выделялись в самостоятельную административную единицу. Губернская реформа в целом укрепила позиции дворянства, и обеспечило ему главную роль во всей системе местных учреждений»[1].

Согласно Учреждению, территории губерний были образованы по количественному принципу. Для лучшей управляемости предполагалась «численность губернии от 300 до 400 тысяч душ. Губернии и области разделялись на уезды или округа по 20–30 тысяч душ»[2]. К завершению правления Екатерины II, в результате проведённой реформы, территория государства была административно переорганизована: вместо прежних 23 губерний было образовано 50 новых губерний.

Вместе с тем, по мнению М.К. Любавского, с которым нельзя не согласиться, «количественный принцип разделения на административно-территориальные единицы, не совсем удачное решение вопроса. Дело в том, что население государства не везде было равномерно распределено. В связи с этим обстоятельством, некоторые образованные губернии были большими по своей

---

[1] Махнова Г.П. Ход и результаты административно-территориальной реформы 1775-1785 гг. в России // Вопросы географии. Сборник восемьдесят третий. - М.: Издательство «Мысль», 1970. С. 133-135.

[2] Акты царствования Екатерины II. Учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам. Издание московских Высших Женских Курсов, под редакцией Г.Н. Шмелева. - М.: Печатня А.И. Снегирёвой, 1907. С. 5.

территории. При этом, необходимо отметить, что вновь образованные губернии были значительно меньше прежних»[1].

Д.А. Хитров, проведя исследование губернской реформы Екатерины II, установил по состоянию на 1770 г., накануне реформы, размеры площади территорий уездов, вошедших в будущем в состав вновь образованной Орловской губернии, и количество населения в них[2], о чём приведены сведения в Таблице 1.

Таблица 1. Сведения о площади уездов и количества населения в них.

Наименование уезда	Площадь уезда, км^2	Населения, человек
Севская провинция Белгородской губернии		
Брянский	14.538	128.604
Карачевский	3.743	66.528
Кромской	3.196	96.576
Севский	7.073	121.284
Трубчевский	3.106	31714
Орловская провинция Белгородской губернии		
Болховский	1.744	46.552
Мценский	2.211	47.992
Новосильский[3]	3.692	61.942
Орловский	4.808	137.484
Елецкий уезд Воронежской губернии		
Елецкий	6.927	100.460
Ливенский	9.711	117.326

Из приведённой информации следует, что территория Севской провинции превосходила по своему размеру территорию Орловской провинции. Самым большим по территории в этих провинциях являлся Брянский уезд, а один из

[1] Любавский М.К. История царствования Екатерины II. 2-е издание. – СПб.: Издательство «Лань», 2001. С. 92.

[2] Хитров Д.А. Губернская реформа Екатерины II: изменение внутренних границ и организация пространства государства: дис. докт. ист. наук. – М., 2025. Т. 2. С. 274–281.

[3] В 1777 г. Новосильский уезд вошёл в состав Тульского наместничества, в 1925 г. включён в состав Орловской губернии.

самых густонаселённых – Орловский. Очевидно, что наибольшая плотность населения Орловского уезда и уездов его окружающих, в дальнейшем сыграло не последнюю роль в выборе административного центра вновь образованной Орловской губернии.

На первом этапе реформы проводились предварительные мероприятия – устанавливалась территория губернии, определялось количество уездов. Началом отчёта по учреждению новых губерний служил законодательный акт, которым наместнику поручалось объехать территорию будущей административно-территориальной единицы, с целью установления на месте количества уездов и штата. На следующем этапе проходила подготовка к открытию губернии, решались хозяйственные вопросы: изыскивались здания для размещения новых учреждений, с обеспечением их мебелью и служащими. После подготовительных этапов проходило открытие наместничества. Открытие наместничества сопровождалось продолжительными празднованиями. Наконец, на последнем этапе были открыты уезды.

Организация новой системы местного управления, вводимой Учреждениями, растянулось на несколько лет. Это обстоятельство было связано с тем, что с реформой управления проводилась административно-территориальная реформа. До открытия местных учреждений устанавливались границы уездов губернии и их количество. Открытие губернии сопровождалось несколькими этапами. Поэтому между учреждением губерний и её открытием проходил длительный период времени. Например, 9 марта 1777 г. была создана Тульская губерния, а 22 февраля 1778 г. на её основе было образовано Тульское наместничество, в состав которого вошёл Новосильский уезд. 28 февраля 1778 г. была учреждена Орловская губерния, изначально включавшая 12 уездов. Однако уже 5 сентября того же года было образовано Орловское наместничество, состоявшее из 13 уездов. Официальное открытие Орловского наместничества состоялось лишь 21 января 1779 г.

По мнению Л.Ф. Писарьковой «понятие наместничества XVIII столетия в контексте Учреждений является понятием, тождественным с губернией, которые

имели одно значение, поскольку в нормативном акте имеется указание губернии или наместничества как о равных субъектах, помимо этого губернии создавались, как правило, двумя законами “Об учреждении губернии”, которым определялась территория и “Об учреждении наместничества”, которым открывались учреждения для управления губернией, наместники назначались в две и более губернии, а в официальных делах их называли генерал-губернаторами, понятие наместничества ушло после губернской реформы Павла I»[1].

Раньше слова «наместничество» и «губерния» часто использовали почти как синонимы. Но со временем они стали иметь не совсем одно и то же значение. Губерния являлась административно-территориальной единицей во главе с губернатором или генерал-губернатором, разделённая на уезды. Наместничество, представляло собой более крупное объединение губерний, с расширенными полномочиями, стоявшим во главе наместником либо генерал-губернатором, представлявшим власть императрицы. Наместничество фактически являлось надстройкой над губерниями, придававшее управлению более жёсткий, централизованный характер. Из изложенного следует вывод, что губерния являлась отдельной административно-территориальной единицей внутри наместничества.

Е.А. Шевченко утверждает, что «именно для ускорения и контроля всех намеченных преобразований были введены должности наместников, управлявших искусственно созданными административно-территориальными образованиями — генерал-губернаторствами, объединявшими в среднем по две или три губернии. Получалось, что “генерал-губернаторство” было создано исключительно для “наместника”, а не наоборот: Екатерина II с помощью своих преданных генерал-губернаторов (наместников) могла оперативнее управлять государством, контролируя ход провозглашённых ею реформ»[2].

---

[1] Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. - М.: «Российская политическая энциклопедия»» (РОССПЭН), 2007. С. 403-406.

[2] Шевченко Е.А. История Воронежского наместничества (1779 – 1796 гг.): дис. канд. ист. наук. – Воронеж, 2009. С. 50.

А.Б. Каменский считает, что процесс формирования института генерал-губернаторства в Российской империи начался в 1775 г. Официальное закрепление этого института произошло после издания императрицей указа «О новом разделении губерний на генерал-губернаторства» в июне 1781 г. В результате указа было создано 19 наместничеств, и только Ревельская губерния осталась под управлением губернатора. Согласно этому указу, большинство генерал-губернаторств включали в себя две губернии. На должности генерал-губернаторов назначались лица, пользовавшиеся особым доверием императрицы. В отличие от своих предшественников, назначавшихся в приграничные губернии для защиты от внешней угрозы, новые генерал-губернаторы выполняли функции гражданских управленцев[1].

В эпоху Екатерины II термины «губерния» и «наместничество» активно использовались, они отражали цели масштабной реформы административно-территориального устройства, которая затрагивала и границы регионов, и принципы управления ими. Со временем смысловая нагрузка этих понятий-синонимов постепенно стиралась. Необходимо отметить, что в XVIII в. генерал-губернаторства распространялись на все губернии, тогда как в XIX в. наместничества существовали преимущественно в окраинных землях. При этом наместничества нельзя было считать устойчивыми административными единицами, их состав не был фиксированным, а границы оставались размытыми: набор входивших в них губерний регулярно пересматривался. Такая изменчивость во многом объяснялась кадровой политикой: при назначении нового генерал-губернатора власти ориентировались на его личные возможности и интересы, из-за чего конфигурация наместничества подстраивалась под конкретного управленца.

Так, с 1778 по 1781 гг. Орловское наместничество находилось под управлением Н.В. Репнина, который являлся одновременно генерал-губернатором Смоленского наместничества и до 1779 г. Белгородской губернии,

[1] Каменский А.Б. Взгляд на историю местного управления // Полис. Политические исследования. 2000. № 5. С. 27-31.

затем оно перешло под начало одновременно и генерал-губернатора Курского наместничества А.А. Прозоровского[1].

В подтверждении построения вертикали власти и появление следующего уровня в системе управления государством, такого как «генерал-губернаторство», следует привести следующий пример. Топографическое описание Орловской губернии, состоявшееся в конце 1783 года по распоряжению императрицы, Орловский наместник (губернатор) Семён Александрович Неплюев, направлял для дальнейшей передачи в административный центр, генерал-губернатору Курского и Орловского наместничеств Францу Николаевичу Кличке. Последний, в свою очередь, для передачи документов в Сенат либо лично Екатерине II, рапортовал о состоянии наместничества ещё более близкому сановнику императрицы Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому, который в тот период являлся генерал-губернатором Малороссии, в зоне интересов которой тогда находились Курское и Орловское наместничества.

В данном примере усматривается отклонение от положений Учреждений, согласно которым термины наместничества и губернии являются синонимами, поскольку вопреки официально установленной двухуровневой структуры управления «наместничество (губерния) – уезд», фактически показана трёхуровневая «генерал-губернаторство – наместничество (губерния) – уезд».

До проведения губернской реформы 1775 года, как считало правительство Екатерины II, ключевыми недостатками существующей системы управления были малое число местных учреждений и чиновников, а также отсутствие распределения по специализации: в одних канцеляриях рассматривались дела разного характера. Реформа была призвана устранить эти изъяны путём перестройки административной структуры на местах. Во время реформы часть старых органов власти, например воеводские канцелярии, перестали существовать. Другие, такие как магистраты и ратуши, а также должности

[1] Орловские губернаторы / Упр. по делам арх. Администрации Орл. обл. Гос. арх. Орл. обл.; Сост.: Трохина О.М. и др. - Орёл: Вешние воды, 1998. С. 8.

губернаторов и вице-губернаторов, остались, но их обязанности изменились или расширились.

Реформа заметно расширила сеть государственных учреждений. В числе новых структур появились наместнические правления и казённые палаты, заработали разнообразные судебные инстанции, в том числе уголовные, гражданские и земские суды. Параллельно создали казначейства, которые являлись финансовыми органами. Также были образованы социальные и сословные институты: сиротские суды, органы дворянской опеки и Приказ общественного призрения. Одновременно обновился и кадровый аппарат, были введены целый ряд новых должностей. На губернском уровне появились прокуроры, архитекторы и доктора, на уездном —стряпчие, капитан-исправники и врачи.

Реформа административно-территориального устройства 1775 г. запустила масштабное обновление управленческой структуры: возникло большое число новых институтов и постов, которые можно условно разделить на три ключевых блока. В сфере административного и полицейского управления сформировалась двухуровневая система. На губернском уровне ключевую роль играли губернатор, губернское правление и Приказ общественного призрения. На уездном уровне административные функции осуществляли земский исправник, нижний земский суд и городничий. К этому же блоку относились специалисты медицинского профиля: в губернии — губернский доктор, в уездах — уездные лекари.

Финансово-хозяйственный блок также строился по территориальному принципу. На уровне губернии его возглавляла казённая палата, а на уездном — уездное казначейство со штатом казначеев. Кроме того, в эту группу входили специалисты по землеустройству и техническому обеспечению: губернские землемер и механик, а также уездные землемеры, на которых дополнительно возлагались функции архитекторов

Судебную систему составили разнообразные учреждения губернского масштаба — палаты уголовного и гражданского суда, верхний земский суд, верхняя расправа, губернский магистрат, совестный суд — и соответствующие должностные лица: прокуроры, стряпчие и прокуроры при судах. На уездном уровне к судебной сфере относились нижняя расправа, уездный суд, городской магистрат и уездные стряпчие[1].

Образование большего числа губерний в правление Екатерины II, чем в предыдущие правления, связано было не только с включением в состав Российской империи новых территорий, но и за счёт разукрупнения существовавших губерний.

По мнению М.В. Клочкова императрица Екатерина II была довольна реформой введённой Учреждениями 1775 г., однако, наряду с важными особенностями реформы, к которым следует отнести: а) сближение власти с населением, за счёт более дробного административного деления и создания учреждений средних и низших уровней; б) перенесение рассмотрения дел на места; в) увеличение числа служащих в губернии, с организацией коллегий; г) отделение административных учреждений от судебных; д) участие представителей разных сословий в местном управлении и в судах. Вместе с тем, как отмечает В.М. Клочков «имелись и недостатки, к основным из которых, следует отнести большое число судебных инстанций, между высшими судебными инстанциями в губернии и низшими в уездах, существовали ещё средние: верхний земский суд, губернский магистрат и верхняя расправа, которые в двухуровневой системе управления теряли своё значение; помимо этого требовалось в большом количестве чиновников для новых учреждений, которых не хватало на местах, а также наличия значительных сумм из государственной казны для содержания местных учреждений; значимое участие в управлении и суде выборными от

[1] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. - М., 1983. С. 120, 212.

дворян, по отношению к представителям других сословий, которые занимали скромные позиции»[1].

С момента введения изменений, предусмотренных Учреждениями, их реализация началась незамедлительно. В результате проведённой реформы Белгородская губерния была упразднена, а на её месте образованы несколько новых губерний. Так, 25 ноября 1775 г. в рамках формирования Смоленской губернии ряд населённых пунктов, ранее входивших в состав Белгородской губернии и расположенных рядом со Смоленской областью, были переданы в её состав для формирования 400.000 душ населения. 26 октября 1776 г. из Брянского уезда Белгородской губернии в Калужскую губернию было передано 20.000 душ. В итоге в результате деления Белгородской губернии были учреждены новые губернии, а сама Белгородская губерния как административно-территориальная единица была упразднена. На её территории возникли Смоленская (1775), Орловская (1778), Курская (1779) и Харьковская (1780) губернии.

А.В. Белов отмечает, что «процесс подбора поселений на роль городов (уездных центров) и формирование у новообразованных губерний собственной сети городов было не прописным актом, а тяжёлой работой наместников»[2].

Что касается предъявляемых требований к границам новых уездов, безусловно при формировании уездной сетки, реформаторы пытались сохранить «ядро уезда» с учётом существующих территориальных связей. Основным критерием формирования уездов Орловской губернии являлось их соответствие с положениями, закреплёнными в Учреждениях 1775 г. Вместе с тем, автором не удалось найти подтверждений, что внутреннее деление допетровских уездов на станы и волости каким-либо образом учитывалось при установлении границ АТЕ в ходе екатерининской реформы, а установленные совпадения носили эпизодичный характер. К совпадениям следует отнести, что в Малоархангельском

---

[1] Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. – Петроград. 1916. С. 407–410.

[2] Белов А.В. Реформа города Екатерины II: замысел, процесс реализации и результаты (по материалам губерний центральной России) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 20. № 3. 2018. С. 29-45.

уезде в целом граница между вновь образованным уездом и Ливенским уездом проходила по восточной границе Затруцкого стана и лишь в некоторых местах занимала территорию Мокрецкого стана Ливенского уезда, а в некоторых уступала территорию в пользу исторического уезда.

Перед упразднением Белгородской губернии, в феврале 1777 г. генерал-губернатор Смоленский и Белгородский, тайный советник и сенатор Дмитрий Васильевич Волков, получает от государыни именной указ об объезде городов и уездов Белгородской губернии с целью дальнейшего разделения обширной и многолюдной губернии на части и дальнейшего межевания будущих округов, исходя из количественных принципов Учреждений[1].

31 августа 1777 г. генерал-губернатор Д.В. Волков докладывал императрице, что по её указанию, совместно с генерал-прокурором он совершил объезд территорий Калужской, Тульской и Орловской губерний. В результате этой поездки он предложил разделить Орловскую губернию на тринадцать уездов. Также он предложил сохранить в составе штата город Чернавск[2] с уездом, который ранее относился к Воронежской губернии, и образовать два новых города с уездами – из экономического села Глинск в Карачевском уезде[3] и из дворцового села Упорой в Севском уезде[4]. В результате штат Орловского наместничества, по мнению Д.В. Волкова, «предлагалось составить из следующих уездов: Орловского, Глинского, Карачевского, Брянского, Трубчевского, Севского, Упорского, Кромского, Ливенского, Чернавского, Елецкого, Мценского и Болховского»[5].

Согласно распоряжению, в Белгородской губернии к межеванию необходимо было приступить летом 1778 г. с Орловской провинции, при этом переведя межевую контору из Калуги в Болхов с переименованием её в Орловскую межевую контору[6].

---

[1] ПСЗРИ. Т. XX. Ст. 14.586. С. 501-502.
[2] Современное село Чернава Измалковского района Липецкой области.
[3] Современное село Глинки Шаблыкинского района Орловской области.
[4] Современное село Упорой Дмитровского района Орловской области.
[5] РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 949. Л. 51-53.
[6] ПСЗРИ. Выпуск первый. Т. XX. Ст. 14.684. С. 580-582.

В начале 1778 г., Д.В. Волков был назначен на должность генерала-полицмейстера Санкт-Петербурга, на его место генерал-губернатором был назначен генерал-аншеф и подполковник лейб-гвардии Измайловского полка, князь Николай Васильевич Репнин[1].

Как правило, в первые годы губернской реформы новые губернии создавались, двумя указами. Первый «Об учреждении губернии», определял территорию субъекта, вторым «Об учреждении наместничества», открывались учреждения для управления вновь образованной административно-территориальной единицей[2].

28 февраля 1778 г. издан Указ «Об учреждении Орловской губернии». Из содержания данного указа следовало, что Н.В. Репнину было поручено объехать Орловскую губернию, имеющую примерное разделение на 12 уездов и посмотреть на месте удобность, на сколько уездов реально необходимо разделить губернию и в каких населённых пунктах обустроить административные центры уездов, в том числе с открытием новых городов[3].

А.В. Белов, исследовавший реформу городов в период правления Екатерины II отмечает, что «при определении селения в качестве уездного центра местные власти руководствовались установленными ”сверху” нормами и должны были отчитаться перед Петербургом о своём решении. В эти принципы входили следующие: наличие достаточного запаса качественной питьевой воды; присутствие среди населения представителей городских сословий либо возможность возложения на жителей их функций; материальная обеспеченность населения; расположение в центральной части будущего уезда; нахождение на важной и оживлённой дороге; по возможности наличие пристани; способность выполнять роль торгового центра уезда. Последний критерий предполагал, в частности, проведение регулярных (еженедельных) торгов и удалённость от

---

[1] Пупарев А. Орловская старина. Исторические сведения об Орловской губернии. Извлечены из архивов. Том. 1. Статьи, вошедшие в Орлов. Губ. Вед. 1872 г. - Орёл: Губернская типография, 1872. С. 10.

[2] Шевченко Е.А. История Воронежского наместничества (1776–1796 гг.): дис. канд. ист. наук. – Воронеж, 2009. С. 52.

[3] ПСЗРИ. Выпуск первый. Т. XX. Ст. 14.711. С. 597.

других городов, особенно тех, чья хозяйственная деятельность могла бы затруднить развитие нового уездного центра»[1].

С этого момента Н.В. Репнин уже именуется генерал-губернатором Смоленским, Орловским и Белгородским, а из Указа видно, что императрица не согласилась с предложенным Д.В. Волковым штатом Орловского наместничества из 13-ти уездов.

На практике открытию наместничеств, предшествовала существенная работа, проходившая в два этапа: на первом этапе, назначенный генерал-губернатор производил объезд территории будущего наместничества, разделяя её на уезды, с определением административных центров. Собранные сведения и предложения в докладе представлялись императрице. На втором этапе происходило непосредственное открытие наместничеств[2].

Как отмечает Д.А. Хитров, реформа осуществлялась в условиях ограниченного местного административного аппарата и отсутствия у правительства подробных карт значительной части территории страны. В связи с этим формирование новых границ становилось крайне сложной задачей. На первом этапе требовалось приблизительно, опираясь на сведения о численности населения, определить состав наместничеств и уездов. Далее обследование территории будущего наместничества возлагалось на назначаемого туда генерал-губернатора, обязанностью которого было обозначить недостающие уездные центры, уточнить границы уездов, а при необходимости — и всего наместничества, согласовав эти действия с руководителями соседних административных единиц. Завершался процесс через несколько месяцев официальным указом об учреждении нового наместничества[3].

---

[1] Белов А.В. Реформа города Екатерины II: замысел, процесс реализации и результаты (по материалам губерний центральной России) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 20, № 3, 2018. С. 29–45.

[2] Желудков В.Ф. Введение губернской реформы 1775 г.// Очерки из истории классовой борьбы и общественно-политической мысли России в третьей четверти XVIII в. / Ответ ред. В.В. Мавродин. - Л., 1962. С. 204–206.

[3] Сборник статей по русской истории в честь Александра Ивановича Гамаюнова к его 60-летию от друзей и коллег. - М.: Древлехранилище, 2019. С. 311–324.

В архиве А.А. Безбородько сохранилась уникальная подборка документов конца 1770-х гг., представляющая исторический памятник губернской реформы, о расписании семи будущих наместничеств, в которых имеются размышления правительства над преобразованиями административно-территориального деления государства. Из содержания документа следует, что во вновь образованные уезды Воронежского наместничества, включаются части территорий Елецкого, Ливенского, Севского уездов, с определённым количеством населения[1]. Из этого следует, что при определении территорий уездов в наместничествах, правительство проводило большую предварительную работу по распределению населения в будущих субъектах, согласно положениям, установленными Учреждениями.

Князь Н.В. Репнин, 31 августа 1778 г. докладывал государыне, что по её повелению объехал территорию Орловской губернии по примерному расписанию, с целью «на месте освидетельствовать удобность и какие вновь города с уездами назначить». Н.В. Репнин представил императрице проект нового штатного расписания Орловской губернии с 12 уездами (округами) и их городами, из которых десять старых, а два подлежащих открыть заново. По мнению Н.В. Репнина, удобнее всего было назначить городами, дворцовое село Лугань Севского уезда и экономическое село Архангельское Ливенского уезда, с переименованием первого в город Лугань, а второго в город Малый Архангельск[2]. Одновременно с рапортом императрице была передана ведомость о числе душ в каждом уезде (округе), в которой предлагалось распределение населения следующим образом:

- в Орловском уезде на момент объезда числилось 67.131 душа, предлагалось выделить из уезда: в Мценский уезд 12.597 душ, в Архангельский уезд 8.846 душ, в Болховский уезд 7.566 душ, в Карачевский уезд 3.525 душ; оставить в городе Орле 6.144 души, в Орловском уезде 28.453 души;

---

[1] Там же.
[2] РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 951. Ч. 1. Л. 22–23.

- в Болховском уезде числилось 19.019 душ, к ним предлагалось прибавить из Карачевского уезда 5.471 душу, из Орловского уезда 7.566 душ; в результате чего в городе Болхове станет количество населения 4.711 душ, в Болховском уезде — 27.345 душ;

- в Брянском уезде числилось 40.004 души, предлагалось выделить из уезда: в Севский уезд 2.334 души, в Трубчевский уезд 8.795 душ; оставить в городе Брянске 1.526 душ, в Брянском уезде 27.349 душ;

- в Елецком уезде числилось 41.761 душа, из них выделено в Воронежскую губернию 18.125 душ, в уезде останется 23.636 душ, к которым следует прибавить население города Чернавска с уездом - 6.575 душ; в результате чего в городе Ельце будет числиться 4.152 души, в Елецком уезде - 26.059 душ;

- в Карачевском уезде числилось 32.541 душа, предлагалось прибавить к нему из Орловского уезда 3.525 душ, из Кромского уезда 3.289 душ, а также выделить из уезда: в Луганский уезд 2.289 душ, в Болховский уезд 5.471 души; при этом оставить в Карачеве 2.331 душу, в Карачевском уезде 29.264 души;

- в Кромском уезде числилось 45.687 душ, предлагалось из уезда выделить: в Луганский уезд 12.103 души, в Карачевский уезд 3.289 душ; в городе Кромы оставить 850 душ, в Кромском уезде - 29.445 душ;

- в Ливенском уезде числилось 58.985 душ, из них предлагалось выделить в Белгородскую губернию 9.726 душ, в уезде оставить 49.559 душ, из которых выделить к Архангельскому уезду 17.529 душ; в результате чего в городе Ливны останется 2.215 душ, в Ливенском уезде - 29.515 души[1];

- во вновь образованный Луганский уезд с центром в дворцовом селе Лугань, где числилось 326 душ, рекомендовалось прибавить из Севского уезда 14.425 душ, из Карачевского уезда 2.289 душ, из Кромского уезда 12.103 души; в результате чего в селе Лугань будет 326 душ, в Луганском уезде 28.491 душа;

- во вновь образованном городе Малый Архангельск, ранее селе экономического ведомства Архангельское Затруцкого стана Ливенского уезда

[1] Вероятно, в расписании Ливенского уезда имеется описка, в связи с тем, что не учтено 300 душ.

числился 471 житель. Было решено для создания Архангельского (Малоархангельского) уезда добавить 17.529 душ из Ливенского уезда, 3 326 душ из Мценского уезда и 8 846 душ из Орловского уезда, в результате чего общая численность населения вновь образованного уезда должна была составлять 29.230 душ;

- в Мценском уезде на тот момент числилось 22.931 душа. К этому числу следовало добавить 12.597 душ из Орловского уезда, а также выделить 3.326 душ в Архангельский уезд. В результате этих изменений в городе Мценске оставалось бы 2.222 души, а в Мценском уезде численность населения составила бы 29.980 душ;

- в Севском уезде числилось 58.403 души, из уезда предлагалось выделить в Курское наместничество 15.178 душ, и оставить в уезде 43.225 душ, к которым прибавить из Брянского уезда 2.334 душ, и выделить из уезда: в Трубчевский уезд 793 души, в Луганский уезд 14.425 душ; в результате чего в городе Севске останется 1.877 душ, в Севском уезде 28.464 души;

- в Трубчевском уезде числилось 19.366 душ, предлагалось прибавить к нему из Севского уезда 793 души, из Брянского уезда 8.795 душ; в результате в городе Трубчевске будет 1.234 души, в Трубчевском уезде 27.720 душ. Итого, в 12 городах наместничества планировалась численность населения в количестве 28.062 души, в уездах - 341.311 душ[1].

Заканчивал свой доклад князь Н.В. Репнин словами: «В протчем от Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволения зависит теперь открытие Орловскаго наместничества, к чему оное уже совсем мною приуготовлено, и я только на то повеления Вашего Императорского Величества ожидаю»[2].

5 сентября 1778 г. был издан указ, в соответствии с которым было учреждено Орловское наместничество[3]. В его состав вошли 13 уездов, хотя

---

[1] РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 952. Ч. 1. Л. 24–25.
[2] РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 952. Ч. 1. Л. 23.
[3] ПСЗРИ. Выпуск первый. Т. XX. Ст. 14.793. С. 744–745.

изначально планировалось 12. Первым наместником Орловского наместничества был назначен генерал-губернатор князь Николай Васильевич Репнин. Этот шаг Екатерина II утвердила в окончательной редакции, тем самым обеспечив административное деление региона с расширением его территории.

В целом Екатерина II согласилась с проектом предложенным князем Н.В. Репнина. Вместе с тем, в последний момент[1] реформаторами было принято решение к существующим двенадцати уездам, добавить тринадцатый – Дешкинский уезд, с центром в одноимённом селе ведомства коллегии Экономии[2], поскольку Руцкой стан Белёвского уезда вклинивался между Болховским и Мценским уездами в территорию Орловского наместничества. Также необходимо отметить, что были ликвидированы все анклавы, а их территории распределены по уездам, на территории которых они располагались.

В результате реформы 1778 г. Орловское наместничество было расширено до 13 уездов, большинство из которых были образованы за счёт территорий Орловской и Севской провинций, за небольшими исключениями. Например, в 1777 г. небольшая часть Мценского уезда (8 тысяч душ), города Белёв, Новосиль и Чернь с уездами, ранее входившие в Орловскую провинцию, были переданы в состав Тульского наместничества. При этом, 5 тысяч душ Белёвского уезда и 3 тысячи душ Новосильского уезда оставлены в Орловской провинции. Также в состав нового Орловского наместничества вошли Ливенский и Елецкий уезды и находящийся между ними город Чернавск, входящие ранее в Елецкую провинцию Воронежской губернии. При этом, 10 тысяч душ Ливенского уезда и 15 тысяч душ из Севской уезда переданы в состав Белгородской губернии, 18 тысяч душ переданы из Елецкого уезда в состав Воронежской губернии. В результате в состав Орловского наместничества сформировали следующие уезды: Архангельский, Болховский, Брянский, Дешкинский, Елецкий, Карачевский,

---

[1] Это усматривается из доклада Е.А. Щербинина, который указывает, что при открытии наместничества появился тринадцатый уезд.

[2] Современная деревня Дежкино Мценского района Орловской области.

Кромской, Ливенский, Луганский, Мценский, Орловский, Севский и Трубчевский[1].

По мнению Д.А. Хитрова, с которым согласен автор, «проведение губернской реформы на территории Севской провинции сопровождалось глубокой перестройкой всей системы административного деления. На её территории не появилось нового губернского центра, а Севск утратил свой статус и стал обычным уездным городом. Это, очевидно, было связано с тем, что конфигурация пограничной провинции, выделенной в своё время на основе разряда, военного округа, была признана неудобной для нужд местной администрации»[2].

Что касается Елецкой провинции, то следует отметить, что после образования Тульского и Рязанского наместничеств в указанной провинции осталось четыре уезда из семи. Было понятно, что в такой ситуации, Елец не может стать губернским центром и вскоре было объявлено о включении Елецкого и Ливенского и упраздняемого Чернавского уездов провинции в состав Орловского наместничества. Вместе с тем, как справедливо указывает Д.А. Хитров «несмотря на то, что проведение на землях Елецкой провинции губернской реформы оказалось растянутым на несколько лет, в деятельности администрации заметно стремление сохранить существующие территориальные связи если не на губернском, то на уездном уровне, характерное для процесса создания новых наместничеств во многих районах Российской империи»[3].

При этом необходимо отметить, что помимо древних уездов, существовавших несколько столетий, в Орловском наместничестве появились новые. К их числу относятся Архангельский (Малоархангельский), Дешкинский и Луганские уезды.

---

[1] ПСЗРИ. Выпуск первый. Т. XX. Ст. 14.793. С. 744–745.

[2] Хитров Д.А. Реализация губернской реформы Екатерины II на территории Севской провинции // Вестник Брянского государственного университета. Серия исторические науки и археология / юридические науки / экономические науки. 2018. № 2 (36). С. 232–241

[3] Хитров Д.А. Расформирование Елецкой провинции в ходе губернской реформы Екатерины II // История: факты и символы. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец). Т. 14. № 1. С. 107–117.

Архангельский или Малоархангельский уезд был образован в основном за счёт разукрупнения Ливенского уезда, а если быть наиболее конкретным, то за счёт территории Затруцкого стана Ливенского уезда, а также южных частей территорий Мценского и Орловского уездов. Своё наименование уезд получил от названия административного центра с. Архангельское, образованного на рубеже XVII–XVIII вв. в вотчине Московского Чудова монастыря, находившейся в Ливенском уезде[1]. Появление этого уезда непосредственно связано с размерами Ливенского уезда, переведённого в Орловское наместничество. В противном случае огромный Ливенский уезд выпадал из численной концепции Учреждений.

Луганский уезд с административным центром в селе Лугань, относившейся к Дворцовой канцелярии, был создан благодаря перераспределению территорий, которые были выделены из Карачевского, Кромского, Севского и Брянского уездов. Эти земли находились на значительном расстоянии от своих административных центров, что способствовало необходимости выделения нового уезда для улучшения управления и удобства местных жителей.

Дешкинский уезд образовался за счёт прямых рекомендаций реформаторов, которые в селе экономической коллегии – Дешкино, увидели будущий административный центр, а также большие экономические перспективы, с учётом нахождения в селе соляного комиссарства и речной пристани на р. Оке, с которой осуществлялись торговые сообщения в Москву, Нижний Новгород и другие крупные города государства[2].

Следует обратить внимание, как справедливо отметала И. Мадариага, что при образовании новых уездных центров реформаторы «старались выбирать уездные города из числа заселённых государственными, дворцовыми или экономическими крестьянами, чтобы избежать расходов на их выкуп у

---

[1] Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Малоархангельского уезда. – Орёл: Издательский Дом «ОРЛИК», 2017. С. 175.

[2] Полухин О.В. Из истории города Дешкина и Дешкинского уезда (от основания до современного положения) // Вестник государственного и муниципального управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Орёл). 2022. № 1 (43). С. 41–52.

помещиков»[1]. Данные обстоятельства просматриваются на примере всех вновь сформированных городов. Дешкино и Архангельское относились к сёлам экономической коллегии, а Лугань являлось селом дворцовой канцелярии.

Д.А. Хитров обращает внимание, что «территория Орловского наместничества формировалась в ситуации, когда к северу от неё земли уже были распределены между новыми наместничествами – Смоленским, Калужским и Тульским. Напротив, к югу и востоку лежали “старые” административные единицы – Белгородская и Воронежская губернии. Новое наместничество формировалось как длинная полоса, вытянутая в широтном направлении и включившая в себя все оставшиеся вне новых наместничеств земли Орловской провинции, значительную часть Севской, к которым добавилась западная часть Елецкой провинции вместе с провинциальным городом. Таким образом, новое наместничество лишь в небольшой степени было приёмником старой провинции с центром в Орле»[2].

6 сентября 1778 г. был утверждён штат Орловской губернии[3]. Согласно утверждённого штата, Орловской губернией поручалось руководить государеву наместнику или генерал-губернатору, являясь одновременно Смоленским наместником. Было очевидно, что первым генерал-губернатором Орловского и Смоленского наместничества был назначен князь Н.В. Репнин. При генерал-губернаторе числилось 2 адъютанта и секретарь 11-го класса, которые значились в штате Смоленского наместничества. Помимо этого, хозяйственными делами в наместничестве заведовал правитель или губернатор с 2 советниками 6-го класса и 600 душ служащих. Первым Орловским наместником стал генерал-поручик Авраам Степанович Лопухин.

Реформой Екатерины II были упорядочены административные органы в губернском центре – губернатор (представитель центра), губернское правление, казённая палата (финансы), приказ общественного призрения (школы, больницы).

---

[1] Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. - М., 2002. С. 458.
[2] Хитров Д.А. Образование Орловского наместничества в ходе губернской реформы Екатерины II // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 3. С. 16–27.
[3] ПСЗРИ. Выпуск первый. Т. XX. Ст. 14.794. С. 745

В уездах – нижние административные органы, исправники (полиция). В связи с введением элемента сословного самоуправления под контролем центра система управления стала более гибкой и управляемой.

В Орле, как в губернском центре, действовали различные административные и судебные учреждения, в том числе палата уголовных дел, палата гражданских дел, казённая палата, совестный суд, верхний земский суд, губернский магистрат, верхняя расправа, приказ общественного призрения и наместническое правление. В штате также числились губернский прокурор 6-го класса, два губернских стряпчих 7-го класса и пять секретарей 11-го класса. Один из секретарей работал в правлении, а остальные были распределены по палатам и экспедициям, включая должность директора в каждой из них.

В результате реформы, проведённой Екатериной II в 1775 г., судебная система Российской империи претерпела качественные изменения по сравнению с предшествующей практикой XVII — первой половины XVIII века. В отличие от ранее существовавшей модели, характеризовавшейся институциональной неразделённостью судебных и административных функций, слабой структурированностью и значительной зависимостью от местной власти (Правительствующий Сенат, приказы позже коллегии как центральные органы, воеводы, затем ландраты, коменданты на местах), новая система отличалась большей организационной упорядоченностью, введением судов разных инстанций и разграничением компетенций.

Реформа 1775 г. кардинально изменила структуру управления и судопроизводства. Однако в отдельных случаях можно наблюдать частичную преемственность и сохранении некоторых функций на низших уровнях (например, в судебной системе для крестьян – нижняя расправа). Нижняя расправа сочетала в себе элементы предшествующей судебной практики (сословность, административный контроль, локальность) с новыми институциональными формами, закреплёнными реформой 1775 г.

Назначение чиновников будущего наместничества было проведено ещё в сентябре 1778 г. В связи с тем, что Орловский и Смоленский наместник князь

Н.В. Репнин в конце года был направлен по государственным делам за границу, где принимал участие в Тешенском конгрессе, обязанности генерал-губернатора были возложены на премьера-майора и сенатора Евдокима Алексеевича Щербинина.

Е.А. Щербинин 21 января 1779 г. торжественно открыл Орловское наместническое правление и палаты. Далее в губернском центре Орле, к 26 января 1779 г. последовательно были открыты присутственные места[1].

А.В. Белов отмечает, что «город, став административным центром, получал не только набор обязательных функций, и исполняющих их учреждений, но и необходимую для них инфраструктуру. Для этой цели выделялись специальная денежная сумма для строительства казённых каменных публичных зданий, в размере 20.000 рублей в год»[2].

Реформа местного управления 1775 года, провозглашённая указом Екатерины II, имела противоречивые последствия. С одной стороны, она задала вектор обновления административной системы, с другой — выявила ряд системных проблем при внедрении на практике. Среди главных сложностей, зафиксированных в архивных источниках, можно назвать: потребность в организации и материальном обеспечении новых учреждений, дефицит квалифицированных кадров и слабое исполнение норм «Учреждения для управления губерниями». Последнее особенно ярко проявилось в 1780-е годы: многие положения документа оставались на бумаге, из-за чего процесс запуска «присутственных мест» растянулся и окончательно стабилизировался лишь к началу 1790-х годов.

Таким образом, губернская реформа Екатерины II, стала в какой-то степени продолжением реформ Петра I, была направлена на создание более эффективной системы местного управления, с целью защиты интересов населения в

---

[1] Пупарев А. Орловская старина. Исторические сведения об Орловской губернии. Извлечены из архивов. Том. 1. Статьи, вошедшие в Орлов. Губ. Вед. 1872 г. - Орёл: Губернская типография, 1872. С. 12–15.

[2] Белов А.В. Реформа города Екатерины II: замысел, процесс реализации и результаты (по материалам губерний центральной России) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 20. № 3. 2018. С. 29–45.

конкретном регионе и имела долгосрочное значение. Основными принципами реформы стали дробление государства на более мелкие административно-территориальные единицы, увеличение в них государственных учреждений, с разделением властей.

В ходе губернской реформы Екатерины II было образовано Орловское наместничество, сформированное из тринадцати уездов. При этом, необходимо отметить, что императрица не приняла вариант Орловского наместничества из 13 уездов, предложенный генерал-губернатором Смоленским и Белгородским Д.В. Волковым после его объезда территорий в 1777 г. За которым последовал второй объезд территорий будущей губернии князем Н.В. Репниным в 1778 г.

Административно-территориальное деление государства сохранилось до конца XIX в. Административное устройство Орловского наместничества осуществлялось директивным путём, без учёта мнения местных властей и населения, за некоторыми исключениями. Основной задачей было более равномерное распределение населения, поэтому территории перераспределялись и создавались новые уездные центры. При этом реформаторы старались сохранить основное ядро старинных уездов, а при образовании новых субъектов придерживались принципа причинения наименьшего вреда для реформируемых территорий. Вместе с тем, учитывая положения, закреплённые в Учреждениях, происходило перекраивание границ уездов, и традиционная внутренняя структура в некоторых случаях практически не учитывались.

Создавая губернские учреждения, Екатерина II удовлетворяя просьбы сословий, произвела децентрализацию власти, для уменьшения волокиты по делам был увеличен штат должностных лиц, сословия получили выборные суды на местах, на местные учреждения были возложены заботы своих регионов. Указанные обстоятельства служили укреплением политического строя государства и способствовали развитию Российской империи.

Ключевые механизмы управления, полномочия и сословный характер новых институтов были результатом целенаправленной модернизации системы. Вместе с тем, реформа 1775 г. кардинально изменила структуру управления и

судопроизводства. Однако в отдельных случаях можно наблюдать частичную преемственность и сохранении некоторых функций на низших уровнях. Например, в судебной системе для крестьян – нижняя расправа сочетала в себе элементы предшествующей судебной практики (сословность, административный контроль, локальность) с новыми институциональными формами, закреплёнными реформой 1775 г.

Для успешной реализации губернской реформы 1775 г. оказалось недостаточно полномочий губернаторов. Чтобы ускорить преобразования и обеспечить их контроль, ввели должности генерал-губернаторов (наместников), которые управляли объединениями из двух-трёх губерний. Это позволило Екатерине II через своих доверенных лиц эффективнее управлять регионами и контролировать ход реформ. С введением искусственных образований, фактически была создана трёхуровневая система управления «генерал-губернаторство – губерния (наместничество) – уезд», взамен существовавшей официально двухуровневой системы «губерния (наместничество) – уезд».

Административно-территориальная реформа выявила некоторые недостатки, в их числе: чрезмерная множественность судебных инстанций, нехватка чиновников для новых учреждений; расходы большие расходы казны; неравномерность численности населения в губерниях, несмотря на использованный количественный принцип.

2.2. Образование Орловской губернии как высшей единицы общего административно-территориального деления, формирование административной структуры и состав её территорий

Реформа, проведённая в 1775 г. по инициативе Екатерины II, значительно изменила систему государственного управления, существовавшую со времён Петра I. 28 февраля 1778 г. была учреждена Орловская губерния, которая стала высшей административной единицей в новой структуре государственного устройства.

Для того, чтобы понять принципы формирования Орловской губернии, необходимо проанализировать территории, вошедшие в состав нового субъекта и их заселённость накануне реформы.

По состоянию на 1770-е гг., то есть на момент, когда субъекты ещё входили в составы провинций, несмотря на площадь уездов, плотность населения в них составляла (от большей к меньшей): Кромской – 30,2 человека на 1 км^2; Орловский – 28,6; Болховский – 26,7; Мценский – 21,7; Карачевский – 17,8; Севский – 17,1; Елецкий – 14,5; Ливенский – 12,1; Трубчевский – 12,1; Брянский – 8,8. Отсюда следует, что самыми густонаселёнными уездами накануне реформы, независимо от сравнительно небольших размеров по площади, являлись Кромской, Орловский, Болховский, Мценский, а самыми малочисленными – Брянский, Трубчевский и Ливенский. При этом средними по населённости оставались такие уезды как Карачевский, Севский и Елецкий.

Из приведённой в предыдущем параграфе информации следует, что ни один уезд Орловского региона не подходил под количество населения в округе, прописанных в Учреждениях, в которых предполагалось население в уезде 20–30 тыс. человек.

Орловская губерния была образована на основе северных земель упразднённой Белгородской губернии с добавлением территории западной части Воронежской губернии. В более точных границах она включала территории Орловской и Севской провинций Белгородской губернии, за исключением Новосильского и Белёвского уездов, без части территории Руцкого стана,

вошедшего в состав Орловского наместничества. В дополнение к этим землям были присоединены значительные части Елецкого и Ливенского уездов Воронежской губернии, а также город Чернавск, находившийся между ними.

Правитель Орловского наместничества Семён Александрович Неплюев, описывая наместничество в конце 1783 г., отмечал «наместничество граничило на севере с Калужским и Тульским наместничествами, на востоке с Тамбовским и частью Воронежского, на юге с Воронежским и Курским, на западе с Новгород-Северским и Смоленским наместничествами»[1].

В связи с тем, что многие уезды не подходили под численные критерии, предусмотренные положениями Учреждений, то для их формирования в окончательном виде, пришлось перекраивать границы некоторых уездов и проводить территориальное межевание. В результате данных преобразований некоторые ранее существовавшие уезды разукрупнялись, также образовывались новые административно-территориальные единицы.

28 февраля 1778 г. была образована Орловская губерния, изначально состоявшая из 12 уездов. Однако 5 сентября того же года было учреждено Орловское наместничество, в состав которого вошли 13 уездов. Окончательно оно было открыто только в январе следующего года.

Согласно топографическому[2] описанию Орловского наместничества, при его образовании в состав вошли 13 уездов (округов), сформированных за счёт территорий, существовавших ранее уездов. В частности, Орловский уезд был сформирован на основе бывшего Орловского уезда; Брянский — из прежнего Брянского уезда; Севский — из Севского и Брянского уездов; Елецкий — из Елецкого и бывшего Чернавского уездов; Карачевский — из Карачевского, Кромского и Брянского уездов; Кромской — из Кромского и Орловского уездов; Болховский уезд был образован из территорий Болховского, Карачевского, Мценского и Орловского уездов; Мценский — из Мценского и Орловского

---

[1] РГВИА. Ф. 846.Оп. 16. Д. 18.901. Л. 3-об.

[2] В.П. Загоровский считает, что в XVIII в. значение слова «топография» совпадало с его буквальным переводом с греческого — «описание местности».

уездов; Трубчевский — из Трубчевского, Брянского и Севского уездов. Ливенский уезд был образован на основе Ливенского и бывшего Чернавского уездов. Луганский уезд, позже переименованный в Дмитровский, был сформирован из территорий Карачевского, Севского, Кромского и Брянского уездов. Дешкинский уезд был образован из Мценского, Орловского и Болховского уездов, а Малоархангельский — из Ливенского, Орловского и Мценского уездов[1].

Необходимо отметить, что Дешкинский уезд был образован в последний момент по решению реформаторов правительства Екатерины II, то есть императивным способом. Ядром Дешкинского уезда с административным центром, стала территории Руцкого стана Белёвского уезда, которая «врезалась» между Болховским и Мценским уездами. Безусловно, при создании уезда учитывалось географическое положение стана и пожелания его жителей, которые в большей степени были привязаны к расположенным неподалёку крупным экономическим центрам – Мценску и Болхову, нежели к расположенному на значительном удалении административному центру своего уезда городу Белёву. Несмотря на то, что в действиях реформаторов, с одной стороны, усматривается желание сохранить обособленность и сословность жителей «ядра», с другой стороны, присоединяя территории соседних уездов, абсолютно не учитывалось мнение жителей этих территорий.

В результате Дешкинский уезд был образован за счёт территорий четырёх субъектов. Вместе с тем, селения Орловского уезда, присоединённые к Дешкинскому уезду, располагались ближе к бывшему административному центру – городу Орлу, нежели к новому – городу Дешкину. То же самое можно отметить и о некоторых селениях других уездов, вошедших в территорию вновь образованного субъекта. Указанное обстоятельство, как выяснилось позже, стало одним из основных, препятствующих развитию субъекта и оттоку его населения. В сложившейся ситуации, при имеющихся преимуществах, учтённых при образовании Дешкинского уезда, необходимо было распределить территории

[1] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.901. Л. 3 об. - 4.

Руцкого стана Белёвского уезда между соседними уездами, что было сделано в ходе реформы Павла I.

Здесь необходимо отметить, что в основном все перечисленные уезды были сформированы за счёт существующего территориального «ядра» вокруг уездного города. Формирование трёх вновь образованных уездов – Дешкинского, Луганского (Дмитровского) и Малоархангельского, не происходило за счёт выделения территории одного старого уезда. Так, Луганский уезд в основном за счёт территории Севского уезда (72%), с прибавлением к нему небольших частей на западе от Кромского уезда (21%) и на севере от Карачевского уезда (7%). Малоархангельский уезд был сформирован в основном за счёт северо-западной части Ливенского уезда (88%), с прибавлением к нему южного части Мценского уезда и небольшой части Орловского уезда на юго-западе. Несколько выходит из этого принципа формирование Дешкинского уезда, административный центр которого ранее входил в состав Белёвского уезда, забравший с собой от указанного субъекта (13%), с прибавлением к нему Орловского уезда, составившей большую часть (50%) и северную часть Болховского уезда (37%)[1].

Следует уточнить, что при формировании Дешкинского уезда также использовалась территория Мценского уезда, которая наравне с Болховским уездом составили основную территорию уезда, из территории Орловского уезда в состав вновь образованного уезда вошла наименьшая часть его площади. Данное обстоятельство установлено в результате изучения архивного документа и анализа количества населённых пунктов из каждого уезда, сформировавших территорию Дешкинского уезда.

Орловская губерния, созданная в ходе административно-территориальной реформы, заметно отличалась по своей конфигурации от соседних губерний. Последние имели более округлые очертания с центральным расположением губернского города, что обеспечивало удобный доступ к нему из всех уездов. В случае же с Орловской губернией данный принцип не был соблюдён: её

[1] Хитров Д.А. Образование Орловского наместничества в ходе губернской реформы Екатерины II // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 3. С. 16–27.

территория приобрела вытянутую с запада на восток форму, причём восточная часть состояла из уездов, расположенных последовательно один за другим.

Правительство Екатерины II при выборе административного центра вновь образованного Орловского наместничества, приняло решение в пользу провинциального центра – города Орла, пренебрегая находящегося с запада крупного провинциального центра Севска, и расположенного на востоке – Ельца. Вероятно, данное решение было обоснованно тем, что Орёл находился в центре предполагаемой губернии и несмотря на небольшую территорию, относительно указанных провинциальных центров, имел высокую плотность населения и достаточное экономическое развитие. В конце XVII в. в Орле появилась парусиновая мануфактура, а затем парусиновая фабрика. В XVIII в. в городе начинают работу купеческие предприятия, в их числе: канатная фабрика, мучной завод, завод по обработке мёда, свечной завод, полотняная фабрика, завод по производству солода и пива.

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением Д.А. Хитрова, который объясняя вытянутую с запада на восток форму образованной Орловской губернии указывает, что «правительство стремилось объединять территории с более или менее однородным социальным устройством, поскольку границы наместничеств к северу уже были определены, то приходилось выбирать между тем, чтобы приписать к Орлу либо заметно отличающиеся по социальному составу уезды, расположенные к югу, либо схожие, но находящиеся дальше к востоку. При этом возобладал второй вариант»[1].

Из анализа вышеприведённой информации следует, что изначально образование нового субъекта было поручено генерал-губернатору Смоленскому и Белгородскому, тайному советнику и сенатору Д.В. Волкову, который при определении границ уездов Орловского наместничества опирался на те же подходы, которые ранее применялись при формировании Смоленской губернии. В рамках проводимых государственных реформ исполнители стремились

[1] Хитров Д.А. Образование Орловского наместничества в ходе губернской реформы Екатерины II // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 3. С. 16-27.

сохранить основное «ядро» прежних территориальных связей. Лишь треть территорий подверглась перераспределению, остальное оставалось в традиционных рамках. Это означало, что реформаторы опирались на существующие хозяйственные, административные и социальные связи, без попыток «взлома» системы.

Согласно указа Екатерины II от 5 сентября 1778 г., в январе следующего года в Орле были открыты присутственные места согласно положениям, закреплённых в Учреждениях. 21 января 1779 г. было открыто наместническое правление, а также палаты, включая казённую и палаты уголовного и гражданского судов. 22 января начали свою деятельность департаменты верхнего земского суда, уездного суда, дворянской опеки и нижнего земского суда. 23 января заработал приказ общественного презрения, а 24 января открылись департаменты губернского магистрата, городового магистрата и сиротского суда, а также департаменты верхней и нижней расправы. 26 января открыт совестный суд[1].

Исследование архивных документов позволило установить подробности открытия наместничества. 26 декабря 1778 г., исполняющий обязанности генерал-губернатора Смоленского и Орловского наместничеств Е.А. Щербинин выехал из Смоленска для участия в открытии Орловской губернии (наместничества). Дальнейшие подробности открытия Орловского наместничества стали известны из его ежедневных записей, которые он отправлял императрице в виде донесений[2]:

- 2 января 1779 г. Е.А. Щербинин в качестве исполняющего обязанности генерал-губернатора прибыл в губернский город Орёл, где встретился с дворянством, их предводителем, всеми членами губернского правления. Несколько следующих дней генерал-губернатор изучал ведомости, предоставленные канцеляриями всех присутственных мест наместничества: о числе народа, недоимках, о корчемниках, о наличной денежной казне и др. После

[1] ПСЗРИ. Выпуск первый. Т. XX. Ст. 14.844. С. 793.
[2] РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 951. Л. 133–153.

изучения обстановки генерал-губернатор отдал председателю наместничества, на основании статьи 23 Учреждений (учреждение нижней расправы), распоряжение об открытии в Орловском наместничестве шести нижних расправ в городах: Орёл, Севск, Елец, Кромы, Мценск и Трубчевск. При этом поручил городовым канцеляриям объявить, чтобы выбранные из крестьян кандидаты собрались в губернском центре к 12 января, для проведения выборов из них заседателей в совестный суд, верхнюю и нижнюю расправы, а также нижние земские суды. Одновременно было дано распоряжение о подготовке в канцеляриях описей старых дел, подлежащих передаче в новые присутственные места;

- в период с 3 по 10 января, уездные предводители, в специальном отведённом для них доме губернского центра, проверяли свои списки о дворянах и о числе состоящих за ними крестьян. В этот же период времени в губернский центр стали пребывать уездные дворяне, также по специальному приглашению прибыл епископ Севский и Брянский преосвященный Амвросий;

- 9 января 1779 г. генерал-губернатор назначил двух губернских членов для наблюдения за порядком выборов;

- 10 января 1779 г., в 10 часов, уездные предводители дворянства представили губернатору от каждого уезда нового кандидата на должность предводителя уездного дворянства;

- 11 января 1779 г., в 9 часов, избранные уездные предводители дворянства прибыли к генерал-губернатору Е.А. Щербинину со списками о числе жителей в каждой округе. В доме генерал-губернатора был выставлен вооружённый почётный караул, а в зале установлен двухуровневый пьедестал, на верхнем ярусе которого установлен балдахин, под которым размещался портрет императрицы Екатерины II. На втором, нижнем ярусе помоста был поставлен стол, на котором лежало Высочайшее Учреждение Её Императорского Величества. На правой стороне стола было поставлено кресло для генерал-губернатора. По ту же сторону стола, но ниже пьедестала, были установлены кресло правителя наместничества, рядом с которым кресло поручика. Напротив главного места, полукругом были

поставлены двенадцать стульев[1] для уездных предводителей. В этот день, генерал-губернатора с приветственной речью встречал Орловский предводитель, в которой благодарил императрицу за принятие решения об образовании Орловского наместничества. С ответной речью выступил генерал-губернатор, по окончании которой ему преподнесли списки дворян по всем округам (уездам). Согласно предоставленных списков, в губернский город съехалось 379 дворян, в их числе: 1 генерал-майор, 4 бригадира, 7 полковников, 6 подполковников, 20 премьер-майоров, 54 секунд-майора, 64 капитана, 101 поручик, 50 подпоручиков, 54 прапорщика, 19 дворян без классного чина;

- 12 января 1779 г. в доме генерал-губернатора[2] были проведены выборы в судьи. Перед началом выборов губернский стряпчий огласил Указ правительствующего Сената о пожаловании городу Орлу до 700 десятин земли, а затем губернским прокурором было зачитано Высочайшее Учреждение. При этом генерал-губернатор комментировал и разъяснял пользу каждой главы, а главу о Совестном суде огласил сам. По окончании прочтения 25 главы Учреждения «О приказе общественного презрения и его должности» супруга покойного действительного тайного советника и кавалера Якова Лукича Хитрово – Анна Алексеевна, подозвав к себе правителя наместничества, передала ему взнос в размере 500 рублей на открытие Благородного училища. После объявления о данном взносе, этому примеру последовали многие другие собравшиеся.

В это день, дом генерал-губернатора был иллюминирован, и накрыт стол на 110 персон, во время обеда играла инструментальная музыка. Купечество, в знак благодарности, сделало возле двора дома генерал-губернатора каменные ворота и мост через р. Оку;

- 13 января 1779 г. проходили выборы новых уездных предводителей дворянства по округам, а также правителя наместничества и губернских членов.

---

[1] Почему указано о постановке 12 стульев для уездных предводителей, а не 13, как в утверждённом штате Орловского наместничества, неизвестно. Вероятно, те, кто готовил зал, не были ознакомлены с последней редакцией Указа об учреждении наместничества. Данное несоответствие было устранено, и 18 января уже в указанном зале присутствовало 13 уездных предводителей.

[2] Ныне снесённое здание по адресу: г. Орёл, ул. Гостиная, 1.

Перед выборами в доме генерал-губернатора был оглашён Указ императрицы о помиловании Орловского купца Дубровина, который находился в изгнании из города на 10 лет за совершённое преступление. В Соборной церкви, по окончании Божественной литургии губернский прокурор, войдя на церковный амвон, зачитал манифест императрицы Екатерины IIот 7 ноября 1775 г. и именной Указ «Об учреждении Орловского наместничества». Затем епископ Севский и Брянский по этому случаю выступил с поучительным словом, отправил благодарный молебен с коленопреклонением за здоровье императрицы с провозглашением многолетия. После чего произведена пушечная стрельбы из 101 орудия, и весь день звучал колокольный звон;

- 14 января 1779 г. из числа Орловского купечества и мещанства состоялись выборы городского главы;

- 15 января 1779 г. в доме генерал-губернатора прошли выборы уездных предводителей дворянства. За выборами наблюдали губернский член, прежний предводитель дворянства, и представитель генералитета.

Предводителем дворянства Орловской округи был избран правитель наместничества генерал-майор и кавалер Авраам Степанович Лопухин. В другие уезды были избраны предводители: Карачевской округи - полковник и председатель Уголовной Палаты Семён Александрович Неплюев, Дешкинской округи – коллежский советник и губернский прокурор Николай Лаврентьевич Цуриков[1];

- 16 января 1779 г. генерал-губернатор поручил провести выборы уездных судей, исправников и заседателей. При этом разъяснил, что на указанные должности должны быть выбраны люди «разумеющие сие должность с достоинствами, имеющие довольные силы и здоровье к снесению трудов на них налагаемых». Избранные предводители дворянства, приступили с дворянством к выборам в своих округах. Перед началом выборов были оглашены положения из

[1] В дальнейшем последние двое сложили свои полномочия предводителей дворянства, в пользу занимаемых ими государственных должностей, с формулировкой, что не смогут совмещать обе почётные должности.

Учреждения, касающиеся выборов на должности в уездных и нижних земских судах. Дворянству напомнили о важности выбора наиболее достойных кандидатов. В Уездные суды должны были быть выбраны судьи и заседатели, а в Нижние Земские суды - исправники и заседатели. В 14 часов этого дня генерал-губернатор с инспекцией объехал несколько сельских избирательных участков, где проходили выборы сельских заседателей;

- 17 января 1779 г., были утверждены результаты выборов, прошедших накануне;

- 18 января 1779 г. в доме генерал-губернатора прошли выборы губернского предводителя дворянства, в которых участвовали 13 предводителей уездного дворянства. Генерал-губернатор подчеркнул, что кандидат на этот пост должен быть утверждён единогласным решением всех уездных предводителей. Голосование продолжалось до трёх часов дня, и по его итогам губернским предводителем дворянства был избран предводитель Орловской округи и правитель наместничества А. С. Лопухин;

- 19 января 1779 г. состоялись выборы судей для округов, а также предварительные выборы судей, исправников и заседателей для нижних земских судов. В 15 часов того же дня, после зачтения статей Учреждения о верхнем земском суде, приказе общественного призрения и совестном суде, началась процедура выборов. В ходе этих выборов были избраны два заседателя для совестного суда и десять заседателей для верхнего земского суда. Эти выборы стали важным этапом в организации судебной системы Орловского наместничества, обеспечив начальное формирование судебных органов на местах;

- 20 января 1779 г. были приведены к присяге вновь избранные чиновники, также в Соборной церкви принял присягу Е.А. Щербинин на должность генерал-губернатора Орловского наместничества;

- 21 января 1779 г. было произведено открытие наместнического правления, а также казённой, уголовной и гражданской палат. В это же день, губернским предводителем дворянства был назначен действительный камергер Александр Ильич Ржевский, как набравший наибольшее количество голосов, после

отказавшихся от указанной должности А.С. Лопухина, и идущими за ним председателя уголовной палаты С.А. Неплюева, губернского прокурора Н.Л. Цурикова, и сделавшего самоотвод отставного капитана сухопутного шляхетского кадетского корпуса Василия Ивановича Танеева. На место предводителя дворянства Болховского уезда А.И. Ржевского, сразу был избран и утверждён новый предводитель. По окончании Божественной литургии в Соборной церкви, губернский прокурор Н.Л. Цуриков зачитал объявление генерал-губернатора об открытии Орловского наместничества. После этого епископом был произнесён молебен за здравие императрицы и их императорских высочеств, при провозглашении многолетия производилась пушечная стрельба из 101 орудия, и весь день звучал колокольный звон. В это время делегация во главе с городничим ездила по городу и на площадях под аккомпанемент труб, секретарём делалось объявление об открытии Орловского наместничества и палат.

В этот день решено было направить делегацию с благодарением к императрице во главе с губернским предводителем дворянства А.И. Ржевским, в сопровождении дворян Орловского наместничества: бригадира Алексея Лутовинова, заседателя совестного суда майора Николая Протасова, заседателя верхнего земского суда поручика Михаила Похвистнева.

В честь открытия наместничества, за праздничным столом в доме генерал-губернатора присутствовали: преосвященный с духовенством, генералитет, губернские члены и все избранные судьи. При поднятии тостов за здоровье императрицы производилась пушечная стрельба. Для простого люда перед домом генерал-губернатора, на помосте, установленном на берегу р. Оки, выставили зажаренного быка, начинённого различной дичью и домашней птицей. На ступенях разместили запасы пищи, а вокруг помоста установили чаны, наполненные пивом и вином;

- 22 января 1779 г. генерал-губернатор с преосвященным и архимандритом в присутствии предводителей дворянств открыли верхний земский суд, и передали председателям соответствующие департаменты. В этот же день правитель

наместничества с архимандритом открыли Орловскую дворянскую опеку, уездный и нижний земский суды.

Вечером был маскарад для всего дворянства и знатного купечества, на котором присутствовало более 500 персон, в том числе 130 дам и девиц, съехавшихся на это мероприятие специально из разных уездов губернии. Около 9 часов вечера, перед домом генерал-губернатора был открыт фейерверк 15-ю выстрелами из пушек. По окончании фейерверка на пяти столах были выставлены угощения, город был иллюминирован, а маскарад продолжался до 3-го часа ночи;

- 23 января 1779 г. генерал-губернатор с преосвященным окрыли приказ общественного презрения. Генерал-губернатор со своей супругой, правитель наместничества с заседателями приказа общественного презрения, в присутствии преосвященного в доме генерал-губернатора накормили 200 человек престарелых, увечных и не трудоспособных. После угощения, 24 человекам было выдана новая одежда, по одному рублю денег, и эти люди были включены в содержание приказа.

В этот день праздничный обед по приглашению преосвященного епископа Амвросия проходил в Успенском монастыре, куда были приглашены генерал-губернатор, правитель наместничества, его поручик, и прочие губернский члены. Во время обеда звучала вокальная музыка, при поднятии тоста за высочайшее здравие императрицы в монастыре и по всем церквям производился колокольный звон. Вечером были иллюминированы колокольни в Успенском монастыре и других церквях города;

- 24 января 1779 г. правитель наместничества с архимандритом открыли Орловский городовой магистрат и сиротский суд, а поручик правителя верхнюю и нижнюю расправы. По случаю открытия губернского и городового магистратов. Орловское купечество в знак благодарности за пожалование императрицей земли городу, в Соборной церкви заказали молебен о здравии императрицы и членов её семьи.

В 6 часов вечера начался маскарад, на котором присутствовало 400 персон. Праздничный стол был накрыт на 100 кувертов. Маскарад продолжался до 2-х часов ночи. В этот вечер дома купечества были иллюминированы;

- 25 января 1779 г. в уездные города Орловского наместничества для открытия присутственных мест были отправлены вице-губернатор[1], председатели гражданской и уголовной палат (С.А. Неплюев) и советник. Генерал-губернатор приказал правителю наместничества отправить избранных судей, исправников и заседателей в свои города, чтобы те приступили к работе уже к 27 января. В это же день, генерал-губернатор сообщил, что на должность судьи совестного судьи был избран полковник Сергей Иванович Леонтьев;

- 26 января 1779 г. генерал-губернатор с преосвященным открыли совестный суд и передали его избранному судье.

В этот день, дворянство Орловского наместничества в знак благодарности просили преосвященного епископа Амвросия, чтобы отправил Божественную литургию о здравии императрицы Екатерины II. Во время произношения многолетия императрице и членам её семьи производилась стрельба из 101-й пушки[2]. Затем был обеденный стол, за который были приглашены преосвященный с архимандритом, генерал-губернатор, правитель наместничества, его поручик, губернские члены и знатное купечество с семьями. В 6 часов вечера начался маскарад, на котором присутствовало более 400 персон дворянства и купечества с семьями. Украшал мероприятие иллюминированный тематический план, а маскарад продолжался до 3 часов ночи;

- 27 января 1779 г. праздничный стол был накрыт в доме правителя наместничества, за который были приглашены преосвященный с архимандритом, генерал-губернатор, и все губернские члены. В 6 часов вечера был маскарад для дворянства и купечества с семьями, которые угощались за столом, а дом был иллюминирован[3].

---

[1] Поручик правителя или вице-губернатор, статский советник Дмитрий Иванович Балашов.
[2] Пупарев А.Г. указывает, что залп осуществлялся из 10 пушек, присланных из Смоленска.
[3] РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 951. Л. 133–153.

В результате проведённых выборов, губернским предводителем дворянства был избран действительный камергер А.И. Ржевский. Уездными предводителями дворянства, то есть руководителями уездов, были избраны: в Орловскую округу секунд-майор Алексей Цуриков; в Севскую – подполковник Александр Шагаров; в Елецкой – сухопутного Шляхетского кадетского корпуса капитан Василий Танеев; в Карачевскую – гвардии поручик Фёдор Стремоухов; в Брянскую – майор Пётр Бахтин; в Кромскую – губернский прокурор Сергей Наумов; в Мценскую – секунд-майор Алексей Рагозин; в Болховскую – гвардии поручик Иван Опухтин; в Трубчевскую – коллежский асессор Иван Подлинев; в Ливенскую – секунд-майор Алексей Трубицын; в Луганскую – капитан Иван Коренев; в Дешкинскую – премьер-майор Александр Гурьев; в Малоархангельскую – гвардии прапорщик Василий Скарятин[1].

Необходимо отметить, что предводители дворянств являлись помещики представляемых уездов. Судьёй совестного суда большинством голосов был избран полковник Сергей Леонтьев. В качестве заседателей избраны капитан артиллерии князь Иван Мещерский и секунд-майор Николай Протасов. В верхнем земском суде стали: в 1-м департаменте, который занимался уголовными делами, служили капитан артиллерии Александр Шеншин, секунд-майоры Фёдор Бабарыкин и Василий Безобразов, поручик Николай Шеншин и капитан Денис Хитрово; во 2-м департаменте, рассматривавшем гражданские дела, заседали секунд-майоры Елисей Хитрово, Иван Какуринов, Николай Апушкин, ротмистр Пётр Маслов и поручик Михаил Похвиснев[2].

Исполняющий обязанности генерал-губернатора Е.А. Щербинин поручил к 11 февраля 1779 г., в соответствии с положениями Учреждения 1775 г., открыть присутственные места во всех уездах губернии[3]. Поручение было выполнено

---

[1] РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 951. Л. 154-154 об.
[2] Там же, л. 154-об.
[3] Пупарев А. Орловская старина. Исторические сведения об Орловской губернии. Извлечены из архивов. Том. 1. Статьи, вошедшие в Орлов. Губ. Вед. 1872 г. - Орёл: Губернская типография, 1872. С. 13-14.

раньше срока и присутственные места в Орловском наместничестве были открыты во всех уездах уже 9 февраля 1779 г.

29 января 1779 г. председатель гражданской палаты Дмитрий Сергеевич Копьев официально открыл в Кромском уезде следующие присутственные места: духовное правление, уездный суд, дворянскую опеку, нижний земский суд, нижнюю расправу, городническое правление и казначейство[1].

30 января 1779 г. советник наместнического правления, бригадир Никанор Шеншин вместо воеводской канцелярии открыл присутственные места в Мценском уезде: духовное правление, дворянская Опека, уездный суд, нижняя расправа, нижний земский суд, магистрат, сиротский суд, словесный суд, городническое правление и казначейство[2].

1 февраля 1779 г. советник наместнического правления, бригадир Никанор Шеншин открыл присутственные места в Дешкинском уезде: уездный суд, нижний земский суд, городническое правление и казначейство[3].

1 февраля 1779 г. председатель уголовной палаты, полковник Семён Александрович Неплюев открыл присутственные места в Карачевском уезде: духовное правление, уездный суд, нижний земский суд, дворянская опека, магистрат, сиротский суд, словесный суд, городническое правление и казначейство[4].

2 февраля 1779 г. председатель гражданской палаты Д.С. Копьев торжественно открыл в Севском уезде следующие присутственные места: духовную консисторию, уездный суд, дворянскую опеку, нижний земский суд, магистрат, сиротский суд, словесный суд, нижнюю расправу, городническое правление и казначейство[5].

3 февраля 1779 г. председатель уголовной палаты, полковник С.А. Неплюев открыл присутственные места в Брянском уезде: светское духовное правление,

---

[1] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.903. Л. 27.
[2] Там же, л. 29-об.
[3] Там же, л. 45-об.
[4] Там же, л. 17-об.
[5] Там же, л. 10-об.

адмиралтейское правление (для заготовки корабельных припасов, которые отправляли по Десне в Днепр), уездный суд, дворянская опека, нижний земский суд, магистрат, сиротский суд, словесный суд, городническое правление и казначейство[1].

3 февраля 1779 г. вице-губернатор Дмитрий Иванович Балашов торжественно открыл в Елецком уезде следующие присутственные места: духовное правление Воронежской епархии, уездный суд, дворянскую опеку, нижний земский суд, магистрат, сиротский суд, словесный суд, нижнюю расправу, городническое правление, казначейство и почтовую контору[2].

4 февраля 1779 г. председатель гражданской палаты Д.С. Копьев открыл в Луганском уезде следующие присутственные места: уездный суд, дворянскую опеку, нижний земский суд, городническое правление и казначейство[3].

5 февраля 1779 г. вице-губернатор Д.И. Балашов открыл присутственные места в Ливенском уезде: уездный суд, нижний земский суд, дворянская опека, городническое правление и казначейство. Помимо открытых учреждений в городе Ливны существовала духовное правление Воронежской епархии[4].

6 февраля 1779 г. председатель уголовной палаты полковник С.А. Неплюев открыл в Трубчевском уезде следующие присутственные места: уездный суд, нижний земский суд, дворянскую опеку, магистрат, сиротский суд, словесный суд, нижнюю расправу, городническое правление и казначейство[5].

7 февраля 1779 г. вице-губернатор Д.И. Балашов открыл в Малоархангельском уезде уездный суд, нижний земский суд, дворянскую опеку, городническое правление и казначейство[6].

9 февраля 1779 г. советник наместнического правления бригадир Никанор Шеншин торжественно открыл в Болховском уезде следующие присутственные места: духовное правление, дворянскую опеку, уездный суд, нижний земский суд,

---

[1] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.903. Л. 23–23 об.
[2] Там же, л. 14-об.
[3] Там же, л. 43.
[4] Там же, л. 40.
[5] Там же, л. 37.
[6] Там же, л. 47-об.

магистрат, словесный суд, сиротский суд, городническое правление и казначейство[1].

Штаты Орловской губернии были составлены согласно положениям, утверждённых Сенатом. При детальном рассмотрении губернских штатов палат складывается следующая картина. Штатный состав уголовной и гражданской палат был идентичным: в каждой работали председатель 5-го класса, два советника 6-го класса и два асессора 8-го класса. В казённой палате состояли следующие должностные лица: поручик правителя или вице-губернатора 5-го класса, директор экономии и советник 6-го класса, губернский казначей, два асессора 8-го класса, а также четыре присяжных заседателя, назначенных из числа бывших гвардейских унтер-офицеров. Отдельно в штате числились губернский прокурор 6-го класса и два губернских стряпчих 7-го класса. Кроме того, было предусмотрено пять секретарей 11-го класса — по одному для правления, каждой из палат и экспедиции экономии. Число канцелярских служащих, включая протоколистов, регистраторов и архивариусов, определялось решением наместнического правления и самих палат, исходя из бюджета, выделенного на их жалование и административные расходы, которые в общей сложности составляли 6.980 рублей[2].

В составе совестного суда находились судья 6-го класса, два дворянских заседателя 7-го класса, два мещанских заседателя 10-го класса и два сельских заседателя. Верхний Земский суд включал в себя двух председателей 6-го класса, десять заседателей 7-го класса, прокурора 7-го класса, двух стряпчих 8-го класса и двух секретарей 12-го класса. На содержание канцелярских служащих и расходы департаментов выделялось 2.103 рубля. В губернском магистрате служили два председателя 7-го класса, шесть заседателей 10-го класса, прокурор 8-го класса, два стряпчих 10-го класса, два секретаря 12-го класса и публичный нотариус. Расходы на канцелярских служителей и административные нужды

---

[1] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.903. Л. 33-об.

[2] Стат Орловской губернии, состоящей из тринадцати уездов… Утв. Сентября 6 дня 1778 года. - СПб.: Сенатская типография, 1778. С. 1-3

составляли 1.448 рублей. Штат верхней расправы включал двух председателей 7-го класса, десять заседателей, прокурора 8-го класса, двух стряпчих 10-го класса и двух секретарей 12-го класса. На содержание аппарата и канцелярские траты было предусмотрено 1.548 рублей. Приказ общественного призрения состоял из одного секретаря 11-го класса, на канцелярские расходы которого выделялось 100 рублей. Число канцелярских служащих в этом учреждении определял наместник, перераспределяя их из других административных ведомств. Кроме того, при наместническом правлении состояли губернский землемер, губернский архитектор, а также механик или специалист по машинному мельничному делу[1].

В губернском центре Орловского наместничества при губернаторе числилось воинских чинов: капитан, поручик, подпоручик, 3 сержанта, 1 каптенармус, 6 капралов, 116 рядовых, 2 барабанщика и фельдшер[2].

Приказ общественного призрения в Орловской губернии был открыт в январе 1779 г. на монарший капитал в размере 15.000 рублей в дальнейшем бюджет приказа только увеличивался за счёт вложения губернаторов А.С. Лопухина и С.А. Неплюева, а также процента от деятельности кирпичных заводов и других доходов. Со времени открытия приказа в губернском г. Орле до ревизии 1785 г. в нём были открыты: аптека, больница, четыре богадельни, народная школа. Школы также существовали в городах губернии: Орле, где обучалось 64 ученика; Севске – 22; Ельце – 51; Брянске – 80; Болхове – 35; Мценске – 82; Трубчевске – 33. Всего в народных школах губернии обучалось 367 учеников, в том числе детей: купеческих – 48, мещанских – 185, солдатских – 133, разночинских – 1. В народной школе Орла ученики обучались грамоте, истории, арифметики, психологии (катексису) и игре на духовых инструментах. Этими же науками обучались ученики указанных уездных городов за исключением музыки. Помимо этого, в губернском центре и в уездных городах Мценске и Болхове были открыты кирпичные заводы. Кроме того, в г. Курске для детей дворянских,

---

[1] Стат Орловской губернии, состоящей из тринадцати уездов… Утв. Сентября 6 дня 1778 года. - СПб.: Сенатская типография, 1778. С. 3–5.

[2] Там же, с. 9–10.

купеческих и всяких разночинских городов Курска и Орла было открыто вольное училище. Подготовлены проект для строительства в Орле домов для рабочих и смирительного дома[1].

25 июня 1782 г., законодательным актом императрицы Екатерины II[2], село Дмитровка, подаренное в 1711 г. поместье в Севском уезде Петром I молдавскому господарю Дмитрию Кантемиру, было учреждено городом, и образован Дмитровский уезд на территории упразднённого Луганского уезда: «…учреждено городом по выгодному положению состоящее в здешнем наместничестве село Дмитровка куда и все присудственные места из города Лугани с переименованием и всего тамошняго округа вместо Луганскаго, Дмитровским переведены, что последовало 2 сентября того ж году, в городе же Лугане поведено быть Ратуше; следовательно, сеи город Лугань и остается без округи, прежде же сего от города как они были простыя села именовались теми ж названиями какие они и по обращении их в города ныне имеют»[3].

По данным переписи, проведённой в 1782 г., численность населения Орловского наместничества составляла 951.724 человека обоего пола. Из этого числа 482.767 человек приходились на мужское население, а 468.957 — на женское. К 1784 г. в пределах наместничества насчитывалось 3.189 населённых пунктов. В их число входили 14 городов[4], 54 слободы, 604 села, 791 селец и 1.726 деревень[5].

В августе 1785 г. Орловское наместничество с ревизией присутственных мест прибыли сенаторы А.Р. Воронцов и А.В. Нарышкин. О результатах проведённой проверки они докладывали императрице Екатерине II рапортом. Из рапорта следовало, что проверяющие посетили города: Орёл, Трубчевск, Брянск, Карачев и Мценск. Проверка проходила в губернском центре, по сведениям, доставленным из соответствующих округов. Проверяющие в целом увидели

---

[1] РГАДА. Ф. 1.261. Оп. 12. Д. 146. Л. 7–9 об.
[2] ПСЗРИ. Выпуск первый. Т. XXI. Ст. 15.444. С. 610.
[3] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.901. Л. 4.
[4] В Дмитровском уезде числились административный центр город Дмитровск и «город без округи Лугань».
[5] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.901. Л. 14-об. - 15.

порядок при ведении дел в присутственных местах уездов и в целом губернии. Некоторые моменты, отмеченные проверкой, приведены ниже.

Так, в делах наместнического правления установлен был порядок и точное ведение дел, в соответствии с положениями Высочайших Учреждений от 1775 г. Хотя в правлении установлен остаток неисполненных 413 дел, но с учётом того, что в течение года было исполнено 5.682 дел, то ревизоры не сомневались в скором исполнении неисполненных дел. Казённая палата работала исправно без замечаний. Отмечалось, что совестный суд в работе по примирению сторон, использовал расписки. Приказ общественного призрения содержал больных, увечных и престарелых неимущих, а также заведовал школами. Денежная казна при казначействах находилась в должном порядке. Сиротские суды существовали в восьми городах, а в пяти не учреждены, потому что в этих городах отсутствовали городовые магистраты, и ратуши по малочисленности купцов и мещан, поэтому эти города были приписаны к близлежащим магистратам[1]. Наместническое правление по этому вопросу докладывало, что не получало требований об увеличении штата купцов. Согласно утверждённым планам, активное строительство каменных зданий велось в Орле, Карачеве и Мценске. В то же время присутственные учреждения в Трубчевске, Брянске и Карачеве вынужденно размещались в тесных и неудобных помещениях из-за отсутствия новых зданий. Брянск, благодаря своему выгодному расположению на реке Десне, имел потенциал для активной торговли. Однако из-за нехватки земельных участков в городе местные купцы и мещане испытывали значительные трудности, что побудило их обратиться с прошением к ревизорам. В качестве замечаний работы присутственных мест отмечено отсутствие присяжных в некоторых уездах губернии укомплектования штатов, отмечено, что кандидатуры на вакантные места направлены в Сенат. Во время проверки сенаторы рассмотрели несколько жалоб. Проверяющими отмечалась надлежащая работа вице-губернатора З.Я. Корнеева, совестного судьи С.И. Леонтьева, председателя уголовной Палаты

[1] Магистраты не были открыты в городах: Дешкин, Кромы, Ливны, Дмитровск, Малоархангельск; в городах – Кромы и Ливны были учреждены ратуши.

Н.И. Шеншина, губернского прокурора Н.М. Мацнева, которые добросовестно исполняли свои обязанности[1].

В период правления Екатерины II генерал-губернаторы назначались сразу на несколько губерний (наместничеств). С 28 февраля 1778 г. по 15 июня 1781 г. должность Смоленского и Орловского генерал-губернатора занимал князь Н.В. Репнин. Затем, с 15 июня 1781 г. по 21 декабря 1783 г., Орловское наместничество было объединено с Курским, а его правителем стал князь А.А. Прозоровский. С 21 декабря 1783 г. по 28 октября 1786 г. управление Орловским и Курским наместничествами находилось в руках генерала-поручика Фёдора Никитича Клички. С ноября 1786 г. по 1790 г. эту должность занимал генерал-поручик граф Александр Борисович Де-Бальмен. Последним генерал-губернатором объединённых Орловского и Курского наместничеств был генерал-поручик Александр Андреевич Беклешов, который исполнял свои обязанности с декабря 1790 г. по 4 декабря 1796 г.[2].

А.С. Лопухин являлся правителем Орловского наместничества с момента его образования с 21 января 1779 г. до 14 февраля 1782 г. После него правителями наместничества были С.А. Неплюев с 3 февраля 1782 г. по 6 марта 1792 г., С.А. Брянчиков с 6 марта 1792 г. по 7 апреля 1794 г., А.П. Квашнин-Самарин с 7 апреля 1794 г. по февраль 1797 г., при этом с декабря 1796 г. он значился губернатором[3].

К концу правления Екатерины II численность населения Орловской губернии выросла по сравнению с данными ревизии 1782 г. Согласно ревизии 1795 г, общее число жителей наместничества составляло 1.017.750 человек, из которых 508.990 мужчин и 508.760 женщин. В городах, которых насчитывалось 13, проживали 41.598 мужчин и 42.796 женщин. В 13 уездах численность населения составляла 467.392 мужчины и 465.964 женщины[4]. На тот же период

---

[1] РГАДА. Ф. 1.261. Оп. 12. Д. 146. Л. 1–2-об.
[2] Орловские губернаторы / Упр. по делам арх. Администрации Орл. обл. Гос. арх. Орл. обл.; Сост.: Трохина О.М. и др. - Орёл: Вешние воды, 1998. С.8-39.
[3] Там же, с. 8.
[4] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. ДД. 944, 960.

численность населения по каждому уезду и административному центру приведена в Таблице 2.

Таблица 2. Численность населения в уездах по состоянию на 1795 г.

Наименование уезда / административного центра	Число мужского пола в уезде / городе	Число женского пола в уезде / городе	Численность всего
Орловский / Орёл	46.292 / 9.034	46.465 / 9.465	111.355
Болховский / Болхов	37.434 / 4.750	37.531 / 4.629	85.044
Брянский / Брянск	29.111 / 1.837	29.191 / 2.116	62.255
Дешкинский / Дешкин	25.964 / 340	24.817 / 332	51.453
Дмитровский / Дмитровск	30.362 / 1.222	29.561 / 1.224	62.369
Елецкий / Елец	46.235 / 4.593	46.690 / 4.887	102.405
Карачевский / Карачев	29.864 / 2.835	29.338 / 2.835	64.872
Кромской / Кромы	35.544 / 4.276	35.127 / 4.372	79.319
Ливенский / Ливны	45.852 / 6.598	44.441 / 6.354	105.245
Малоархангельский / Малоархангельск	43.720 / 1.045	44.256 / 1.024	89.995
Мценский / Мценск	34.932 / 3.470	31.141 / 3.695	76.238
Севский / Севск	33245 / 1.483	33.663 / 1.509	69.900
Трубчевский / Трубчевск	28.803 / 1.192	28.743 / 1312	60.050

Таким образом, с образованием Орловской губернии (наместничества), образованный субъект стал высшей единицей нового административно-территориального деления государства. Необходимо отметить, что Орловская

губерния занимала высокое положение в системе государственного управления. Это положение усматривается в том, что губерния была открыта одной из первых в государстве после начала губернской реформы, и являлась многочисленной по количеству населения. Присутственные места в губернском центре и в уездах наместничества открылись в соответствии со штатным расписанием, установленным Учреждениями 1775 г.

Орловская губерния, учреждённая 28 февраля 1778 г., была сформирована за счёт северных земель упразднённой Белгородской губернии и части Воронежской губернии. Изначально включала 12 уездов, с сентября 1778 г. — уже 13 уездов.

Формирование уездов Орловского наместничества происходило императивным методом, в основном без учёта мнений местного сообщества, с небольшими исключениями. При этом как правило сохранялось «ядро» прежних территориальных связей, но поскольку многие уезды не соответствовали численным нормам, прописанным в «Учреждениях», часть границ была перекроена, а территории уездов «разрезаны».

В ходе губернской реформы Екатерины II было образовано Орловское наместничество, сформированное из тринадцати уездов, десяти старинных и трёх вновь образованных. В числе старинных уездов значились: Болховский, Брянский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Мценский, Орловский, Севский и Трубчевский, в состав Орловской губернии вошли вновь образованные уезды – Дешкинский, Луганский/Дмитровский, Малоархангельский. В отличие от соседних губерний, Орловская имела вытянутую форму с запада на восток. Это объясняется стремлением объединить территории без нарушений существующих связей.

Выбор административного центра губернии на Орёл, а не на бывшие провинциальные центры Севск или Елец, объяснялось тем, что город занимал центральное положение в субъекте, был экономически более развитым, уезд отличался от других конкурентов высокой плотностью населения.

После открытия Орловского наместничества, в январе 1779 г. в административном центре губернии приступили к работе органы управления: наместническое правление, палаты (казённая, уголовная, гражданская), суды, магистраты. Проведены выборы предводителей дворянства и судей. Были открыты присутственные места во всех уездных городах губернии. Открытие наместничества сопровождалось торжественными церемониями, молебнами, военными салютами, иллюминациями и пирами. Широко вовлекались дворянство и купечество, что укрепляло легитимность власти.

Орловская губерния (наместничество) стала примером реализации губернской реформы Екатерины II. При её создании сочетались сохранение традиционных связей и административные нововведения. Окончательная система управления была выстроена уже к началу 1779 г., обеспечив функционирование судебных, административных и хозяйственных учреждений.

2.3. Принципы формирования уездов Орловской губернии как административно-территориальных единиц среднего уровня, их назначение в системе управления регионом

После смерти Екатерины II, на престол Российской империи взошёл её сын Павел I, который практически сразу стал проводить свою административно-территориальную реформу.

Реформа в государстве была инициирована именным указом Павла I, изданным 12 декабря 1796 г., который предусматривал новое деление страны на губернии. В ходе реформы упразднены должности наместника, исключено из обихода понятие «наместничество». Общее количество губерний, как и число уездов, было значительно сокращено. В результате реформирования были ликвидированы несколько губерний. Так, Брацлавская губерния была разделена между Киевской и Подольской губерниями, а Виленская и Слонимская губернии были объединены в Литовскую. Вознесенская и Екатеринославская губернии, а также Таврическая область вошли в состав новой Новороссийской губернии. Колыванская губерния была упразднена, а её территории приведены в соответствие с границами, установленными ещё в 1779 г. Новгород-Северская и Черниговская губернии были включены в состав образованной Малороссийской губернии, а Олонецкая губерния была разделена между Новгородской и Архангельской. Первоначально планировалось упразднить Пензенскую губернию, присоединив её к Саратовской, однако 5 марта 1797 г. её переименовали в Саратовскую, а земли перераспределили между Саратовской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской губерниями. Могилёвская и Полоцкая губернии были объединены в Белорусскую губернию, а Харьковская вошла в состав Слободско-Украинской. В отличие от многих других, Орловская и Тульская губернии сохранили статус самостоятельных административно-территориальных единиц в составе Российской империи[1].

[1] ПСЗРИ. Выпуск первый. Т. XXIV. Ст. 17.634. С. 229–230.

Указом от 22 декабря 1796 г., Павел I определил срок исполнения разделения государства на губернии, а губернии на уезды, согласно новому расписанию с учётом упразднённых территорий, поручив до мая 1797 г. властям губерний на местах провести разделение вверенных им административно-территориальных единиц на уезды[2].

В целом административно-территориальная реформа Павла I по сравнению с разукрупнительной реформой Екатерины II, стала реформой укрупнительной. Количество административно-территориальных единиц высшего уровня было сокращено с 51 административно-территориальной единицы до 42, из них 41 губерния и 1 область, соответственно, за счёт укрупнения уменьшилось количество уездов[3], было упразднено 143 уезда.

Во исполнение Указов от 12 и 22 декабря 1796 г., весь следующий год губернаторы съезжались на границы своих губерний и производили распределение городов, сёл и деревень между губерниями. В итоге после длительных переговоров и соглашений, только в 1798 г. границы Павловских губерний были определены и оставались неизменными до конца его правления[4].

Павел I считал, что губернская реформа Екатерины II с начала её проведения помимо положительных моментов, обнажила и проблемы, подлежащие исправлению. Император, придерживался идеи развития вертикали власти и усиления её централизации. В целях экономии средств, правительство Павла I, приняло решение о сокращении штата чиновников, в том числе, за счёт упразднения административно-территориальных единиц разного уровня.

Согласно указу «О новом разделении государства на губернии», принятому 31 декабря 1796 г., в Орловской губернии количество уездов сократилось с 13 до 10[5].

---

[2] ПСЗРИ. Выпуск первый. Т. XXIV. Ст. 17.677. С. 249–250.

[3] Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России в XШ-XX вв. // ЛОГОС. 2005. № 1 (46). С. 66–67.

[4] Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. – Петроград., 1916. С. 414.

[5] Штат губернии Орловской, составленной из десяти уездов // Штаты Губерниям. – М.: в Сенаторской типографии, 1797. С. 110–113.

Анализируя «Учреждения» 1775 г., принятые при Екатерине II, и штаты, утверждённые правительством Павла I, можно отметить значительные изменения в административно-судебной системе губернии.

В ходе реформы были упразднены ключевые административные и судебные органы. В числе административных и судебных учреждений, упразднённых на губернском уровне, значились: верхний земский суд, губернский магистрат, верхняя расправа, совестный суд, а также приказ общественного призрения. Эти органы прекратили свою деятельность в рамках реформы, направленной на изменение системы управления губерниями.

Упразднение сословных судов, являющихся составной частью Учреждений 1775 г., означало ликвидацию выборного сословного элемента. В Орловской губернии вместо прежних 9 учреждений, остались работать только губернское правление, казённая палата, а также объединённая палата суда и расправы.

В уездных структурах также произошли значительные изменения — были ликвидированы городовой магистрат и нижняя расправа. В результате этих преобразований в системе местного управления сохранился лишь уездный суд, который продолжил выполнять функции правосудия на местном уровне.

В результате ликвидации судебных инстанций исчезли должности прокуроров и стряпчих, прикреплённых к данным учреждениям, а в губернии остался лишь один губернский прокурор.

В то же время без изменений сохранилось губернское правление, а также должности губернского землемера, архитектора и механика. В уездных структурах продолжили функционировать уездный суд, казначейство, технические надзорные органы, медицинские службы и городничий.

Для усиления централизации власти были ужесточены контрольно-ревизионные функции. В губерниях стали один раз в три года стали проводиться сенаторские ревизии. После упразднения института наместничества губернатор становился правителем губернии и отчитывался перед сенатом и генерал-прокурором. Также были расширены полномочий губернской власти над органами местного самоуправления.

По мнению А.Б. Каменского новое разделение на губернии, отличалось от прежнего лишь уменьшением числа губерний, а сам Павел I объяснял эту реформу экономией средств на содержание аппарата[1].

М.В. Клочков отмечает, что помимо финансовой нужды, также причиной изменений в местном самоуправлении, послужило стремление правительства Павла I к усилению централизации власти[2].

Нельзя не согласиться с мнениями этих авторитетных учёных, действительно, проводя укрупнительную губернскую реформу в государстве, правительство Павла I производило упразднение АТЕ, а как следствие и чиновничьего аппарата. Вместе с тем, в связи с указанной ликвидацией АТЕ, возрастала нагрузка на чиновников укрупнённых субъектов, штат которых увеличен не был.

В соответствии с утверждённым Указом 1796 г., Орловская губерния была разделена на десять уездов: Болховский, Брянский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Мценский, Орловский, Севский и Трубчевский. В результате административной реформы в губернии были упразднены три уезда: Дешкинский, Дмитровский и Малоархангельский. При этом, необходимо отметить, что упразднены были все уезды, образованные в результате реформы правительства Екатерины II.

Д.А. Хитров отмечает, что при упразднении уездов «в Орловской губернии наблюдалась более сложная модель территориальных трансформаций. Наиболее крупные участки трёх раскассированных уездов получили Болховский, Кромский, Мценский и Ливенский уезды. Однако, одновременно некоторые участки их исходных территорий были переданы тем уездам, которые получили меньше земель расформированных или не получили их совсем — Орловскому,

---

[1] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. - СПб.: Наука, 2019. С. 566.

[2] Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. – Пг., 1916. С. 412.

Карачевскому и Елецкому. Стоит особо отметить, что в центральной и восточной частях губернии при этом изменилась большая часть внутренних границ»[1].

К этому справедливому выводу необходимо дополнить, что Елецкий уезд в отличие от других вышеупомянутых уездов, увеличил свою территорию ни за счёт упразднённых уездов, а за счёт территории соседнего Ливенского уезда. В свою очередь Карачевский уезд расширил свою территорию не только за счёт территории упразднённого Дмитровского уезда, но и за счёт прибавления к нему значительной северо-западной части территории Кромского уезда.

Процесс перераспределения территорий упразднённых уездов начался весной 1797 г. Земли Дешкинского уезда были разделены между Мценским, Болховским и Орловским уездами. Город Дешкин был понижен в статусе и преобразован в село Дмитриевское, ранее известное как село Дешкино[2]. Территория Дмитровского уезда была присоединена к Кромскому, Карачевскому и Севскому уездам. Земли Малоархангельского уезда также были перераспределены между Ливенским, Орловским и Мценским уездами. В результате этих изменений города Дмитровск и Малоархангельск утратили свой статус уездных центров[3]. Так, в ведомости Орловской казённой палаты «О всех селениях в Орловской губернии состоящих, …<…>…с 1796 – по 1801 гг.», город Дмитровск упоминается в числе селений Севской округи как «Уничтоженный город Дмитровск», Малоархангельск в Ливенской округе как «Бывший город Малоархангельск», в Мценской округе «Село Дмитриевское, Дешкино тож, что был город»[4].

---

[1] Хитров Д.А. Об изменениях административных границ в ходе павловской губернской реформы // Электронный научно-образовательный журнал История. – 2023. – Т. 14, № 6 (128) URL: https://history.jes.su/s207987840027114-4-1. Дата публикации: 28.08.2023. Режим доступа: по подписке.

[2] Полухин О.В. Из истории города Дешкина и Дешкинского уезда (от основания до современного положения) // Вестник государственного и муниципального управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Орёл). 2022. № 1 (43). С. 41–52.

[3] ГАОО. Ф. 592. Оп. 1. Д. 24. Л. 122–123, 132.

[4] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.906. Л. 36, 195, 310 об.

При упразднении Дешкинского уездного суда было указано: «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийскаго из Орловскаго губернскаго правления Дешкинскому уездному суду сие повеление: слушав Указ Правительствующего Сената от 18 января № 882 при коем приложены конфирмованы Его Императорским Величеством штаты губерниям, в том числе и здешней Орловской 25 ексемпляров и предписывает господам управляющим губерниями и губернаторам: 1-е чтоб означенные штаты вверено каждому губернии ведены были немедленно в надлежащее исполнение; 2-е чтобы те судебные места которые по сем вновь высочайше изданным штатам уничтожится должны упразднены были ибо имянным Его Императорскаго Величества указом данным г-ну тайному советнику, сенатору, государственному казначею и ковалеру Алексею Ивановичу Васильеву от 22 декабря прошлаго 1796 года положены как устроены губернии по новому предписанию так всем разчотам разбору в упраздняемых местах дел и здаче оных краинии срок 1-е число майа 1797 года…»[1].

Чтобы понять причины упразднения указанных уездов следует подробно проанализировать статистику этих уездов. При этом, необходимо ещё раз отметить, что все ликвидированные уезды были образованы в ходе губернской реформы Екатерины II.

1 февраля 1779 г. в городе Дешкин, который был административным центром Дешкинского уезда, были открыты присутственные места, в том числе уездный суд, нижний земский суд, правление городничего и казначейство. Согласно результатам межевания, общая площадь земель уезда составляла 162.981 десятину и 1508 саженей. Из них на территорию самого города приходилось 502 десятины и 9.274 сажени (5,5 км^2), а на земли уезда — 162.478 десятин и 2.234 сажени (1.775,1 км^2). 14 марта 1780 г. был официально утверждён план города Дешкин, а 16 августа 1781 г. — учреждён герб. По данным сенатской ревизии 1785 г., в уездном центре насчитывалось 120 дворянских домов и один винокуренный завод. Доходы Дешкинского уезда на тот период составляли 17.169

[1] ГАОО. Ф. 818. Оп. 1. Д. 1.024. Л. 1–2 об.

рублей 19 ¾ копейки, из которых: 3.329 рублей 11 ¾ копейки поступали от государственных сборов, 9.007 рублей 84 ½ копейки — от продажи соли, 1.693 рублей 37 копеек — от торговли вином, 2 рубля 32 копейки — за гербовую бумагу, а прочие доходы составляли 136 рублей 54 ¼ копейки. По результатам ревизии 1782 г. и данным о населении, причисленном после неё, в самом городе проживало 393 души мужского пола, из них: 25 купцов, 130 мещан и 238 экономических крестьян. В уезде числилось 33.406 мужчин, среди которых: 2.748 однодворцев, 910 экономических крестьян, 28.614 помещичьих крестьян, 24 человека, отписанных по вексельным искам, 11 — по банковским долгам, 623 однодворца, 14 человек, отписанных по спорным делам, 20 малороссийских помещичьих крестьян, 32 владельческих цыгана, 5 поляков, 1 башкир и 404 церковнослужителя[1].

В описании Орловского наместничества, датированном 1787 г., указывается, что город Дешкин располагался на ровной местности, на левом берегу реки Оки, в 50 вёрстах от губернского центра — города Орла. До получения статуса города Дешкин был селом, входившим в состав Белёвского уезда и подчинявшимся Экономической коллегии. Ещё раньше эти земли принадлежали Брянскому Свенскому монастырю. В городе находилась единственная деревянная Дмитриевская церковь, возведённая в 1737 г. Дешкин был известен благодаря наличию соляных магазинов, а в прошлом на его территории действовало соляное комиссарство[2]. В месте расположения города река Ока становилась глубже, что позволяло осуществлять судоходство вниз по течению реки до Москвы, иногда до Нижнего Новгорода. В городе и уезде ярмарок и торгов не было, городские жители приобретали необходимые товары в городе Мценске, расположенном в 15 вёрстах от Дешкина. Уезд граничил с Мценским, Орловским и Болховским уездами Орловского наместничества, а также Тульским наместничеством. Основным занятием местных жителей было

---

[1] РГАДА. Ф. 1261. Оп. 12. Д. 147. Л. 2-об., 20, 75-об.

[2] Дешкинское соляное комиссарство в городе, было учреждено в 1772 г., а ликвидировано Сенатским Указом от 12 декабря 1779 г.

земледелие и скотоводство. Кроме того, жители активно занимались транспортировкой грузов на судах по реке Оке, что способствовало развитию торговли и связям с другими уездами[1].

Накануне ликвидации Дешкинского уезда, согласно ревизии 1795 г., на его территории насчитывалось 6.862 двора. Из них 109 дворов находились в административном центре – городе Дешкине, а 6.753 двора располагались в уезде. Общее население уезда, включая город, составляло 51.453 души обоего пола. В самом городе проживало 340 мужчин и 332 женщины, всего 672 человека. В уезде числилось 25.964 души мужского пола и 24.817 душ женского пола[2].

Из приведённой информации следует, что численность населения, как в административном центре, так и в уезде, с начала его основания только уменьшалась.

Дмитровский уезд был образован в 1782 г., когда административный центр был перенесён из города Лугань в недавно основанный город Дмитровск, после чего уезд получил название Дмитровский вместо Луганский. Во вновь образованный административный центр были перенесены все уездные учреждения, открытые ещё 4 февраля 1779 г. в Лугани, в их числе: уездный суд, нижний земский суд, дворянская опека, правление городничего и казначейство[3]. Исключение составила лишь ратуша, которая продолжила свою работу в Лугани. Согласно межеванию, общая площадь уезда составляла 281.327 десятин и 1.358 саженей (3.073,5 км^2)[4]. 16 января 1784 г. был утверждён план Дмитровска[5], а 16 августа 1791 г. город получил герб. По результатам сенатской ревизии 1785 г., в округе насчитывалось 46 дворянских домов и один винокуренный завод. Доходы уезда в тот период достигали 19.861 рубля 73 ¼ копейки, из которых 18.315 рублей 5 ½ копейки составляла продажа соли, а 1.546 рублей 68 копеек — вина[6].

---

[1] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.903. Л. 45–46.
[2] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 960. Л. 48-об.
[3] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.903. Л. 43.
[4] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1.Д. 962. Л. 19.
[5] ПСЗРИ. Собрание Первое. Книга чертежей и рисунков (планы городов). С. 227.
[6] По количеству доходов Дмитровск опережал города: Болхов, Кромы, Дешкин и Малоархангельск

По ревизии 1782 г. в Дмитровске проживало 929 мужчин, среди которых было 124 купца и 237 мещан. Также числились крестьяне: 71 человек, купленные в казённом ведомстве у князей Трубецких, 225 помещичьих крестьян, один священнослужительский крестьянин, а также 98 казённых малороссиян, 153 помещичьих малороссиян, 3 персиянина, 2 еврея, 5 волохов и 10 выходцев. В общей сложности в Дмитровской округе насчитывалось 33.863 мужчины, включая 228 однодворцев, 1.473 экономических крестьян, 31.226 помещичьих крестьян, 11 однодворческих крестьян, 25 экономических малороссиян, 93 помещичьих малороссиян, 87 отставных солдат и 720 церковнослужителей[1].

При описании Дмитровска в начале XIX в. указано, что город располагался на правом берегу реки Общерицы, в 84 вёрстах от губернского центра – Орла. В городе действовали две церкви: каменная Дмитриевская и деревянная Казанская. Кроме того, в Дмитровске находились четыре казённых питейных заведения, десять каменных и 51 деревянная торговая лавка, а также 20 каменных и 353 деревянных жилых дома, среди которых была одна мельница. На территории всего уезда насчитывалось 54 храма, из них 6 были каменными, 48 — деревянных. Также в уезде существовал один каменный и 31 деревянный господский дом, два винокуренных завода и 84 водяные мельницы[2].

В описании Луганского уезда, относящегося к Орловскому наместничеству, составленном в 1787 г., отмечалось, что он граничил с Севским, Кромским, Карачевским и Трубчевским уездами того же наместничества[3].

По данным ревизии 1795 г., накануне упразднения административно-территориальной единицы, население Дмитровского уезда с административным центром в городе Дмитровск составляло 62.369 человек. Из них 31.584 мужчины и 30.785 женщин. В самом Дмитровске проживало 2.446 человек, в том числе 1.222 мужчины и 1.224 женщины. В сельской местности уезда насчитывалось 59.923 жителя: 30.362 мужчины и 29.561 женщин[4].

---

[1] РГАДА. Ф. 1.261. Оп. 12. Д. 147. Л. 2 об., 20, 75.
[2] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 961. Л. 1–2.
[3] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.903. Л. 42 об. – 43 об.
[4] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 944. Л. 1.

Из приведённой информации следует, что в период с 1782 по 1795 гг., численность населения в административном центре, увеличилась, численность мужского населения в уезде, в указанный период, уменьшалась.

7 февраля 1779 г. в городе Малоархангельске, который стал административным центром вновь образованного одноимённого уезда, начали работу уездные учреждения: уездный суд, нижний земский суд, дворянская опека, правление городничего и казначейство[1]. Согласно проведённому межеванию, общая площадь уезда составляла 317.819 десятин и 264 сажени, из которых под городом Малоархангельск числилось 3.194 десятины и 1.399 саженей (34,9 км^2), а под уездом — 314.625 десятин и 1.241 сажень (3.437,3 км^2)[2]. 14 марта 1780 г. был утверждён план г. Малоархангельска[3], а 16 августа 1781 г. учреждён герб[4]. По ревизии 1782 г., с учётом последующих изменений, в городе Малоархангельске проживало 827 мужчин, среди которых: 22 купца, 95 мещан, 707 экономических крестьян, 1 дворовый помещичий человек, 2 казённых малороссиянина. В уезде насчитывалось 39.556 мужчин, в том числе: 15.793 однодворца, 21.943 помещичьих крестьянина, 828 однодворческих крестьян, 45 приказных служителей, 15 священнослужителей, 7 отписных крестьян по вексельным искам, 142 по банковским долгам, 261 отписной крестьянин по спорным делам, 6 казённых малороссиян, 20 помещичьих малороссиян, 496 церковнослужителей[5]. По результатам сенатской ревизии 1785 г. в уезде насчитывалось 130 дворянских домов, ковёрная фабрика, винокуренный завод и 8 конных заводов. Доходы уезда составляли 17.338 рублей 95 ¼ копейки. Из них: государственные доходы — 884 рубля 34 ½ копейки, продажа соли — 9.310 рублей 75 ¼ копейки, продажа вина — 6.881 рубль 81 ¾ копейки, за гербовую бумагу — 3 рубля 60 копеек, прочие доходы — 158 рублей 43 ¼ копейки.

---

[1] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.903. Л. 47 об.
[2] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 1.001. Л. 50–51.
[3] ПСЗРИ. Собрание Первое. Книга чертежей и рисунков (планы городов). С. 233.
[4] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 1.001. Л. 50.
[5] РГАДА. Ф. 1.261. Оп. 12. Д. 147. Л. 2 об., 20, 75 об. - 76.

В описании Орловского наместничества за 1787 г. указывалось, что город Малоархангельск располагался на берегу небольшой речки Куликовки, через которую имелись два моста. Официальный статус города получен 5 сентября 1778 г., а ранее было село, принадлежащее Московскому Чудову монастырю, затем перешедшее в ведение Экономической коллегии. В 1692 г. в городе построена деревянная Архангельская церковь. Ярмарки в городе не проводились, но дважды в неделю — по пятницам и воскресеньям — устраивались торги. Вместе с тем, ярмарки проходили в сёлах Трудки, Ворово, Упалом, Красном, Городецком, Фошне, Александровское и Теляжье. Уезд граничил с Мценским, Орловским и Ливенским уездами Орловского наместничества, а также с Тульским и Калужским[1] наместничествами. Основным занятием местных жителей было земледелие и животноводство[2].

По данным ревизии 1795 г., накануне упразднения административно-территориальной единицы, население Малоархангельского уезда с центром в городе Малоархангельск составляло 89.995 человек. В самом городе проживало 2.069 человек, из них 1.045 мужчин и 1.024 женщины. В уезде насчитывалось 87.976 жителей: 43.720 мужчин и 44.256 женщин[3].

По сравнению с другими упразднёнными уездами, численность населения в Малоархангельском уезде, в период с 1782 по 1795 гг., как в административном центре, так и в целом по уезду, только увеличивалась.

Необходимо отметить, что по упразднению Дмитровского уезда в губернском правлении возникли большие споры. Там, вместо Дмитровского уезда было большое желание упразднить город Кромы с уездом. В качестве аргументов приводились доводы о более развитом в экономическом отношении Дмитровска нежели Кром, выгодном его территориальном положении в структуре Орловской губернии, обещании местного купечества и мещанства постройки в ближайшее время каменных корпусов присутственных мест. При этом в отношении Кром

---

[1] Ошибка писаря, уезд географически не мог граничить с Калужским наместничеством, а граничил с Курским наместничеством.
[2] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.903. Л. 47-об. – 48-об.
[3] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 944. Л. 1.

приводились лишь сведения о том, что город упоминается с древних времён, а также имеет каменное строение присутственных мест. Несмотря на все положительные аргументы в пользу Дмитровска как окружного центра, в итоге были упразднены города и уезды, предложенные центральной властью – Дешкин, Дмитровск и Малоархангельск[1]. Данное обстоятельство лишний раз подтверждает, что формирование административно-территориального устройства в субъектах проводилось центральной властью, в целом, не считаясь с мнением местных властей.

Вместе с тем, в Орловской губернии были ликвидированы только вновь образованные уезды в ходе екатерининской реформы. При упразднении уездов Орловской губернии реформаторы стремились восстановить целостность тех уездов, от которых были «отрезаны» территории во вновь образованные. Кроме того, при расформировании Дешкинского уезда правительство Павла I, преследовало цель ликвидации «перекосов», образованных в результате образования этого уезда.

Д.А. Хитров, анализируя изменения административных границ в ходе павловской губернской реформы отмечает, что в большей степени упразднялись так называемые «новые» города, образованные в ходе реформы 1775 г. По его справедливому мнению, к этому имелись очевидные причины «недавно обретшие городской статус поселения часто были невелики, не имели необходимого числа казённых строений для размещения вновь создаваемых органов власти, далеко не всегда были важными транспортными или торговыми узлами»[2]

Чтобы более детально понять причины упразднения правительством Павла I трёх указанных уездов в Орловской губернии, необходимо провести анализ статистических сведений по этим уездам, исследовав нескольких основных показателей: территория, доходы, население, приведённые в Таблице 3.

---

[1] ГАОО. Ф. 592. Оп. 1. Д. 24. Л. 122-147.

[2] Хитров Д.А. Об изменениях административных границ в ходе павловской губернской реформы // Электронный научно-образовательный журнал История. – 2023. – Т. 14, № 6 (128) URL: https://history.jes.su/s207987840027114-4-1. Дата публикации: 28.08.2023. Режим доступа: по подписке.

В Таблице 3 статистические данные на 1785 г. взяты из сенаторской ревизии А.Р. Воронцова и А.В. Нарышкина, сведения о размере площади уезда по состоянии на 1796 г. взяты из экономических примечаний к Планам генерального межевания по каждому уезду отдельно, проведённому в период правления Екатерины II, в рамках губернской реформы. При этом площадь уездов в документальном источнике указана в десятинах и саженях, которая для удобства восприятия переведена в квадратные километры. Таблицы в приложения

Таблица 3. Статистические сведения накануне Павловской реформы.

Наименование уезда	Размер территории на 1796 г. в км^2	Доходы по состоянию на 1785 г. в рублях	Население по данным ревизии 1795 г.		
			мужчин	женщин	всего
Болховский	2.436,6	19.484,51 ½	42.184	42.260	84.444
Брянский	6.628,1	26.892,28 ½	30.948	31.307	62.255
Дешкинский	1780,6	17.169,19 ¾	26.304	24.894	51.445
Дмитровский/Луганский	3073,5	19.861,73 ½	31.584	30.785	62.369
Елецкий	4.701	24.022,77 ½	50.828	51.577	102.405
Карачевский	3.429,7	20.724,72 ¼	32.699	32.173	64.872
Кромской	2.135,1	6.631,88	39.820	39.499	79.319
Ливенский	4.641,3	41.032,39 ½	52.450	50.795	103.245
Малоархангельский	3.472,2	17.338,95 ¼	44.765	45.230	89.995
Мценский	2.332,3	24.946,52 ¼	38.402	37.836	76.238
Новосильский[1]	3.163,5		26.551	24.894	51.445
Орловский	2.668,8	17.481,53	55.326	56.029	111.355
Севский	3.648,8	20.482,82 ¼	34.728	35.172	69.900
Трубчевский	4.884,6	30.711,83 ¼	29.995	30.085	60.060

[1] На тот период Новосильский уезд относился к Тульскому наместничеству. Сведения по уезду взяты - РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.903. Л. 1-46.

Действительно с момента основания Дешкинского, Дмитровского и Малоархангельского уездов они так и не получили должного экономического развития. Вновь образованные уездные города, ещё напоминали сёла, и в отличие от старинных уездных городов, не имели развитой городской инфраструктуры. Присутственные места размещались в тесных, арендованных помещениях. В связи с небольшим количеством городского населения число существовавших торговых и промышленных объектов было слишком мало.

По мнению Д.А. Хитрова, с которым нельзя не согласиться, ликвидация Дешкинского уезда и его дальнейшее не восстановление, связано, в том числе, со сложным распределением земель при его формировании[1]. Сложность распределения земель при образовании Дешкинского уезда была рассмотрена в предыдущем параграфе.

В дальнейшем территории расформированных уездов были распределены между соседними субъектами, при этом не учитывалось количество населения, в связи с чем, происходил дисбаланс, который выравнивался за счёт перераспределения территорий исторических уездов. Территория Дешкинского уезда при его ликвидации была распределена между Орловским (31 селение), Мценским (95) и Болховским (154) уездами[2]. Из упразднённого уезда, к территории Белёвского уезда Тульской губернии, часть которого с административным центром, являлись ядром уезда, не было передано ни одного селения.

Несколько иная ситуация сложилась при распределении территории упразднённого Дмитровского уезда, который изначально был сформирован как Луганский уезд из территорий Карачевского, Кромского, Севского и Брянского уездов. Здесь территория была распределена между трёх уездов – Севского, Кромского и Карачевского уездов. Основная, наибольшая часть территории уезда была возвращена в состав Севского уезда. Восточная и юго-восточная части

---

[1] Хитров Д.А. Образование Орловского наместничества в ходе губернской реформы Екатерины II // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 3. С. 16–27.
[2] ГАОО. Ф. 818. Оп. 1. Д. 1.024.

ликвидированного уезда, территории ранее изъятые, были возвращены в состав Кромского уезда. Северная и северо-западная части возвращены в состав Карачевского уезда. Здесь стоит отметить, что помимо указанных территорий расформированного уезда, в состав Карачевского уезда также была включена северо-западная часть территории Кромского уезда. В результате проведённого перераспределения территорий уездов границы Карачевского уезда доходили практически до административного центра Кромского уезда – города Кромы. Было очевидно, что при упразднении Дмитровского уезда, часть его территории войдя в состав Севского, Кромского и Карачевского уездов восстанавливали их целостность, существовавшую до губернской реформы Екатерины II. Вместе с тем, установленные границы Карачевского уезда «разрезали» исторически сложившуюся территорию Кромского уезда. Тем самым, очевидно, что к наиболее экономически развитому субъекту присоединялась территория менее развитого субъекта.

Наиболее сложная ситуация возникла при перераспределении территории упразднённого Малоархангельского уезда, которая сложилась в ходе Екатерининской реформы за счёт территорий Орловского, Мценского и большей части Ливенского уездов. Здесь, также были восстановлены территории тех уездов, за счёт которых он был сформирован. В результате проведённых преобразований, на территории губернии появлялся огромный по территории и населению субъект – Ливенский уезд. В сложившейся ситуации реформаторами принято решение о приведении уезда к средне губернскому показателю за счёт его разукрупнения, с передачей его восточной части в состав Елецкого уезда. В результате чего, сложившаяся исторически до Петровских реформ, восточная часть Ливенского уезда (большая часть Серболова стана) была «отрезана» от него и передана в соседний уезд. Граница между уездами прошла в большей части по западной границе, ранее существовавшего Чернавского уезда, то есть теперь в результате реформы территория бывшего Чернавского уезда, полностью вошла в территорию Елецкого уезда.

Очевидно, что в Орловской губернии перераспределение территории Дешкинского уезда было связано с экономическим и географическим факторами. Из анализа следует, что Дешкинский уезд с постоянно убывающим населением, был слишком мал, слабо развит экономически, неспособный содержать полноценный административный аппарат. Понятно, что в этом случае, когда неподалёку существовали более развитые исторические центры, к ним и были возвращены территории упразднённого уезда, что в целом соответствовало Павловской тенденции к укрупнению. Кроме того, в отличие от реформаторов Екатерины II, павловская администрация ориентировалась на удобство сообщений, экономическое тяготение населения и компактность территорий.

Отчасти этими же принципами, с некоторыми особенностями, павловские реформаторы руководствовались при упразднении Дмитровского и Малоархангельского уездов, восстанавливая территории исторических уездов. Указанные уезды вошли в общую волну сокращения бюрократического аппарата за счёт ликвидации административно-территориальных единиц, с целью экономии средств казны. К особенностям упразднения Дмитровского уезда следует отнести то, что в ходе перераспределения земель, уменьшилась территория Кромского уезда, значительная часть которого была включена в состав Карачевского уезда. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что Кромской уезд к моменту реформы утратил своё значение, поэтому его территория была распределена к более экономически развитому Карачевскому уезду.

Характер жёсткого сокращения административно-территориальных единиц в ходе павловской реформы, чётко просматривается при упразднении Малоархангельского уезда, который выглядел наиболее предпочтительно по отношению к другим упразднённым уездам. К слаборазвитым качествам этого уезда следует отнести отсутствие в нём значительных торговых оборотов и недостаточно развитую инфраструктуру уездного центра. Вместе с тем, учитывая, что Ливенский уезд становился слишком велик и неудобным по конфигурации,

его территория по восточной границе, с учётом географических приоритетов, была перераспределена в состав Елецкого уезда.

Цели административно-территориальной реформы Павла I в Орловской губернии в определённой степени были достигнуты, произошло сокращение уездов с 13 до 10, а также штата чиновников, за счёт упразднённых уездов.

В связи с объединением и сокращением учреждений в губернии, удалось уменьшить расходы на чиновничий аппарат субъектов, но при этом увеличилась рабочая нагрузка на чиновников.

По количеству населённых пунктов уезды Орловской губернии после павловских преобразований, согласно ведомости казённой палаты губернии за период с 1796 по 1801 гг., стали выглядеть следующим образом, от большего к меньшему количеству селений: Ливенский – 601; Елецкий – 543; Мценский – 421; Болховский – 386; Орловский – 360; Карачевский – 311; Брянский – 245; Севский – 226; Трубчевский – 209; Кромской – 207[1].

Согласно данным ведомости, составленной в конце 1798 г. во время губернской реформы Павла I, численность мужского населения в Орловской губернии составляла 498.004 души, в Тульской — 449.589. Наиболее густонаселённой на тот момент была Малороссийская губерния, где проживало 1.150.448 душ мужского пола, а самой малочисленной стала Астраханская губерния — 63.171 душ мужского пола (сверх этого числа: кибиток – 13.155, зайсангов – 188). На тот период времени в Санкт-Петербургской губернии числилось 190.446 душ мужского пола, в Московской губернии — 470.886 душ мужского пола. Всего в конце 1798 г. в государстве числилось мужского населения — 17.642.272 души, без учёта дополнительного населения Астраханской губернии[2].

Помимо улучшения экономических факторов, ещё одной важной целью преобразований Павла I, являлась укрепление вертикали власти за счёт более

---

[1] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.906.

[2] Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. – Петроград, 1916. С. 416.

компактной, управляемой и дисциплинированной бюрократии, нежели существовавшая громоздкая и разветвлённая система, образованная правительством Екатерины II.

Учитывая, что екатерининская реформа не в должной мере урегулировала вопросы управления деревней, правительство Павла I сразу приступило к работе в этом направлении. Для установления эффективного контроля за деятельностью крестьянского самоуправления, в том числе в вопросе налоговых сборов и податей, правительство приступило к разработке реформы в сельском управлении.

Одной из ключевых реформ Павла I стала реформа крестьянского управления. В законодательном акте, принятом 5 апреля 1797 г., об императорской фамилии содержался раздел, посвящённый управлению удельными крестьянами. Позднее основные положения этого акта, с некоторыми изменениями, были перенесены на казённые селения.

7 августа 1797 г. для упорядочивания положения государственных крестьян, Павел I издал Указ «О разделении казённых селений на волости и о порядке их внутреннего управления». Этот акт объединял казённые селения в волости, оставляя их под управлением казённых палат. Конкретные параметры для создания волостей не были установлены, и их формирование зависело от губернаторов и казённых палат, при этом следовало учитывать принцип численности: волость не должна была превышать 3.000 душ. В каждой волости определялось главное селение, в котором создавалось волостное правление, состоящее из волостного головы, старосты и писаря. В остальных сёлах волости избирались старшины и десятские. Срок полномочий волостного головы был ограничен двумя годами, в то время как сельские головы избирались ежегодно, а десятские — ежемесячно.

А.Д. Градовский отмечает, что основными обязанностями выборных голов являлись: «Обнародование законов и распоряжений правительства; наблюдение за нравственностью и исполнением обязанностей, принятие мер по благосостоянию и безопасности; собирание и доставление в казначейство податей; расправа в маловажных ссорах и обвинениях; опека над малолетними, равно как над вдовами; наблюдение за целостностью принадлежащих селению имущества; вопросы развития сельского хозяйства и промышленности; выборная часть; наблюдение за церквями и приходами; наблюдение за исправностью дорог и мостов; принятие мер по общественному призрению и прекращению нищенства; продовольственная часть и специальное наблюдение за запасными магазинами; разрешение отлучек крестьян»[1].

Из указанных обязанностей волостного правления усматриваются схожесть с полномочиями, которые были установлены положениями принятыми Учреждениями 1775 г. В числе таких совпадений, можно отметить сходство обязанностей с функциями, которые выполняли дворянская опека, совестный суд, приказ общественного призрения и т.д. Указанное обстоятельство, означает, что Павел I проводил реорганизацию указанных учреждений с возложением полномочий на органы местного самоуправления.

Вместе с тем, волости государственных крестьян при Павле I хотя и представляли собой выборные низовые органы управления крестьянскими сообществами, но не являлись полноценными органами местного самоуправления, поскольку действовали в рамках государственной административной системы.

В результате указанных преобразований, когда для управления государственными крестьянами, были введены административно-территориальные единицы низшего звена – волости, взамен двухуровневой системы управления государства была установлена трёхуровневая система «губерния – уезд – волость». Уезды (округа) в этой ситуации стали средним

---

[1] Градовский А.Д. Начала русского государственного права //Градовский А.Д. Собр. соч. Т. 9. С. 132–133.

звеном в системе управления, они не имели государственной самостоятельности, находились в подчинении губернии, выполняли задачи управления своей территории, в которую входили, в том числе, волости.

В состав образованной правительством Павла I административно-территориальной единицы – волости, входили различные типы казённых поселений, то есть сельский мир (община), со своим органом управления, находящийся в подчинение уездной власти. Необходимо понимать, что в отличие от волости XVII – первой половины XVIII вв., которая являлась административно-территориальной единицей, волость конца XVIII в., являлась формой самоуправления определённой категории крестьян (государственных крестьян) и элементом централизованного бюрократического государства.

По мнению М.В. Клочкова положения о волостном и сельском управлении 1797 г., в дальнейшем сыграло важную роль в устройстве крестьянского самоуправления, и было положено в основу последующих законов в этой области[1].

Вопрос установления волостей, образованных в ходе указа Павла I «О разделении казённых селений на волости…» (1797 г.) является одним из самых «тёмных» в истории Орловской губернии, который требует отдельного детального исследования.

Тем не менее, понятно, что волостью являлась базовая административная единица, объединяющая несколько казённые селений, где утверждались выборные должности. Волости отвечали за сбор податей, рекрутские наборы и сохранение общественного порядка. Смысл указа заключался в том, чтобы облегчить управление крестьянами и одновременно дать им ограниченные формы самоуправления.

Учёт селений государственных (казённых) крестьян в Орловской губернии производился казённой палатой, куда направлялись сведения о селениях в каждом уезде и количестве проживающего в нём населения мужского пола. Из ведомости

---

[1] Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. – Петроград., 1916. С. 519.

Орловской казённой палаты становится известно о селениях с государственными крестьянами в губернии за период 1796–1801 гг. В Орловской губернии к государственным крестьянам, указанным в ведомости, относились экономические крестьяне (бывшие церковные крестьяне), однодворцы (бывшее военизированное сословие), войсковые обитатели, а также отписные в казённое ведомство крестьяне. Необходимо отметить, что в ведомости помимо селений государственных крестьян, приведена статистика селений удельных крестьян, которые в тот период упоминаются в Брянском, Севском и Трубчевском уездах губернии. В Таблице 4 приведены поуездные сведения о количестве государственных селений и числе жителей мужского пола в них существовавшие в Орловской губернии в период правления Павла I[1].

Таблица 4. Сведения о количестве казённых селений в уездах и жителей мужского пола в них.

Наименование уезда	Количество селений с государственными крестьянами	Количество мужского пола государственных крестьян
Болховский	69	2.805
Брянский	38	4.709
Елецкий	161	21.360
Карачевский	77	7.055
Кромской	44	7.052
Ливенский	224	34.529
Мценский	69	3.201
Орловский	95	10.604
Севский	22	4.505
Трубчевский	89	11.515

[1] В Таблице 4 учитывались селения в границах уездов на период 1896–1801 гг., в которых числился хотя бы один государственный крестьянин, в числе жителей других сословий. Количество селений и количество населения мужского пола, следует воспринимать как приблизительные, поскольку некоторая информация в источнике утрачена либо не читаема.

Учитывая положения о павловских волостях государственных крестьян, исходя из количества населения в волости, принимая во внимание наименования и расположение казённых волостей в будущем, можно с большой долей вероятности предположить, что в уездах существовали следующие волости с наименованием по наиболее крупному селению: Болховский уезд – Бориловская волость (с. Борилово – 683 м. п.); Брянский уезд – Акулицкая (с. Акуличи – 469) и Супоневская (с. Супонево – 497); Елецкий уезд – Александровская или Казацкая (сл. Александровская (Казаки) – 692), Богоявленская (с. Богоявленское, Навесное тож – 323), Борковская (с. Борки – 804), Никитская (с. Никитское, Медвежье тож – 382), Грунино-Воргольская (с. Грунин Воргол – 345), Каменская (с. Каменка – 363), Тербунская (с. Тербуны – 602), Черкасская или Тал(е)ицкая (сл. Черкасская Талецкая – 289), Никитская или Чернавская (сл. Никитская бывшего города Чернавска– 583); Карачевский уезд – Руженская (с. Ружное – 529), Шеховцовская (д. Шеховцы – 375), Ячейская (с. Ячное – 275); Кромской уезд[2] – Бельдяжская (д. Бельдяжки – 650), Богородицкая или Волковская (с. Богородицкое, Волково тож – 113), Колчёвская (с. Большое Колчёво – 839); Ливенский уезд – Воротынская (с. Воротынск – 373), Вышне-Ольшанская (с. Вышнее Ольшаное (с. Ольшаное) – 374), Губкинская (с. Губкино – 735), Дмитриевская или Жеринская (с. Дмитриевское, Жерино тож – 353), Дровосеченская (с. Дровосечное – 560), Замарайская – (Верхняя и Нижняя Замарайка – 316), Коротышская (с. Коротыш – 405), Красненская (с. Красное – 357), Покровская (с. Покровское, Любовша тож – 659), Речицкая (сл. Речица – 288); Теляженская (с. Теляжье – 568), Топковская (с. Топки – 362), не исключено наличие волости в районе с. Дросково, где сгруппировалось большое количество государственных селений; Мценский уезд – наибольшее количество государственных крестьян числилось в с. Воин (193), с. Дмитриевское, Дешкино тож (218), д. Дубовая (286), с. Липицы (263);

[2] Волости Кромского уезда носят предположительный характер. Исходя из общего числа государственных крестьян в уезде, усматривается разделение на три волости. Поскольку все крупные государственные селения располагались недалеко административного центра уезда, на южных его окраинах, исходя из наличия в середина XIX в. Волковской волости, выбрано как центр волости с. Богородицкое, Волково тож, при наличии в округе и в уезде более крупных государственных селений.

Орловский уезд – Архангельская (с. Архангельское – 370), Лавровская (с. Лаврово – 475), Пятницкая (сл. Пятницкая – 1036), также не исключено наличие волостей в районах с востока и запада от города Орла, где сгруппировалось большое количество государственных селений; Севский уезд – Селеченская (с. Селечня – 650), Лукинская (с. Лукинка – 330); Трубчевский уезд – Алешенская (с. Алешинка – 289); Упоройская (с. Упорой – 248), Хотьяновская (д. Хотьяновка – 295), Чертовичская (д. Чертовичи – 308).

Значение созданных в павловскую эпоху волостей заключалось в том, что именно волости оформили начальные формы крестьянского местного самоуправления, которые в дальнейшем получили своё развитие в ходе реформы П.Д. Киселёва, а позже (после 1861 г.) в полноценной волостной системе. Необходимо отметить, что волость при Павле I была низовым самоуправленческим звеном, но не обладала самостоятельной территориальной стабильностью.

Во времена правления Павла I, после губернатора А.П. Квашнина-Самарина, Орловской губернией управляли губернаторы: В.И. Воейков в период с 6 февраля 1797 г. по 14 декабря 1798 г.; И.П. Вульф - с 14 декабря 1798 г. по 22 ноября 1800 г. С 22 ноября 1800 г. вступил в должность губернатора П.И. Яковлев[1].

Таким образом, губернская реформа Павла I имела укрупнительный и централизованный характер, была направлена на сокращение числа административных единиц и расходов на чиновников, ликвидацию слабых уездов, укрепление роли губернаторов и усиление контроля центра. Главными принципами формирования уездов Орловской губернии во времена правления Павла I, являлся принцип перераспределения экономически менее развитых округов, после их ликвидации, к территориям экономически более развитых уездов.

---

[1]Орловские губернаторы / Упр. По делам арх. Администрации Орл. Обл. Гос. арх. Орл. Обл.; Сост.: Трохина О.М. и др. - Орёл: Вешние воды, 1998. С 8.

В результате упразднения трёх уездов Орловской губернии – Дешкинского, Дмитровского и Малоархангельского, их территория была разделена между соседними, старинными уездами. В результате указанных укрупнительных процессов в Орловской губернии было создано 10 уездов вместо 13 ранее существовавших уездов. При этом, упраздняя уезды, центральная власть не считалась с мнением местных чиновников. Правительство Павла I, решения о проведении административно-территориального устройства Орловской губернии принимало самостоятельно, без учёта мнений местных властей и не учитывая положение дел на местах.

Данное обстоятельство подтвердила ситуация с упразднением Дмитровского уезда, который являлся наиболее развитым в отличие от соседнего Кромского уезда. Тем не менее, несмотря на предложения местных властей, был упразднён именно Дмитровский уезд, а часть территории Кромского уезда была присоединена к более развитому Карачевскому уезду.

К исключению из этого правила можно отнести ситуацию с распределением территории упразднённого Дешкинского уезда, когда реформаторы устраняли явный «перекос», созданный в ходе образования этого уезда.

В целом Павловская ликвидация уездов Орловской губернии не являлась восстановлением допетровской или дореформенной карты Екатерины II, а представляла собой новую административную оптимизацию. Поэтому в тех уездах, где исторические границы совпали с управленческой логикой – их возвращали, а где не совпадали – проводили новое перераспределение границ территорий уездов.

Кроме того, усилилась власть губернатора, через передачу ему больших полномочий, в том числе, в отношении органов местного управления, а за счёт сокращения численности чиновников, удалось уменьшить государственные расходы.

Вместе с тем, одной из важных реформ Павла I, справедливо считается реформа устройства самоуправления государственных крестьян, которая в будущем стала основой фундаментальных крестьянских реформ XIX в.

В результате указанных преобразований, когда для управления государственными крестьянами, были введены административно-территориальные единицы низшего звена – волости, взамен двухуровневой системы управления государства была установлена трёхуровневая система «губерния – уезд – волость».

*

Подводя итоги второй главы, необходимо отметить, что губернская реформа Екатерины II стала продолжением в развитии положений реформы Петра I и имела долгосрочное значение.

В 1777 г. императрица не приняла вариант Орловского наместничества из 13 уездов, предложенный генерал-губернатором Смоленским и Белгородским Д.В. Волковым. Вместе с тем, после объезда Орловской губернии в 1778 г. генерал-губернатором князем Н.В. Репниным, согласилась с предложенным им вариантом наместничества из 12 уездов, при этом в окончательной редакции утвердила губернию, состоящую из 13 уездов, границы которых отличались от варианта, предложенного Д.В. Волковым.

Формирование Орловской губернии/наместничества происходило в условиях, когда уже были сформированы северные соседние губернии/наместничества, а выбор правительства был сделан в пользу однородного социального состава населения субъекта, что объясняет вытянутую с востока на запад продолговатую форму образованной административно-территориальной единицы.

С образованием Орловской губернии (наместничества) новый субъект стал высшей единицей административно-территориального деления государства. Орловская губерния занимала высокое положение в государственной системе. Это положение усматривается в том, что губерния была открыта одной из первых в государстве после начала губернской реформы, и являлась многочисленной по количеству населения. Присутственные места в губернском центре и в уездах наместничества открылись в соответствии со штатным расписанием, установленным Учреждениями 1775 г.

При формировании сетки уездов Орловской губернии/наместничества правительство Екатерины II в целом не учитывало границы прежних, допетровских АТЕ – станов и волостей. В ситуации с Орловской губернией/наместничеством реформаторы оказались несколько в «скованном» положении, с учётом формы губернии и количественных принципов, закреплённых в Учреждениях 1775 г. Поэтому оставляя «ядро» исторических уездов, вынуждены были перераспределять окраины этих территорий для формирования новых.

Вместе с тем, уездными центрами были утверждены города, являвшиеся центрами уездов на южных границах Московского государства (Ливны, Кромы, Болхов, Орёл), а некоторые из них, известные со времён летописных (Елец, Брянск, Карачев, Трубчевск, Мценск, Севск). Роль административных центров вновь образованных уездов, была отведена наиболее развитым крупным сёлам – Лугань, Дешкино и Архангельское. Также одной из причиной назначения указанных селений административными центрами, стала экономия средств казны, поскольку Лугань являлось селом дворцового ведомства, а сёла Дешкино и Архангельское относились к экономической коллегии.

Однако, при этом не учитывалось территориальное расположение этих уездных центров, которые были значительно смещены от центров своих образований, что в будущем стало одной из причин их ликвидации. В случае с центром Луганского уезда, данный просчёт был выявлен и исправлен в годы правления Екатерины II, когда административный центр был перенесён в город Дмитровск, с переименование уезда в Дмитровский.

В результате реформаторской деятельности правительства Екатерины II в каждом уезде Орловской губернии были созданы выборные сословные суды: для дворян — уездный суд и верхний земский суд; для городского населения — губернский магистрат и городовой магистрат; для свободных крестьян — верхняя и нижняя расправы. Тем самым была предпринята попытка отделения судебной власти от исполнительной, но это начинание не в полной мере удалось

осуществить, поскольку судебные органы подчинялись помимо высших судебных инстанций, также и административным органам.

В результате губернской реформы Екатерины II в государстве взамен трёхуровневой была установлена двухуровневая система управления «губерния (наместничество) – уезд», при этом ликвидировано средняя АТЕ – провинция.

Особую роль в системе государственного управления, занимал институт генерал-губернаторства, который был создан Екатериной II с целью укрепления вертикали власти. На должности генерал-губернаторов назначались лица, пользовавшиеся особым доверием императрицы. Генерал-губернаторства (наместничества) фактически являлись надстройкой над губерниями, придававшее управлению более жёсткий, централизованный характер. При этом губерния являлась отдельной административно-территориальной единицей внутри наместничества. Поэтому фактически существовала трёхуровневая система управления «генерал-губернаторство – губерния (наместничество) – уезд».

Административно-территориальное устройство государства сохранилось практически до конца XIX в. Создавая губернские учреждения и удовлетворяя просьбы сословий, Екатерина II произвела децентрализацию власти, для уменьшения волокиты по делам был увеличен штат должностных лиц, сословия получили выборные суды на местах, на местные учреждения были возложены заботы своих регионов.

Реформой Екатерины II были упорядочены административные органы в губернском центре – губернатор (представитель центра), губернское правление, казённая палата (финансы), приказ общественного призрения (школы, больницы). В уездах – нижние административные органы, исправники (полиция). В связи с введением элемента сословного самоуправления под контролем центра система управления стала более гибкой и управляемой.

В результате реформы, проведённой Екатериной II в 1775 г., судебная система Российской империи претерпела качественные изменения по сравнению с предшествующей практикой XVII — первой половины XVIII века. В отличие от

ранее существовавшей модели, новая система отличалась большей организационной упорядоченностью, введением сословных судов и судов разных инстанций и разграничением компетенций.

Павел I, после вступления на престол, с целью централизации власти и сокращения расходов на государственный аппарат, приступил к проведению реформ, в том числе по административно-территориальному устройству государства. В ходе реформ помимо сокращения количества губерний, проведена оптимизация уездов внутри неё, а также упразднены сословные суды и сокращён штат чиновничьего аппарата.

В Орловской губернии количество уездов было сокращено с 13 до 10, числились: Болховский, Брянский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Мценский, Орловский, Севский, Трубчевский.

При упразднении Дешкинского, Дмитровского и Малоархангельского уездов Орловской губернии, центральные власти не учитывали интересы местных властей. Аналогичная ситуация существовала и ранее, при формировании административно-территориального устройства Орловского наместничества в ходе губернской реформы Екатерины II, которая проводилась императивным методом, без учёта мнений местных сообществ.

Павловские реформаторы при перераспределении территорий упразднённых уездов, восстанавливали уездную сетку внутри губернии, существовавшую до реформы Екатерины II. Вместе с тем придерживались принципов удобства сообщений между селениями и административным центром, экономическим тяготением населения, компактностью территорий, укрупнение наиболее экономически развитых субъектов. В результате павловской реформы некоторые уезды были «разрезаны» в таких границах, в которых ранее никогда не существовали. К таким результатам следует отнести границу между Ливенским и Елецким уездами, а также между Кромским и Карачевским уездами и т. п.

В результате реформы правительства Павла I, в административном центре Орловской губернии вместо прежних 9 учреждений, остались работать только губернское правление, казённая палата, а также объединённая палата суда и

расправы. В уездных структурах также произошли значительные изменения — были ликвидированы городовой магистрат и нижняя расправа. В результате этих преобразований в системе местного управления сохранился лишь уездный суд.

В годы правления Павла I для управления государственными крестьянами, были введены административно-территориальные единицы низшего звена – волости. При этом границы волостей государственных крестьян не имели никакого отношения к границам волостей и станов, существовавших на рубеже XVII–XVIII вв., поскольку создавались по сословному принципу. В результате проведённых реформ в государстве была образована трёхуровневая система управления «губерния – уезд – волость». В дальнейшем данное нововведение сыграло важную роль в устройстве крестьянского самоуправления и стало важным элементом административной системы XIX в.

В связи с проведёнными реформами в Орловской губернии удалось усилить власть губернатора и снизить расходы на управленческий аппарат и суды.

Глава 3. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX В. В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

3.1. Генерал-губернаторство и Орловская губерния как высшие единицы административно-территориального деления и особенности развития общего административно-территориального деления государства в XIX в.

12 марта 1801 г. после смерти императора Павла I, на престол Российской империи взошёл его сын Александр I. Правительство Александра I сразу стало воплощать в жизнь новые реформы, в том числе реформу преобразования административно-территориального устройства государства.

Внутренняя политика правительства Александра I велась в прагматичной форме: был восстановлен прежний состав Екатерининских губерний, с сохранением нескольких Павловских, также увеличено количество уездов в губерниях, с одновременным уменьшения размеров их территорий. Так, например, 24 апреля 1802 г. в Орловской губернии по новому расписанию значилось 12 уездов.

Д.А. Хитров отмечает, что «восстановление большей части упразднённых городов Александром I в значительной степени остановило работу павловской реформы по разделению границ, в ряде регионов «павловские» границы продолжили существовать, так как были проведены удачнее и лучше учитывали местные реалии, чем «екатерининские»[1].

Это коснулось и Орловской губернии, где к десяти ранее существовавшим уездам были добавлены вновь восстановленные Дмитровский и Малоархангельский уезды, которые вернулись к своим прежним территориальным границам. Одновременно с этим были восстановлены и их административные центры – города Дмитровск и Малоархангельск,

[1] Хитров Д.А. Об изменениях административных границ в ходе павловской губернской реформы // Электронный научно-образовательный журнал История. – 2023. – Т. 14, № 6 (128). URL: https://history.jes.su/s207987840027114-4-1. Дата публикации: 28.08.2023. Режим доступа: по подписке.

соответственно, которые вновь получили статус уездных центров[1]. Кроме того были восстановлены екатерининские границы Елецкого, Ливенского, Кромского, Карачевского уездов, которые были изменены в ходе реформы правительства Павла I. Вместе с тем, Дешкинский уезд, прекративший своё существование восстановлен не был.

Манифестом от 8 сентября 1802 г., Александр I с целью централизации управления создаёт министерства, в результате чего система управления в государстве переходит к линейной или ведомственной форме, когда региональные учреждения и должностные лица переходят в подчинение соответствующим министерствам и ведомствам, находящимися в столице.

С 1802 г. правление Орловской губернии находилось в ведении Министерства внутренних дел, надзор за которым осуществлял Сенат. В состав губернского правления входили губернатор и два советника, дела велись канцелярией, которая делилась на экспедиции, те, в свою очередь на отделения, а последние на столы. На службе при губернском правлении значился прокурор губернии и два стряпчих, по казённым и уголовным делам, соответственно. В 1806 г. из казённой палаты в ведение правления губернатора перешла строительная экспедиция.

Александр I продолжил политику своего отца, направленную на укрепление вертикали власти путём образования новых государственных органов и ужесточения контрольно-ревизионных проверок губерний.

В июне 1806 г. ревизию Орловской губернии провёл сенатор П.С. Рунич, при этом проверка серьёзных нарушений не выявила, и в целом работа чиновничьего аппарата губернии была признана удовлетворительной[2].

Манифестом от 1 января 1810 г. император Александр I создал высший орган законодательной власти государства – Государственный Совет, который решал вопросы государственного управления, бюджета и контроля, а также внешней и внутренней политики. В структуру Государственного Совета, состоящего из 35

---

[1] Административно–территориальное деление Орловской области 1928–2011 гг.: Справочник: В 2 т. / БУОО «Государств. архив Орловской обл.». - Орёл: Картуш, 2014. – С. 14-15.

[2] Саран А.Ю. Большая Орловщина. История административных границ. 1566-2012 гг. / Монография / - Орёл: ПФ «Картуш», 2013. С. 21.

человек, члены которого назначались императором пожизненно, входили – общее собрание, канцелярия, департаменты и постоянные комиссии.

21 августа 1816 г. с проверкой губернии, в Орёл прибыл сенатор Н.Е. Мясоедов для ревизии учреждений. Результат этой проверки был плачевен для местных чиновников, несколько сотен должностных лиц были привлечены к ответственности за злоупотребления, в их числе и губернатор П.И. Яковлев «за многие упущения и по показаниям о делаемых ему подарках». При проверке городской думы было установлено, что собранные денежные средства шли не по назначению, сборы на рекрутскую повинность, сбор денег на казармы и почтовых лошадей, вызывали сомнения, суммы не соответствовали действительности. Также была установлена волокита в рассмотрении судебных дел, некоторые из которых рассматривались около пяти лет[1].

К слову сказать, губернатор П.И. Яковлев руководил административно-территориальной единицей – Орловской губернией с 22 ноября 1800 г. до 1816 г., больше, чем кто-либо из занимавших эту должность губернаторов. К тому же его правление выпало на войну 1812 г., в которую П.И. Яковлев проявил себя как хороший организатор и грамотный руководитель прифронтовой области. Вместе с тем, по результатам неоднозначной проверки Н.Е. Мясоедова, в отношении губернатора П.И. Яковлев было возбуждено 8 дел. Обвинения были разными, но подписанный 31 января 1824 г. императором общий приговор, вынесенный Государственным Советом и Правительствующим Сенатом, гласил так: «… признаётся виновным в упущениях по должности, в предосудительной беспечности, в нерадении, в слабом смотрении, в небрежении по службе и по одному из сих дел даже в подозрении по лихоимству…»[2]. В итоге бывший губернатор по одному эпизоду был подвергнут денежному взысканию в размере 23.736 рублей – за использование лугов, принадлежащих городу. После отстранения от должности П.И. Яковлев заболел, и

---

[1] Орёл из века в век. Летопись основных событий. 1566 – 2000 годы. - Орёл: Изд-во ОРАГС, 2003. С. 77.

[2] Орловские губернаторы / Упр. По делам арх. Администрации Орл. обл. Гос. арх. Орл. обл.; Сост.: Трохина О.М. и др. - Орёл: Вешние воды, 1998. С. 67-73.

последние годы своей жизни прожил в своём имении при сельце Горки Ливенского уезда[3].

Выявленные такими проверками многочисленные недостатки, послужили поводом для принятия руководством государства мер по усилению государственного контроля за административно-территориальными единицами. Правительство Александра I, усматривая в деятельности местных учреждений волокиту и бюрократизм, пришло к выводу, что в этой ситуации необходимо было восстановить институт наместничества, отменённый прежним правителем.

В этой связи, вновь был возвращён институт генерал-губернаторства, хотя он вступал в некоторые противоречия с созданной министерской системой. Во-первых, министерства создавались для ликвидации инстанций, существующих между губернией и государственным управлением. Во-вторых, министерства являлись отраслевым субъектом, тогда как генерал-губернатор осуществлял управление во всех отраслях наместничества. Тем не менее, работа в этом направлении велась.

Необходимо отметить, что в начале XIX в. в государстве сложилась сложная система административно-территориального устройства. В Европейской части империи сохраняется система губерний, на окраинах и в отдалённых местностях образуются генерал-губернаторства. Губернии управляются гражданскими или военными губернаторами, а губернии, входящие в состав генерал-губернаторств, управлялись как одними, так и другими. Помимо разделения на губернии, Российская империя делилась на области, которые управлялись военными губернаторами.

Должность генерал-губернатора являлась в государстве высшей по отношению к местной администрации, назначение на которую происходило по личному усмотрению императора. Генерал-губернаторы обладали широкими полномочиями, как в военном, так и гражданском управлении, а также осуществляли надзор за деятельностью учреждений во вверенной им административно-территориальной единице.

---

[3] Сейчас д. Горки Россошенского сельского поселения Краснозоренского района Орловской области.

Вместе с тем, первый опыт образования генерал-губернаторства правительством Александра I был проведён законодательным актом от 18 апреля 1809 г., которым принц Г. Ольденбургский был установлен в должности генерал-губернатора на территориях Новгородской, Тверской и Ярославской губерний[1], но после его смерти генерал-губернаторство было ликвидировано.

После войны 1812 г., работа была продолжена, сюда следует отнести составленный в конце 1816 – начале 1817 гг. проект Наказа генерал-губернаторам, согласно которому империя разделялась на двенадцать, а позже на тринадцать округов, по несколько губерний в каждом, за исключением Царства Польского, Великого княжества Финляндского, Москвы и Санкт-Петербурга, а также Земли войска Донского. Руководство округами поручалось генерал-губернаторам[2].

Следующим шагом стал новый проект Учреждения наместничеств, подготовленный не ранее 1818 г., разделявший империю на генерал-губернаторские округа, власть в которых распределялась равномерно между центральными и местными органами.

Дублирование полномочий между генерал-губернаторством и министерствами было решено разграничить следующим образом. Предполагалось сохранить высшее управление губерниями за министерствами, ближний надзор и управление передать за генерал-губернаторами, а местное управление возложить на губернаторов. В этом проекте должность генерал-губернатора отличалась от этой должности, введённой в ходе правления Екатерины II. Таким образом, имея два института управления и надзора за губерниями, конкурирующих друг с другом, над административно-территориальными единицами усиливался контроль самого императора. Между тем, проект Учреждения наместничеств не был утверждён, но его черновик стал основой следующего проекта разделения империи на генерал-губернаторства, изложенного в Государственной уставной грамоте 1820 г.

---

[1] ПСЗРИ. Выпуск первый. Т. XXX. Ст. 23.592. С. 916.

[2] Арутюнян В.Г. Генерал-губернаторства в начале 1820-х годов // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2008. № 4. С. 69.

На протяжении 1819 г. государственный деятель того времени Н.Н. Новосильцев по распоряжению императора проводил работу над «Уставной грамотой» Российской империи, которая по замыслу должна была стать, если можно так сказать, первой конституцией государства. Статья 1 указанного законодательного акта гласила: «Российское государство со всеми владениями, присоединёнными к нему, под каким бы наименованием то ни было, разделяется сообразно с расписанием, у сего приложенным, на большие области, называемые наместничества». Последующие семь статей посвящались структуре наместничества. Губернии делились на уезды, которые в свою очередь разделялись на округа. Города в империи делились на три степени: губернские, уездные и все прочие. Прочие города третей степени, предполагалось сделать административными центрами округов, состоящих из определённого количества волостей, сёл и деревень, учитывая численность населения и удалённость от административного центра, выделялись места для присутствия окружного начальства. Помимо этого, «каждый город первой и второй степени имеет свой округ»[1].

Согласно проекту Наказа генерал-губернаторам, предполагалось образовать 12 генерал-губернаторских округов с центрами в Риге, Витебске, Киеве, Одессе, Архангельске, Твери, Рязани, Оренбурге, Казани, Тифлисе, Томске и Вильно[2].

В качестве первого опыта, 4 ноября 1819 г. состоялось назначение генерал-губернатора А.Д. Балашова в округ, в котором состояли губернии: Воронежская, Орловская, Рязанская, Тамбовская и Тульская.

Необходимо отметить, что отец генерал-губернатора А.Д. Балашова – Дмитрий Иванович Балашов имел прямое отношение к образованию Орловской губернии, где он с момента основания наместничества в 1778 г. до 1780 г., исполнял обязанности вице-губернатора и принимал непосредственное участие в открытии присутственных мест в городах: Елец, Ливны, Малоархангельск[3].

---

[1] Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. - М.: Наука, 1989. С. 192-193.

[2] Арутюнян В.Г. Генерал-губернаторства в начале 1820-х годов // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2008. № 4. С. 70-77.

[3] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.903. Л. 14-об., 40, 47-об.

Согласно описанию Орловской губернии, составленному в 1816 г., по всей вероятности, подготовленное к сенаторской проверке Н.Е. Мясоедова, её территория находилась в центральной части страны и граничила с Калужской и Тульской губерниями на севере, Тульской - на востоке, Воронежской и Курской - на юге, Черниговской - на западе, а также Смоленской - на северо-западе. Губерния была разделена на 12 уездов, и каждый из них был назван в честь главного города, который исполнял административные функции. Орёл был назначен центром губернии, а к числу уездных городов относились Болхов, Брянск, Дмитровск, Елец, Карачев, Кромы, Ливны, Малоархангельск, Мценск, Севск и Трубчевск. В этих городах находились 4 каменных собора, а также два мужских каменных монастыря, и два женских деревянных монастыря. Помимо этого, в городах губернии существовали 94 каменные приходские церкви и 34 деревянные. Кроме того, было 23 казённых строения, в том числе: 60 литейных пушечных домов, 261 каменная и 725 деревянных торговых лавок, 17 деревянных герберов, 14 каменных и 130 деревянных питейных домов, 21 каменная и 53 деревянные харчевни, 122 кузницы (каменные и деревянные), 5 каменных и 25 деревянных богаделен, 397 каменных и 13.534 деревянных жилых домов, 3 каменных и 252 деревянных зернохранилища. Также на территории губернии находилось 2 кладбища, 35 слободок, 5 сёл, 1 погост, 6 селец, 18 деревень, 1 слободка, 15 хуторов и 82 пустоши[1].

В промышленном отношении губерния обладала следующими предприятиями: клейная, красочная и бумажная фабрики; заводы по разведению коней и рогатого скота; 21 солодовенный завод, 13 пивоваренных, винокуренный, маслобойный, 8 мыльных, 9 кафельных, 36 канатно-прядильных, 5 кожевенных, 27 сальных, 6 свечных, 78 кирпичных, 9 воскобойных, 5 пеньковых, 1 селитряный, 2 колокольных завода. Помимо этого, на территории губернии находились 30 водяных мельниц, среди которых 1 пильная и 29 мукомольных[2].

---

[1] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 943. Л. 1–1-об.
[2] Там же.

В Орловской губернии, которая состояла из 12 уездов, располагались 7 мужских монастырей, 202 каменные и 566 деревянных церквей, а также архиерейский дом. Среди прочих построек можно отметить одно казённое здание, 35 деревянных торговых лавок, один питейный дом и 25 деревянных богаделен. В губернии также было 827 каменных и 2.069 деревянных господских домов, 7.944 дома, принадлежащих купцам и мещанам, 13.225 обывательских домов и 16.682 крестьянских двора. Также на территории губернии значились два упразднённых города, два кладбища, 24 слободы, 607 сёл, 80 погостов, 1.098 селец, 1.782 деревни, 26 слободок, 78 хуторов и 1.783 пустоши. В промышленности губернии функционировали 5 суконных, 12 полотняных, парусная, 2 красочных и бумажная фабрики. Помимо этого, действовали 61 конный завод, 17 заводов по разведению рогатого скота, 3 солодовенных, 2 пивоваренных, 57 винокуренных, 4 маслобойных, один мыльный, 10 канатно-прядильных, 5 кожевенных, один сальный, 2 железных, один чугунолитейный, один хрустальный и 4 стекольных завода. Также в губернии имелось 39 пильных, 1.216 мукомольных водяных и 16 ветряных мельниц[1].

Губерния орошалась множеством протекающих рек и речек. Грунт земли – песчаный и иловатый, но большей частью чернозёмный, поэтому в регионе процветало земледелие. Земля считалась плодородной к урожаю хлеба и сенных покосов. В некоторых уездах преобладало обилие леса, который отпускался и в другие губернии, в том числе для корабельного строительства. Уездные жители главным образом занимались хлебопашеством и скотоводством, выращивали коноплю, промышляли извозом и торговлей, работали на фабриках и заводах. Продукцией торговали с разными «знатными» городами через Орёл, а оттуда водяным сообщением по рекам Оке и Зуше. Через Брянск в Киев по реке Десне, сплавляли лес и другие товары[2].

Из примечательных рек и речек губернии необходимо отметить наличие таких как: Ока, Зуша, Десна, Орёл, Цон, Рыбница, Сосна, Фошня, Труды, Любовша, Тим,

---

[1] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 943. Л. 1 – 1-об.
[2] Там же, л. 1.

Касоржа, Кшень, Олым, Большая Чернава, Дон, Нугрь, Вытебеть, Мог, Крома, Свопа, Нерусса, Сева, Усожа, Навля, Ревна, Снежеть, Ресета, Соль, Судость, Рог, Габья, Ветма, Болва, Воронец, Ипуть, Надва. Первые три реки являлись судоходными. На остальных 34-х мелких реках судового хода и гонки леса не было, в основном на этих речках стояли мельничные пруды и при них мукомольные мельницы, особенно в Елецком уезде, где вырабатывалась мука, которая отпускалась во многие Российские города сухопутным и водным путём[1].

А.Д. Балашов центром своей резиденции выбрал г. Рязань, при этом указал, что данная губерния «по хлебопашеству, ремёслам, промышленности, просвещению и благонравию жителей имеет средние показатели в Европейской части России»[2]. В связи с указанным обстоятельством вновь образованная административно-территориальная единица получила наименование — Рязанское генерал-губернаторство.

После этого последовали следующие назначения. Так, 17 марта 1820 г. в Архангельск был назначен генерал-губернатор А.Ф. Клокачев. В 1822 г. в западные губернии перешли в компетенцию великого князя Константина Павловича, назначены были генерал-губернаторы в Сибирь. В 1823 г. назначены генерал-губернаторы: в Новороссийский округ – М.С. Воронцов, в Прибалтийский – Ф.О. Паулуччи, в Белорусский – Н.Н. Хованский. Указом от 30 августа 1825 г. А.Н. Бахметьев назначен генерал-губернатором Поволжья. Вакантными оставались должности генерал-губернаторов в пятом, восьмом, и десятом округах[3].

Именным указом Александра I от 19 января 1820 г. генерал-губернатору А.Д. Балашову было поручено провести ревизии во вверенных ему губерниях по правилам, предписанным в инструкциях сенаторам[4]. Генерал-губернатор лично объехал губернии, находящиеся в его подчинении, при этом останавливался для проведения ревизии по месяцу для личного «наблюдения хода дел». При проведении

---

[1] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 943. Л. 1–2.
[2] Акульшин П.В. Генерал-губернатор А.Д. Балашов // Отечественная история. 2004. № 2. С. 173.
[3] Арутюнян В.Г. Генерал-губернаторства в начале 1820-х годов // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2008. № 4. С. 79-80.
[4] ПСЗРИ. Выпуск первый. Т. XXXVII. Ст. 28.106. С. 24.

ревизий в губерниях были установлены проблемы, о которых ревизор сообщал императору: «...Встретил я в самом начале по губерниям совершенное расслабление управительной части, исполнительная или полицейская часть была совсем без надзора!»[1]. В письме императору из Воронежа А.Д. Балашов писал: «Отческое сердце Ваше, государь, содрогнётся при раскрытии всех подробностей внутреннего состояния губерний»[2].

Основным недостатком местного управления в тот период, А.Д. Балашов считал «неурегулированные отношения между губерниями и центральными (высшими) государственными учреждениями. Одной из главных проблем видел в отсутствии законов, регламентирующих деятельность провинциального общества. С большим вниманием А.Д. Балашов относился к деятельности гражданских губернаторов, отмечая отсутствие грамотных и инициативных провинциальных чиновников и служащих. Вместе с тем, проблему взяточничества чиновников, генерал-губернатор предлагал решать путём увеличения жалования бюрократическому аппарату. Также наместник указывал в качестве одной из основных проблем, отсутствие просвещения населения»[3].

Указом от 14 апреля 1824 г. было произведено расписание губерний по округам, при этом в книге штатов, где приводится текст, он озаглавлен «Расписание губерний по управлениям Генерал-Губернаторов, с означением местопребывания каждого Генерал-Губернатора»[4].

Согласно данному расписанию, государство было поделено на 16 генерал-губернаторств, включая одно с особым статусом:

1. Санкт-Петербургская губерния – генерал-губернатор находился в Санкт-Петербурге;
2. Московская губерния – центр управления находился в Москве;

---

[1] Акульшин П.В. Генерал-губернатор А.Д. Балашов // Отечественная история. 2004. № 2. С. 173-174.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] ПСЗРИ. Том XLIV. Часть 2. Книга штатов. Ст. 29.865. С. 194.

3. Курляндская, Лифляндская, Эстляндская и Псковская губернии – управление осуществлялось из Риги;

4. Витебская, Смоленская, Могилёвская и Калужская губернии – генерал-губернатор пребывал в Витебске;

5. Черниговская, Киевская, Полтавская, Слободско-Украинская и Курская губернии – местоположение генерал-губернатора не было указано;

6. Бессарабская область, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии – центр управления находился в Одессе;

7. Архангельская, Олонецкая и Вологодская губернии – генерал-губернатор располагался в Архангельске;

8. Новгородская, Тверская, Ярославская, Владимирская и Костромская губернии – место пребывания не было обозначено;

9. Тульская, Орловская, Воронежская, Тамбовская и Рязанская губернии – центр управления находился в Рязани;

10. Вятская, Пермская и Оренбургская губернии – местоположение генерал-губернатора не указано;

11. Нижегородская, Казанская, Симбирская, Саратовская и Пензенская губернии – без указания центра управления;

12. Астраханская и Кавказская губернии, а также территории Грузии, Имеретии и Мингрелии – генерал-губернатор находился в Тифлисе;

13. Тобольская и Томская губернии – управление осуществлялось из Тобольска;

14. Иркутская и Енисейская губернии – центр находился в Иркутске;

15. Виленская, Гродненская, Минская, Волынская и Подольская губернии – местоположение генерал-губернатора не было обозначено;

16. Белостокская область находилась на особом положении[1].

Земля войска Донского, хотя и не попало в расписание, находилась на особом военном положении, под руководством войскового атамана А.В. Иловайского. Царство Польское и Великое княжество Финляндское в составе империи

[1]ПСЗРИ. Том XLIV. Часть 2. Книга штатов. Ст. 29.865. С. 194.

пользовались широкой автономией. В Царстве Польском со столицей в Варшаве государство представлял наместник, оно делились на восемь воеводств. В Великом княжестве Финляндском, со столицей в Гельсингфорсе государство представлял генерал-губернатор, оно было разделено на семь губерний[1].

По сравнению с проектом 1819 г. империя разделялась не на двенадцать, а на шестнадцать АТЕ, при этом некоторые субъекты не попали в эту систему (Земля войска Донского, Царство Польское, Великое княжество Финляндское). В проекте Наказа в отличие от расписания не были указаны Генерал-губернаторства в Москве и Санкт-Петербурге. Вся Сибирь составляла один округ, тогда как в Расписании была разделена на Западносибирское и Восточносибирское Генерал-губернаторства. На особом положении состояла Белостокская область, которая в проекте Наказа входила в двенадцатый округ.

После учреждения расписания губерний, 9 декабря 1824 г. в Рязани начал работу губернский совет, открытый по инициативе генерал-губернатора и под его предводительством. Уездные советы в Рязанской губернии начали работу с января 1825 г. В течение этого года губернские и уездные советы были открыты в остальных губерниях генерал-губернаторства.

14 ноября 1824 г. Александр I утвердил штаты губернских правлений. Орловская губерния, вместе с пятью другими, была включена в состав административно-территориального объединения (Далее – АТО), находящегося под руководством генерал-губернатора.

Согласно законодательному акту, система управления губернией была организована следующим образом: во главе стоял гражданский губернатор, которому в исполнении обязанностей помогал секретарь. Также функционировало губернское правление, включавшее трёх советников, асессора и двух секретарей. Кроме того, существовала комиссия, занимающаяся пересмотром старых дел. Её возглавлял губернатор, а в состав входили два советника, асессор и секретарь. Важную роль в административной системе играли

[1] Арутюнян В.Г. Генерал-губернаторства в начале 1820-х годов // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2008. № 4. С. 81.

губернский прокурор и стряпчие, которые отвечали за ведение государственных и уголовных дел.

В указе императора были установлены судебные органы: уголовная и гражданская палаты имели председателей, советников (двух в уголовной, одного в гражданской), двух заседателей и секретаря; совестный суд состоял из судьи и двух заседателей.

В числе иных учреждений в нормативно-правовом акте указаны: приказ общественного призрения возглавлял гражданский губернатор, при нём работали заседатель и секретарь; Дворянское депутатское собрание включало губернского предводителя дворянства и секретаря; в губернии также служили губернский землемер и архитектор.

Казённая палата под руководством вице-губернатора включала двух советников, губернского контролёра, а также казначея с асессором и секретарём. Эта структура обеспечивала управление губернией, контроль над финансами, судопроизводством и общественным порядком[1].

По состоянию на 1825 г. в составе Российской империи числилось 56 высших административно-территориальных единиц, из них: 49 губерний и 7 областей.

Необходимо отметить, что при введении института генерал-губернаторства взамен трёхуровневой системы в государстве была установлена четырёхуровневая система управления: «генерал-губернаторство – губерния – уезд – волость».

Вместе с тем, как утверждал А.Д. Балашов, основной причиной бесперспективности намеченных административно-территориальных преобразований стало отсутствие законодательных актов, регламентирующих деятельность генерал-губернатора, в связи с чем, он неоднократно обращался с просьбой к императору о принятии отставки. Однако, император не принимал отставку и просил продолжить работу в образованной АТЕ.

---

[1] Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1824 от Рождества Христова. 1825: Ч. 2. – СПб.: Инспекторский отдал собственной его императорского величества канцелярии, 1825. С. 144-154.

К слову сказать, эта система государственного управления просуществовала недолго, и уже указом императора Николая I от 12 июня 1827 г., Рязанское генерал-губернаторство прекратило своё существование «восстановлен прежний порядок управления в Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерниях»[1]. Вступление на престол Николая I положило конец и правительственному конституционализму.

Во время вхождения Орловской губернии в Рязанское генерал-губернаторство и в период правления Николая I, на службе состояли следующие гражданские губернаторы: Борис Сергеевич Соковнин в период с 24 сентября 1817 г. по февраль 1821 г.; Николай Иванович Шредер в период времени с 21 февраля 1821 г. по 4 февраля 1824 г.; Пётр Александрович Сонцов в период с 17 февраля 1824 г. по 12 апреля 1830 г.; Аркадий Васильевич Кочубей в период с 21 апреля 1830 г. по 1837 г.; Николай Васильевич Васильчиков в период с 9 мая 1837 г. по 21 декабря 1841 г.; Пётр Иванович Трубецкой в период с 26 декабря 1841 по 25 февраля 1849 г.; Сергей Николаевич Муханов в период с 25 февраля 1852 г. по 2 февраля 1854 г.; Валериан Иванович Сафонович в период с 6 марта 1854 г. по 3 марта 1861 г.[2]

Во времена правления Николая I для управления государством было создано несколько отделений, как органов власти. Так, совсем другую роль стала играть, созданная ещё его отцом личная канцелярия, которая стала I отделением, готовившим документы для императора, и отслеживавшим исполнение его распоряжений. В 1826 г. было создано II отделение органов власти, которое разрешало вопросы кодификации законодательных актов.

Учитывая события 14 декабря 1825 г., произошедшие в самом начале правительственной деятельности нового императора, главной целью Николая I стало создание источников и каналов собственной информации обо всех происходящих событиях в государстве. В 1826 г. было создано III отделение органов власти, заключившее в себя высшую полицию, внутри которого был

---

[1] ПСЗРИ. Собрание второе. Т. II. Ст. 1.170. С. 529.

[2] Орловские губернаторы / Упр. по делам арх. Администрации Орл. обл. Гос. арх. Орл. обл.; Сост.: Трохина О.М. и др. - Орёл: Вешние воды, 1998. С. 8.

создан жандармский корпус. В 1828 г. императрицей Марией Фёдоровной было образовано IV отделение, которое занималось управлением учебными, воспитательными и иными «благотворительными» заведениями. В 1835 г. для крестьянской реформы (реформы деревни) было создано V отделение. Наконец, в 1843 г. было создано VI отделение, которое организовывало управление территорий Закавказья, присоединённых к Российской империи.

Изданный в 1837 г. «Наказ губернаторам» стал главным руководством и правовой основой их деятельности. Документ определял роль губернатора в системе управления Российской империи «гражданские губернаторы, как непосредственные начальники вверенных им высочайшею волею губерний, суть первые в оных блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия, польз государства и повсеместного точного исполнения законов, уставов, высочайших повелений, указов Правительствующего Сената и предписаний начальства»[1]. Для усиления полицейского контроля, в этом же году уезды были разделены на станы, которые стали специальной административно-территориальной единицей, где располагался полицейский участок.

Правительство Николая I пыталось улучшить эффективность местного управления, вводя новые административные меры в период 1837–1838 гг. направленные на развитие волостной реформы государственных крестьян, начатой ещё в ходе правления Павла I.

Безусловно, одной из таких мер стала крестьянская реформа П.Д. Киселёва. Останавливаясь вкратце на основных положениях этой реформы, необходимо отметить, что государственные (казённые) крестьяне, являлись лично свободными по отношению к помещичьим крестьянам, были прикреплены к земле и несли тягло в пользу государства. Они делились на несколько категорий: черносошные крестьяне, экономические крестьяне (бывшие церковные крестьяне), сибирские пашенные крестьяне, однодворцы (бывшее военизированное сословие). Последние размещались в губерниях, где существовали засеки, а именно: Тульская, Белгородская,

[1] ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XII. Отделение 1-е. Ст. 10.303. С. 362-439.

Смоленская, Воронежская, Курская, Орловская, Брянская, Тамбовская, Пензенская и Рязанская, они могли иметь крестьян, и не подвергались телесным наказаниям.

Накануне реформы, в период 1836–1840 гг. численность государственных крестьян Орловской губернии составляла 194.978 душ мужского пола. Эти цифры несколько отличались от данных 8-й ревизии (1833–1835 гг.), поскольку были основаны на проверенных и исправленных материалах ревизии, при передаче в 1837 г. государственных крестьян из владения Министерства финансов в новое ведомство – Министерство государственного имущества[1].

В 1838 г. было составлено «Учреждение об управлении государственными имуществами в губернии». В губернии была создана палата государственных имуществ, в обязанности которой входил контроль государственных земель, а также деятельности волостей и сельских обществ государственных крестьян, для которых были созданы сословные волостные суды. На местах создавались органы крестьянского самоуправления, для решения вопросов деревни и её жителей избирались старшины, сотские и десятские. Принятые меры увеличили численность чиновников в волостях, с одновременным усилением полицейского контроля. Для ликвидации малоземелья крестьян проводилось межевание земли. Систематизировались налоги и сборы в деревне, на случай неурожаев создавались продуктовые магазины. За счёт деревни производилось строительство церквей, школ, больниц и т.п.

В результате проведённой реформы в государстве образована нижайшая административно-территориальная единица – сельское общество. В этой связи трёхуровневая система государственного управления вновь становится четырёхуровневой: «губерния – уезд – волость – сельское общество».

В царствование Николая I законодательным актом от 28 июня 1841 г. было утверждено «Положение об устройстве г. Орла», которым регламентировано устройство города, и введено четыре отделения: по строительной части, о

---

[1] Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселёва. Т. 1. - М., Издательство Академии наук СССР, 1946. С. 311–313.

пособиях, о порядке производства дел в Комитете, об отчётности по денежным суммам[1].

Законодательным актом «Учреждения губернских правлений» введёнными императором в 1845 г., в какой-то степени власть губернатора ограничивалась, но усиливалось губернское правление. Правление в губернии было разделено на 3 разряда с подчинением Сенату и Министерству внутренних дел. Орловское губернское правление состояло из присутствия и канцелярии. В штат губернского присутствия входили: губернатор, вице-губернатор, три советника и асессор; канцелярия состояла из 13 столов, в числе которых: казначейский, ревизский, газетный. В губернском правлении значились: казначей с помощником, губернский и уездные землемеры, а также типография, архив, чертёжная губернского землемера.

Что касается административно-территориального устройства России во времена Николая I, то следует отметить, что в 1846 г. в государстве числилось 63 субъекта в системе административно-территориального деления, в том числе Орловская губерния, из них: 55 губерний, 3 области и 5 градоначальств. По данным статистики Орловская губерния занимала территорию в 858 кв. миль, с населением в 1.458.542 души, с количеством 1.700 душ на 1 кв. милю, занимала 12 место по степени людности и 8 место по степени плотности населения. Всего в Российской империи на тот период числилось 52.733.602 души[2].

После смерти Николая I в 1855 г. на престол Российской империи взошёл его сын Александр II. Основным изменением в системе государственного аппарата стало создание Совета министров, в котором обсуждались и разрабатывались реформы в государстве.

Одной из значимых реформ, проведённых при Александре II, стала реформа, затронувшая административно-территориальное устройство страны. В 1857 г. началась подготовка к крестьянской реформе, основанной на принципах, предложенных П.Д. Киселёвым.

---

[1] ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XVI. Ст. 14.697. С. 670-681.
[2] Арсеньев К. Статистические очерки России. СПб., 1848. С. 156-158.

19 февраля 1861 г. были приняты Манифест об освобождении крестьян и «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Эти документы упраздняли крепостное право, ликвидируя право помещиков владеть крестьянами как собственностью. Крестьяне получали личную свободу, а также юридические права, включая возможность самостоятельно заключать сделки. В соответствии со статьями 42 и 43 Положения, предусматривалось формирование волостей на основе объединения сельских обществ в пределах одного уезда. При этом численность населения в каждой волости должна была составлять от 300 до 2.000 человек.

Положения укрепляли крестьянскую общину, передав ей ряд хозяйственно-административных и полицейских функций. Крестьяне сельских обществ получили право собираться на сельские сходы. Волости формировались путём объединения нескольких сельских обществ, в которых проводился волостной сход. На этих собраниях выбирали волостного старшину и сельского старосту, которые затем становились членами волостного правления и местного суда. Надзор за органами крестьянского самоуправления осуществляли мировые посредники, обладавшие административными и судебными функциями. Они назначались Сенатом по представлению губернатора и подчинялись уездному съезду мировых посредников.

1 января 1864 г. «Положением о губернских и уездных земских учреждениях»[1] для решения местных проблем, Александр II запускает в жизнь земскую реформу. В ходе реализации реформы создаются выборные органы власти местного самоуправления в уездах губернии – земства. Избирательным голосом пользовались мужчины, которые были разделены на курии: землевладельцы, горожане и крестьяне. Реформа создавала сельские и волостные сходы – систему самоуправления для крестьян.

Следующим шагом в реформировании губернских учреждений стал нормативно-правовой акт «Временные правила о преобразовании губернских учреждений ведомства Министерства внутренних дел», учреждённые 8 июня

[1] ПСЗРИ. Том XXXIX. Отделение 1. Ст. 40.457. С. 1-14.

1865 г. Эти правила освобождали Губернское правление от множества административно-хозяйственных дел, ведение которые было передано земствам. Номерные отделения губернского правления получили наименования (строительное, межевое, врачебное и др.) Орловское губернское правление было разделено на общее присутствие и канцелярию. Присутствие было дополнено несколькими губернскими должностными лицами: врачебным инспектором, инженером, архитектором. Вице-губернатор, советники и асессор являлись постоянными членами правления, другие специалисты привлекались к работе, только по вопросам своих отделений. Канцелярия губернского правления состояла из трёх распорядительных отделений: в первое входили 1, 2 и 3 столы; во второе – 4, 5 и 6 столы; в третье – 7 и 8 столы.

16 июня 1870 г. было принято «Городовое положение»[1], которым создавались всесословные, выборные органы самоуправления городом. Реформа коснулась не всех городов, исключение составили города Финляндии и Польши, и затронула 509 городов европейской части государства. Городам предоставлялась самостоятельность в формировании органов управления для ведения хозяйственных вопросов.

В 1881 г. на престол Российской империи взошёл император Александр III, сын предыдущего правителя, убитого в результате террористического акта. Данное обстоятельство произвело огромное впечатление на молодого правителя, и повлияло на политику его правления.

В исторической среде время правления Александра III принято считать временем контрреформ, по отношению к реформаторской деятельности его отца. На самом деле, реформы Александра II не отменялись, а изменялись с учётом выявленных недостатков. Так, несмотря на отмену крепостного права, в данном направлении существовало много проблем. В связи с этим, 28 декабря 1881 г. был принят законодательный акт, которым было отменено положение «временнообязанных», для бывших крепостных крестьян и уменьшились выкупные платежи.

---

[1] ПСЗРИ. Том XLV. Отделение 1. Ст. 48.498. С. 821-839.

В период с 1865 г. по 1882 гг. в 34 губерниях Российской империи был введён институт местного управления (земства), в том числе в 1866 г. в Орловской губернии[1].

Произошли изменения в положении о местном самоуправлении (земствах). Указом от 12 июля 1889 г. Александр III утвердил должность земского начальника, чем ввёл изменения в земском управлении. Земские начальники обладали большими полномочиями, они могли проводить аресты и судебные процессы, при этом должность могли занимать только представители дворянства. В 1890 г. были введены изменения в выборы в земства, куда от землевладельцев избирались только дворяне, сокращалось представительство городской курии, крестьяне проверялись и утверждались губернатором. В тот период времени в 12 уездах Орловской губернии числилось 198 волостей[2].

В период правления Александра II и Александра III, вплоть до конца XIX в., Орловской губернией руководили следующие гражданские губернаторы: Николай Васильевич Левашов в период с марта 1861 г. по июнь 1866 г.; Алексей Борисович Лобанов-Ростовский в период времени с июня 1866 г. по апрель 1867г.; Михаил Николаевич Лонгинов в период с 7 апреля 1867 г. по 19 ноября 1871 г.; Сергей Сергеевич Иванов в период с 10 декабря 1871 г. по 8 июля 1874 г.; Константин Николаевич Боборыкин в период с 11 марта 1875 г. по 30 января 1888 г.; Александр Романович Шидловский в период с 1 февраля 1888 г. по 20 января 1892 г.; Дмитрий Павлович Евреинов в период с 20 января 1892 г. по 31 мая 1892 г.; Пётр Васильевич Неклюдов в период с 6 июня 1892 г. по июль 1894 г.; Александр Николаевич Трубников в период с 14 июля 1894 г. по 1 июня 1901 г.[3]

При Николае II масштабных реформ административно-территориального деления внутри Российской империи не проводилось.

---

[1] Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России в XШ-XX вв. // ЛОГОС. 2005. № 1 (46). С. 67.

[2] Волости и гмины 1890 г. – СПб., 1890. – 73 т. – (Статистика Российской империи). 29. Орловская губерния. – 1890. – [2], 12, [1] с. – (Статистика Российской империи; 16. Вып. 4).

[3] Орловские губернаторы / Упр. По делам арх. Администрации Орл. обл. Гос. арх. Орл. обл.; Сост.: Трохина О.М. и др. - Орёл: Вешние воды, 1998. С. 8.

Таким образом, появление Рязанского генерал-губернаторского округа, в состав которого вошли пять губернии, в том числе, Орловская, являлось опытом к конституции, проект которой готовился в период 1818–1820 гг., ставшей известной с названием «Государственная уставная грамота Российской империи». Генерал-губернатор А.Д. Балашов проделал большую административную работу во всех губерниях генерал-губернаторства. Появление генерал-губернаторских округов в годы правления Александра I стало необходимостью укрепления центральной власти при сохранении самодержавия. При введении института генерал-губернаторства взамен трёхуровневой системы управления в государстве была установлена четырёхуровневая: «генерал-губернаторство – губерния – уезд – волость».

Со вступлением на Российский престол императора Николая I был положен конец правительственному конституционализму, а после прекращения административной деятельности генерал-губернатора А.Д. Балашова, и ликвидации генерал-губернаторств, в государстве образовалась трёхуровневая система управления: «губерния – уезд – волость». Реформы, проводимые правительством Николая I, также были направлены на укрепление центральной власти, с тем отличием от предыдущего правительства, что в разы был усилен полицейский контроль, как результат вводилось деление уездов на специальные АТЕ – станы, где располагался становой пристав – чиновник уездной полиции.

В период своего правления Николай I продолжил развитие местного самоуправления в уездах губернии, в том числе проводя крестьянскую реформу, так называемую реформу графа П.Д. Киселёва, направленную на упорядочение жизни государственных крестьян – волости получили выборное самоуправление. Данная реформа стала продолжением начинаний в области местного самоуправления, заложенных правительством Павла I. В ходе реформы была образована нижайшая административно-территориальная единица – сельское общество, которое стала основной ячейкой крестьянского самоуправления. Реформа привела вновь к переходу на четырёхуровневую систему управления:

«губерния – уезд – волость – сельское общество». Принятые меры увеличили число чиновников в губернии, и одновременно усилили полицейский контроль.

В годы правления Александра II продолжены реформы направленные на укрепление вертикали власти, в том числе, в области местного самоуправления. Александр III, продолжил реформаторскую деятельность своего отца, частично модернизируя законодательные акты предыдущего правительства, не меняя их сути.

Оценивая реформаторскую деятельность правителей Российской империи XIX в., следует подчеркнуть, что все предпринимаемые ими шаги главным образом были направлены на усиление центральной власти, в том числе через изменения в системе административно-территориального устройства государства.

3.2. Орловские уезды в системе средних административно-территориальных единиц Российской империи XIX в.

На рубеже XVIII–XIX вв. в Российской империи существовала трёхуровневая система административно-территориального деления: «губерния – уезд – волость», введённая губернской реформой Павла I. С введением института генерал-губернаторства правительством Александра I, государство переходит на четырёхуровневую систему АТД: «генерал-губернаторство – губерния – уезд – волость». После упразднения генерал-губернаторства государство возвратилось к трёхуровневой системе АТД.

В каждой системе государственного управления административно-территориальная единица – уезд, находилась в подчинённой зависимости от субъекта более высокого уровня – губернии. Вместе с тем, распоряжения уездного руководства были обязательны для исполнения более мелких единиц, таких как – волости, а в дальнейшем и сельских обществ. Поэтому, в связи с указанными обстоятельствами, можно констатировать, что при любой из указанных выше систем управления, уезды Орловской губернии являлся средним звеном в системе АТД Российской империи в XIX в.

Статистические сведения рассматриваемого периода подробно изложены в кратком табеле Орловской губернии, составленном по состоянию на 1816 г[1]. На тот период Орловской губерния состояла из 12 уездов: Болховский, Брянский, Дмитровский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Малоархангельский, Мценский, Орловский, Севский, Трубчевский, а её общая площадь составляла 4.042.966 десятин 1.474 сажени (44.169,4 км^2). Площадь уездов Орловской губернии по своим размерам, включая земли под уездными и городскими поселениями, сенокосами, строевым и дровяным лесами, неудобной земли, выглядели следующим образом, от большего к меньшему: 1) Брянский уезд – 606.681 десятина 211 сажень (6.628,1 км^2); 2) Ливенский – 487.976 десятин 133 сажени (5.331,1 км^2); 3) Трубчевский – 447.102 десятины 152 сажени (4.884,6 км^2); 4) Елецкий – 430.194

[1] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 944. Л. 1.

десятины 166 сажень (4.699,9 км^2); 5) Севский – 334.079 десятин 146 сажень (3.648,8 км^2); 6) Малоархангельский – 317.819 десятин 150 сажень (3.472,2 км^2); 7) Карачевский – 313.935 десятин 96 сажень (3.429,7 км^2); 8) Орловский – 269.592 десятины 224 сажени (2.945,3 км^2); 9) Болховский – 223.028 десятин 277 сажень (2.436,6 км^2); 10) Мценский – 213.481 десятина 105 сажень (2.332,3 км^2); 11) Дмитровский – 210.637 десятин 86 сажень (2.301,2 км^2); 12) Кромской – 195.437 десятин 82 сажени (2.135,1 км^2).

Из приведённой информации следует, что после восстановления уездов Александром I, по сравнению с площадью территорий екатерининских уездов, за счёт территорий упразднённых уездов, увеличились площади трёх уездов – Орловского, Ливенского и Елецкого. Вместе с тем, территория восстановленного Дмитровского уезда уменьшилась, была утрачена территория, в том числе с. Лугань, вошедшая в состав Севского уезда.

На 1816 г. в Орловской губернии числилось всего 3.774 поселения, за исключением 1.865 пустошей, из них: при 12 городах – 79 селений, в 12 уездах – 3.695 населённых пунктов. Рассматривая подробнее каждый уезд по количеству селений, ситуация представляется следующей, от наибольшего числа селений к меньшему:

- в Ливенском уезде с административным центром, всего числилось 461 селение, за исключением 104 пустошей, в их числе: 10 слобод, 73 села, 7 погостов, 150 селец, 200 деревень, 21 хутор;

- в Елецком уезде – 442 селения (145 пустошей), в их числе: 11 слобод, 62 села, 4 погоста, 156 селец, 195 деревень, 3 слободки, 11 хуторов;

- в Болховском уезде – 413 селений (355 пустошей), в их числе: 4 слободы, 59 сёл, 16 погостов, 110 селец, 222 деревень, 2 слободки;

- в Орловском уезде – 381 селение (153 пустоши), в их числе: 6 слобод, 45 сёл, 14 погостов, 105 селец, 197 деревень, 4 слободки, 10 хуторов;

- в Малоархангельском уезде – 398 селений (39 пустошей), в их числе: 43 села, 3 погоста, 157 селец, 181 деревня, 14 хуторов;

- в Мценском уезде – 392 селения (399 пустошей), в их числе: 8 слобод, 35 сёл, 17 погостов, 147 селец, 182 деревни, 3 хутора;

- в Карачевском уезде – 295 селений (174 пустоши), в их числе: 3 слободы, 50 сёл, 8 погостов, 73 сельца, 145 деревень, 10 слободок, 6 хуторов;

- в Брянском уезде – 275 селений (195 пустошей), в их числе: 1 слобода, 47 сёл, 5 погостов, 90 селец, 123 деревни, 4 слободки, 5 хуторов;

- в Кромском уезде – 218 селений (66 пустошей), в их числе: 4 слободы, 41 село, 1 погост, 58 селец, 106 деревень, 8 хуторов;

- в Трубчевском уезде числилось 211 селений (201 пустошь), в их числе: 3 слободы, 51 село, 2 погоста, 34 сельца, 117 деревень, 1 слободка, 3 хутора;

- в Дмитровском уезде – 164 селения (18 пустошей), в их числе: 2 слободы, 53 села, 4 погоста, 20 селец, 85 деревень;

- в Севском уезде – 126 селений (16 пустошей), в их числе: 5 слобод, 53 села, 2 погоста, 4 сельца, 47 деревень, 3 слободки, 12 хуторов[1].

Проводя сравнительный анализ уездов, их плотность и заселённость была неоднозначна. Как и в период провинциальной реформы Петра I, при передовых размерах в губернии по площади, заселённость Брянского уезда была небольшой. Потерял в своём развитии Севск с уездом, который будучи твёрдым середняком, являясь провинциальным центром, в начале XIX в. имел наименьшее количество селений в уезде. Прослеживается и обратная тенденция, что усматривается из статистических сведений по Ливенскому и Елецкому уездам, которые имея плотность населения ниже среднего в губернии около ста лет назад, значительно увеличили заселённость своих субъектов за счёт большого количества вновь образованных селений. При этом стабильное высокое положение по своей заселённости держал Орловский уезд.

За счёт перераспределения населённых пунктов по уездам, по состоянию на 1816 г. в сравнение с периодом правления Павла I, уменьшилось количество селений в таких уездах как Елецкий (442<543), Ливенский (461<601), Севский (126<226), Мценский (392<421), Карачевский (295<311). Напротив, за тот же

[1] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 944. Л. 1.

период, увеличилось количество населённых пунктов в Брянском (275>245), Кромском (218>207), Трубчевском (211>209), Орловском (381>360) и Болховском (413>386) уездах. Это обстоятельство объясняется тем, что за счёт территорий Ливенского, Мценского, Орловского, Карачевского, Севского и Кромского уездов были восстановлены два из трёх упразднённых уездов – Дмитровский и Малоархангельский. Елецкий уезд уменьшился по числу селений, в связи с тем, что они были возвращены в состав Ливенского уезда. По тем же основаниям, произошла динамика в других уездах при перераспределении населённых пунктов между ними.

Нельзя обойти стороной и то обстоятельство, что в указанный период селения сливались (объединялись) друг с другом, образовывались новые населённые пункты. Например, в начале XIX в. в Малоархангельском уезде, деревня Ретинская слилась с деревней Нижний Кунач в одну деревню Ретинская; существовавшие в XVIII в. как отдельные селения деревня Кубань и село Спасское к середине XIX в. объединились в одно село Кубань (Спасское)[1]; в ревизии Болховского уезда 1811 г. упоминается вновь поселённая деревня Мерзликина[2].

К началу XIX в. уезды Орловской губернии в сравнении с их состоянием на момент открытия наместничества в ходе губернской реформы Екатерины II, получили определённый скачок в экономическом развитии. Данная тенденция подтверждается статистическими сведениями, согласно которых в 1816 г. в Орловской губернии существовало 1.839 промышленных объектов, из них: фабрик – 5 суконных, 12 полотняных, 1 парусиновая, 1 клеёная, 5 красочных, 2 бумажных; заводов – 62 конских, 20 рогатого скота, 24 солодовенных, 15 пивоваренных, 58 винокуренных, 5 маслобойных, 9 льняных, 9 кафельных, 48 канатно-прядильных, 126 кожевенных, 28 сальных, 6 свечных, 78 кирпичных, 9 воскобойных, 5 пеньковых, 1 селитряный, 2 железных, 1 чугунный, 1

---

[1] Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Малоархангельского уезда. – Орёл: Издательский Дом «ОРЛИК», 2017. С. 157–158, 246–247.
[2] ГАОО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 11. Л. 687.

колокольный, 1 хрустальный, 4 стеклянных; мельниц – 40 пильных, 1245 мукомольных и 36 ветреных. В промышленном отношении ситуация по уездам губернии с административными центрами, по состоянию на указанный период, выглядела следующим образом, от уезда с большим количеством промышленных объектов к менее промышленному уезду: Болховский – 279 объектов (5 фабрик, 169 заводов, 106 мельниц); Орловский – 224 (5 фабрик, 107 заводов, 112 мельниц); Брянский – 213 (1 фабрика, 46 заводов, 166 мельниц); Елецкий – 166 (47 заводов и 119 мельниц); Малоархангельский – 150 (4 фабрики, 9 заводов, 137 мельниц); Трубчевский – 149 (4 фабрики, 28 заводов, 117 мельниц); Севский – 146 (1 фабрика, 26 заводов, 119 мельниц); Ливенский – 133 (1 фабрика, 23 завода, 109 мельниц); Мценский – 105 (2 фабрики, 31 завод, 72 мельницы); Карачевский – 96 (1 фабрика, 12 заводов, 83 мельницы); Дмитровский – 86 (2 завода и 84 мельницы); Кромской – 82 (5 заводов и 77 мельниц).

Уездные города Орловской губернии, в указанный период времени, исходя из анализа их описания, также изменили свой внешний вид, по сравнению с тем, который они имели в момент образования губернии. Размеры всех городов увеличились, они стали больше за счёт выделения дополнительных земель к бывшей площади города. В городах увеличилось количество административных зданий и чиновников, всё больше появлялось промышленных и торговых объектов, активно преумножалось городское население, в том виде, как это видела Екатерина II, вводя в жизнь городовое положение. В качестве положительной тенденции также необходимо отметить, что в городах появлялась уличная сеть, деревянная городская застройка постепенно заменялась каменной.

В этой связи, давая короткую характеристику каждому уездному городу по сведениям на 1816 г.[1], следует, что самым крупным по площади, застройке и по количеству населения являлся административный центр губернии и уезда – город Орёл. Его общая площадь составляла 971 десятина 1.987 сажень, число купцов и мещан в городе составляло 12.777 душ обоего пола.

[1] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 944. Л. 1.

В группе уездных городов с площадью земли под город более 500 десятин помимо Орла, числились города: Кромы (930 десятин 43 сажени; число купцов и мещан обоего пола – 619 душ); Ливны (821 десятина 334 сажени; число купцов и мещан обоего пола – 1.574 душ); Болхов (519 десятин 1.007 сажень; число купцов и мещан обоего пола – 8.167 душ).

Следующую группу уездных городов составляли города с площадью земли под город от 200 до 500 десятин, в их числе: Мценск (454 десятины 393 сажени; число купцов и мещан обоего пола – 4.001 душ); Севск (266 десятин 1.450 саженей; число купцов и мещан обоего пола – 2.459 душ); Елец (251 десятина 1.084 сажени; число купцов и мещан обоего пола – 7.643 души); Брянск (211 десятин 1.923 сажени; число купцов и мещан обоего пола – 3.953 души).

Последнюю группу составили уездные города с площадью земли, выделенной под город до 200 десятин, в числе которых оказались города: Карачев (192 десятины 474 сажени; число купцов и мещан обоего пола – 3.706 душ); Дмитровск (191 десятина; число купцов и мещан обоего пола – 2.134 души); Малоархангельск (172 десятины 544 сажени; число купцов и мещан обоего пола – 573 души); Трубчевск (103 десятины 130 саженей; число купцов и мещан обоего пола – 1.833 души).

Как видно из приведённых статистических сведений площадь земли под городом не влияла на численность городского населения, таких сословий, как купечество и мещанство. Например, крупные по площади города Кромы и Ливны уступали по количеству городских жителей из числа купцов и мещан, мелким городам, таким как Трубчевск и Дмитровск. Нахождение города Малоархангельска по этим двум показателям в нижней части ранжирования, объясняется относительной «молодостью» этого субъекта. Как известно Малоархангельск стал городом из бывшего села, а в связи с тем, что уезд являлся сельскохозяйственным, основным населением были крестьяне, которые работали на земле. В этом отношении средняя группа городов состояла в относительно стабильном соответствии площади городской земли с указанной группой городских жителей.

Определённого внимания заслуживает описание Новосильского уезда и города Новосиль, которые в тот период ещё входили в состав Тульской губернии. На рубеже XVIII–XIX вв. общая площадь уезда составляла 289.567 десятин 2.368 саженей, из которых 82 десятины 1.752 сажени приходились на территорию самого города. В то время в городе Новосиль находились различные постройки и учреждения. Здесь располагался деревянный собор, а также две приходские церкви — одна каменная и одна деревянная. В городе имелось шесть казённых зданий, столько же трактиров, 184 деревянных дома, принадлежащих горожанам, 26 торговых лавок, кузница, кирпичный завод и кладбище. Численность населения составляла 537 мужчин и 564 женщины. В пределах уезда действовал мужской монастырь, а также насчитывалось 23 каменных и 36 деревянных церквей. Среди прочих построек были питейный дом, пять каменных и 118 деревянных усадеб, а также 8.947 крестьянских дворов. Промышленное производство включало винокуренный завод и 75 водяных мельниц. С административно-территориальной точки зрения уезд состоял из двух слобод, 51 села, восьми погостов, 68 селец, 99 деревень и 120 пустошей[1].

Из предыдущего параграфа известно, что в период с 1819 по 1827 гг. вся Орловская губерния, как и Новосильский уезд Тульской губернии, числились в состав генерал-губернаторства с административным центром в Рязани.

14 ноября 1824 г. император Александр I издал законодательный акт, согласно которому были определены штатные расписания для губернских правлений. Этот указ касался не только управления на уровне губерний, но и распространялся на уездные административные структуры, регулируя численность и обязанности чиновников. В уездных городах Орёл и Мценск находились полицмейстеры, в остальных уездных городах значились городничие, а также работали дворянские опеки, уездный и земский суды. Дворянская опека состояла из предводителя уездного дворянства с депутатом, а уездный суд из

[1] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 1.747.Л. 6-об. - 7.

судьи, двух заседателей и секретаря. Земский суд состоял из исправника, двух заседателей и секретаря. Также в уездах работали казначей, стряпчий и землемер[2].

После того, как правительством Николая I генерал-губернаторства были ликвидированы, произошли некоторые изменения в структуре административно-территориального устройства. Положением о земской полиции от 1837 г. введена должность станового пристава. Уезды в губернии стали делиться на специальные АТЕ полицейско-административные округа – станы, в которых размещались становые квартиры. В состав станов входили волости — наименьшие административно-территориальные единицы, в которых функционировали органы самоуправления государственных крестьян: волостной сход и волостное правление. Руководство волостями осуществлял волостной старшина, который подчинялся уездному начальству, но избирался крестьянами на волостном сходе. Надзор за волостями осуществлял становой пристав, в чьи обязанности входили полицейские и судебные функции.

По данным Управления Государственных имуществ на 1842 г., Орловская губерния была разделена на семь округов**.** Уезды Орловской губернии были объединены в округа следующим образом: Брянский с Карачевским (с центром в г. Брянске); Севский с Трубчевским (г. Трубчевск); Дмитровский с Кромским (г. Кромы); Орловский с Болховским и Мценским (г. Орёл); Малоархангельский (г. Малоархангельск); Ливенский (г. Ливны); Елецкий (г. Елец).

Уезды с наибольшим количеством волостей государственных крестьян (Ливенский, Малоархангельский и Елецкий), образовывали один округ, в отличие от уездов с преобладанием владельческих крестьян.

При описании селений государственных крестьян Кромского и Дмитровского уездов в начале 1840-х гг. указано, что они имели одинаковый вид – усадьбы располагались в неправильной форме, с избами в средней части двора, некоторые с хорошими тесовыми крышами, окружены были разными строениями

---

[2] Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1824 от Рождества Христова. 1825: Ч. 2. – СПб.: Инспекторский отдел собственной его императорского величества канцелярии, 1825. С. 144-154.

и сараями с подъездными воротами, крыши которых были перекрыты соломой. Обычно крестьяне возле домовладений высаживали деревья, в большей части ракиты. В селениях, пострадавших от пожаров, застройка дворов происходила несколько иначе, там жилые избы строились с промежутком от 6 до 12 саженей от дворовых построек[1].

Города Орловской губернии, которые стали административными центрами уездов, за несколько десятилетий активно развивали свою инфраструктуру. Сравнивая уездные города по их описанию, проведённому в 1850-х гг.[2], с их обликом в первой половине XIX в. наблюдаются увеличение количества строений, промышленных объектов и городского населения.

Ко второй половине XIX в. в губернском центре — Орле существовали присутственные места: городская дума, магистрат, сиротский суд, словесный суд, городовое депутатское собрание, судоходная депутация (19 октября 1836 г. утверждён проект, 19 ноября 1841 г. издано новое положение об Орловской судоходной депутации), квартирная комиссия (10 февраля 1806 г. утверждено постановление о ежегодном сборе для поправления и содержания казарм и конюшен в Орле. 18 марта 1839 г. утверждено положение о постойной комиссии)[3].

Для ведения дел городского хозяйства, а также общественных и судебных дел в уездных городах Орловской губернии и в городе Новосиле Тульской губернии[4], состояли: городская дума, магистрат, сиротский суд, словесный суд, городовое депутатское собрание, квартирная комиссия. В Карачеве, Кромах, Ливнах и Малоархангельске отсутствовала городская дума и магистрат, значилась городская ратуша[5].

Из анализа приведённой информации следует, что уезды во второй половине XIX в. по своим размерам, в сравнении с размерами уездов перед началом

---

[1] Журнал Министерства государственного имущества. 1842, ч. 6, кн. 6. – СПб. С. 142.
[2] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 942. Л. 1–38-об.
[3] Городские поселения в Российской Империи. Т. 3. - СПб.: в типографии К. Вульфа, 1863. С. 534.
[4] Городские поселения в Российской Империи. Т. 5. Часть первая. - СПб.: в типографии К. Вульфа, 1864. С. 298.
[5] Городские поселения в Российской Империи. Т. 3. - СПб.: в типографии К. Вульфа, 1863. С. 522–578.

екатерининской губернской реформы, имели следующую тенденцию. Самыми крупными по своей площади в разное время являлись Брянский, Елецкий и Ливенский уезды, наименьшими – Кромской, Мценский, Болховский. Орловский и Карачевский уезды были средними. Необходимо отметить, что Севский уезд продолжил терять свои позиции с момента провинциальной реформы и его территория уменьшилась, напротив значительно увеличил свою площадь Трубчевский уезд.

В 1871 г. центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел был проведён статистический анализ всех двенадцати уездов Орловской губернии[1]., площадь которых по состоянию на 1866–1869 гг.[2] от большего к меньшему приведена в Таблице 5.

Таблица 5. Площадь уездов Орловской губернии по состоянию на 1866–1869 гг.

Наименование уездов	Площадь, км^2	Территория в губернии, процент
Брянский	6.280,7	14,3
Ливенский	5.270,5	12
Трубчевский	4.831,3	11
Елецкий	4.567,8	10,4
Севский	3.689,4	8,4
Малоархангельский	3.425,8	7,8
Карачевский	3.294,1	7,5
Орловский	2.767,0	6,3
Кромской	2.547,4	5,8
Болховский	2.459,6	5,6
Дмитровский	2.327,8	5,3
Мценский	2.283,9	5,2

[1] Списки населённых мест Российской империи, сост. и изд. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб., 1861–1885. Вып. 29: Орловская губерния: … по сведениям на 1866 года / Обраб. Н. Штиглицом. 1871. XXIX. С. II.

[2] Сведения были предоставлены по состоянию на 1866 г., и только по трём уездам – Орловский, Ливенский, Севский, по состоянию на 1869 г.

В 1860-х гг. уездные города по численности жителей можно было разделить на крупные (численностью более 30.000 населения), средние (более 10.000) и мелкие (до 10.000). К крупным городам губернии на тот период следует отнести города Орёл и Елец. В Орле по состоянию на 1869 г. числилось 4.438 дворов, в которых проживало 43.575 жителей обоего пола. В Ельце по состоянию на 1866 г. числилось 3.001 двор, в которых проживало 30.182 жителя обоего пола.

В следующую группу средних по численности городов, по состоянию на 1866 г., следует отнести города с численностью более 10.000 населения: Болхов, Брянск, Ливны, Мценск, Карачев. В Болхове числилось 2.916 дворов, в которых проживало 18.491 житель обоего пола. В Брянске числилось 2.106 дворов, в которых проживало 13.881 житель обоего пола. В Ливнах[1] числилось 964 двора, в которых проживало 13.470 жителей обоего пола. В Мценске числилось 1.537 дворов, в которых проживало 13.375 жителей обоего пола. В Карачеве числилось 1.260 дворов, в которых проживало 10.068 жителей обоего пола.

Такое же количество уездных центров, по состоянию на 1866 г., составили группу мелких городов, с численностью до 10.000 жителей: Дмитровск, Севск, Трубчевск, Малоархангельск, Кромы. В Дмитровске числилось 864 двора, в которых проживало 7.803 жителя обоего пола. В Севске числилось 859 дворов, в которых проживало 7.033 жителя обоего пола. В Трубчевске числилось 832 двора, в которых проживало 6.043 жителя обоего пола. В Малоархангельске числилось 385 дворов, в которых проживало 3.286 жителей обоего пола. В Кромах числилось 358 дворов, в которых проживало 3.004 жителя обоего пола.

В указанный период времени в г. Новосиль Тульской губернии числилось 336 дворов, в которых проживало 2.824 жителя обоего пола[2].

При анализе административно-территориального деления уездов Орловской губернии на станы, а также сведений о количестве селений и населения на тот период времени, складывается следующая ситуация. Практически каждый уезд делился на 2-

---

[1] По г. Ливны сведения приведены по состоянию на 1869 г.

[2] Списки населённых мест Российской империи, сост. и изд. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. - СПб., 1861–1885. Вып. 44: Тульская губерния: …по сведениям на 1859 год / В. Левшиным и ред. Е. Огородниковым. 1862. С. 2.

3 стана. Становые квартиры располагались в уездных городах, крупных сёлах либо в экономически развитых селениях (постоялых дворах, владельческих селениях). Для всех уездов, характерна густая сельская сеть расселения с преобладанием мелких селений. Основную массу населённых пунктов составили деревни, сельца и сёла, городские и полугородские формы (слободы) представлены значительно слабее. Это указывает на административно-сельский характер расселения, при котором управление опиралось не только на города, но и на крупные сельские населённые пункты. Так, города упоминаются только как уездные центры. Сёла, сельца и деревни являются опорными центрами сельской местности. Наиболее распространённый тип селения – деревня. Как мелкие и новые формы расселения упоминаются хутора и выселки. Встречаются редко устойчивые поселения – слободы, появляются новые специализированные транспортные пункты – постоялые дворы. По сравнению с началом XIX в., в большинстве уездов увеличилось общее число поселений. Вместе с тем, в отдельных уездах наблюдается сокращение числа поселений (Орловский, Дмитровский, Кромской), что не связано с обезлюдением, а объясняется исчезновением отдельных типов селений. Общей тенденцией является исчезновение погостов, сокращение селец, а также рост числа деревень, сёл, хуторов и выселков.

Так, в Орловском уезде уменьшилось количество селений с 381 до 370, за счёт отсутствия погостов и уменьшения количества слобод и селец, но увеличилось количество сёл, деревень и хуторов. В Дмитровском уезде уменьшилось количество селений с 164 до 153. Несмотря на отсутствие погостов, а также уменьшения слобод, сёл и селец, увеличилось количество деревень, и появились постоялые дворы. В Кромском уезде уменьшилось количество селений, с 218 до 206. Несмотря на отсутствие погостов, а также уменьшения селец, деревень и хуторов, увеличилось количество сёл, появился посёлок, при этом количество слобод осталось прежним.

В демографическом отношении во всех уездах наблюдается небольшой перевес женского населения, что типично для аграрных регионов. Наибольшая концентрация населения характерна для уездов с большим числом населённых пунктов (Елецкий, Ливенский, Малоархангельский).

К основным факторам, вызвавшим изменение типов поселений, следует отнести – аграрное развитие и дробление землевладений, административные изменения, а также социально-экономические процессы XIX в. и развитие путей сообщения.

Рост числа деревень, хуторов и выселков свидетельствует об аграрном развитии и освоении новых земель, разделение крупных сельских поселений и формирование мелких хозяйственных единиц. Это объясняет появление выселков, хуторов, мызы[1].

В 1866 г. в 3-м стане Мценского уезда упоминается владельческая мыза Дрёмово при колодцах, которая ранее упоминалась как владельческое сельцо Дрёмово. При этом, на трёх верстовой карте Шуберта селение упоминается как хутор[2].

Административные изменения характеризуются упразднением старых типов селений погостов и слободок, с одновременным переходом к новому типу селений, что свидетельствует о перестройке системы управления. Рост числа сёл связан с повышением их административно и хозяйственного значения, а размещение становых квартир в сёлах и деревнях усиливало их роль как локальных центров.

Так, существовавший с конца XVI в. погост Егорьевский Тайчукова стана Орловского уезда в середине XIX в. упоминается как казённое с. Даровое (Егорий)[3]. Селение Слобода Речицкого стана Кромского уезда, в которой в начале XVIII в. числились солдаты и рейтары, с построением в нём Пятницкой церкви стало селом с одноимённым названием, уже в 1877 г. с. Малахова Слободка, значится как важнейшее селение Муравльской волости в котором находились православная церковь и 2 лавки[4].

Отражение социально-экономических факторов выражены в росте подвижности сельского населения и переходе от старых форм расселений (деревня,

---

[1] Мыза – отдельный загородный дом с усадьбой.

[2] Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Орловского уезда. – Орёл: Издательский дом «ОРЛИК», 2019. С. 356–358.

[3] Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Орловского уезда. – Орёл: Издательство «Картуш», 2021. С.143.

[4] Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Кромского уезда. – Орёл: Издательский Дом «ОРЛИК», 2018. С. 181–182.

сельцо и т. п.) к более гибким (хутор, выселки, постоялые дворы) и постепенной перестройке аграрного уклада. Появление и рост числа постоялых дворов во многих уездах губернии свидетельствует о развитии путей сообщения, усилении межуездных связей, росте перевозок и торговли, и как следствие расселение бывших сельских жителей вдоль дорог с одновременной сменой их аграрного образа жизни на торгово-ремесленный.

Например, в 1860-х в Ливенском уезде, одном из ярко выраженном аграрном уезде губернии, на большой Ефремовской дороге из Ливен в Ефремов Тульской губернии, появились казённые выселки с названием Пешково-Гремяченские Выселки, изначально именовавшиеся как Пешковские Выселки (Новые Выселки), название которых прямо указывает, что оно было образовано в результате отселения жителей из соседних деревень Пешково и Гремячий Колодезь на выселки, которые были названы по прежним деревням[1]. В Окладной ведомости 1858 г. в Кромском уезде значится Вендеревский Хутор, поначалу небольшое поселение, как правило, одной семьи, выделившейся из основного, большого поселения, расположенного неподалёку с. Вендерево[2].

По состоянию на 1866 г. наибольшее количество постоялых дворов отмечается в Брянском уезде. Например, становая квартира 3-го стана Брянского уезда размещалась во владельческих постоялых дворах Угость (Дворцы, Угости), расположенных на Рославском шоссе, где находилась почтовая станция[3].

Проведя анализ разновременных границ специальных АТЕ Орловской губернии в XIX в. – станов и границ общих административно-территориальных единиц в уездах Орловщины на рубеже XVII–XVIII вв. – станов и волостей, следует, что их границы между собой практически совпадений не имеют, за небольшими исключениями. Наибольшее совпадение границ разновременных станов наблюдается

---

[1] Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Ливенского уезда. – М.: Издательство «Минувшее», 2017. С. 227.

[2] Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Кромского уезда. – Орёл: Издательский Дом «ОРЛИК», 2018. С. 50–51.

[3] Списки населённых мест Российской империи, сост. и изд. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб., 1861–1885. Вып. 29: Орловская губерния: … по сведениям на 1866 год / Обраб. Н. Штиглицом. – 1871. – XXIX. С.50.

в Ливенском уезде, где западная граница Красного стана XVII в. совпадает с западной границей 1-го стана, а восточная граница Мокрецкого стана в большей части совпадает с границами между 2 и 3 станами. Небольшие совпадения разновременных границ отмечены в Елецком и Брянском уездах. В Брянском уезде большая часть южной границы Подывоцкого стана совпадает границами между 2 и 3 станами. В Елецком уезде небольшая часть южной границы Воргольского стана ближе к городу совпадает с границами между 1 и 3 станами.

Численности населения в Орловской губернии по состоянию на 1866–1869 гг., в 141.362 дворах проживало 1.304.401 житель, в том числе 633.782 мужчины и 670.619 женщин[1].

В нижеприведённой Таблице 6 указаны сведения о числе населения в разные периоды существования Орловской губернии. В первом и втором столбце приведены результаты IV и V ревизий, соответственно. В третьем столбце размещены данные Министерства внутренних дел на указанный период.

Таблица 6. Количество населения в губернии.

		1782 г.	1795 г.	1860-е гг.
Орловская губерния		951.724	1.017.750	1.304.401

[1] Списки населённых мест Российской империи, сост. и изд. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. - СПб., 1861–1885. Вып. 29: Орловская губерния: … по сведениям на 1866 года / Обраб. Н. Штиглицом, 1871. XXIX. С. XXXVII-XXXVIII.

В таблице 7 в алфавитном порядке приведены сведения о площади орловских уездов в квадратных километрах, в разные периоды, которая наглядно показывает динамику развития каждого уезда. В первом столбце приводится данные Я.Е. Водарского о размерах уездов, вошедших в будущем в состав Орловской губернии во второй четверти XVII в. Размеры уездов второго столбца, взяты из фундаментального исследования, проведённого Д.А. Хитровым, который оценил систему административного деления по состоянию на 1770 г. В третьем столбце приведены сведения Орловской губернии по состоянию на 1816 г., обнаруженные в Российском государственном архиве древних актов[2], когда губерния состояла в Рязанском генерал-губернаторстве. Наконец в четвёртом столбце приведены сведения о площади уездов Орловской губернии по состоянию на 1866–1869 гг., составленные Министерством внутренних дел.

Таблица 7. Размеры уездов.

Наименование уезда	Площадь во второй четверти XVII в.	Площадь по состоянию на 1770 г.	Площадь по состоянию на 1816 г.	Площадь по состоянию на 1866–1869 гг.
Болховский	1.944,7	1.744	2.436,6	2.459,6
Брянский	13.601,6	14.538	6.628,1	6.280,7
Дмитровский			2.301,2	2.327,8
Елецкий	6.718,9	6.927	4.699,9	4.567,8
Карачевский	3.004,4	3.743	3.429,7	3.294,1
Кромской	3.648,9	3.196	2.531,1	2.547,4
Ливенский	8.488,7	9.711	5.331,1	5.270,5
Малоархангельский			3.472,2	3.425,8
Мценский	1.551,4	2.211	2.332,3	2.283,9
Орловский	4.424,6	4.808	2.945,3	2.767
Севский	7.876,9	7.073	3.648,8	3.689,4

[2] РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 944. Л. 1.

Трубчевский	3.364,9	3.106	4.884,6	4.831,3

В конце XIX в., как и в начале столетия, Орловская губерния продолжала состоять из 12 уездов. После реформы местного управления уезды были разделены на низшие административно-территориальные единицы — волости, которые будут рассмотрены в следующем параграфе работы.

Как указано выше, в первой половине XIX в. уезды Орловской губернии управлялись уездным предводителем дворянства, который избирался на 3 года и утверждался губернатором или императором. Главой полиции в уезде значился капитан-исправник, также избирался на 3 года, находился в подчинении губернатора и губернского правления. Земский суд в уезде являлся административно-полицейским органом.

Во второй половине 1860-х гг. в каждом уезде Орловской губернии под руководством уездного предводителя дворянства находились: дворянская опека, мировой съезд, уездная земская управа, уездное полицейское управление, мировой съезд. Также в каждом административном центре уездов существовала городская дума, работали сиротский суд и уездное казначейство. В городах Орле, Мценске, Болхове и Ельце значились городские полицейские управления, возглавляемые начальниками, заменившими капитанов-исправников, которые назначались губернатором и отвечали за охрану порядка.

Окружные акцизные управления существовали в Орловском, Брянском, Дмитровском, Ливенском и Елецком уездах. Уездные стряпчие располагались в Мценском, Болховском, Карачевском, Севском, Дмитровском, Ливенском уездах. Тогда как уездные следователи находились в Мценском, Болховском, Карачевском, Севском, Дмитровском, Ливенском уездах. В таких уездах как Елецкий, Ливенский, Севский и Брянский размещались уполномоченные от казны по размежеванию земель и лесничие. В Трубчевском и Севском уездах существовали надзиратели в удельных имениях.

Земская реформа 1864 г. не затронула административно-территориальное деление Орловской губернии: границы и состав уездов остались неизменными.

Однако она сформировала новый функциональный уровень управления, привязанный к существующей территориальной сетке: на базе 12 уездов были созданы уездные земства, а на губернском уровне — губернское земство.

Хозяйственная специфика уездов различалась по территориальному признаку. Западные уезды (Брянский и Севский) демонстрировали промышленную направленность, тогда как восточные уезды (Малоархангельский, Ливенский и Елецкий) специализировались преимущественно на сельском хозяйстве. Это определяло приоритеты в деятельности местных земств и распределение их ресурсов.

Финансирование земств осуществлялось за счёт местных сборов, однако их деятельность находилась под административным надзором. Губернатор обладал правом приостанавливать исполнение любых постановлений земских органов, а высший надзор за их работой осуществлял Сенат. Председателями земских собраний по должности выступали уездные и губернские предводители дворянства.

Несмотря на преобладание крестьян в общей численности населения губернии, в составе земских учреждений доминировали представители дворянства. Такая ситуация была обусловлена особенностями земельного строя: Орловская губерния, оставаясь крестьянской по демографии, являлась дворянской по структуре землевладения.

Судебная реформа 1864 г. ввела единую структуру, взамен запутанной системы сословных судов. В губернии работали два окружных суда – Орловский и Елецкий. Причём юрисдикция Елецкого окружного суда затрагивала не только уезды Орловской губернии (Ливенский и Елецкий), но и два уезда Тамбовской губернии (Липецкий и Лебедянский), что выходило за пределы АТЕ.

Правосудие в уездах на тот период отправляли уездные суды и мировые судьи. Апелляционной инстанцией мировых судей являлся мировой съезд. Мировые судьи (до 1889 года) – выборная должность, рассматривали мелкие дела и обеспечивали правосудие на уровне уезда.

В 1880–1890-е гг. (после контрреформ Александра III) в уездах Орловской губернии, как и во всём государстве, произошли изменения, усилившие административный контроль. С 1889 г. в уездах появились земские начальники (согласно «Положению о земских начальниках»), которые назначались министром внутренних дел из местных дворян. Сосредоточили в своих руках административную и судебную власть над крестьянами, контролировали волостные суды и сельские сходы, утверждали волостных старшин, разбирали земельные споры. Земский начальник фактически заменил мирового судью в деревне. Уездный исправник и полицейское управление сохраняли функции охраны порядка, но теперь тесно взаимодействовали с земскими начальниками. Уездные земские органы продолжали заниматься хозяйственными вопросами (школы, медицина, дороги), но их деятельность всё сильнее контролировалась губернатором и МВД.

Таким образом, в XIX в. уезды Орловской губернии оставались средней административной единицей в структуре государственного управления. Эта структура прослеживалась с самого начала XIX в., когда действовала трёхуровневая система управления: «губерния – уезд – волость» и далее на протяжении всего столетия с введением четырёхуровневой системы управления будь то «генерал-губернаторство – губерния – уезд – волость» либо «губерния – уезд – волость – сельское общество». При этом уезды сохранили своё положение в качестве АТЕ среднего уровня, обеспечивая передачу распоряжений сверху вниз и контроль над жизнью волостей и сельских обществ.

В первой половине XIX в. Орловская губерния помимо общего административно-территориального деления была разделена на специальные АТЕ – станы. Проведя анализ разновременных границ специальных административно-территориальных единиц, следует, что их границы XIX в. и границы станов и волостей на рубеже XVII–XVIII вв. между собой практически не совпадали, за некоторыми небольшими исключениями.

После установления уездных границ правительством Александра I в самом начале XIX в., в дальнейшем на протяжении всего столетия уездные границы,

практически не изменялись. Данное обстоятельство свидетельствует об установлении удобной для управления уездной сетки на территории губернии, соответствующей принципам вертикали власти и отвечающей интересам регионов.

Статистические сведения об Орловской губернии показывают неоднородность её уездов, как по территории, так и по плотности населения и уровню хозяйственного развития. На протяжении всего XIX в. фиксируется усиление экономической активности административных центров уездов, в числе которых: рост числа промышленных объектов, расширение городской инфраструктуры, постепенное превращение уездных центров из аграрных в торгово-ремесленные узлы. Наблюдаются и различия в динамике уездов: одни (Ливенский, Елецкий) демонстрировали бурный рост заселённости и хозяйственной активности, другие (Севский) постепенно утрачивали прежние позиции по указанным критериям.

В XIX в. руководство уездами в Орловской губернии эволюционировало от сословно дворянской модели (предводитель дворянства и капитан исправник) через этап выборного самоуправления (земства и мировые судьи) к усилению административного контроля через назначаемых земских начальников. При этом хозяйственные функции постепенно переходили к земским органам, а полицейские — оставались в ведении исправника.

В тот же период, в XIX в. в уездах Орловской губернии происходили изменения судебных органов от сословного и зависимого от администрации уездного суда к независимой судебной системе 1864 г., а затем, к усилению административного контроля через институт земских начальников.

Административно-территориальная эволюция и статистика Орловской губернии отражает более широкий процесс модернизации империи в XIX в., когда уезд становился ключевой единицей, связывавшей крестьянскую массу с губернскими центрами и далее с государственной властью, а уездные города постепенно приобретали черты региональных экономических центров.

3.3. Особенности развития низших административно-территориальных единиц в Российской империи XIX в. на примере функционирования волостей Орловской губернии

Из предыдущих параграфов известно, что впервые на законодательном уровне, после начала проведения губернских реформ XVIII–XIX вв., в Орловской губернии низшая административно-территориальная единица — волость, появилась во времена правления Павла I. С целью урегулирования положения государственных крестьян был принят законодательный акт, который объединял казённые селения в волости и оставлял их в подчинении казённым палатам.

Начинания Павла I были поддержаны в дальнейшем, правительство Александра I, подготовило проект, согласно которому государство разделялось на наместничества, а те, в свою очередь, делились на уезды, а уезды на округа. При введении правительством Александра I института генерал-губернаторства взамен трёхуровневой системы была установлена четырёхуровневая система АТД в государстве: «генерал-губернаторство–губерния–уезд–волость», где волость также стала АТЕ низшего уровня.

Реформаторы правительства Николая I в рамках крестьянской реформы в 1837 г. изъяли государственных крестьян из владения Министерства финансов и передали данное сословие в подчинение Министерству государственного имущества. Как сказано выше, в 1838 г. было составлено «Учреждение об управлении государственными имуществами в губернии», в результате преобразований наравне с существующей единицей местного самоуправления казённых крестьян – волостью, появилась новая АТЕ – сельское общество.

В ходе реформы в Орловской губернии взамен казённой палате была учреждена палата государственных имуществ, включавшая хозяйственное и лесное отделения. Уезды в губернии были поделены на округа. Во главе округов государственных имуществ находились окружные начальники, при этом территориальные границы округов определялись численностью государственных крестьян и могли охватывать как один, так и несколько уездов. Округа подразделялись на волости, в которых на трёхлетний срок формировались

выборные органы волостного управления в составе волостного головы (старшины) и двух заседателей, ведавших хозяйственными и полицейскими делами. Волости, в свою очередь, состояли из сельских обществ, объединявших одно либо несколько населённых пунктов. Высшим органом сельского самоуправления являлся сельский сход, избиравший сельского старосту, а также сотских и десятских для исполнения полицейских обязанностей. Рассмотрение незначительных правонарушений и споров между крестьянами осуществляли в волостях – волостные и в сельских общинах – сельские расправы.

Например, в 1841 г. в Орловской губернии существовал Кромской округ[1], образованный по новому Управлению государственного имущества, который включал в себя два уезда – Кромской и Дмитровский. Кромской уезд состоял из Стрелецкой, Колкской и Семенковской волостей, разделённых на 10 сельских обществ, 62 селения, 3.379 дворов, в которых числилось 13.019 душ мужского и 13.737 женского пола. В Дмитровском уезде находилась одна Волковская волость, разделённая на 3 сельских общества, 24 селения[2], 586 дворов, в которых числилось 2.422 душ мужского и 2.402 женского пола. Всего в округе числилось 15.441 душ мужеского и 16.139 женского пола, а также отставных солдат, пользующихся наделом земли u платящих общественный сбор – 114 человек.

С появлением в государстве новой нижайшей административно-территориальной единицы — сельское общество (сельское мирское общество), система общего государственного управления становится четырёхуровневой: «губерния – уезд – волость – сельское общество».

Выбор селения в качестве волостного центра определялся несколькими критериями и комплексом факторов, связанных с административными, географическими, демографическими и инфраструктурными условиями. Волостной центр должен был находиться в удобном месте, обеспечивающем доступность для всех населённых пунктов, входящих в волость. Например, в

---

[1] Журнал Министерства государственного имущества. 1842, ч. 6, кн. 6. – СПб. С. 135.

[2] Цифры даны по состоянию на 1841 г., в дальнейшем их количество увеличивалось. Так, в 1850 г. числилось уже 26 селений.

рамках реформы П.Д. Киселёва 1837–1841 гг. законом устанавливалось максимальное расстояние между «главным» населённым пунктом (где находилось правление) и самым удалённым сельским обществом — не более 40 вёрст или не дальше двух дней пути. Сама волость формировалась с учётом численности населения. Волостной центр должен был обладать необходимой инфраструктурой для размещения правления и проведения собраний. Зачастую выбор селения выпадал на приходское селение. Кроме того, учитывалась доступность селения по дорогам, наличие путей сообщения с уездным центром и другими волостями, что было важно для оперативного обмена информацией и перемещения должностных лиц. Похожие критерии использовались и при выборе центров сельских обществ.

Например, в Больше-Чернавской волости Ливенского уезда административным центром стало с. Большая Чернава. В состав волости вошли четыре сельских общества: Больше-Чернавское (с. Большая Чернава), Любовшенское (с. Егорьевское, Любовша), Малиновское (с. Малиново), Покровское (с. Покровское, Любовша). При этом, центрами двух сельских обществ (Больше-Чернавского и Любовшенского) стали сёла, образованные в результате расселения села Новосильское Красного стана Ливенского уезда, о чём подробно было рассказано в § 1.3 данного исследования. Основным критерием для определения указанного села административным центром помимо расположения относительно на равном удалении от центров других сельских обществ волости, развитой инфраструктуры, наличия путей сообщения, стало и то обстоятельство, что неподалёку этого села в сельце Горки имелись владения бывшего орловского губернатора П.И. Яковлева, где он проживал последние годы.

Вместе с тем, в ходе реформы П.Д. Киселёва в таких уездах как Мценский, Болховский, Дмитровский числилось по одной волости государственных крестьян, а сама волость могла быть растянута по территории всего уезда. Возникшая ситуация нарушала традиционные принципы формирования волостных центров, ориентируясь на административные и демографические критерии в ущерб географическим и инфраструктурным факторам. Это стало

одной из причин сложностей в реализации реформы и недовольства среди крестьян, а с целью решения этой проблемы реформаторы образовывали волостные округа.

По данным Управления Государственных имуществ на 1842 г., Орловская губерния была разделена на семь округов, описание которых подробно приведено в предыдущем параграфе.

Из анализа количества волостей и их размещения по уездам, следует отметить, что наибольшее количество волостей государственных крестьян отмечается в юго-восточной части губернии в Елецком (волостей – 7), Ливенском (9) и Малоархангельском[1] (5) уездах. Данное обстоятельство объясняется тем, что эти уезды при их формировании были приграничные на южных окраинах государства, куда направлялись служилые люди, составившие в дальнейшем основную часть населения этих уездов. В указанных уездах волости и сельские общества в них располагались компактно, относительно административного центра. Безусловно, в этих волостях реформа местного самоуправления работала наиболее эффективно, нежели чем в уездах, где селения волости были рассредоточены по всему уезду.

Состав сельских обществ в уездах на 1858 г. становится известным из окладных ведомостей селений государственных крестьян. В составе Бориловской волости Болховского уезда на тот период известно Воронецкое сельское общество. В Брянском уезде (2 волости) Акулицкая волость (3 сельских общества) состояла из Акулицкого, Мужиновского и Лутинского сельских обществ; Супоневская волость (5) – Ходоловского, Городищенского, Супоневского, Барышенского, Коростовского сельских обществ. Волковская волость Дмитровского уезда состояла из Волковского, Столбовского, Лужковского сельских обществ. В Елецком уезде (7 волостей) значились следующие сельские общества: Домовинская волость (3 сельских обществ) – Петрищенское, Афанасьевское, Покровское; Казацкая волость (4) – Хмелинское,

[1] Основная массив территории Малоархангельского уезда составляла бывшая территория Затруцкого стана Ливенского уезда

Должанское, Рябинское, Казацкое; Каменская волость (4) – Каменское, Казинское, Колесовское, Слепухинское; Соловьёвская волость (3) – Гущенское, Заскоровское, Масловское; Талицкая волость (4) – Войсковое, Суворовское, Дрезгаловское, Ламское; Тербунская волость (4) – Бурдинское, Краснополянское, Тербунское, Запальское; Чернавская волость (5) – Стегаловское, Роговское, Войсковое, Власовское, Чернавское. В Карачевском уезде (2 волости) в Драгунской волости значились Драгунское и Титовское сельские общества, в Руженской волость из известных, упоминается Бутерское сельское общество. В Кромском уезде (3 волости) значились следующие сельские общества: Колкская волость (6 сельских обществ) – Хмелевское, Бельдяжское, Мухановское, Гостомльское, Космодемьянское, Колкское; Семенковская волость (3) – Слободское, Семенковское, Шумаковское; Стрелецкая волость (3) – Стрелецкое, Троицкое, Пушкарное. В Ливенском уезде (9 волостей) значились следующие сельские общества: Больше-Чернавская волость (4 сельских обществ) – Больше-Чернавское, Любовшенское, Малиновское, Покровское; Борковская волость (4) – Борковское, Гатищенское, Навесненское, Покровское; Вышне-Ольшанская волость (5) – Воловское, Воловчинское, Вышне-Кобыленское, Вышне-Ольшанское, Нижне-Ольшанское; Зубцовская волость (4) – Воротынское, Зубцовское, Орловское, Семенховское; Коротышская волость (4) – Вахновское, Коротышское, Святицкое, Троицкое; Лебёдская волость (4) – Должанское, Дубровское, Лебёдское, Шебановское; Преображенская волость (4) – Нижне-Крутояжское, Оберецкое, Преображенское, Черемошенское; Успенская волость (4) – Дмитриевское, Егорьевское, Свинодубровское, Успенское; Ямская волость (4) – Крутояжское, Ровнецкое, Теличенское, Ямское. В Малоархангельском уезде (5 волостей) значились следующие сельские общества: Верхососенская волость (4 сельских обществ) – Верхососенская, Липовецкое, Тапковское, Шалимовское; Воровуцкая волость (3) – Воровуцкое, Теляжское, Трудское; Губкинская волость (5) – Губкинское, Иванковское, Луковское, Малосученское, Подгороднее; Дросковская волость (4) – Дурневское, Староготовищенское, Сетеневское, Филатовское; Краснинская волость (4) – Густинское, Дровосечное, Краснинское,

Лимовское. В Воинской волости Мценского уезда значились 5 сельских обществ: Болотовское, Дешкинское, Желябужское, Стрелецкое, Чупахинское. В Орловском уезде (3 волости) значились следующие сельские общества: Гнеушевская волость (4 сельских обществ) – Воробьёвское, Леденское, Озерское, Сотниковское; Лавровская волость (4) – Лавровское, Путимское, Пятницкое, Стрелецкое; Покровская волость (4) – Кофоновское, Пасловское, Покровское, Таинское. В Севском уезде (2 волости) значились следующие сельские общества: Селеченская волость (3 сельских обществ) – Невдольское, Селеченское, Тарлопоское; Стрелецкая волость (3) – Новоямское, Марицкое, Стрелецкое. В Трубчевском уезде (2 волости) значились следующие сельские общества: Козловская волость (3 сельских обществ) – Козловское, Краносельское, Ломакинское; Стрелецкая волость (3) – Грязивское, Стрелецкое, Хотьяновское[1].

Следующие значительные реформы в области местного самоуправления были проведены правительством Александра II в 1860-е гг. Во исполнение этих реформ в Орловской губернии проводились мероприятия в рамках рекомендаций центральной власти.

В отчёте губернатора Орловской губернии за 1861 г. о ходе крестьянского дела указано, что во исполнение Высочайшего Манифеста от 19 февраля[2] 1861 г. о прекращении крепостного права, обнародованного 6 марта 1861 г. в Орле, 7 и 8 марта в ближних уездах, 9 и 10 марта в отдалённых уездах губернии, «дарованное бывшим крепостным людям, право свободных сельских обывателей, было везде принято народом с изъявлением полного восторга»[3]. Губернское Присутствие обратилось к уездным предводителям дворянства с просьбой проведения работы уездной комиссии для составления проектов распределения имений на сельские общества и селений на волости, а также о разделении уездов на мировые участки и определения их числа в каждом уезде.

---

[1] ГАОО. Ф. 760. Оп. 1.
[2] По старому стилю.
[3] ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1.577. Л. 31.

При утверждении проектов распределения селений по волостям губернское Присутствие рекомендовало, чтобы волости по числу жителей не были малочисленны во избежание значительных расходов со стороны крестьян на содержание волостного правления и волостных должностных лиц. Проекты же распределения уездов на мировые участки были известны в том виде, в каком они были составлены уездными Собраниями дворянства на том основании, что дворянство могло наиболее безошибочно определить, как число участков, так и распределить их, учитывая особенностями каждого уезда.

В результате проведённой работы уезды Орловской губернии были разделены на 61 мировой участок, 267 волостей и 2.705 сельских обществ, из них:

Орловский уезд: 4 мировых участка, 26 волостей и 231 сельское общество;

Болховский уезд: 5 мировых участка, 19 волостей и 333 сельское общество;

Брянский уезд: 4 мировых участка, 22 волости и 270 сельских обществ;

Дмитровский уезд: 4 мировых участка, 26 волостей, 167 сельских обществ;

Елецкий уезд: 8 мировых участков, 35 волостей, 301 сельское общество;

Карачевский уезд: 6 мировых участков, 18 волостей, 226 сельских обществ;

Кромском уезд: 4 мировых участка, 22 волости, 175 сельских обществ;

Ливенский уезд: 8 мировых участков, 22 волости, 251 сельское общество;

Малоархангельский уезд: 6 мировых участков, 24 волости, 280 сельских обществ;

Мценский уезд: 4 мировых участка, 20 волостей, 250 сельских обществ;

Севский уезд: 5 мировых участков, 21 волость, 111 сельских обществ;

Трубчевский уезд: 3 мировых участка, 12 волостей, 110 сельских обществ[1].

При этом в отчёте было отмечено, что в Болховском, Карачевском, Малоархангельском, Ливенском и Елецком уездах, по сравнению с другими уездами губернии, было образовано такое большое количество мировых участков, в связи с тем, что в указанных уездах находилось значительной число мелкопоместных имений и имений, состоящих на крестьянской повинности. Вместе с тем, ситуация требовала скорейшего открытия местных сельских

[1] ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1.577. Л. 31-об. - 32.

управлений и назначение мировых посредников. Для этого необходимо было произвести разделить уезды на волости, в которых открыть сельские общества. До назначения на должность мировых посредников, их обязанности исполняли уездные предводители дворянства, которые разбирали жалобы помещиков и временно-обязанных крестьян[1].

После земских реформ 1860-х гг. принцип образования волостей в Орловской губернии претерпел значительные изменения по сравнению с организацией волостей первой половины XIX в. Эти изменения были связаны с отменой крепостного права, созданием крестьянского самоуправления и перераспределением административных функций. Волости и сельские общества стали более мелкими, ориентированными на территориальную близость и приходское деление, обладающие функцией крестьянского самоуправления. Во всех уездах Орловской губернии увеличилось количество волостей. Главным образом это было связано с изменением социального статуса крестьян и попыткой создать более гибкую систему управления на местах.

Как низовые административно-территориальные единицы – волость и сельское общество, существовали и в годы правлений Александра III и Николая II.

Например, в 1877 г. в Подтолстенском сельском обществе Среднинской волости 2-го стана Новосильского уезда Тульской губернии с центром в с. Подтолстое числилось одно селение, в котором находились деревянные церковь, магазин, ветряная мельница, маслобойня и питейное заведение, а также 63 двора бывших государственных крестьян, с населением 562 человека обоего пола, земля которых находился в общинном пользовании[2].

В 1877 г. Министром Внутренних дел было поручено провести в губерниях ревизию населённых мест. По результату ревизии требовалось изложить статистические сведения о волостных территориях и распределения в них земельной собственности и населения, а также составить уездные списки

[1] ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1.577. Л. 32-об.
[2] ГАОО. Ф. 937. Оп. 1. Д. 9.

важнейших селений[3]. После того, как поступили сведения из уездов, был составлен справочник, в котором указано положение уездов Орловской губернии.

Проведя сравнительный анализ численности волостей и сельских обществ в Орловской губернии в 1861 и 1877 гг., можно выделить несколько ключевых наблюдений. В 1877 г. количество волостей уменьшилось в таких уездах, как Брянский (на 9 волостей), Дмитровский (на 5), Елецкий (на 16), Карачевский (на 1), Кромской (на 9), Малоархангельский (на 9), Мценский (на 1) и Трубчевский (на 3). В то же время в некоторых уездах наблюдается увеличение числа волостей: Болховский (на 1), Ливенский (на 3), Орловский (на 7), Севский (на 5).

Сокращение количества сельских обществ в 1877 г. было зафиксировано только в двух уездах — Брянском (на 22 сельских общества) и Орловском (на 30). В остальных уездах число сельских обществ увеличилось по сравнению с предыдущим периодом: Болховский (на 38), Дмитровский (на 28), Елецкий (на 171), Карачевский (на 87), Кромской (на 29), Ливенский (на 212), Малоархангельский (на 50), Мценский (на 11), Севский (на 73), Трубчевский (на 110). Это увеличение количества сельских обществ, связано с изменением структуры землевладений, демографическим ростом, а также адаптацией крестьянского хозяйства к новым социально-экономическим условиям после отмены крепостного права. Наибольший рост сельских обществ наблюдается в Елецком, Ливенском и Трубчевском уездах.

Волостная структура в XIX в. в Орловской губернии формировалась на основе нескольких ключевых принципов, которые эволюционировали в ходе административных реформ. Основные этапы и принципы включали учёт социальной категории населения (изначально волости создавались для государственных крестьян, после реформы 1861 г. волости стали образовываться для бывших владельческих и удельных крестьян), численного состава (при

---

[3] Волости и важнейшие селения Европейской России. По данным обследования, произведённого статистическими учреждениями Министерства Внутренних дел, по поручению Статистического Совета. Губернии Центральной землевладельческой области. Выпуск I. - СПб.: Издание Центрального Статистического Совета, 1880. С. 203–243.

формировании волости учитывалось количество жителей), территориальных особенностей (волости создавались из смежных сельских общин в пределах одного уезда, при образовании указанных единиц принималось во внимание разделение на церковные приходы), стремление к оптимизации управления крестьянским населением (волость рассматривалась как единица для управления и суда).

Волостными центрами, в отличие от обычных селений, становились населённые пункты, которые характеризовались несколькими факторами, к ним следует отнести следующие: историческое значение поселения (с. Акуличи Брянского уезда и др.), транспортная доступность и развитая инфраструктура (с. Дросково Малоархангельского уезда, с. Воин Мценского уезда, с. Большая Чернава Ливенского уезда и многие др.), демографическое состояние (слобода Александровская (Казаки) Елецкого уезда и др.).

При формировании сельских обществ в XIX в. в уездах Орловской губернии придерживались следующими принципами: территориальный (одно сельское общество включало либо один большой населённый пункт, либо несколько маленьких соседних, малолюдные селения могли объединяться в одно общество), хозяйственные связи (сельские общества могли формироваться из нескольких мелких поселений для совместного использования угодий), принцип коллективного владения землёй.

Сопоставляя волости, возникшие в ходе реформ 1860-х гг. с более ранними волостями первой половины XIX в., усматривается неоднозначная картина. Волости, образованные в ходе реформ правительства Николая I, постигла разная судьба. Некоторые административные центры потеряли свой высокий статус, другие экономически более развитые, наоборот, укрепили свои позиции. Так, в Орловском уезде Гнеушевская волость с административным центром в казённой д. Снопково-Гнеушево, прекратили своё существование и влились в состав образованной Богдановской волости, более того, бывший административный центр даже не относился к важным селениям вновь образованной волости. Лавровская и Покровская волости Орловского уезда продолжили своё

существование, являясь крупными административными центрами, включили в свой состав другие существовавшие волости (в Покровскую волость вошла Подмонастырская и стала важнейшим селением волости). Сохранила свои границы Акулицкая волость Брянского уезда. Административный центр Воинской волости Мценского уезда из казённого с. Воин (Второй Воин) переместился в соседнюю владельческую д. Первый Воин, при этом бывший административный центр являлся важнейшим селением в волости. Не утратили со временем своего статуса административных центров волостей, деревни Лебёдки и Зубцова, сёла Успенское, Борки и Вышнее Ольшаное Ливенского уезда. В том же уезде Больше-Чернавская волость со своим центром с. Б. Чернава вошла в состав Медвеженской волости, а с. Покровское (Нижняя Любовша), входившее как центр сельского общества в Больше-Чернавскую волость, стало самостоятельным административным центром вновь образованной Покровской волости.

В целом во всех уездах губернии отмечается разукрупнение волостей государственных крестьян первой половины XIX в. Так, в Ливенском уезде Коротышская волость вошла в состав четырёх волостей, Ямская в состав пяти и т. д. Те волости, селения которых были размещены анклавами на территории определённого уезда, распределены в составы близлежащих волостей.

После крестьянских реформ 1860-х гг. критерии выбора волостных центров сильно не изменились. Вместе с тем, принципы выбора сельских обществ несколько изменились. Например, если несколько мелких селений объединялись в одно общество, центром могло стать наиболее удобное для проведения сходов и управления место.

Решения об образовании волости и её численного состава, перемещении волостного центра из одного селения в другое, и другие вопросы АТД органов местного самоуправления принимались губернским начальством, а затем губернским Присутствием сообщалось в периодической прессе. Так, например, в 1845 г. сообщалось о переводе волостного правления из с. Маслово в с. Соловьёво

Елецкого уезда[1]; в 1895 г. о разукрупнении Акулицкой волости Брянского уезда на Акулицкую и Лутнянскую[2].

Сопоставляя между собой волости уездов Орловской губернии, образованные в ходе реформ 1860-х гг. со станами и волостями Орловского региона на рубеже XVII–XVIII вв. (периода до реформ 1775 г.), следует отметить, что первые АТЕ не были прямым продолжением вторых, поскольку были образованы в результате масштабных социально-политических изменений, имели принципиально иной правовой статус и функции.

Проводя анализ и сопоставление терминов «стан» и «волость» в разные исторические периоды можно сделать следующие выводы. Так, в XVII в. станы и волости управлялись воеводами, назначаемыми центральной властью, а в XIX в. управление волостью (волостное самоуправление) осуществлялось выборными лицами и включало волостной сход, волостное правление и волостной суд. В XVII в. станы и волости внутри уезда выполняли функции территориального деления и хозяйственно-фискальной организации населения. После реформ XIX в. система стала двуединой: станы в уездах стали административно-полицейскими округами; волости стали низшими звеньями крестьянского самоуправления. В результате, реформ XIX в. хотя термины «стан» и «волость» унаследовали названия от старой структуры уезда, но стали наполнены совершенно иным содержанием. Если ранее это были «части уезда» без жёсткого разграничения функций, то в XIX в. произошло чёткое разделение между государственным контролем (стан) и крестьянской самоорганизацией (волость). При этом волость являлась низовым звеном в системе государственного управления и была единицей общего административно-территориального деления, а стан стал специальной административно-территориальной единицей.

В XIX в. административно-территориальные реформы в области местного самоуправления в Орловской губернии, сопровождающиеся образованием волостей и сельских обществ, не привело к утрате контроля со стороны

---

[1] Орловские губернские ведомости. 1845. № 19 (12 мая). С. 1.
[2] Орловские губернские ведомости. 1896. № 26 (13 апреля). С. 1.

центральной власти, а, напротив, стало инструментом его усиления. Указанное обстоятельство просматривается в правовом закреплении подчинённости местных органов государственной администрации; созданием многоуровневых институтов контроля (мировые посредники, уездные съезды, земские начальники, губернатор, министр внутренних дел); наделением должностных лиц местного самоуправления полицейскими и административными полномочиями под надзором государства; ограничением компетенции местных органов строго определёнными сферами, исключающими политические функции; ужесточением контроля в рамках контрреформ (например, введение института земских начальников в 1889 году). Поэтому реформа местного самоуправления была направлена не на децентрализацию власти, а укреплению вертикали власти через формализацию и усиление государственного надзора на местах.

В качестве примера работы органов местного самоуправления рассмотрим дело по жалобе поверенных государственных крестьян сельского общества д. Сапуновки Косарёвской волости Новосильского уезда Тульской губернии о переделе мирской земли в селении. В 1881 г. крестьяне деревни, испытывая нужду в количестве собственной земли, являющейся источником получения прибыли в виде продажи урожая, обратились в Новосильское уездное по крестьянским делам присутствие с просьбой о переделе мирской земли селения. На общем собрании сельского схода в присутствии сельского старосты, были избраны уполномоченные на ведение дел во всех присутственных местах по делу о переделе мирской земли на наличные души. Постановлением уездного присутствия крестьянам было отказано. Данное постановление крестьяне общества обжаловали в губернское по крестьянским делам присутствие, которое также отказало крестьянам в удовлетворении их просьбе, в связи с тем, что заявление было подписано менее 2/3 домохозяев сельского общества и разъяснено право обжалования. Не согласившись с решением губернского присутствия, крестьяне общества обратились с жалобой в правительствующий Сенат. Рассмотрев настоящее дело, правительствующий Сенат отменил постановление

Губернского Присутствия, жалобу возвратил на новое рассмотрение, с указанием исполнения мероприятий необходимых для вынесения нового решения[1].

На данном примере наглядно показана выстроенная вертикаль власти, вершиной решения вопроса маленького региона, становится орган центральной власти. На месте орган местного самоуправления – сельский сход выбрал уполномоченных, которые обратились с жалобой к уездным властям, далее не согласившись с решением в уезде, обратились в губернское Присутствие, а затем в Сенате, то есть вышестоящую инстанцию.

В 1889 г. в Орловской губернии были введены земские участковые начальники, которые назначались из местных помещиков министром внутренних дел и осуществляли на территории закреплённых за ними участками административную и судебную власть. Земские начальники, обладая административной властью над крестьянами и их сообществами (волостями и сельскими обществами), заменили уездные учреждения, занимавшиеся крестьянскими делами, а также заменили мировых судей в судебной системе. Вышестоящими органами над земскими начальниками стали уездный съезд и губернское Присутствие. Данные нововведения были направлены на укрепление вертикали власти.

В тот период времени в 12 уездах Орловской губернии числилось 198 волостей[2]. Здесь необходимо отметить, что с начала образований волостей как административно-территориальных единиц, их численность увеличивалась до земской реформы Александра III конца XIX в., в ходе которой число волостей в губернии было уменьшено. Рост числа волостей связан с дроблением низовых АТЕ при переходе от управления государственными крестьянами к единой модели крестьянского самоуправления, а последующее сокращение в 1890 г. обусловлено оптимизацией и укрупнением территорий волостей для удобства управления.

---

[1] РГИА. Ф. 1.344. Оп. 2. Д. 2.925.

[2] Волости и гмины 1890 г. - СПб., 1890. - 73 т. - (Статистика Российской империи). 29. Орловская губерния. - 1890. - [2], 12, [1] с. - (Статистика Российской империи; 16. вып. 4).

Количественный состав земских участков в станах[3] уездов Орловской губернии по состоянию на 1899 г. приведён в Таблице 8.

Таблица 8. Количество станов и земских участков в Орловской губернии на 1899 г.

Наименование уезда	Количество волостей	Количество станов	Количество земских участков
Болховский	20	3	4
Брянский	14	4	5
Дмитровский	14	2	4
Елецкий	19	4	9
Карачевский	12	2	4
Кромской	17	2	4
Ливенский	25	4	9
Малоархангельский	21	3	7
Мценский	14	3	4
Орловский	19	3	5
Севский	14	3	4
Трубчевский	9	3	4

Таким образом, на протяжении всего XIX в. низшей административно-территориальной единицей Орловской губернии являлась — волость. Возникновение волости как низшей административно-территориальной единицы Российской империи в конце XVIII в. было связано с реформаторской деятельностью Павла I, направленной на упорядочение управления государственными крестьянами. Введение волостей, основанных на численном принципе объединения населения, стало важным шагом в формировании новой модели административного устройства: «губерния – уезд – волость».

[3] Памятная книжка Орловской губернии на 1899 год. Издание Орловского статистического комитета под редакцией секретаря комитета С.В. Розанова. – Орёл, типография губернского правления, 1899. С. 20-194.

В результате крестьянской реформы 1837–1838 гг., в Орловской губернии были образованы нижайшие административно-территориальные единицы, входящие в состав волостей. Этими единицами стали сельские общества. В результате преобразований государственная система управления с 1837 г. и до конца XIX в., взамен трёхуровневой, вновь стала четырёхуровневой, и выглядела следующим образом: «губерния–уезд–волость–сельское общество».

В дальнейшем в Орловской губернии институт местного самоуправления на протяжении всего XIX в. эволюционировал в контексте укрепления вертикали власти. В первой половине XIX в. волость закрепляется как устойчивый элемент административной системы и одновременно становится органом местного самоуправления казённых крестьян. По состоянию на 1858 г. в Орловской губернии числилось 38 волостей государственных крестьян.

В результате реформ 1860-х гг. в Орловской губернии значительно увеличивается число волостей и сельских обществ внутри них, что означает развитие института местного самоуправления. Увеличение числа волостей происходит за счёт образования новых волостей и разукрупнения волостей государственных крестьян. Следует отметить, что границы волостей в уездах Орловской губернии в XIX в., до реформ 1860-х гг., не учитывались при образовании новых волостей. При определении административных центров волостей и сельских обществ, внутри них, в Орловской губернии главным фактором служило экономическое развитие селений, количество населения в них, наличие развитой инфраструктуры, а также удобство сообщений и коммуникаций. В ходе проводимых реформ, наименее развитые волости государственных крестьян были включены в состав экономически более развитых волостей. Вместе с тем, соответствующие экономическому развитию волости, не теряя своего статуса, становились полноправными АТЕ в новой системе управления.

В правление Николая I и особенно после крестьянской реформы 1861 г. значение волости усиливается: она интегрирует в себе сельские общества, образует основу для крестьянских сходов и выборных органов местного самоуправления.

Уменьшение числа волостей в период земской реформы по состоянию на 1890 г. объясняется тем, что власти стали укрупнять единицы и рационально перераспределять границы, что и привело к сокращению общего числа волостей.

Рассматривая соотношение разновременных АТЕ – станов и волостей уездов Орловской губернии, возникших в ходе реформ 1860-х гг. с более ранней внутренней структурой уезда следует отметить, что АТЕ имели сложную преемственность с более ранними формами административно-территориального деления, включая павловские волости государственных крестьян, а также структуры до 1775 года. Эти изменения были связаны с эволюцией системы управления, социально-экономическими преобразованиями и реформами государственного аппарата. Наиболее устойчивым элементом пространственной структуры и организации общества в разные периоды, оставался конкретный населённый пункт (деревня, село и т. п.).

Волостное управление составляли волостной сход, правление и суд, соответственно. Волостное управление находилось под надзором в период с 1859 г. до 1889 г. мировых посредников, а с 1889 г. – земских начальников. В XIX в. в Орловской губернии численный состав волостей в уездах колебался. Между тем, численный состав надзирающих органов за волостными управлениями с момента образования мировых посредников и до земских начальников не уменьшался, а в некоторых уездах был увеличен. В уездах губернии оставался прежним либо увеличивался состав уездной полиции, что указывает на увеличение станов в губернии. Данные обстоятельства указывают на усиление губернской и уездной властей над органами местного самоуправления. Сюда же следует отнести, что мероприятия по развитию органов местного самоуправления проводились по рекомендациям и методике центральной власти.

*

Подводя итоги третьей главы, необходимо отметить, что в период с 4 ноября 1819 г. до 12 июня 1827 г. в состав Рязанского генерал-губернаторского округа входила Орловская губерния. При введении института генерал-губернаторства взамен трёхуровневой системы была установлена четырёхуровневая

система управления государства: «генерал-губернаторство – губерния – уезд – волость». Появление генерал-губернаторских округов стало необходимым для укрепления центральной власти. В дальнейшем, упраздняя генерал-губернаторства, правительство Николая I сохранило четырёхуровневую систему управления, за счёт образования низшей АТЕ – сельского общества, а сама структура система управления стала выглядеть следующим образом: «губерния – уезд – волость – сельское общество». Для усиления полицейского контроля на местах в уездах были введены специальные административно-территориальные единицы — станы.

В XVII в. станы и волости внутри уезда выполняли функции территориального деления и хозяйственно-фискальной организации населения. При сравнении границ волостей XVII и XIX вв. установлено, что границы административно-территориальных единиц не совпадали, за исключением тех случаев, когда сохранялись отдельные элементы прежнего волостного деления. Волостная власть XIX в. не являлась прямой преемницей волостной власти XVII в., между этими периодами произошли значительные изменения в системе местного управления и административном устройстве. После реформ XIX в. система стала двуединой: станы в уездах стали административно-полицейскими округами; волости стали низшими звеньями крестьянского самоуправления. В результате, реформ XIX в. хотя термины «стан» и «волость» унаследовали названия от старой структуры уезда, но стали наполнены совершенно иным содержанием.

В годы правления Александра II в государстве были проведены значимые реформы, в числе которых необходимо отметить: основание Совета министров, отмена крепостного права, проведение в жизнь земской и судебной реформ.

Следующий взошедший на престол государства император Александр III, отметился в истории контрреформами прежних правителей. Между тем, анализируя реформаторскую деятельность правительства Александра III необходимо отметить, что проводимые реформы не отменяли прежние, а лишь корректировали их в части, усиливая вертикаль власти от низших

административно-территориальных единиц к высшим. В ходе его правления утверждена должность земского начальника с судебными и полицейскими полномочиями.

На протяжении XIX в. уезды Орловской губернии представлялись, как и прочие уезды государства, средней административно-территориальной единицей в системе государственного управления. Эта тенденция просматривается как в самом начале столетия при трёхуровневой системе управления, так и в дальнейшем при переходе на четырёхуровневую систему управления. Уездные правительства подчинялись губернским и являлись вышестоящими инстанциями для более низких АТЕ — волостей и сельских обществ, которые являлись органами местного самоуправления. В XIX в. уезды Орловской губернии как субъекты административно-государственного устройства империи, приняли непосредственное участие во всех реформах, проводимых в государстве разными правительствами. Необходимо отметить, что в течение XIX в. уездные города, все больше стали принимать облик административных и промышленных центров, увеличивалось количество городского населения.

На протяжении всего XIX в. низшей административно-территориальной единицей Орловской губернии являлись — волости, состоящие из сельских обществ, которые являлись административным органом крестьянского самоуправления и подчинялись уездному правлению.

В течение XIX в. государственными реформами, принимались меры по усилению контроля уездных и губернских властей за органами местного самоуправления. В частности, увеличивались в уездах штаты полиции и мировых посредников, а после упразднения последних, земских начальников.

Эволюция волости отражает общую тенденцию административных реформ в России XIX в.: постепенный переход от бюрократического управления к сочетанию государственной и крестьянской инициативы в местных делах. Волость стала не только инструментом государственного контроля, но и площадкой для формирования элементов крестьянской автономии, что свидетельствует о постепенной трансформации административно-

территориального деления из сугубо управленческой системы в социально ориентированный институт.

В XIX в. вопрос образования звеньев местного самоуправления – волостей и сельских обществ, был передан региональным властям, которые не учитывали прежние границы указанных АТЕ. При образовании административных центров волостей и сельских обществ власти руководствовались принципом экономического развития соответствующего субъекта.

С образованием в уездах Орловской губернии, таких АТЕ как сельские общества, государственная система управления стала четырёхуровневой и выглядела следующим образом: «губерния – уезд – волость – сельское общество».

Необходимо отметить, что в результате реформаторской деятельности правителей Российской империи в XIX в., все принимаемые ими меры были направлены на развитие и укрепление центральной власти в государстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое диссертационное исследование было направлено на выявление процессов формирования и эволюции Орловской губернии в контексте административно-территориальных реформ России XVIII–XIX вв. и на раскрытие механизмов преобразования системы региональной власти. Цель исследования — выявить процессы формирования и эволюции Орловской губернии в ходе реформ административно-территориального деления России XVIII–XIX вв. и охарактеризовать преобразование системы региональной власти на примере этого региона. Поставленная цель достигнута, задачи решены, положения, выносимые на защиту, получили подтверждение и научное обоснование.

По первому положению установлено, что формирование административно-территориального устройства Орловского региона носило длительный, многоэтапный характер и было тесно связано с освоением южных окраин государства. Со второй половины XVI в. для защиты южных границ были основаны города-крепости — Болхов, Орёл, Елец, Мценск, Ливны, 0Кромы. Постепенно они превращались в торговые и административные центры, вокруг которых складывались уезды. Причины их образования носили комплексный характер и определялись как военно-стратегическими, так и административно-управленческими потребностями государства.

На основе анализа состояния административно-территориального устройства Орловского региона накануне реформ XVIII в. выявлена взаимосвязь между освоением новых земель (колонизацией Дикого поля) и созданием новых административных единиц. Определены принципы их формирования, размещения, структуры и функций ключевых административных центров: военно-фортификационного ядра (центр возникает как крепость, вокруг которой конструируется уезд), коммуникационно-географической детерминации (размещение определяется контролем над сакмами и шляхами, речными долинами

и водоразделами), поместно-служилой колонизации (социальная база центра формируется через раздачу поместий за военную службу), эшелонированного продвижения (синхронизация административного строительства с поэтапным смещением оборонительных линий на юг), надстраивания административных уровней (последовательное возникновение разрядов, затем губерний и провинций над уездной системой), трансформации функции центра из военно-оборонительной в гражданско-административную, дифференциации колонизационных потоков (взаимодействие государственной служилой и вольной крестьянской колонизации), хозяйственного освоения как предпосылки административной консолидации (достижение порога плотности населения и распашки, делающего возможным переход к общеимперскому устройству) и исторического ядра при рационализации деления (сохранение округи старого центра при выделении новых уездов).

Принципы образуют причинно-следственную цепь. Географический положение задаёт место центра, которые размещаются на узлах коммуникаций в водоразделах рек Оки, Зуши, Сосны. Крепость формирует ядро уезда. В результате раздачи земель детям боярским, стрельцам, казакам, появляется поместно-служилое население и создаётся социальная база. Эшелонированное продвижение границы государства меняет статус центров от Мценска и Новосиля к Ливнам и Ельцу. Первоначально эти города выполняли исключительно военно-оборонительные функции, однако по мере снижения угрозы набегов и роста хозяйственной освоенности они постепенно трансформировались в торговые и административные центры, вокруг которых складывались уезды. Надстраивание административных уровней прослеживается через включение орловских земель в Белгородский разряд, затем в Киевскую и Азовскую (Воронежскую) губернии, что подготовило переход к общеимперской модели управления и последующему выделению Орловской губернии. Именно эта цепь объясняет, почему административная карта региона складывалась не единовременно, а как результат последовательного наложения оборонительных, хозяйственных и управленческих задач.

Переходя ко второму положению, следует отметить, что исследование выявило эволюцию административно-территориального устройства Орловского региона в конце XVII — начале XVIII вв., отражающую переход от военно-разрядной модели управления к общеимперской гражданской системе. В XVII — начале XVIII вв. в регионе утвердилась двухуровневая система управления «уезд — стан/волость». Станы выступали административными округами, обеспечивавшими реализацию власти воеводской администрации на местах, тогда как волости представляли собой низовые территориальные общности с элементами выборной организации населения, выполнявшие преимущественно фискальные и хозяйственные функции. Во второй половине XVII в. города Орловщины были включены в Белгородский и Севский разряды (полки) — первую попытку образования крупных военных округов.

Выявлено, что реорганизация сети административных центров шла в русле общегосударственной политики укрепления вертикали власти и выражалась в упразднении разрядов, перераспределении управленческих функций между уездным, провинциальным и губернским уровнями, а также в создании новых и ликвидации избыточных единиц. Критериями преобразований выступали достигнутый уровень хозяйственной освоенности территории, плотность населения и транспортная доступность, что свидетельствует о смене приоритетов с военно-стратегических на административно-экономические.

Работа выявила неоднозначность и поэтапность этих процессов. Проведение губернской реформы 1708 г., создание восьми губерний, второй этап реформы 1719 г. с переходом к трёхуровневой системе «губерния — провинция — дистрикт», а затем областная реформа 1727 г., упразднившая дистрикты и восстановившая уезды, демонстрируют, что территориальное управление перестраивалось не по единому плану, а как последовательность корректировок. Разнородность проведённых преобразований объяснялась прежде всего необходимостью грамотно решать военно-политические и экономические задачи как на общегосударственном уровне, так и применительно к отдельным

субъектам. При этом вопросы собственно территориального управления отходили на второй план.

Показательно, что губернская реформа 1708 г., направленная на создание более удобного управления территориями и повышение обороноспособности, привела к обратному эффекту: создание огромных территориальных единиц сместило баланс власти от центра к регионам. Именно поэтому правительство Петра I практически сразу внесло изменения в структуру административно-территориального деления, проведя в 1719 г. второй этап реформы. На примере Орловского региона установлено, что Орловская провинция, состоявшая из шести уездов, содержала четыре полка, тогда как девять уездов Севской провинции и восемь уездов Елецкой провинции содержали по три полка каждая, а дистрикт соответствовал одному полку. Губернаторы назначались именными указами государя и обладали властью над всей областью; в городах правителями значились воеводы, а затем коменданты либо обер-комендантты, подчинённые губернскому начальнику. Органы местного самоуправления — земские избы, ранее подчинявшиеся губернаторам, после 1719 г. перешли в подчинение провинциальных правителей.

В начале реформ Петра I все города, впоследствии вошедшие в состав Орловской губернии, были включены в Киевскую губернию, за исключением Ельца, отнесённого к Азовской губернии в силу стратегического значения флота. С образованием провинций города Орёл, Елец и Севск стали центрами одноимённых провинций. Именно этот период стал отправной точкой активного развития Орла как будущего административного центра губернии: город перешёл из низового звена в среднее звено системы управления. Областная реформа 1727 г. вновь изменила устройство: дистрикты были упразднены, а уезды восстановлены как административные единицы низшего уровня. В её рамках 1 марта 1727 г. была образована Белгородская губерния, в состав которой вошли преимущественно территории Белгородской, Орловской и Севской провинций, ранее относившихся к Киевской губернии.

Отдельно выявлено, что в первой половине XVIII в. при подушной переписи населения повсеместно использовались термины «стан» и «волость», обозначавшие конкретную территорию, хотя официально эти единицы в начале XVIII в. не являлись звеньями системы управления. Использование административно-территориальных единиц XVII в. как территориальных единиц в XVIII в. указывает на то, что станы и волости оставались наиболее устойчивыми и стабильными территориальными образованиями того периода.

Переходя к третьему положению следует отметить, что образование Орловского наместничества представляло собой не механическую реализацию норм «Учреждения для управления губерниями» от 7 ноября 1775 г., а компромисс между законодательными критериями (равенство населения, равное удаление от центра) и местными реалиями: уже зафиксированными границами соседних наместничеств, социальной неоднородностью территории и наследием военно-разрядной системы.

Выявлены не закреплённые в законе принципы, которыми фактически руководствовались реформаторы: социальной однородности, остаточного формирования наместничества и сохранения исторических ядер старых уездов. Создание новых уездных центров стало завершающим этапом колонизационного процесса — выделением административных центров на территориях, сформированных за счёт пороговой плотности населения. Полученные данные свидетельствуют, что территория губернии складывалась в условиях, когда к северу уже были сформированы Смоленское, Калужское и Тульское наместничества, а на юге и востоке продолжали существовать «старые» губернии — Белгородская и Воронежская. Эти обстоятельства объясняют продолговатую форму вновь образованного наместничества, вытянутую с запада на восток. Наместничество составили земли Орловской провинции, не вошедшие в ранее образованные наместничества, значительная часть Севской провинции, а также западная часть Елецкой вместе с её провинциальным центром.

Доказано, что стабилизация административно-территориального устройства губернии была не единовременным актом 1778 г., а длительным процессом (1778–

1802 гг.). 28 февраля 1778 г. был издан указ «Об учреждении Орловской губернии», 5 сентября 1778 г. учреждено Орловское наместничество в составе 13 уездов, официальное открытие состоялось лишь 21 января 1779 г. В 1778 г. были образованы 13 уездов: Орловский, Болховский, Брянский, Дешкинский, Елецкий, Кромской, Карачевский, Ливенский, Луганский, Малоархангельский, Мценский, Севский и Трубчевский.

Исследование показало, что состав уездов менялся поэтапно. В 1782 г. Луганский уезд был преобразован в Дмитровский с переносом административного центра в село Дмитровское, получившее статус уездного города, а Лугань стала заштатным городом (таким образом, Луганский и Дмитровский уезды представляют собой один и тот же уезд на разных этапах его существования). При Павле I были упразднены три уезда — Дешкинский, Малоархангельский и Дмитровский, в результате чего в губернии осталось 10 уездов. При Александре I Малоархангельский и Дмитровский уезды были восстановлены, и по новому расписанию от 24 апреля 1802 г. в губернии значилось 12 уездов; Дешкинский уезд прекратил существование окончательно, а село Лугань вошло в состав Севского уезда. Таким образом, административно-территориальное устройство губернии стабилизировалось в рамках 12 уездов.

Этот процесс отражает столкновение двух подходов к формированию территории губернии — рационально-демографического и основанного на сохранении привычного, исторически закреплённого устройства. При этом анализ обстоятельств и причин образования Орловского наместничества позволил выявить их связь с задачами централизации управления и повышения эффективности административного контроля. Реформаторы руководствовались принципами, закреплёнными в законодательном акте от 7 ноября 1775 г., включая территориальную соразмерность, управляемость и приближение органов власти к населению, стараясь при этом сохранить основное ядро старинных уездов, а при образовании новых субъектов — придерживаться принципа причинения наименьшего вреда для реформируемых территорий. Вместе с тем происходило перекраивание границ уездов, и традиционная внутренняя структура практически

не учитывалась. В наибольшей степени это коснулось тех уездов, за счёт территорий которых были сформированы вновь образованные уезды — Дешкинский, Дмитровский и Малоархангельский (Архангельский).

Установлено, что реализация губернской реформы 1775 г. не могла быть осуществлена усилиями одних губернаторов (наместников), поэтому для ускорения и контроля преобразований были введены должности генерал-губернаторов, управлявших искусственно созданными образованиями, объединявшими в среднем по две-три губернии. С их введением фактически сложилась трёхуровневая система управления «генерал-губернаторство — губерния (наместничество) — уезд» вместо официально существовавшей двухуровневой системы «губерния (наместничество) — уезд».

Отдельно обнаружено в архивных источниках, что перед основанием губернии, в период с февраля по август 1777 г., её будущую территорию объехал Смоленский и Белгородский генерал-губернатор Д. В. Волков и предложил свой вариант разделения на 13 уездов. 31 августа 1778 г. Смоленский, Орловский и Белгородский генерал-губернатор, князь Н. В. Репнин после повторного объезда докладывал императрице проект разделения на 12 уездов. Вместе с тем в последний момент императрица утвердила штат Орловской губернии из 13 уездов, причём утверждённый штат отличался от проектов, предложенных Д. В. Волковым и Н. В. Репниным. Это подтверждает вывод о том, что образование губернии было результатом сложного согласования центральных предписаний и местных условий, а не прямолинейным исполнением нормы.

По четвёртому положению следует отметить, что в исследовании определены основные факторы развития административно-территориального устройства Орловской губернии в XVIII–XIX вв.: общегосударственные реформы как главный импульс преобразований (губернская 1775 г., крестьянская 1861 г., земская 1864 г., контрреформы 1880–1890-х гг.); социально-экономические условия (аграрный профиль губернии, крестьянское малоземелье, развитие транспортной инфраструктуры); сословно-представительные особенности (доминирование дворянства в земствах, параллельное функционирование

сословных и новых выборных институтов); демографические изменения (рост плотности населения и корректировка волостной сети).

Прослежена динамика изменений структуры и состава органов региональной и местной власти, выявлены механизмы их взаимодействия и региональные особенности эволюции. Анализ подтвердил, что эволюция волостей и сельских обществ Орловской губернии была обусловлена реформами местного самоуправления, вызвавшими изменение функций губернских, уездных и волостных органов управления в системе региональной и местной власти. Волостная сеть претерпела последовательные изменения: в 1858 г. в 12 уездах числилось 38 волостей государственных крестьян, объединявших не менее 138 сельских обществ; после реформы 1861 г. уезды были разделены на 61 мировой участок, 267 волостей и 2 705 сельских обществ; к 1890 г. в 12 уездах губернии осталось 198 волостей.

Динамика волостной сети Орловской губернии в XIX в. демонстрирует нарастание сложности и многослойности территориального управления. Последовательные изменения численности волостей — от 38 волостей государственных крестьян в 1858 г. до 267 волостей в 1861 г. и сокращения до 198 к 1890 г. — отражают не только административную корректировку, но и взаимодействие разноуровневых управленческих систем. Рост числа волостей в ходе крестьянской реформы связан с дроблением низовой сети при переходе от управления государственными крестьянами к единой модели крестьянского самоуправления, а последующее сокращение к 1890 г. — с тенденцией к укрупнению и оптимизации границ. В пореформенный период уезд (администрация), стан (полиция), волость (крестьянское самоуправление), мировой участок (суд) и земский участок (земство) сосуществовали на одной территории, имея разные границы и разные логики формирования. Именно в XIX в. многовекторность подчинения и несовпадение территориальных границ проявились наиболее ярко, став ключевым механизмом адаптации общеимперских норм к местным условиям.

Исследованием установлено, что в годы правления Павла I для управления государственными крестьянами впервые на территории Орловской губернии были введены административно-территориальные единицы низшего звена — волости государственных крестьян, в которых реализовывались властные полномочия на территории сельских поселений внутри уезда. Это сыграло важную роль при проведении дальнейших реформ государства в области местного самоуправления. В отличие от волости XVII — первой половины XVIII вв., являвшейся административно-территориальной единицей, волость конца XVIII в. представляла собой форму самоуправления определённой категории крестьян (государственных) и элемент централизованного бюрократического аппарата государства.

«Павловские волости» создавались для удобства учёта податей и повинностей казённых крестьян, а деление на волости происходило искусственно, по численному принципу. При этом чётко просматривается, что в Орловской губернии границы павловских волостей государственных крестьян позднее были взяты за основу реформаторами правительства Николая I, поскольку во всех уездах границы в основной массе совпадают. В 1837 г. в результате крестьянской реформы были установлены новые низовые единицы — волости государственных крестьян и сельские общества в них, ставшие одновременно основными элементами местного самоуправления. На местах создавались органы крестьянского самоуправления; для решения вопросов деревни избирались старшины, сотские и десятские. Принятые меры увеличили численность чиновников в волостях, подчинённых уездным властям, с одновременным усилением полицейского контроля. Сельские старосты отвечали за сбор налогов, распределение земельных наделов, поддержание порядка и выполнение повинностей.

Новый виток преобразований произошёл в ходе реформ 1860-х гг. Во исполнение Высочайшего Манифеста от 1861 г. Орловское губернское присутствие обратилось к уездным предводителям дворянства с просьбой о проведении работы уездной комиссии для составления проектов распределения

имений на сельские общества и селений на волости, а также о разделении уездов на мировые участки. В результате работы комиссии уезды Орловской губернии были разделены на 61 мировой участок, 267 волостей и 2 705 сельских обществ. При этом границы сельских обществ и волостей, помимо территориального и численного принципов, стали придерживаться принципа равного удаления от административного центра и учитывать принадлежность к определённому церковному приходу. После 1861 г. система управления крестьянством стала более унифицированной: принципы, заложенные реформой П. Д. Киселёва 1837–1841 гг., были распространены на все категории крестьян, не только государственных, но и бывших помещичьих и удельных, что позволило создать единую модель административного устройства для всего крестьянского населения.

По пятому положению установлен состав административно-территориальных единиц различных уровней в Орловской губернии в XVIII–XIX вв., проведена их классификация и охарактеризована структура. Определены ключевые особенности их функционирования в Орловской губернии и соотношения в разные исторические периоды, а именно выявлена:

многовекторность подчинения — наличие параллельных вертикалей власти (административной, финансовой, судебной, хозяйственной), связанных через фигуру губернатора, а не выстроенных в единую иерархию;

несовпадение территориальных границ, разные ведомства делили территорию по собственным интересам: администрация — по уездам, полиция — по станам, крестьянское самоуправление — по волостям, земства — по участкам; одна и та же территория могла одновременно относиться к разным управленческим системам;

сословная фрагментация управления, когда разные сословные группы населения обслуживались разными институтами в пределах одной территориальной единицы.

Подтверждением тезиса о несовпадении границ служит становое территориальное деление, когда в стан объединялись территории нескольких

волостей, а также когда одна волость входила в разные станы. Согласно судебно-территориальному делению в ходе реформы 1864 г. юрисдикция Елецкого окружного суда охватывала уезды не только Орловской, но и Тамбовской губернии, тогда как Орловский окружной суд концентрировался на северной и центральной частях губернии. Это демонстрирует приоритет функциональной организации над административными рубежами и свидетельствует о многовекторности подчинения.

Установлено, что административные и судебные органы Орловской губернии развивались в условиях последовательных реформ, демонстрируя динамику на губернском и уездном уровнях в соответствии с характером эволюции общероссийских реформ XVIII–XIX вв. Анализ административных и судебных органов в динамике позволил установить, что их трансформация происходила в русле общегосударственных реформ и сопровождалась постепенным разграничением функций управления и правосудия. В ходе реформ Екатерины II в губернии были учреждены органы губернского управления и сословные суды: палата уголовных дел, палата гражданских дел, казённая палата, совестный суд, верхний земский суд, губернский магистрат, верхняя расправа, приказ общественного призрения, наместническое правление. В административном центре была введена должность губернского прокурора, а также два губернских стряпчих и пять секретарей; при наместническом правлении значились землемер, архитектор и механик. В уездах действовали уездный суд, казначейство, дворянская опека, нижний земский суд, городской магистрат и нижняя расправа.

Существенным преобразованиям судебная система подверглась при Павле I: в Орловской губернии были упразднены сословные суды, и вместо прежних девяти административных учреждений остались губернское правление, объединённая палата суда и расправы, а также казённая палата. При Александре I наблюдается восстановление палат гражданского и уголовного суда, при этом нижние расправы восстановлены не были, а их функции переданы уездным судам. Законодательным актом «Учреждения губернских правлений», введённым

Николаем I в 1845 г., в некоторой мере ограничивалась власть губернатора, вместе с тем усиливалась власть губернского правления. В 1860-е гг. в уездах Орловской губернии был установлен состав волостей и сельских обществ, проведены мероприятия по отделению судебных органов от административных.

Земская реформа вводила элементы децентрализации, путём передачи часть функций решения местных проблем выборным органам, однако эта деятельность осуществлялась под контролем государства через губернатора. На примере Орловской губернии усматривается, что земства решали локальные задачи: устройство дорог, школ и больниц. При этом, большая часть инициатив исходила от уездных земств, где влияние местного дворянства оставалось значительным.

Судебная реформа имел цель создания независимой судебной власти. Суды стали работать стабильнее, повысился уровень законности. Вместе с тем, суды работали в рамках общей самодержавной системы. В Орловской губернии отмечается повышение числа гражданских дел, связанных с земельными отношениями и повинностями.

В совокупности реформы способствовали укреплению государственного управления: земства повышали оперативность решения локальных задач, а обновлённая судебная система сделала правоприменение более предсказуемым. Реформаторская деятельность Александра III не отменяла прежние преобразования, а корректировала их, усиливая вертикаль власти от низших административно-территориальных единиц к высшим: была утверждена должность земского начальника с судебными и полицейскими полномочиями, а земские учреждения получили государственный статус. В Орловской губернии институт земских начальников заметно усилил административный контроль на местах, данное обстоятельство отражало общую тенденцию к централизации при сохранении части земских функций.

Таким образом, изменение органов управления отражало общий вектор преобразований — постепенное разграничение административных и судебных функций при одновременном усилении контроля центра над местными институтами.

Особое внимание уделено анализу методов проведения реформ. Доказано, что административные преобразования в Орловской губернии осуществлялись преимущественно сверху вниз, посредством нормативно-правовых и бюрократических механизмов. Участие местных сообществ носило ограниченный и формализованный характер, что свидетельствует о доминировании централизованной модели управления над элементами локального самоуправления. В то же время выявлены формы адаптации реформ на местах, что позволяет говорить о сложном взаимодействии центра и регионов.

Пётр I проводил административно-территориальные реформы директивным методом, преследуя цели укрепления вертикали власти и обороноспособности; мнение местных сообществ при этом не учитывалось. Это объясняет возникновение трудностей, которые реформатор старался разрешить очередными преобразованиями. Губернская реформа Екатерины II также носила императивный характер: главным критерием образования субъектов служили положения «Учреждения» 1775 г., из-за чего многие сложившиеся территориальные образования «разрезались» и передавались из одного субъекта в другой без учёта мнений местных сообществ. Показательны передача территории Руцкого стана в состав Дешкинского уезда Орловского наместничества из Белёвского уезда Тульского наместничества и передача Затруцкого стана Ливенского уезда в состав вновь образованного Малоархангельского уезда.

При проведении реформы Павла I также не учитывалась позиция местных властей. Решения об административно-территориальном устройстве Орловской губернии принимались без учёта мнений местных чиновников и положения дел на местах. Это подтверждает ситуация с упразднением Дмитровского уезда, который был более развит, чем соседний Кромский: несмотря на предложения местных властей об оставлении Дмитровского уезда в качестве самостоятельного субъекта с присоединением к нему территории Кромского уезда, был упразднён именно Дмитровский уезд, а часть территории Кромского уезда присоединена к более развитому Карачевскому. Кроме того, для усиления власти губернатора ему были переданы большие полномочия, в том числе в отношении органов местного

управления, а за счёт сокращения численности чиновников удалось уменьшить государственные расходы.

В XIX в. при введении низовых единиц — волостей и сельских обществ — участие местных сообществ носило формальный характер. Функции местного самоуправления ограничивались хозяйственными вопросами местного уровня, а деятельность его органов жёстко контролировалась государством через губернатора, действовавшего в интересах центральной власти. Так, в 1861 г. губернское правительство по указанию центральной власти обратилось к уездному руководству с требованием предоставить проект распределения сельских обществ в волостях уездов и состав мировых судей.

Отдельно рассмотрена эволюция понятий «стан» и «волость». В XVII в. они выполняли функции территориального деления и хозяйственно-фискальной организации населения. После реформ XIX в. система стала двуединой: станы сохранились как административно-полицейские округа, волости — как низшие звенья крестьянского самоуправления. Хотя термины унаследовали названия от старой структуры уезда, их содержание изменилось: если ранее это были «части уезда» без жёсткого разграничения функций, то в XIX в. произошло чёткое разделение между государственным контролем (стан) и крестьянской самоорганизацией (волость).

Проведённым системным анализом установлено, что трансформация управленческих и судебных институтов в Орловской губернии соответствует характеру их изменений и эволюции в контексте общероссийских реформ XVIII–XIX вв. по административно-территориальному делению. Административно-территориальное устройство Орловской губернии в XVIII–XIX вв. представляло собой многоуровневую систему управления, включавшую губернский центр (город Орёл), уезды как основные административные единицы и волости, объединявшие сельские общины. Такая структура обеспечивала централизованный контроль со стороны имперской власти, но при этом сохраняла элементы местного самоуправления, характерные для аграрных регионов Российской империи.

Анализ подтвердил, что реализация административно-территориальных реформ XVIII–XIX вв. в Орловской губернии представляет собой не разовое юридическое действие, а длительный процесс глубоких изменений в системе управления на региональном уровне, сопровождавшийся периодической модернизацией. Развитие института местного управления растянулось практически на протяжении всего XIX в.: начало волостной реформы было задано правительством Павла I, своё развитие она получила в ходе реформ Николая I и Александра II, а на завершающей стадии — при Александре III, с введением земских начальников. При этом со временем региональная администрация стала активным участником реформ, адаптируя предписания центра к местным условиям.

Базовым элементом пространственной организации общества в разные периоды оставался конкретный населённый пункт (деревня, село). Система крестьянского управления претерпела значительные изменения — от неформального самоуправления до структурированной системы с чёткими функциями, но под контролем государства. Низовые административные и судебные структуры не оставались неизменными: их статус, полномочия и взаимоотношения с вышестоящими инстанциями постоянно трансформировались. Реформа 1775 г. кардинально изменила принципы территориального деления, структуру управления и судопроизводства, однако в отдельных случаях наблюдается частичная преемственность в географическом расположении единиц и сохранении некоторых функций на низших уровнях (например, в судебной системе для крестьян). При этом ключевые механизмы управления, полномочия и сословный характер новых институтов были результатом целенаправленной модернизации системы.

В конечном счёте административно-территориальное устройство Орловской губернии развивалось как длительный процесс адаптации общеимперских норм к местным условиям, стержнем которого было укрепление управляемости при сохранении исторической преемственности. Изменение административно-территориального устройства было направлено на укрепление вертикали

государственной власти и формирование более гибкой административной структуры регионального и местного управления, что способствовало росту эффективности управления. Централизация управления и ослабление влияния местных феодальных элит достигались через императивные решения и создание стабильной системы губернского управления. Формировались элементы местного (земского) самоуправления, что способствовало более активному участию населения в управлении территориями. Развивалось сельское общество как важный элемент регионального управления, обеспечивающий выполнение государственных функций на местах. Административно-территориальные реформы XVIII–XIX вв. заложили основу последующей системы государственной власти и оказали значительное влияние на региональное управление Орловской губернии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

Архивные фонды:

Государственный архив Орловской области (Далее – ГАОО). Ф. 88. Оп. 6. Д. 471: Полугенеральный план Орловского уезда казённых селений и земель на 1837 г.

ГАОО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 299: Карта Болховского уезда с административно-статистическим описанием на 1856 г.

ГАОО. Ф. 560. Оп. 2. Д. 69: План Орловской губернии Дмитровского уезда Волковской волости, принадлежащей казённым крестьянам.

ГАОО. Ф. 563. Оп. 1. Д. 104: Полугенеральный план землям Кромского уезда IV округа Государственных Имуществ на 1839 г.

ГАОО. Ф. 564. Оп. 5. Д. 113: Карта Ливенского уезда Орловской губернии и округа государственных имуществ, составленная в 1841 г.

ГАОО. Ф. 566. Оп. 6. Д. 74: Карта Мценского уезда Орловской губернии составленная в 1841 г.

ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1.577: Отчёт губернатора о состоянии Орловской губернии за 1861 г.

ГАОО. Ф. 592. Оп. 1. Д. 24: Указы Губернского Правления и отчёты уездных землемеров об исполнении межевых работ в уездах.

ГАОО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 11. Л. 687: Ревизские сказки купцов, мещан, посадских, однодворцев и ямщиков г. Болхова (со слободами); экономических (сл. Подмонастырской и д. Кокорево), удельных (с. Егорьевского (Подзовалово), однодворческих, помещичьих крестьян и дворовых людей Болховского уезда за 1811 год и документы к ним (прошения разных лиц о приёме ревизских сказок

казённой палатой, доверенность) (населённые пункты на буквы А-Г, Е, З-Н, П-Т, Х – Ш).

ГАОО. Ф. 818. Оп. 1. Д. 1.024: Дело о ликвидации Дешкинского уездного суда; список населённых пунктов, отошедших после ликвидации Дешкинского уезда в Болховской и Мценский уезды.

ГАОО. Ф. 937. Оп. 1. Д. 9: Среднинская волость Новосильского уезда.

Государственный архив Тульской области (Далее – ГАТО). Ф. 691. Оп. 1. Д. 910: О выделе к одному месту надельной земли 12 домов дер. Подтолстой Среднинской волости Новосильского уезда Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 363: Ведомость о церкви Вознесения господня, состоящей Новосильского уезда в селе Ново-Вознесенском-Подтолстом за 1863 г.

ГАТО. Ф. 3 Оп. 18. Д. 6.754: Дело о переводе деревни Ветчинкино Новосильского уезда из прихода церкви села Подтолстое в приход церкви села Среднемихайловское.

Российский государственный архив древних актов (Далее – РГАДА). Ф. 10. Оп. 2. Д. 172: Собственноручная записка Екатерины II «Осенью учредить губернии по новым учреждениям и т. д.».

РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 949: Донесения правящего должность генерал-губернатора Дмитрия Волкова о Смоленской губернии 1776-1777 гг.

РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 951: Донесения правящего должность генерал-губернатора Евдокима Щербинина о губерниях Смоленской, Орловской и Воронежской 1778-1780 гг.

РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 952. Ч. 1: Донесения генерал-губернатора князя Николая Репнина о Смоленской и Псковской губерниях 1778-1787 гг. Части от I до III.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 98: Крестоприводные книги разных городов.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 451: Книга переписная церковнослужителей, дворян и дворников в осадных дворах, подьячих, стрельцов, пушкарей, солдат, рейтар г. Чернавска и уезда.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1709. Сказки разночинцев – служилых людей (солдат, рейтар, пушкарей, солдат городовой службы, казаков, стрельцов, копейщиков), сказки о помещичьих крестьянах г. Ливны и Красного стана Ливенского уезда.

РГАДА. Ф.1.209. Оп.1. Д.1040. Л. 61. Переписная книга Кромского уезда переписи подполковника Г.Т. Ергольского.

РГАДА. Ф. 1.209. Оп. 1. Д. 14258. Переписная книга Ливенского уезда переписи Григория Ильича Шишкина и подьячего Ивана Ральина.

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15968. Переписная книга Мценского уезда 1677/78 гг. письма Фёдора Кузьмича Трусова и подьячего Осипа Шпагина.

РГАДА. Ф. 1.261. Оп. 12. Д. 146: Рапорта сенаторов А.Р. Воронцова и А.В. Нарышкина Екатерине II и Сенату о результатах обследования и ревизии присутственных мест Орловской губернии с приложением ведомостей о числе ревизских душ, о годовом доходе денежной казны, о приходе и расходе соли и вина, о казённых строениях, о недоимках, о доходах и расходах денежной казны по ведомству приказа общественного призрения, об окладных и неокладных доходах с податного населения, о числе селений и в них душ по ведомству директора домоводства, о продаже хлеба и других продуктов, о ценах на строительные материалы, о решённых делах, о колодниках.

РГАДА. Ф. 1.261. Оп. 12. Д. 147: Рапорта и ведомости Орловского губернатора С. Неплюева и Орловской казённой палаты сенаторам А.Р. Воронцову и А.В. Нарышкину о числе уездов, городов и селений в губернии, о количестве монастырей, церквей, домов, фабрик, заводов, мельниц, о размерах земельных угодий, о числе жителей по сословиям, городам и уездам, о численности ревизских душ мужского пола, об окладных и неокладных доходах, о доходах и расходах денежной казны, о запасах, приходе и расходе соли и вина, об отправлении из городов и уездов губернии грузах и товарах в другие губернии, о недоимках, об оброчных статьях, об урожайности зерновых, о реках губернии, о членах присутствия и канцелярских служителях в присутственных местах губернии, о решённых и нерешённых делах, о колодниках.

РГАДА. Ф. 1.261. Оп. 12. Д. 251: Рапорта сенаторов А.Р. Воронцова и А.В. Нарышкина Екатерине II и Сенату о результатах обследования и ревизии присутственных мест Тульской губернии с приложением ведомостей о числе ревизских душ, о годовом доходе денежной казны, о приходе и расходе соли и вина, о казённых строениях, о недоимках, о доходах и расходах денежной казны по ведомству Приказа общественного призрения, о решённых и нерешённых делах, о колодниках.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 942: Статистическое описание городов Орловской губернии: Болхова, Брянска, Дмитровска, Ельца, Карачева, Кром, Ливен, Малоархангельска, Мценска, Орла, Севска и Трубчевска.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 943: Описание Орловской губернии.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 944: Краткий табель Орловской губернии.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 949: Экономические примечания Болховского уезда на 680 дач, описание города Болхова и алфавиты дач и владельцев.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 955: Экономические примечания Брянского уезда на 375 дач, алфавиты дач и владельцев.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 960: Экономические примечания Дешкинского уезда на 94 дачи, и алфавиты дач и владельцев.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 962: Экономические примечания Дмитровского уезда на 94 дачи, алфавиты дач и владельцев.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 972: Экономические примечания Елецкого уезда на 419 дач, описание гор. Ельца и уезда, алфавиты дач и владельцев.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 982: Экономические примечания Карачевского уезда на 434 дачи.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 988: Экономические примечания Кромского уезда на 243 дачи, описание города Кром, алфавиты дач и владельцев.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 994: Экономические примечания Ливенского уезда на 283 дачи, описание города Ливен и алфавиты дач и владельцев.

РГАДА.Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 1.001: Экономические примечания Малоархангельского уезда на 139 дач, описание города Малоархангельска и уезда (разные редакции), описание рек и речек и перечневый табель.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 1.005: Экономические примечания Мценского уезда на 719 дач, описание города Мценска и алфавиты дач и владельцев.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 1.007: Экономические примечания Орловского уезда на 267 дач, алфавиты дач и владельцев.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 1.014: Экономические примечания Севского уезда на 55 дач, описание г. Севска, алфавиты дач и владельцев.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 1.019: Экономические примечания Трубчевского уезда на 327 дач, описание гор. Трубчевска, алфавиты дач и владельцев.

РГАДА. Ф. 1.355. Оп. 1. Д. 1.839: Экономические примечания Новосильского уезда на 276 дач, алфавиты дач и владельцев, краткий табель.

Российский государственный военно-исторический архив (Далее – РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.901: Описание Орловского наместничества 1784 г.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.903: Топографическое описание Орловского наместничества 1787 г.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18.906: Ведомость, учинённая в Орловской казённой палате о всех селениях, в Орловской губернии состоящих, с показанием в каком уезде состоят по разделении губернии с 1796 по 1801 гг., мужского пола, по последней ревизии душ.

Российский государственный исторический архив (Далее – РГИА). Ф. 799. Оп. 33. Д. 1.241: Описи с оценкой движимого имущества, принадлежащего церквям Орловской Епархии за 1915-1916 гг.

РГИА. Ф. 1.344. Оп. 2. Д. 2.925: Дело по жалобе поверенных общества крестьян дер. Сапуновки, крестьян Петра Алимпиева и других на Тульское Губернское по крестьянским делам присутствия, о переделе мирской земли в означенном селении.

Опубликованные источники:

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. В 5 томах. - СПб.: в Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841–1842.

Акты царствования Екатерины II. Учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам. Издание Московских Высших Женских Курсов, под редакцией Г.Н. Шмелева. - М.: Печатня А.И. Снегирёвой, 1907. – 159 с.

Губернский служебник или Список генерал-губернаторам, правителям, поручикам правителя, председателям уголовной и гражданской палат и дворянским предводителям в 47 наместничествах (губерний) (1777-1796 гг.). Составлен кн. Н. Туркестановым. - СПб.: В Тип. В.В. Нусвальта, 1869. – 147 с.

Екатерина II (имп.). Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения / под ред. [и с предисл. Н.Д. Чечулина]. – СПб., 1907. – [4], CLIV, 175 с.; 3 л. факс. – Часть текста парал. на рус., фр. яз. – (Памятники рус. законодательства 1649-1832 гг., изд. Акад. Наук. № 2).

Полное собрание законов Российской Империи (Далее – ПСЗРИ). Собрание Первое. Том III. 1689–1699 гг. - СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 694 с.

ПСЗРИ. Собрание Первое. Том IV. 1700–1712 гг. - СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 890 с.

ПСЗРИ. Собрание Первое. Том V. 1713–1719 гг. - СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 782 с.

ПСЗРИ. Собрание Первое. Том XX. 1775–1780 гг. - СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1.041 с.

ПСЗРИ. Собрание Первое. Том XXI. 1781–1783 гг. - СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1.070 с.

ПСЗРИ. Собрание Первое. Том XXIV. 6 ноября 1796–1798 гг. - СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 872 с.

ПСЗРИ. Собрание Первое. Том XXX. 1808–1809 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1.408 с.

ПСЗРИ. Собрание Первое. Том XXXVII. 1820-1821 гг. - СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 983 с.

ПСЗРИ. 1649-1825 гг. Том XLIV. Часть 2. Книга штатов. Отделение III и IV. - СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1.178 с.

ПСЗРИ. Собрание Второе. Том II. 1827 г. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1.561 с.

ПСЗРИ. Собрание Второе. Том XII. Отделение 1. 1837 г.– СПб., 1838. – 823 с.

ПСЗРИ. Собрание Второе. Том XXVIII. Отделение 1. 1853 г. – СПб., 1854. – 705 с.

ПСЗРИ. Собрание Второе. Том XXXIX. Отделение 1. 1864 г. – СПб., 1867. – 976 с.

ПСЗРИ. Собрание Второе. Том XXXIX. Отделение 1. 1870 г. – СПб., 1874. – 897 с.

Учреждения для управления губерний всероссийской Империи. – М.: Печатано при Сенате, 1775, – 229 с.

Экономико-географические и статистические издания:

Административно–территориальное деление Орловской области 1928–2011 гг.: Справочник: В 2 т. / БУОО «Государств. архив Орловской обл.». — Орёл: Картуш, 2014. - 428 с.

Арсеньев К. И. Статистические очерки России. - СПб., 1848. – 503 с.

Атлас Российский, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую Империю с пограничными землями, сочинённой по правилам географическим с новейшими обсервациями, с приложенную притом

Генеральной картой Великой сей Империи старанием и трудами Императорской Академии наук. - СПб., 1745.

Волости и важнейшие селения Европейской России. По данным обследования, произведённого статистическими учреждениями Министерства Внутренних дел, по поручению Статистического Совета. Губернии Центральной землевладельческой области. Выпуск I. - СПб.: Издание Центрального Статистического Совета. 1880. – 413 с.

Волости и гмины 1890 г. - СПб., 1890. - 73 т. - (Статистика Российской империи). 29. Орловская губерния. - 1890. - [2], 12, [1] с. - (Статистика Российской империи; 16. вып. 4).

Городские поселения в Российской Империи. Т. 3. - СПб., в типографии К. Вульфа. 1863. – 694 с.

Городские поселения в Российской Империи. Т. 5. Часть первая. - СПб.: в типографии К. Вульфа, 1864. – 419 с.

Списки населённых мест Российской империи, сост. и изд. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб., 1861–1885. Вып. 29: Орловская губерния: …по сведениям на 1866 год / Обраб. Н. Штиглицом. – 1871. – XXIX. – 238 с.

Штаты Губерниям. – М., в Сенаторской типографии, 1797. – 147 с.

Периодические издания:

Журнал Министерства государственного имущества. - СПб. 1842, ч. 6, кн. 6.

Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1779 от Рождества Христова. - СПб.: Инспекторский отдел собственной его императорского величества канцелярии, 1779. – XXI, 444, XVIII с.

Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1825 от Рождества Христова. 1825: Ч. 2. - СПб.: Инспекторский отдел собственной его императорского величества канцелярии, 1825. – VII, 483 с.

Орловские губернские ведомости. 1838–1918.

Орловские епархиальные ведомости. 1865–1918.

Труды Орловской учёной архивной комиссии 1890 год. Вып. 2. – Орёл. Типография С.А. Зайцевой, 1890. – 43 с.

Труды Орловской учёной архивной комиссии 1890 год. Вып. 3. – Орёл. Типография С.А. Зайцевой, 1890. – 73 с.

Труды Орловской учёной архивной комиссии 1891 год. Вып. 1. – Орёл. Типография С.А. Зайцевой, 1891. – 48 с.

Мемуары и дневники:

Друцкой-Соколинский В.А. 1917. До и после. Записки русского князя (1880-1943). – Орёл: Орлик, 2018. – 492 с.

Кочубей А.В. Семейная хроника: Записки Аркадия Васильевича Кочубея. 1790-1873 / [соч. А.В. Кочубея]. – СПб.: Тип. Братьев Пантелеевых, 1890. – 314 с.

Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел / Отв. ред. С.В. Куликов; вступ. стат. С.В. Куликова, подгот. текста и комм. С.В. Куликова, Д.Н. Шилова. - СПб.: Нестор-История, 2008. – 540 с.

Путешествие в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова 1710-1711. - М.: Типографии Лазаревского института восточных языков, 1862. – 105 с.

Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А.И. Герцена и Н.П. Огарёва. Записки княгини Е.Р. Дашковой. Репринтное воспроизведение. – М.: Наука, 1990. – 528 с.

Свербеев Д.Н. Мои записки / Д.Н. Свербеев; изд. подг. Н.В. Баташев, Т.В. Медведева; [отв. ред. С.О. Шмидт] – М.: Наука, 2014. – 942 с. – (Литературные памятники).

II. Литература

Научная литература, монографии, статьи и сборники статей:

Анисимов Е.В. «Шведская модель» с русской «особостью» // Звезда. 1995. № 1. С. 133-150.

Акульшин П.В. Генерал-губернатор А.Д. Балашов // Отечественная история. 2004. № 2. С. 170-180.

Алфёрова Г.В. Русские города XVI-XVII веков / Ин-т истории СССР АН СССР; ЦНИИ теории и истории архитектуры. – М.: Стройиздат, 1989. – 216 с: ил.

Анисимов Е.В. Время петровских реформ. – Л.: Лениздат, 1989. – 496 с., илл. – (Историческая библиотека «Хроника трех столетий: Петербург – Петроград – Ленинград»).

Арутюнян В.Г. Генерал-губернаторства в начале 1820-х годов // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2008. № 4. С. 68-82.

Баггер Х. Реформы Петра Великого. - М.: Прогресс, 1985. – 200 с.

Басов Д.И. История города Орла. К 450-летию города Орла // Истории русской провинции. Историко-просветительский журнал № 86. – Орёл, 2016. – 72 с.

Белов А.В. Реформа города Екатерины II: замысел, процесс реализации и результаты (по материалам губерний центральной России) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 20, № 3, 2018. С. 29-45.

Богословский М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском Университете. – М.: Университетская типография, Страстной бульвар. 1902. – 582 с.

Глазьев В.Н. Станы Центрального Черноземья в XVII веке как территориальные единицы: формирование и степень заселённости // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология (Воронеж), 2024. № 1. С. 33-37.

Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII - первой половине XIX в. – М.: Наука, 1988. – 303 с.

Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века (численность, сословно-классовый состав, размещение). – М., Издательство «Наука», 1977. – 364 с.

Водарский Я.Е. Территория и население Севского разряда во второй половине XVII – начале XVIII вв. // Вопросы истории хозяйства и населения

России в XVII в. Очерки по исторической географии XVII века. – М., 1974. С. 215-242.

Воротникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укреплённые монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости юга России. Том 2. Книга 1. – М.: Индрик, 2016. – 556 с., ил.

Глазьев В.Н. Местное управление в южных уездах Росси в XVII в. // Вехи минувшего: учёные записки исторического факультета ЛГТУ. Вып. 2. – Липецк, 2000. С. 18-29.

Горский А.А. Русь: От славянского расселения до Московского царства. – М.: Языки славянской культуры. 2004. – 368 с.

Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Том I. Реформа 1727 года. Областное деление и областные учреждения. 1727-1775. - М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. – 492 с.

Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Том II. Органы надзора. Чрезвычайные и временные областные учреждения. Развитие мысли о преобразовании областного управления. Упразднение учреждений 1727 г. - М.-Л.: Издание Академии наук, 1941. – 303 с.

Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. - М.: Типография Г.Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. – 604 с.

Градовский А.Д. Крестьянские выборы в гласные уездных земских собраний// Вестник Европы. 1884. Кн. 5. С. 327-356.

Градовский А.Д. Собрание сочинений. Том второй. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. – 492 с.

Градовский А.Д. Собрание сочинений. Том девятый. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. – 599 с.

Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине II: (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.) / Владимир Григорьев. – СПб.: Русская скоропечатня, 1910. – 387 с.

Дворниченко А.Ю. Российская история с древнейших времён до падения самодержавия. Учебное пособие. - М.: Издательство «Весь Мир», 2010. – 944 с.

Дедук А.В. Из истории землевладения кн. Хотетовских в XV–XVII вв. (к вопросу о расположении Хотетовского удела Карачевского княжества). Историко-географический журнал, Екатеринбург. 2022. Т. 1. № 1. С. 30-51.

Дедук А.В. Формирование границ Каширского, Тульского, Венявского и Соловского (Крапивенского) уездов в конце XV–XVI вв. и Засечная черта // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. Шестые чтения памяти акад. Л.В. Милова: Материалы к международной научной конференции. М., 2019. С. 294-297.

Ден В.Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIIIвеке и статистика населения в конце XVIIIвека. Т. 1. – М., 1902. – 377 с.: табл.

Дитятин И.И. Статьи по истории русского права / И.И. Дитятин. – СПб.: Издание О.Н. Поповой, 1895 (Паровая скоропечатня А. Пороховщикова). – 631 с., портр.

Древнерусские княжества X–XIII вв.: [Сборник статей] / [Редколлегия: д-р ист. наук Л.Г. Бескровный (отв. ред.) и др.]; АН СССР. Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1975. – 303 с.

Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселёва. Т. 1. - М., Издательство Академии наук СССР, 1946. – 631 с.

Дьяконов М.А. Очерки Общественного и государственного строя Древней Руси. - СПб.: Наука, 2005. – 384 с.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1968. – 368 с.

Желудков В.Ф. Введение губернской реформы 1775 г.// Очерки из истории классовой борьбы и общественно-политической мысли России в третьей четверти XVIII в. / Ответ ред. В.В. Мавродин. Л., 1962. С. 204-206.

Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж, 1969. – 291 с.

Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1991. – 270 с., с карт.

Загоровский В.П. Описание Воронежского наместничества 1785 года. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1982. – 148 с.

Записки графа М.Д. Бутурлина// Русский архив. 1897. № 6. С. 177-257.

Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – XVII в. (Опыт государственного строительства). – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – 223 с.

История России с древнейших времён до конца XVII века / Л.Н. Вдовина, Н.В. Козлова, Б.Н. Флоря; под ред. Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2006, - 768 с.

История России XVIII-XIX веков / Л.В. Милов, Н.И. Цимбаев; под ред. Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2006, - 784 с.

Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. М., 1990. – 256 с.

Калачов Н. Разбор сочинения г. Андреевского «О наместниках, воеводах и губернаторах». - СПб., 1867. – 152 с.

Камараули Е.В. Город и уезд на юге России в конце XVI – начале XVII в.: формирование служилого землевладения городских приборных чинов Воронежа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2025. № 1 (99). С. 60-78.

Каменский А.Б. Взгляд на историю местного управления // Полис. Политические исследования. – М., 2000. № 5. С. 27-31.

Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. – СПб.: Наука, 2019. – 671 с.

Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 328 с.

Кеппен П. Девятая ревизия: исследование о числе жителей в России в 1851 г., СПб., 1857, - 298 с.

Комолов Н.А. Азовская губерния (1709–1725 гг.): территория и высшие администраторы. – Ростов на-Дону: «Ростиздат», 2009. – 257 с., ил.

Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства». – М.: Издательство «Наука», 1977. – 444 с.

Клочков М.В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1. Перепись дворов и населения (1678-1721). СПб., 1911. – 435 с.

Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. - Петербург., 1916. – 628 с.

Ключевский В.О. Сочинения, т. VI. – М.: Госполитиздат, 1959. – 516 с.

Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. – М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1909. – 684 с.

Комолов Н.А. Азовская губерния (1709–1725 гг.): Территория и высшие администраторы / Н.А. Комолов. – Ростов-на-Дону: «Ростиздат», 2009. – 257 с., ил.

Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. Археология Орловской области. – Орел: издательство «Вешние воды», 2006. – 320 с., илл.

Лазарев Я.А. Киевская губерния и Гетманская Украина в период первой и второй реформ Петра I // Известия Уральского Федерального университета. Сер 2, Гуманитарные науки. – 2012. - № 2 (102). – С. 133-145.

Ливцов В.А., Ашихмина Е.Н. и др. История Орловского края. Часть 1. С древнейших времён до конца XIX века. – Орёл: Управление общего и профессионального образования Орловской области, 2004. – 392 с.

Ливцов В.А., Меркулов П.А. и др. Общинное и местное самоуправление: история от Античности до Новейшего времени. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2018 – 240 с.

Ливцов В.А., Тюрин Е.А. Город достойный легенд. К вопросу времени и обстоятельствах возникновения г. Орла // Историко-архивные исследования по объекту культурного наследия «Детинец Орловской крепости» в г. Орле. – Орёл: Издательство РАНХиГС, 2016. – С 7-20.

Любавский М.К. История царствования Екатерины II. 2-е издание. – СПб.: Издательство «Лань», 2001. – 256 с. (Мир культуры, истории и философии).

Ляпин Д.А. Урбанизация Центрально-Черноземного региона в конце XVI – начале XVII вв. // Гуманитарные и юридические исследования. Выпуск 3. Ставрополь, 2017. С. 57-64.

Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. - М., 2002. – 973 с.

Майорова Т.В., Полухин О.В. «Белые пятна» Новосильской топонимики XVIII-XIX веков // Тульское краеведение: опыт работы и перспективы развития. Сборник трудов научно-практической конференции, посвящённой 95-летию создания Объединения «Историко-краеведческий и художественный музей» Тула. 21-22 мая, 2014 г. / Составитель Британкова Д.В. – Тула: Полиграфинвест, 2015. – С. 28-40.

Махнова Г.П. Ход и результаты административно-территориальной реформы 1775-1785 гг. в России // Вопросы географии. Сборник восемьдесят третий. – М., Издательство «Мысль», 1970. С. 133-147.

Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII–XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе: научно-аналитический обзор. – М., 1990. – 46 с.

«Ментальное государство» Петра Великого и регионы в первой четверти XVIII века: материалы и исследования по истории местного управления в России: монография / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет; под ред. Д.А. Редина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 668 с.

Миллер Г.Ф. Известие о дворянах российских. - СПб. 1790. – 508 с.

Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. – 702 с.

Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.). Орёл, 2011. – 488 с.

Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. – М.: Наука, 1989. – 240 с.: ил.

Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708-1719). – М., 1876, - 351 с.

Мышлаевский А.З. Крепости и гарнизоны Южной России в 1718 году: Извлеч. из соврем. отчёта Киевск. губ. – СПб.: Издание: Воен.-учен. ком. гл. штаба, 1897. – 62 с.

Неволин К.А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого. – [СПб.: Б. и., 1844]. – 150 с.

Неволин К.А. (1806-1855). [О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты / Соч. К.А. Неволина]. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1853. – XII, 236, 415 с., 1 л. карт.; 22. – Из Записок Императорского русского географического общества, Кн. VIII.

Неделин В.М. Древние города земли Орловской. XII-XVIII века. История. Архитектура. Жизнь и быт. – Орёл: Вешние воды, 2012. – 560 с.

Никольская Т.Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX–XIII вв. – М.: Издательство «Наука», 1981. – 296 с.

Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. – М.-Л.: Наука, 1948. – 451 с.

Носов Н.Е. Русский город и русское купечество в XVI столетии (к постановке вопроса) // Исследования по социально-политической истории России. - Л., 1971. - С. 152–177.

Общее учреждение министерств // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. – Т. 6. Законодательство первой половины XIX в. – М., 1988. – С. 92-134.

Петрухинцев Н.Н. «Разрядная» военная реформа Алексея Михайловича и её влияние в 1658-1660 гг. на южные служилые «города» России (по материалам городов Липецкого края) // Истрия, факты и символы (Елец). 2018. № 3(16). С. 106-129.

Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой трети XIX в.: становление министерской системы. – М.: Новый Хронограф, 2019. – 416 с.

Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. – М.: «Российская политическая энциклопедия»» (РОССПЭН), 2007. – 743 с.

Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). С приложением двух карт. Издание третье. - СПб.: Склад издания у Я. Башмакова и Кº, 1910. – 624 с.

Полухин О.В. Административно-территориальные преобразования Новосиля и Новосильского уезда в период губернских реформ XVIII столетия // Вестник государственного и муниципального управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Орёл). 2022. № 2 (11). С. 47-57.

Полухин О.В. Елецкий уезд в составе Орловского наместничества в период губернской реформы Екатерины II (1778-1796 гг.) // Студенческое сообщество и современная наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Елец, 2022. Выпуск 8. С. 44-49.

Полухин О.В. Из истории города Дешкина и Дешкинского уезда (от основания до современного положения) // Вестник государственного и муниципального управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Орёл). 2022. № 1 (43). С. 41-52.

Полухин О.В. История сёл и деревень Краснозоренского района Орловской области (XVII–XXI) Научно-популярное издание. – Орёл: Изд-во АО «Типография «Труд», 2015. – 344 с., илл.

Полухин О.В. Ливенский уезд в период губернских реформ XVIII веке // История: факты и символы. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец). 2022. № 1 (30). С. 73-81.

Полухин О.В. Преобразования Дмитровска и его уезда в XVIIIв. // Вестник государственного и муниципального управления. Российская академия народного

хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Орёл). 2023. № 1 (12). С. 169-177.

Полухин О.В. Социально-экономические изменения в уездных городах центральной России в первой трети XIXв. (на примере г. Ливны Орловской губернии) // Власть и общество в прошлом и настоящем. Материалы Шестнадцатой региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2022 г.) / под общ. ред. В.Н. Глазьева. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2022. С. 62-67.

Полухин О.В. Формирование и развитие Орловского уезда: в XVI–начало XX веков // Вестник государственного и муниципального управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Орёл). 2021. № 2 (10). С. 191-201.

Полухин О.В. Экономические примечания Елецкого уезда 1778–1796 гг. как исторический источник // Студенческое сообщество и современная наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Под редакцией Н.А. Жирова. Елец, 2020. Выпуск 6. С. 212-215.

Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Болховского уезда. – Орёл: Издательский Дом «ОРЛИК», 2019. – 440 с., илл.

Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Дмитровского уезда. – Орёл: Издательский Дом «ОРЛИК», 2018. – 380 с., илл.

Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Кромского уезда. – Орёл: Издательский Дом «ОРЛИК», 2018. – 368 с., илл.

Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Ливенского уезда. – М.: Издательство «Минувшее», 2017. – 384 с., илл.

Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Малоархангельского уезда. – Орёл: Издательский Дом «ОРЛИК», 2017. – 368 с., илл.

Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Мценского уезда. – Орёл: Издательский Дом «ОРЛИК», 2019. – 544 с., илл.

Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Новосильского уезда. Издание 2-е, изм. и доп. – М.: Издательство «Минувшее», 2020. – 432 с., илл.

Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Орловского уезда. – Орёл: Издательство «Картуш», 2021. – 648 с., илл.

Пупарев А. Орловская старина. Исторические сведения об Орловской губернии. Извлечены из архивов. Том. 1. Статьи, вошедшие в Орлов. Губ. Вед. Орёл: Губернская типография, 1872. – 248 с.

Пясецкий Г.М. Забытая история Орла / Сост., авт. предисл. и примеч. В.М. Катанов – Тула: Приок. кн. изд-во; Орёл: изд-во Орловской ГТРК, 1993. – 251 с., илл.

Пясецкий Г.М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей. – Орёл, 1899. – 1066 с.

Пясецкий Г.М. Историческое описание города Кром Орловской губернии. – Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2003. – 89 с. (Золотая книга Орловщины).

Пясецкий Г.М. Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении. Сувенирное изд. к 2000-летию Рождества Христова / Под общ. ред. А.П. Олейниковой. – Орёл: Изд-во Орловской ГТРК, 1999. – 208 с. Илл. 44.

Пясецкий Г.М. Исторические очерки города Орла. - Орёл, 1874. – 229 с.

Редин Д.А. Ингерманландский эксперимент: к предыстории губернской реформы Петра Великого // Известия Уральского федерального университета. 2020. Т. 22, № 4 (202). С. 139-160.

Редин Д.А. Петровские реформы и их восприятие провинциальным чиновничеством Сибири // Феномен реформ на Западе и Востоке Европы в начале Нового времени (Санкт-Петербург). 2013, С. 143-153.

Редин Д.А. Реформы местного управления в Петровскую эпоху: парадоксы централизации // Quaestio Rossica (Екатеринбург). 2016. Т. 4. № 3. С. 190–216.

Рубинштейн Н.Л. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России //

Вопросы географии. Сборник тридцать первый. Государственной издательство географической литературы, – М., 1953. С. 39-90.

Саран А.Ю. Большая Орловщина. История административных границ. 1566–2012 гг. / Монография / – Орёл: ПФ «Картуш», 2013. – 132 с.: ил., таб.

Саран А.Ю. Власти Орловского края XVI–XXI веков. Персональный состав. – Орёл: Картуш, 2020. – 94 с.

Саран А.Ю. Общество и власть в Орловской губернии. 1796–1928 гг. // Прошлое глазами историков. К 230-летию Орловской губернии. – Орёл: Картуш, 2009. – С. 8-13.

Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 74. - СПб., 1891. – 6, XX, 502 с.

Сборник статей по русской истории в честь Александра Ивановича Гамаюнова к его 60-летию от друзей и коллег. М.: Древлехранилище, 2019. – 396 с.

Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. – 604 с., илл.

Середа Н.В. Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование. - М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 446 с.

Соловьев С.М. История России с древнейших времён, кн. II. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 782 с.

Стешенко Л.А., Софроненко К.А. Государственный строй России в первой четверти XVIIIв. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. – 120 с.

Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России в XШ-XX вв. // ЛОГОС. 2005. № 1 (46). С. 65-101.

Тихомиров М.Н. Древнерусские города. 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Госполитиздат, 1956. – 477 с., 1 л. карт.: карт.

Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. – М.: Издательство АН СССР, 1962. – 584 с.

Тихомиров М.Н. «Список Русских городов дальних и ближних» // Исторические записки. – М., 1952. – Т. 40. - С. 214-259.

Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. – 269 с.

Фурсов В.Н., Дудина О.В. Создание и функционирование Белгородского разряда как военно-административной и территориальной единицы России второй половины XVII в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология (Белгород), 2015. Выпуск 34, № 7 (204). - С.-131-136.

Хитров Д.А. Образование Орловского наместничества в ходе губернской реформы Екатерины II // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 3. - С. 16-27.

Хитров Д.А. Расформирование Елецкой провинции в ходе губернской реформы Екатерины II // История: факты и символы. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец). Т. 14. № 1. С. 107-117.

Хитров Д.А. Реализация губернской реформы Екатерины II на территории Севской провинции // Вестник Брянского государственного университета. Серия исторические науки и археология / юридические науки / экономические науки. 2018. № 2 (36). - С. 232-241.

Чернов А. В. Вооружённые силы Русского Государства в XV–XVII вв. (С образования централизованного государства до реформ при Петре I). – М.: Воениздат, 1954. – 224 с.

Чичерин Б. Областные учреждения России в XVII-м веке. Сочинение. – М.: Типография Александра Семена, 1856. – 595 с.

Шеломанова Н.Б. Трубчевский уезд в XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в. Очерки по исторической географии XVII века. – М., 1974. С. 131–152.

Справочные издания:

Государственный архив Орловской области. Путеводитель. - Орёл, 1998. – 694 с.

Орёл из века в век. Летопись основных событий. 1566–2000 годы. / А.А. Ветошко, А.А. Воробьев, Л.Л. Корчева [и др]. – Орёл: Изд-во ОРАГС, 2003. – 528 с., илл.

Орловские губернаторы / Упр. По делам арх. Администрации Орл. Обл. Гос. арх. Орл. обл.; Сост.: Трохина О.М. и др. – Орёл: Вешние воды, 1998. – 228 с.: ил.

Памятная книжка Орловской губернии на 1899 год. Издание Орловского статистического комитета под редакцией секретаря комитета С.В. Розанова. – Орёл, типография губернского правления, 1899. – 342 с.

Диссертации и авторефераты:

Арутюнян В.Г. Генерал-губернаторство при Александре I: дис. канд. ист. наук. – М., 2008. – 267 с.

Жиров Н.А. Демографическая история Орловской губернии в начале XX века: дис. канд. ист. наук. – Тамбов, 2012. – 399 с.

Зенченко М.Ю. Южные уезды России в конце XVI – первой четверти XVII века: Формирование административно-территориального устройства: диссертация… кандидата исторических наук: – Москва, 2005. – 265 с.

Кононов В.А. Институт губернаторства в дореволюционной России: взаимодействие губернской и центральной администраций, 1708–1917 гг. (На материалах Смоленской губернии): дис. канд. ист. наук. – Смоленск, 2005. – 214 с.

Ракитин А.С. Служилое сообщество Севска и Комарицкой волости в системе обороны южного пограничья Московского государства в 20-40-х гг. XVII в.: дис. канд. ист. наук. – Курск, 2015. – 212 с.

Романович-Славатинский А.В. Исторический очерк губернского управления от первых преобразований Петра В. до учреждения губерний в 1775 году: [диссертация] / дисс. Александра Р. Славатинского. – Киев, 1859. – 156 с.

Саран А.Ю. Исторический опыт взаимоотношений региональной власти и общественных организаций в СССР 1923-1934 гг. (на материалах Центрального Черноземья): [Автореферат]: дис. докт. ист. наук. – Орёл, 2018. – 46 с.

Скрыдлов А.Ю. Жизнь и государственная деятельность Александра Дмитриевича Балашева: 1770-1837: дис. канд. ист. наук. – СПб. 2013. – 216 с.

Тимченко К.В. Административные реформы Екатерины Великой: по материалам Рязанской губернии: дис. канд. наук. – Рязань, 2017. – 218 с.

Хитров Д.А. Губернская реформа Екатерины II: изменение внутренних границ и организация пространства государства: дис. докт. ист. наук. – Москва, 2025. – 802 с.

Шевченко Е.А. История Воронежского наместничества (1776–1796 гг.): дис. канд. ист. наук. – Воронеж, 2009. – 463 с.

Юшков С.В. История государства и права СССР. В 2-х томах. Т. 1: Феодальное государство и право. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. — 524 с.

Электронный ресурс:

Каменский А.Б. Взгляд на историю местного самоуправления. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. Гражданское общество в России: электрон. научн. журн. 2000 № 5. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kamenskiy_2000_5.pdf (дата обращения: 15.08.2021).

Межуев Б.В. Генерал-губернаторство в системе местного управления России [Электронный ресурс] // Россия в условиях трансформации: Историко-политологический семинар. Материалы. Вып. 12, 2001. URL: https://archipelag.ru/geoeconomics/kapital/system/local/ (дата обращения: 11.09.2022).

Хитров Д.А. Об изменениях административных границ в ходе павловской губернской реформы // Электронный научно-образовательный журнал История. – 2023. – Т. 14, № 6 (128) URL: https://history.jes.su/s207987840027114-4-1. Дата публикации: 28.08.2023. Режим доступа: по подписке.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(справочное)

Таблица № 1. Сведения об учреждении и открытии губерний

№	Наименование губернии	Учреждение губернии / открытие губернии	Число уездов	Из каких территорий сформирована губерния
1.	Архангельская	26.03.1784 / 10.08.1784	7	Из части Вологодского наместничества
2.	Брацлавская (Подолия)	23.04.1793 / 20.02.1796	13	Вновь образованная с приобретением земель
3.	Виленская	8.08.1796 / сведений нет	11	В результате раздела Речи Посполитой
4.	Владимирская	2.03.1778 / 31.01.1779	14	Из Владимирской и части Московской губерний
5.	Вознесенская	27.02.1795 / 10.05.1795	12	Вновь образованная, юго-запад Новороссии
6.	Вологодская	25.01.1780 / 30.07.1780	12	Вологодское наместничество (часть) и Каргопольский уезда Новгородской губернии
7.	Волынская	5.07.1795 / 6.08.1796	13	Изяславское наместничество (часть)
8.	Воронежская	25.09.1779 / 13.12.1779	15	Воронежская (большая часть), территория ликвидированной Белгородской губерний и Острогожская провинция Слободско-Украинской губернии
9.	Выборгская	25.07.1783 / 21.01.1784	6	Из Выборгской губернии
10.	Вятская	11.09.1780 / 22.12.1780	13	Из северных частей Казанской и Оренбургской губерний
11.	Екатеринославская	30.03.1783 / 4.07.1784	15	Из упразднённых Азовской и Новороссийской губерний
12.	Иркутская	2.03.1783 / 27.12.1783	17	Из части бывшей Иркутской губернии

13.	Кавказская	5.05.1785 / 21.01.1786	10	Из Кубанской стороны Астраханской губернии
14.	Казанская	28.09.1781 / 23.12.1781	13	Территория бывшей Казанской губернии
15.	Калужская	24.08.1776 / 28.02.1777	12	Московская губерния (юго-западные уезды) и территория Брянского уезда Белгородской губернии
16.	Киевская	16.09.1781 / 9.01.1782	11	Территория бывшей Киевской губернии и ликвидированной Малороссийской губернии
17.	Колыванская[1]	6.03.1783 / 28.07.1783	5	Из Колыванской области, созданной 1.05.1775 г.
18.	Костромская	6.03.1778 / 31.01.1779	15	Из частей Московской, Архангелогородской, Нижегородской губерний
19.	Курляндская	27.11.1795 / 28.01.1796	9	Вновь образованная с приобретением земель
20.	Курская	23.05.1779 / 27.12.1779	15	Из уездов Белгородской, Воронежской и Слободско-Украинской губерний
21.	Минская	23.04.1793 / 2.10.1795	13	Вновь образована с приобретением земель
22.	Могилёвская	22.03.1777 / 17.07.1778	12	Из старой Могилёвской губернии
23.	Московская	5.10.1782 / 5.10.1782	15	Из частей старой Московской губернии
24.	Нижегородская	5.09.1779 / 22.12.1779	13	Из старой Нижегородской губернии и частей Рязанской и Владимирской губерний
25.	Новгород-Северская	16.09.1781 / 27.01.1782	10	Из части упразднённой Малороссийской губернии
26.	Новгородская	24.08.1776 / 16.12.1776	10	Из частей старой Новгородской губернии
27.	Олонецкая	22.05.1784 / 17.12.1784	5	Из Олонецкой провинции Санкт-Петербургской губернии с центром в Петрозаводске

[1]Губерния образована как временная АТЕ до воплощения плана окончательного административно-территориального устройства Сибири.

28.	Орловская	28.02.1778 / 21.01.1779	13	Из частей упразднённой Белгородской и Воронежской губерний
29.	Пензенская	15.09.1780 / 31.12.1780	13	Из южных уездов Казанской губернии
30.	Пермская	7.05.1780 / 18.10.1781	16	Из Тюменской провинции Сибирской губернии
31.	Подольская	5.07.1795 / 1.05.1796	12	Из части Изяславского наместничества
32.	Полоцкая	22.03.1777 / 14.07.1778	11	Из части старой Псковской губернии
33.	Псковская	3.08.1777 / 22.02.1778	10	Территории бывшей Псковской губернии, Великолуцкой провинций прежней Псковской губернии, Порховского и Гдовского уездов Новгородской губернии
34.	Ревельская	3.07.1783 / 29.10.1783	5	Из Ревельской губернии
35.	Рижская	3.07.1783 / 29.10.1783	8	Из Рижской губернии
36.	Рязанская	28.02.1778 / 31.01.1779	12	Из Московской губернии
37.	Санкт-Петербургская	31.12.1779 / 28.05.1780	7	Из старой Санкт-Петербургской губернии
38.	Саратовская	11.01.1780 / 8.02.1781	9	Из северной части Астраханской губернии
39.	Симбирская	15.09.1780 / 27.12.1780	13	Из южных уездов Казанской губернии
40.	Слонимская	8.08.1796 / сведений нет	8	В результате раздела Речи Посполитой
41.	Смоленская	25.11.1775 / 23.12.1775	12	Из старой Смоленская губерния, западной части Московской губернии, и части Брянского уезда Белгородской губернии
42.	Таврическая область	2.02.1784 / 29.01.1787	8	Территория бывшего Крымского ханства
43.	Тамбовская	16.09.1779 / 15.12.1779	13	Рязанская губерния (южная часть) и Воронежская губерния (северная часть)
44.	Тверская	25.11.1775 / 26.01.1776	12	Территории Тверской провинции и

				Вышневолоцкого уезда Новгородской губернии, а также Бежецкого и Кашинского уездов Московской губернии
45.	Тобольская	21.01.1782 / 30.08.1782	16	Из упразднённой Сибирской губернии
46.	Тульская	9.03.1777 / 22.02.1778	12	Из Московской губернии
47.	Уфимская	23.12.1781 / 29.04.1782	8	В результате преобразования Оренбургской губернии с добавлением Челябинского уезда Пермского наместничества
48.	Харьковская	25.04.1780 / 9.12.1780	15	Слободско-Украинская губернии с прибавлением части упразднённой Белгородской губернии
49.	Черниговская	16.09.1781 / 19.01.1782	11	Из части упразднённой Малороссийской губернии
50.	Ярославская	28.02.1777 / 22.02.1778	12	Из частей Московской и Новгородской губерний

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

(справочное)

Таблица № 2. Сословные представители в составе государственного аппарата Орловской губернии на 1786 г.[1]

Учреждения	Дворяне		Купцы и мещане		Крестьяне		Всего	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Губернские	12		8		12		32	100
В 13 уездах	91		56		50		197	100
Всего	103	45	64	28	62	27	229	100

[1] РГАДА. Ф. 1.261. Оп. 125. Д. 147. Л. 77 - 80- об.